

ДЖЕСЛИН РАЙ

vk.com/bb_vmp

ПОДДАТЬСЯ СУДЬБЕ

Дорога Судьбы. Книга Первая

Оригинальное название: *Surrender to Fate*
Книга: *Поддаться судьбе*
Автор: *Джеслин Рай*
Серия: *Дорога судьбы #1*
Количество глав: *пролог +52 главы*
Переводчики: *Алёна Бефус*
Редактор: *Марина Мохова*
Обложка: *Анастасия Фисенко*
Переведено для группы: https://vk.com/bb_vmp

18+

***Предназначено для чтения лицам, достигшим
восемнадцатилетнего возраста. Содержит сцены
сексуального характера, материалы для взрослых и
нецензурную лексику.***

***Любое копирование без ссылки
на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!***

Аннотация:

Некоторые говорят, что карты в руках у судьбы. Но что если любовь управляет этой рукой? Ни одна любовь не проходит без испытаний.

Никогда. На самом деле, истинная любовь может преодолеть все препятствия. И именно здесь судьба вступает в игру.

Для Уильяма и Сары игра начинается с детства, в нетронутых горах Колорадо. В пространстве и времени столь же чистом, как и небо над Скалистыми Горами, эти юные души вместе познают жизнь, что важнее всего, что долговечно, что нет, и о любви. Невинная юная любовь, движущаяся так уверенно к жизни, которую они оба себе представляют— провести жизнь, любя друг друга в родных местах

Уилл и Сара полностью вовлечены в волну новой любви. И от своего утонченного блаженства они дают хрупкие клятвы первой любви, клятвы, которые в скором времени пошатнет судьба и обратит их в сомнение, вину, и прозрение.

Нежданно-негаданно, этих двух влюбленных разлучает сначала расстояние, а затем гораздо большее искушение, которое поставит под сомнения их сердечные клятвы. Не в силах больше утешить друг друга, поддержать друг друга, прикоснуться друг к другу, они приходят к решению: переключиться на другую любовь, или цепляются за надежду, что однажды они снова будут вместе.

Уилл и Сара взирают на незнакомый путь, чувствуя, что судьба не будет долго ждать прежде чем придет за ними. Раздираемые сомнениями, они задаются вопросом, а была ли любовь настоящей. Плененные виной, они поддаются соблазну отдать свое сердце в чужие руки.

Судьба играет суровыми методами, когда испытывает любовь. Уилл и Сара не исключения, отпустив свое счастливое прошлое, они хватаются за надежду на неизведанное будущее. Любовь играет суровыми методами, когда судьба испытывает ее. И вот, даже не смотря на сердечные испытания, Уилл и Сара никогда в действительности не прекращали любить друг друга. Их любовь настолько реальна и чиста, что они желают только счастья друг другу, даже если это счастье в других.

Но судьба не сдается так просто. Принимая удар за ударом, и Уилл и Сара поражены ужасными событиями, от которых их жизни висят на волоске. Что станет с любовью, когда жизнь на грани? Смогут ли они дать себе волю, когда любовь окажется на грани? Позволит ли судьба узнать им об этом?

Пролог

Лето 1942

Она не будет думать об этом. Больше не будет. Все, что она теперь будет делать - это чувствовать. Она заставляла себя быть бесчувственной так долго. Она жаждала того, что он мог дать ей почувствовать. Время, чтобы пожалеть о своем решении, придет. Но не сегодня. Сегодня она не будет волноваться, не будет думать, что правильно, а что нет. Все, что случится сегодня - будет правильным. Должно быть. Она чувствовал это душой. Без сомнений, будут последствия, но впервые она взяла все в свои руки, а не покорила судьбе.

Он осторожно опустил ее голову на простыни. Она видела, как его взгляд скользил по ее телу, словно она была давно потерянным сокровищем. Она должна нервничать, но она была спокойна. Она ждала этого очень долго. Ее сердце помчалось галопом, когда их взгляды встретились, и ее дыхание стало обрывистым и тихим. Она лежала перед ним абсолютно голая, но окутанная его любовью, она никогда не чувствовала себя более защищенной, чем сейчас.

Он навис прямо над ней. Она впитывала восхитительный жар его тела, когда каждый нерв оживал от его простого прикосновения к коже. Он оперся на одну руку, когда склонился, чтобы прошептать ей на ухо. - Ты уверена, что хочешь этого?

Он взглянула в его пронзающие глаза и кивнула. Она могла поклясться, что когда-то помнила каждую крапинку в них. Но сейчас все, что она в них видела - это свое собственное отражение, и только это имело значение. Сегодня они будут единственными людьми во всем мире.

- Ты уверена, что хочешь этого... со мной? - Спросил он снова, и она понимала, что он имел в виду. Другие будут задеты их сегодняшним выбором, и ничего больше не будет прежним ни для кого из них.

- Я никогда не была более уверенной. Я хочу тебя. - Ее голос дрожал, но не от сомнений.

- Я всегда хотел тебя. Сегодня я покажу тебе, как сильно. Сегодня ты, наконец, станешь моей.

- Я ждала этого момента, чтобы узнать, что это означает. Сейчас я знаю, что я должна отдать всю себя в первый раз тебе. - Она снова отыскала его глаза и увидела, как они мгновенно изменились, став еще голодней.

Он закрыл глаза, словно давая ее словам медленно раствориться в нем, и тихо застонал. - Ты не представляешь, что это значит для меня. Я обещаю

тебе, я буду нежен. А эту ночь ты никогда не забудешь. - Он замолчал, но потом прошептал. - Как и я.

Когда он впился в ее губы, она оттолкнула все вопросы, которые по-прежнему тревожили ее разум. Путь, что привел к этому моменту, был по-прежнему затуманен неопределенностью, которая, возможно, никогда не разрешится. Она знала, что ее будущее зависит от деталей ее прошлого, прошлого, которое она должна тщательно изучить с самого начала. Ей придется вернуться назад, назад в свое детство, если у нее осталась надежда разобрать повороты судьбы. Но не сегодня.

Глава 1

*~ Тремя годами ранее ~
Лето 1939*

Глаза Сары распахнулись, когда она проснулась от грохочущего звука. Она хватала ртом воздух, пока не поняла, что была в своей постели, у себя дома, а звук исходил от ее бешено бьющегося сердца в груди. Медленно знакомые приглушенные голоса родителей, обсуждающих предстоящие события, и звуки готовящегося завтрака заполнили ее мысли.

Сара моргнула, заставив себя успокоиться. Она сглотнула тяжелый ком в горле, пока воспоминания ночного кошмара проплывали у нее в голове.

Эти сны посещали ее столько, сколько она себя помнила. Все время оставляя ее с дырой в животе. Как бы плохо не было сейчас, в детстве было хуже. Много раз она просыпалась в холодном поту со слезами, текущими по лицу. Эмоции от сна были неприятными, но вот детали всегда казались под поверхностью ее бессознательного состояния, недостижимые. Даже сейчас, когда она стала старше, она не могла отряхнуться от тяжести, которую он оставил в ней. Она закрыла глаза и в очередной раз сконцентрировалась на реальности: запах кофе, лязг посуды, и прямо под окнами спальни ее брат приказывал своей собаке поймать палку.

Сара быстро вылезла из кровати, пробежавшись расческой по своим длинным, выцветшим на солнце, каштановым волосам и собрала их в два хвостика, что струились по ее ключице. Натянув свои джинсы и обычную белую блузку, она снова попыталась отогнать неприятный кошмар, но в то же время напряглась, чтобы вспомнить детали. Хотя разок она хотела точно определить, о чем был сон.

Она закрыла глаза, по-прежнему безуспешно, но задрожала от последних

впечатлений.

- Привет мама. - Сказала Сара своей матери с последней ступеньки лестницы, спускаясь с верхнего этажа. - Здесь вкусно пахнет.

- Сара, милая, доброе утро. Ты хорошо спала?

Сара незаметно промолчала. Ответ был определенно "нет", но она не могла смириться с мыслью, как измениться лицо ее матери.

Энн Эллис была красивой, объективной, волевой женщиной. Она обожала своих детей и это было заметно. С самого раннего детства, насколько помнила Сара, Энн делала все, чтобы ее дети знали, что они самые особые дары, которыми ее наградила судьба. Она заплетала свои длинные каштановые волосы в свободную шишку у основания шеи кроме тех моментов, когда она расчесывала их каждый вечер. Сара часто расчесывала их для нее, когда они делились событиями дня. А ее руки, самая прекрасная часть ее матери, думала Сара. Длинные тонкие пальцы, гладкая молочная кожа, которая никогда не казалась грубой, несмотря на ежедневные хлопоты, которые ей приходилось выполнять. У нее были "волшебные руки", как Сара их называла, которые могли утешить любую боль и утирали слезы, любя и нежно. Энн была занятой женщиной, заботясь о двух детях, о пятнадцатилетнем мальчике и свободолюбивой семнадцатилетней дочери, которая бы проводила день у ручья, чем в модных нарядах, даже если бы они у нее были.

- Эм, да, Мама. Просто прекрасно. - Она поцеловала маму в щеку перед тем, как направиться к отцу, который сидел за кухонным столом, сжимая в руках кружку кофе. - Доброе утро, пап. - Она поцеловала и его в щеку, наслаждаясь тем, как его щетина пощекотала ее губы.

Если он еще не побрился этим утром, значит, день предстоит быть расслабляющим, без нужды в спешке, и не разрушит такое идеальное утро.

Она почти чувствовала себя виноватой за то, что прервала сцену на кухне. Ее отец с восхищением смотрел на Энн, когда она умело перевернула его яйца легкой прожарки, каждое выглядело идеально и не повреждено. Беспокойство отражалось на его загорелом лице, и усталость подергивала его щеки, но он смотрел на свою жену с обожающим взглядом, пока она кружилась возле чугунной плиты.

Саре нравилось, что ее родители по-прежнему вели себя как молодожены. Она много раз застукивала их танцующими на кухне под тихие напевы отца, ее мама пыталась увернуться от его поцелуев, притворяясь, что у нее подгорает обед.

Когда Энн появились с тарелкой дымящийся еды, Сара поймала нежный блеск в ее глазах, которые были прикованы к мужу. Ее длинные тонкие

пальцы кротко погладили шею Эдварда, когда она поставила тарелку перед ним. Сара заметила контраст между ее молочно-белой кожей и закоренелой от погоды кожей лица ее отца. Их жизнь не была легкой, занимаясь земледелием в суровой горной местности, Энн все же смогла сохранить свою утонченность, за которой скрывалась ее сила.

А ее отец был добытчиком с жесткими усами. Эдвард усердно работал, более честного человека Сара не встречала. Он часто проводил дни напролет работая с утра до ночи на их ферме. Здесь всегда есть работа: строить заборы, чинить заборы, кормить лошадей, клеймить скот, заботиться о посевах кукурузы, картофеля и других овощей, которые можно вырастить во время короткого летнего сезона в Колорадо. Когда он был не дома, он уезжал, занимаясь бесчисленным количеством странной временной работой.

Иногда его нанимали на большое ранчо во время сенокоса, или он косил газон в сельскохозяйственных угодьях, или обрезал кроны деревьев в лесу. Однажды он даже забрел в Айову для сборки зерна. Времена были тяжелыми, и, если была возможность честно заработать лишний доллар, Эдвард никогда не уклонялся от нее. И их дом, хотя простой и скромный, всегда был в хорошем состоянии. Сара и Мэтью делили общую мансарду, а комната их родителей, кухня и гостиная находились на первом этаже. Он был маленьким, но уютным.

Вскоре восхитительный завтрак из яиц, булочек и подливы оказался перед Сарой. Ей было жаль, что она так поспешно ела, а не наслаждалась маминой едой, но ей не хотелось тратить драгоценное время дома.

- Мама, спасибо за завтрак, - сказала Сара, когда оставила родителей сидящими за грубо отёсанным дощатым столом.

Она выбежала на улицу, пока они не остановили ее и не отправили в курятник за яйцами. Она подошла обратно к крыльцу с тяжелой проволочной корзиной, наполненной мокрым бельем, представляя, что она сплетена из лозы. Она развесила одежду на веревки, растянутые между двумя высокими молодыми саженцами во дворе за домом, метнулась обратно в дом и поднялась на чердак в их с Мэтти комнату, убрав, заправив постели и вытерев пыль.

Мэтти. Медленная улыбка расплылась на ее лице, когда она заправляла края выцветшего одеяла ее младшего братика в матрац. Он всегда останется ее маленьким братишкой даже несмотря на то, что он уже был на несколько дюймов выше ее. Несмотря на то, что они выросли, им удалось не отдалиться друг от друга. Он был ее лучшим другом. Она считала, что их ранняя связь обусловлена потерей их маленькой сестренки, Саманты. Ей

было всего девять месяцев, когда пневмония забрала ее от них. Мэтти и Саре было тогда не больше пяти и семи лет, когда они столкнулись с жестокой рукой смерти. Страх зародился в них в тот день, когда умерла Саманта. Страх потерять друг друга был поглощающим, от чего сформировалась их неопишуемая связь. Ей стоило только взглянуть на него, и она знала, что он чувствует. Что бы он ни делал, она не могла на него злиться слишком долго, и при любой возможности они вместе молнией мчались за ворота в сосновый лес, чтобы на день сбежать от реальности или хотя бы на несколько часов.

Сегодня был один из таких дней. Энн окликнула их, чтобы они вернулись к ужину, когда Сара и Мэтти направились в лес с мешком булочек и фляжками воды, перекинутыми через их плечи. Они проводили каждую свободную минуту в заколдованном лесу. Под покровом тяжелых ветвей они создавали иной мир, мир вдали от забот и родительского контроля. Лесная почва была прохладной и мягкой, и почти полностью скрытая от солнца. Рыжеватая хвоя хрустела под ногами и заполняла воздух своими ароматом. Сосны на земле существовали только для них, Сара была уверена в этом. Возвышающиеся стеной сосны были окружены осиным лесом, предоставляя уйму развлечений для Сары и Мэтти.

Сегодня Саре особенно не терпелось добраться до сосен. Уилл будет там. Ее сердцебиение участилось, когда она представила его. Он так вырос, что от его тела голова Сары шла кругом. Он всегда был высоким для своего возраста, а теперь у него появились мускулы от тяжелой фермерской работы. В то время, как он имел обыкновение быть высоким и худым, он стал высоким и сложен не менее крепко, чем дуб.

Уильям и Томас Харстоны жили в мили от Элисов, и Сара знала Уилла с самого раннего детства. Хотя они не являлись кровными родственниками, семьи Сары и Уилла были очень близки, вместе они иногда собирались семьями на ужин, регулярно ходили на пикники по воскресеньям и праздновали торжества. Родители Уилла, Генри и Катрин, были хорошими, честными людьми, верующими в тяжелую работу, и отдали бы все, что имели, если бы посчитали, что другие нуждаются в этом сильнее.

Эти две семьи так часто проводили время в месте, что кто-нибудь, кто их не знал, мог бы подумать, что они одна семья. Они всегда держались вместе и в плохие, и хорошие времена. Если в летнюю засуху не бывало дождей и урожай высыхал, Катрин и Энн делились консервированными заготовками, чтобы хватило каждой семье. Эдвард и Генри вместе охотились, и какой бы не была удача, будь то кролик или олень, они делили его поровну. Много раз им приходилось покидать дом, чтобы свести концы

с концами, они пытались устроиться на одно и то же ранчо в одно и то же время.

Так просто все было. Что было у одного, было и у другого. Но все-таки что-то менялось между Сарой и Уиллом. Они были друзьями с детства и виделись почти каждый день. Но последнее время Сара остро чувствовала напряжение между ним. Она была уверена, он чувствовал это тоже.

Он стал не только более заботливым с ней, чем обычно, но, казалось, он использовал любую отговорку, чтобы провести время только с ней. Он спрашивал о книгах, которые она читала, и о чем она думала, когда следила за закатом. Большинство ее мыслей были сконцентрированы вокруг него. Чем он занимался, когда они были не вместе? Думал ли он о ней? Тепло заполнило ее, когда она представила его лицо. Пока они с Мэтти шли через луг, она считала минуты, когда сможет снова взглянуть в его спокойные голубые глаза. Ей было комфортно с Уиллом. Она могла быть собой и знала, Уилл не позволит, чтобы с ней что-нибудь случилось, если это будет в его силах.

Когда они добрались до края вечно зеленой рощи, знакомый зов разорвал умиротворяющую тишину.

- Кар, кар! - Раздался слабый голос Томаса, подражая ворону лучшим способом, который мог вообразить себе тринадцатилетний. У Томми был нескончаемо дикий характер. Каждый, кто с ним встречался, мог сказать, что он был полон высокомерия и яда. Он был упрямым и злобным, и думал, что умеет делать все, что умеет его девятнадцатилетний старший брат, и умеет делать это лучше него.

Объявив о своём прибытии, Сара затаила дыхание. Чувствовал ли Уилл то же волнение в своем животе, как и она?

- Здесь внизу! - Ответил Мэтти на зов. Когда Сара обратила свой взгляд на тропинку, то увидела Томми, мчащегося вниз с холма, перепрыгивая через корни и скользя боком по мягкой грязи. Вскоре после того, как Томми добрался до них, она увидела, как Уилл пробирается вниз по холму. Одновременно их взгляды встретились, и улыбка расплылась на лице Уилла. Она выдохнула с облегчением от того, насколько очевидны были чувства Уилла. Он не отрывал от нее глаз до того момента, пока не оказался в шаге от нее.

- Сара. - Сказал он, пытаясь восстановить дыхание. - Я... я счастлив тебя здесь увидеть.

- Конечно, я здесь, - улыбнулась она. - Где же мне еще быть? - Она хотела сказать ему, что где бы он ни был, она всегда хочет быть там же, но она не

смогла заставить себя произнести это вслух.

- Я не знаю. Кажется, я все время думаю о том, что тебе надоест проводить время с нами, мальчишками, и ты пойдешь к Маргарет заниматься девчачьими делами.

Маргарет! Ей хотелось рассмеяться на предложение Уилла. Как будто она променяет возможность быть с ним на Маргарет. Маргарет была единственным ребенком Вернона и Эстер Торнтон, они жили по соседству. Они владели и управляли лесопилкой, и были очень высокого мнения о себе. Особенно Эстер. Эстер - женщина, которая, казалось, пухла с каждым годом. Она собирала свои короткие каштановые волосы так, что казалось, будто она посадила старую наседку себе на голову. В компании Энн и Катрин она пользовалась любым моментом, чтобы похвастаться своим новым платьем или новой безделушкой, которую преподнёс ей ее муж. Она обожала акцентировать внимание на том, как отличалась их жизнь, насколько лучше была ее собственная семья.

Ее муж Вернон был высоким и худощавым с глазами-бусинками, посаженными слишком близко друг к другу, и его острый нос был похож на нож для стейков. Его кожа была бледной вне зависимости от времени года, и он, пытаясь скрыть свой лысеющий скальп, распределял свои темные волосы по макушке. Из-за привычки проводить по голове его вездесущие капли пота со лба приклеивали тонкие волосы на место.

А еще была Маргарет. Маргарет была такой же высокомерной, как и ее мать. Она часто заплетала свои длинные огненно-красные волосы и прикрепляла косички к голове. Ее блестящие волосы никак не соответствовали ее знойному характеру, который она намеренно направляла на Сару. Но Сара была слишком воспитанной, чтобы устроить ей скандал, она бы выкопала широкий окоп вокруг Маргарет, если бы ей пришлось провести хотя бы минуту с этой девушкой. Сара не переносила всего несколько вещей на земле.

Маргарет Торнтон была первой в списке. Она поверить не могла, что Уилл мог подумать, будто она хотела проводить время с Маргарет, даже в шутку.

Глава 2

Пока мальчишки бегали по извилистым тропинкам лесного лабиринта, Сара и Уилл убрали опавшие ветки, угрожавшие разрушить их крепость детства. Крепость была сначала обычным самодельным шалашом из сосновых веток и деревьев. Но он становился довольно внушительным строением, больше и более замысловатым с каждым годом. Постройка

крепости приостановилась, когда они стали старше, но Сара не позволит ей превратиться в руины. Она была символом их детства, их невинности, и хранила слишком много воспоминаний, чтобы прийти в негодность. Пока она работала, она украдкой бросала взгляды на Уилла, который казалось, знал, когда поднять взгляд, и встретиться с ее глазами. Они застенчиво улыбались друг другу, но каждый раз чуть дольше задерживали взгляды.

— Думаю, я схожу к ручью, и соберу камни для сада, — объявила Сара, когда Томми и Мэтти поднялись по лестнице, чтобы исследовать крышу.

— Я пойду с тобой, — сказал Уилл, бросив ветки, которые он держал.

— Ну, ты не должен. Тебе, вероятно, следует остаться здесь и помочь ребятам, — сказала она, кивая Томми, который только что порезал палец перочинным ножиком. — Я скоро вернусь.

— Тебе понадобится помощь, чтобы перетащить камни, — протестовал Уилл.

— Я положу их в котомку. Это не займет много времени, — Сара сама не понимала, почему она отказалась от помощи Уилла и не разрешила пойти ему с собой. Ведь она только и делала, что мечтала, о том, как провести время с Уиллом наедине. Но возможно ему лучше остаться с мальчиками, чтобы избежать возможных проблем, которые точно произойдут здесь без него. Она знала, что Томми придумает что-нибудь опасное в отсутствие его разумного брата, который может его остановить.

— Ладно, — уступил Уилл нехотя. — Но поторопись, Сара. Иди прямо к ручью, собери свои камни, и сразу же возвращайся назад, — сказал он, кивая в сторону ручья, а затем обратно на сосны. Он приподнял брови, чтобы убедиться, что она поняла.

У нее снова скрутило живот, когда она осознала его очевидное беспокойство за нее.

— Да, Уилл, не волнуйся, — улыбнулась она ему.

Она сделала глоток из фляги, взяла свою сумку, поднявшись вверх по склону.

— Мэтти, веди себя хорошо. Я вернусь через минуту, — она снова посмотрела на Уилла, который казался не довольным ее уходом с поляны, но он ничего не сказал, а только кивнул, и она отправилась в путь.

После того, как она поднялась по склону на вершину хребта, она остановилась, чтобы насладиться видом. Это зрелище никогда не надоест ей. Величественные горы вдалеке выступали в различных голубых оттенках, и необъятный осиновый лес раскинулся перед ней. Как бы сильно она не любила сосны, ее любимыми деревьями были осины со своей прекрасной белой корой, с отличительными черными трещинками, и

конечно их великолепный осенний наряд из чистого золота. Сара не могла удержаться от прикосновений, к их нежной, почти порошистой коре, когда она проходила по извилистой тропинке к ручью.

В это время лета, Королевский ручей замедлялся до извилистого, ленивого потока холодной талой воды с гор, и был не больше нескольких футов в своей самой широкой части. Во время сезона спусков воды и в зависимости от зимних снегопадов «Королевский ручей» мог наполняться грязными, быстрыми потоками, от чего его берега слишком превышали свой потенциал. Но когда весна сменялась летом «Королевский ручей» наполнялся речной форелью, которая любила полакомиться червячком, и ручей становился достаточно спокойным, чтобы перемещаться босиком по скользким камням. Она обожала «Королевский ручей». Она помнила несколько ранних воспоминаний о праздных летних днях на его берегах, когда ее отец показывал ей, как закидывать удочку в воду, а ее мать расстилала покрывало и раскладывала ланч, что они упаковали для пикника.

Безусловно, самое лучшее место «Королевского ручья», это бухта Куна. Ручей перетекал, в природный бассейн, запруженный бобрами. Огромная ива нависла над водоемом, погрузив несколько ветвей для охлаждения. Это было лучшее место для ловли форели, переправы и купания.

Через берега поверх бухты, давным-давно упала огромная сосна. Они использовали ее как мост, чтобы перебраться с одной стороны ручья на другую. Кора опала, и от нее осталось, только гладкое, серое обветрившее дерево. Когда они сидели вместе на бревне, свесив ноги в воду, ее отец открыл ей секрет, как пустить леску по течению в сторону бассейна под тень ивы, где затаилась маленькая форель. Сара улыбнулась, пробираясь через мост. Когда она была маленькой, ей казалось, что бревно находится слишком высоко над водой, и что если она упадет, то она точно не выживет. Но на самом деле, оно было не больше, чем в двух футах над ручьем. Сара не могла представить, более прекрасного места, чем «Королевский ручей».

Она осторожно шла вдоль берега ручья, высматривая не глубоко лежащие камни, сквозь струившуюся воду. Не имело значения, куда она смотрела, молодой косяк пескарей дрейфовал взад и вперед по течению, а водомерки металась над поверхностью воды. Когда она встала под правильным углом солнца, Сара увидела золотые пятна в песке. Здесь было легко забыться в своих мыслях. Особенно легко было забыться в мыслях об Уилле.

Впервые она заметила, что ее чувства к Уиллу изменились, когда она отправилась к ним в дом, чтобы доставить мешок с мукой Катрин. Он не

должен был заметить ее появления. Он был занят распиловкой огромного бревна, которое лежало на распиловочных козлах. Придерживая левой рукой бревно, его сильная рука быстро двигала пилой по дереву. Его волосы раскачивались на лбу, подчиняясь идеальному ритму движения. Когда бревно поддалось и упало на землю, он выпрямился, чтобы отдышаться, и провел рукой по волосам, открыв свои пронзительно голубые глаза. Сара была заморожена. Но потом он уловил ее силуэт, и ничто не могло сравниться с его улыбкой, словно он увидел первый луч солнца за день. И вдруг Сара стала той, кому не хватало воздуха.

Она ткнула палкой в край ручья, чтобы разболтать подходящие камни. Она думала обо всех бесчисленных моментах, которые она и Уилл проводили вместе, будучи детьми, смеясь и бегая по горным лугам. Как однажды он всю ночь с ней искал ее кошку Лулу. Как нес ее домой на спине, после того как она споткнулась и очень сильно подвернула лодыжку, что не могла ходить целую неделю. Уилл был просто обаятельным. Не только его физические данные привлекали Сару. В нем была сила, но в тоже время и нежность. Он был толерантным, но в тоже время не изменял своим убеждениям. А когда он смотрел на нее, она верила, что он отдаст ей все, что угодно, если она попросит.

Сконцентрировавшись на своем занятии, она остановилась на шести камнях, которые будут хорошим началом, чтобы отгородить дорожки в саду. Некоторые из них были гладкими и круглыми, другие были неровными и сияли золотом, у каждого была уникальная характеристика, что делало их особенными. Она знала, что была придирчива в некоторых случаях. Она была осторожна и обдумывала свой выбор, выбирая каждый не беспричинно. В конце концов, эти камни из «Королевского ручья» и только по одной этой причине стоит быть разборчивой, а не спешить. Она опустилась на колени, чтобы собрать камни в котомку, и прищурилась от солнца. Она абсолютно потеряла счет времени. Сколько она уже здесь, тридцать минут или может целый час? Полуденное солнце пригревало ее лицо, и она пожалела, что не взяла с собой свою фляжку. Быстренько смочить ноги в прохладной воде будет, как раз, кстати, перед тем как отправиться назад.

Пока она закатывала свои штаны, она обнаружила, что внезапно захотела бы быть одета в платье. На самом деле, платье подходит как раз только для того, чтобы мочить ноги в ручье. Для чего-то другого оно точно не годится. После того, как она закатала штанины комбинезона до предела, она медленно на цыпочках вошла в воду. Морозные покалывания воды, отступали, чем глубже она заходила. Ее комбинезон становился тяжелей, и

ее ноги слегка погрузились в мягкую грязь, делая шаги затруднительными. Она была по пояс в воде, когда захихикала и спросила сама себя.

— Зачем вообще я закатывала штанины? — и в этот момент она услышала, как хрустнула ветка, за большой ивой.

Глава 3

Сара тут же замерла. Она действительно это услышала или ей показалось? Она говорила сама с собой, когда это случилось, так что она была не совсем уверена, что что-то слышала. Она уставилась на иву, в ожидании и, надеясь, что ее воображение сыграло с ней злую шутку.

Но ее глаза распахнулись в неверии, когда появился ответ на ее вопрос. Низко висящие ветви ивы начали раскачиваться взад и вперед, шелкая и трескаясь. Сара не могла дышать. Прорвавшись через заросли, на нее уставилась чудовищная бурая медведица. Казалось, медведица была удивлена не меньше Сары, что она не одна в бухте. Снова затрещали ветки, и, разорвав зрительный контакт, Сара и медведица устремили свои взгляды в сторону шума. Косолапо ковыляя сквозь чащу к своей матери ломился медвежонок. Казалось, что малыш не заметил Сару, а если и так, то его это не очень волновало. Он сунул свою мордочку в прохладную воду, зачихал и зафыркал, после того как набрал в нос воды. Он слегка отступил назад и обратил внимание только, когда его мать зарычала на него. Она снова свирепо взглянула на Сару.

Сара никогда раньше не видела медведей, и тем более не встречалась с ними лицом к лицу, на расстоянии меньше чем десять футов. Она знала, что медведи живут в этих горах, и слышала старые истории, о том, как медведи убивали кур, или разграбляли сараи, где висели оленьи туши. Но встречались медведи редко, и, чаще всего, не доставляли беспокойства людям. Не смотря на то, что Саре не мешали медведи до сего момента, она понимала, что попала в ужасную ситуацию. Одинокий медведь это плохо, но медведица с детенышем, это равноценно катастрофе для несчастной души, которая оказалась не в том месте и не в то время. А прямо сейчас, это была Сара.

— Ладно, Сара, — сказала она сама себе, — не паникуй. Думай.

Она сделала глубокий вдох и осмотрела бухту. Она находилась посреди бассейна, по меньшей мере, в пятнадцати футах от берега. Она судорожно размышляла. Что ей делать замереть, бежать, или кричать, безумно размахивая руками? Развернуться и попытаться побежать, это будет не только невозможно из-за ее отяжелевших штанин и погруженных в песок

ног, но скорей всего это еще окажется самой большой возможной ошибкой. Неважно на земле или в воде, ей не справиться с медведицей, если та побежит за ней. Ее лучший выход, безусловно, не бежать, не позволить медведице напасть на нее и не устроить схватку.

— Медленно, медленно, медленно, — шептала она сама себе, когда подняла одну ногу из песка и сделала шаг назад.

Медведицу разъярил поступок Сары. Она широко раскрыла пасть, и издала ужасающий рык, задрав высоко голову.

Страх вонзил свои когти в Сару, когда она заметила, насколько широко раскрылась пасть медведицы, и проблеск острых белых зубов за рычащими губами.

Медведица перевела взгляд на Сару, и шагнула к краю воды передней лапой, разламывая ветви ивы с такой легкостью, словно они были стручками соломы.

Сара не могла пошевелиться. Паника схватила ее за горло, угрожающе сжимая, до тех пор, пока она больше не смогла дышать. И вот тогда лицо Уилла всплыло в ее памяти и слова, которые он сказал ей ранее: «иди прямо к ручью, собери свои камни, и сразу же возвращайся назад». Что если это был последний раз, когда она его видела?

Когда ее глаза наполнились слезами, свистящей звук разрезал воздух, пролетая прямо возле ее щеки. Почти в тот же момент ярость медведицы спала, и она взревела, когда камень прилетел ей прямо в глаз. Сара развернулась лицом к берегу позади нее. Там был он. Уилл. Присев на одно колено с рогаткой наготове и одним глазом прицеливался в медведицу.

— Пригнись, Сара! — прокричал он, когда очередной камень зарядил маме-медведице в морду. Не думая, Сара набрала воздуха и нырнула в темную воду. Она повернула в сторону берега, и в несколько гребков под водой, наконец, почувствовала слизкий берег под собой и выкарабкалась из ручья. Убирая волосы с лица, она повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как медведица отступала за иву и ушла сквозь ее заросли. Через секунду все затихло, кроме журчащей воды ручья и эхом доносящегося стука дятла из глубины леса.

Сара встала, чтобы броситься к Уиллу, но ее ноги отказывались двигаться. Уилл бежал к ней со всей скорости. Их взгляды встретились, и все вокруг замерло, до тех пор, пока он, наконец, добрался до нее. Она упала в его объятия и начала безудержно всхлипывать на его плече.

— Уилл, ты... ты спас меня! Как ты узнал? — Сара так сильно плакала, что с трудом дышала, страх все еще не отпускал ее.

— Тише. Все хорошо, Сара. Тише. Я здесь, теперь ты в безопасности, —

слова Уилла были сильными и уверенными, но Сара, слышала легкую дрожь в его голосе. Она уткнулась ему в шею, и держалась за него, пока не почувствовала себя спокойней и ее дрожь утихла. Он обнимал ее, пока она постепенно перестала плакать. Хотя опасность миновала, казалось, он не торопился выпускать ее. Он никогда раньше не обнимал ее так. Его обвитые вокруг нее руки, разожгли порыв необъяснимых эмоций. То, что она почувствовала от защиты Уилла, было очень непривычным.

Глава 4

Сара постепенно заставила себя отстраниться от утешающего плеча Уилла, и взглянула в его глаза.

— Уилл, мне так жаль. Я... я не послушалась тебя, хотя должна была. Мне так жаль, я не знаю, что сказать, — слова Сары оборвались, и она не могла больше смотреть в его глаза.

— Сара, посмотри на меня, — Уилл обхватил ее подбородок и заставил ее посмотреть на него. Его голубые глаза встретили ее с такой напряженностью, которую Сара не могла распознать. Она так хорошо знала его глаза, но теперь в них что-то изменилось, что-то, что она не могла не заметить.

— Все что я сейчас знаю, это то, что ты в порядке, и только это имеет значение, — он замолчал, но продолжил снова. — Я должен сказать тебе кое-что. — Уилл потупил взгляд, и переступил с одной ноги на другую.

Когда он снова взглянул на нее, прежний напряженный взгляд озарял его глаза, пронизывая Сару прямо в душу.

— Когда я добрался до ручья, и увидел тебя и медведя, я никогда такого не чувствовал, — замолчал он и сделал глубокий вдох. — Я никогда не чувствовал ничего подобного раньше. Сара, в тебе есть что-то, что я не могу выбросить из своей головы. Ты была моим другом так долго, сколько я себя помню, и когда я думал, что тот медведь навредит тебе, я понял, что, если с тобой что-нибудь случится, я не знаю, что бы я сделал.

Голова Сары шла кругом. От сильного страха и адреналина что сопровождал ее во время побега от медведя, до этих необъяснимых эмоций от слов Уилла. Может ей это все сниться?

Казалось, что даже Уилл был удивлен своей смелостью. Теперь, когда он начал говорить Саре о своих чувствах, он не проявлял признаков отступления.

— Я знаю, что мы еще молоды. Но... но, я хочу, чтобы ты знала, что

однажды я буду способен позаботиться о тебе. И все что я хочу, это делать тебя счастливой. Я просто должен знать. Ты чувствуешь то же самое? — выражение Уилла изменилось с решительности на неуверенность так быстро, что сердце Сары незамедлительно потянулось к нему. Только мысль, что что-то или кто-то может причинить ему боль, особенно она, была невыносимой.

Она протянула руку и прикоснулась к его лицу, до тех пор, пока он снова посмотрел в ее глаза.

— Уилл, когда я оказалась в бухте с медведем, я никогда не была так напугана. Но потом я подумала о тебе, и поняла, что страшнее всего это... если я никогда тебя не увижу снова. Ты всегда заботишься обо мне, и Мэтти, и Томми. Когда я с тобой, я знаю, что я в безопасности. Я ни к кому не чувствую того, что чувствую к тебе, — глаза Сары наполнились слезами, и улыбка коснулась ее губ. — Так что, да, Уилл, я чувствую то же самое.

Глава 5

К тому моменту, когда Сара умыла лицо платком Уилла, ее нервы начали успокаиваться от стычки с медведем. Но ее сердце по-прежнему колотилось от признания Уилла, и она не могла оторвать от него глаз. Думая о том, как он спас ее, ей пришлось в голову что, чтобы оказаться здесь с ней, ему пришлось оставить мальчиков одних. Вдруг, мысли о Мэтти и Томми одних в лесу с блуждающим медведем по близости, посеяли тревогу в ее душе.

— Уилл, мальчики, — выпалила она. — Мы должны вернуться к ним. — Она споткнулась, перекинув котомку через плечо.

— Все нормально, они в порядке. Как только ты ушла к ручью, я понял, что не смогу быть в двух местах одновременно, так что я убедил их отправиться домой. Они были не очень рады этому, но я сказал им, что это не им решать. А еще я забрал у них это. — Он достал перочинный нож Томми и улыбнулся.

Сара почувствовала облегчение и улыбнулась ему в ответ.

— Ну, смотрю, ты обо всем подумал. А твоя рогатка? Слава богу, что она была у тебя с собой.

— Я обычно беру ее с собой, но с сегодняшнего дня, думаю, она станет постоянным предметом в моем кармане. Никогда не знаешь, когда наткнешься на беспомощную девочку, которую собирается съесть медведь.

Сара кинула в него платком.

— Не смешно, — но все равно она улыбалась ему. Он всегда находил способ, чтобы рассмешить ее. У него просто был подход ко всему, что бы он ни делал, она начинала в этом убеждаться.

— Иди сюда, я хочу кое-что тебе показать, — сказал Уильям, потянувшись к ее руке.

Без возражений, она позволила ему обхватить свою хрупкую руку. Во главе с Уильямом, они прошли через поваленное дерево, и спрыгнули с другой стороны ручья. В шаге от конца моста стоял зубчатый пенёк, который остался после падения дерева много лет тому назад. Крепко сжимая ее руку, Уильям подвел ее к задней части пня, и долго смотрел на него.

— Уилл? Ты в порядке? На что ты смотришь? — Сара нахмурила брови, еще сильнее вглядываясь в пенёк, размышляя, что она могла не замечать. Но все что она видела, был пенёк и ничего больше.

Словно ответив на мысленный вопрос, он кивнул головой и произнес вслух.

— У меня есть идея, я хочу кое-что сделать. Я ждал подходящего момента, и более идеального, чем сейчас я не могу себе представить.

Сара все еще была в замешательстве, но больше заинтригована.

— Ладно, я доверяю тебе, — сказала она медленно, — но что ты имеешь в виду?

Уилл достал нож и ловко раскрыл его. Он опустился на колени в густую траву, что угрожала поглотить пенёк. Взглянув на Сару, он сказал.

— Смотри.

Сара опустилась рядом с ним, в то время как он провел рукой по коре. Когда он отыскал самое гладкое место, он повернулся к ней и улыбнулся.

— Я не хочу забывать этот день, Сара.

— Не думаю, что я смогла бы забыть этот день, даже если бы захотела, — согласилась Сара.

Затем Уилл вернул свое внимание к пню. Держа лезвие ножа пальцами, он начал вонзать его в дерево, вырезая маленькие щепки, пока не нацарапал грубый символ. Он продолжил маневрировать лезвием, каждый раз углубляя и проясняя свои метки. Сара, молча, сидела и наблюдала, как он нацарапал четыре круга размером с серебряный

доллар, по два в ряд, затем еще по два над ними, края кругов соприкасались. Внутри каждого круга сверху от контура, он вставил прямую линию, что заканчивалась в центре круга. Когда он был доволен своей работой, он отряхнул щепки с символа, вытер лезвие о штанину, и убрал нож обратно в карман. Он создал красивую резьбу, она и не

подозревала, что у него есть такой талант.

Он посмотрел на нее с предвкушением. Чувствуя его ожидание, она прошептала.

— Это удивительно. Но что означает эта картинка?

— Ме Вер Ву.

— Ме Вер... что? — Сара находилась в полном недоумении сейчас.

— Ме Вер Ву, — произнес он медленно. — Я узнал о ней из одной старой книги, которую нашел. Это была книга о западноафриканских символах. Этот, — сказал он, указывая на резьбу, — называется Ме Вер Ву.

Сара не была удивлена, услышав, что он отыскал, эту малоизвестную информацию в старой книге. Уиллу нравилось проводить целые вечера, до поздней ночи читая при свечах. У него была тяга к знаниям, и Сара считала, что это еще одна ценная черта в нем.

— Что он означает? — спросила Сара, проведя по краям, обведя каждый круг кончиками пальцев.

— Это символ обещания. Но его основное значение это, — Уилл замолчал, и его лицо покраснело. Затем он продолжил тихо. — Я женюсь на тебе. — Он посмотрел в ее глаза, с искренностью, которую невозможно было не заметить. Просто услышав эти слова от Уилла, Сара почувствовала острые ощущения, несравнимые ни с чем другим.

— Этот символ для тебя, — заявил Уилл. — Я хочу, чтобы ты знала, что я говорю очень серьезно. Однажды, — он прервался, словно подыскивая правильные слова. — Однажды, Сара. Мое обещание тебе, однажды, я хочу, чтобы ты стала моей, и я сделаю все возможное, чтобы ты была счастлива.

Мириады чувств и мыслей пронзили Сару, когда она смотрела в лицо мальчику, с которым выросла, который сейчас становился мужчиной. Мужчиной, который хотел ее. Она сказала самую важную вещь, которую когда-либо кому-то говорила.

— Ме Вер Ву, Уилл.

Он словно ждал разрешения для дыхания, он просиял и облегченно выдохнул. Он был так близко к Саре, что он видела голубые оттенки, украшавшие его глаза. Хотя у нее не было опыта в том, что должно было произойти, она не могла отрицать, что это была самая мощная сила, которую она чувствовала. Губы Уилла опустились к ней, прижимаясь к ее губам, и словно засохшая пустыня во время первого дождя, Сара впитывала момент, зная, что принадлежит ему, и этот первый поцелуй будет только началом.

Глава 6

Что-то изменилось в них обоих. Необходимость проводить как можно больше времени вместе стала столь же важной как воздух. В мечтах друг о друге они не успевали выполнять домашние хлопоты, а их родители по-прежнему давали им поручения, которые должны были быть выполнены, прежде чем кто-то мог сбежать в лес или к ручью. И Сара и Уилл стали экспертами по конспирации. Они пришли к соглашению скрыть все события дня в бухте между ними. Если кто-нибудь узнал бы, что произошло с медведем, им бы определенно запретили ходить к «Королевскому ручью» или, не дай Бог, в лес. Сара не знала, как отреагируют ее родители, если узнают, что они с Уиллом стали друг другу намного больше, чем просто друзья детства.

Сара знала, что любой, кто посмотрит на нее достаточно долго, заметит изменения в ней, поймет, что между ними с Уиллом теперь было секретное обещание. Как они могли не заметить? Она прибывала в эйфории, и улыбка касалась ее губ в течение дня, казалось, безо всякой на то причины. Хотя любой, кто наткнется на гравировку на пне, ничего не поймет. Несмотря на неугомонную взволнованность, что будоражила ее, дни продолжали идти своим обычным чередом.

Их семьи проводили почти каждый день вместе, за пикниками или, играя в «метание подковы» вечерами, но она и Уилл, пытались сделать все возможное, чтобы не привлечь внимание. Это стало их новой задачей, шептаться друг другу «Me Вер Ву» и улыбаться, зная, что каждый день подводил их все ближе и ближе к тому, когда они смогут исполнить свои обещания.

Чтобы отметить день рождения Сары, их семьи спланировали поездку в город, чтобы извлечь выгоду из бесплатных показов фильмов по четвергам. Каждую неделю, торговцы на центральной улице, устраивали бесплатные показы фильмов, на боковой стене одного из старых кирпичных зданий, надеясь привлечь сельских людей в город.

Не имея лишних денег на пустые траты, большинство семей редко проводили время в городе, за исключением необходимых закупок. Не смотря на то, что фильм был бесплатным, топливо для грузовика таковым не являлось. Сара и не мечтала о более идеальном подарке на день рождение, чем посмотреть кино вместе с Уиллом.

Поездка в город была словно побегом от проблем. Казалось, что каждый мог перестать беспокоиться о плохо растущих засевах или о плохо

продаваемом скоте и отдохнуть со своими соседями. Сара знала, что ее родители никогда не переставали переживать. Не имело значения, где они находились или как они улыбались и обменивались любезностями со всеми, кого они встречали. Она была хорошо осведомлена о нестабильном финансовом положении семьи, не смотря на то, что ее родители пытались укрыть ее и Мэтти от страхов, что нависали над ними и от суровости их тяжелого положения.

Фильм был захватывающим, хотя Сара с трудом обращала внимание на персонажей или сюжет. Им с Уллом удалось сесть рядом друг с другом. Но из-за рядом болтающих и балующихся с ее стороны Мэтти и Томми, ей было тяжело концентрироваться на Уилле. Когда фильм закончился, обе семьи прогуливались вдоль улочек, рассматривая витрины магазинов.

В конце улицы Мэтти заметил фермерский грузовик, наполненный до верха арбузами. На прислоненной к шинам табличке красовались ярко красные буквы «Арбузы за 5 центов».

Сара и Мэтти мгновенно переглянулись. Сара знала, что это задело их обоих за живое. Она была уверена, что они с Мэтти больше никогда не смогут по-прежнему смотреть на арбузы. Даже несмотря на то, что прошло уже семь лет, память жалила их с прежней силой. Мэтти беспокойно перевел взгляд от Сары к их отцу и обратно на нее.

Она улыбнулась понимающе, и подмигнула ему, надеясь, что он забудет горькое воспоминание и насладится остатком дня.

Хотя для Сары ирония происходящего оказалась слишком тяжелой. Беседа между семьями рассеялась в белом шуме, когда ее сознание вернулось на семь лет назад. Ровно семь лет назад с сегодняшнего дня. Сара слышала голос Мэтти так же четко, словно это было семь минут назад.

— Мама, смотри! — завизжал Мэтти, указывая на грузовик с арбузами. — Можем мы, купит один? Пожааааалуйста? Папочка? — Невозможно было игнорировать эти большие глаза попрошайки. Сара поняла по тому, как уголок рта ее отца пополз вниз и по неожиданному беспокойству в глазах от того, что ему не хотелось говорить нет Мэтти, но нет, скорее всего будет его ответом.

— Ох, Мэтью, как бы мне хотелось, но мы пообещали подарить Саре дневник на день рождение. В следующий раз, хорошо, приятель?

Сара заметила, каким строгим был голос отца и разочарование на лице Мэтти от чего ее сердце сжалось. У семьи скорее всего не было ни гроша в запасе на книгу или на арбуз.

— Папочка, — сказала она, схватив его руку своей рукой. — На самом деле, я бы очень хотела арбуз на день рождение. Правда. Они вероятно идеально спелые и выглядят очень вкусными. Если вы не возражаете, то я хотела бы поменять свое желание. — Каждое ее слово было искренним, и она надеялась, что ее отец не рассердится из-за этого.

— Что ж, — Эдвард посмотрел на мгновение на свою дочь, и Саре показалось, что его глаза наполнились слезами. Он отвел взгляд, поджал губы и сглотнул. — Полагаю, если это то, что ты хочешь, тогда именно это ты и получишь.

Сара улыбнулась, и Мэтти запрыгал от радости.

— Да! — он подбежал к ней и крепко обнял ее за талию. — Спасибо, сестренка.

Саре пришлось отступить на шаг, чтобы не свалится на землю, она засмеялась и сказала.

— Ладно. Ладно. Не за что.

На следующее утро она проснулась со счастливыми воспоминаниями о дне рождение, и как Мэтти радовался арбузу. Когда она медленно спустилась по ступенькам на следующее утро и села за стол, Мэтти радостно посмотрел на их отца.

— Пап я пойду, занесу арбуз сейчас, — сказал он, отодвинув стул, и бросился к двери.

— погоди, погоди, погоди! — голос Эдварда остановил Мэтти. — Нет, Мэтью, я занесу его. Ты, похоже, забыл, что выбрал самый большой арбуз, который у них был, а он чертовски тяжелый. Я его вытащу и занесу в дом после завтрака.

Мэтти резко остановился и побрел обратно к столу.

— Ох, да ладно, пап. Ты серьезно? Ты не доверяешь мне? — Мэтти должно быть знал, что его аргументы окажутся неэффективными, но он все равно их привел.

Эдвард посмотрел на него, таким взглядом, который говорил, что ему лучше прекратить этот спор. Мэтти казалось, понял этот взгляд четко и ясно, вернулся за стол и продолжил завтракать в тишине.

Сара закончила с едой и решила приступить к своим ежедневным обязанностям, в надежде, что после обеда сможет сбежать в лес. Она схватила корзину и направилась в курятник. Куры были самым важным доходом, который имела семья Эллисов. Они приносили деньги за яйца, и эти деньги были самым большим вкладом в выживание семьи. Им удавалось продавать яйца в городе по десять центов за дюжину и на эти деньги они могли купить немного продуктов и заправить грузовик.

Хотя Сара вела себя очень осторожно и безобидно куры все равно не были рады ее визиту. Они начали кудахтать, носиться, и размахивать крыльями. Сара была очень терпеливой с ними и просто неподвижно стояла, до тех пор, пока они не успокоились.

— Привет девочки. Что у вас сегодня есть для меня? Может быть яички? — Сара начала заглядывать в их гнезда один за другим вытаскивая яйца различных коричневых оттенков, осторожно кладя их в корзину. — Хорошие девочки, вы хорошо поработали. Спасибо, дамы. Увидимся завтра.

Как раз в тот момент, когда она направлялась обратно, и потянулась к защелке на двери, она услышала душераздирающий крик Мэтти.

— Нееееет!

Она потеряла равновесие, когда ступила на деревянный порог курятника и уронила корзинку, когда упала на колени, а затем на землю.

Мгновенный страх обрушился на Сару, когда она встала и затем побежала на голос своего младшего брата. Она не чувствовала боли в коленях и крови, что начала стекать по ее ногам. «О, Боже мой», думала она, «он в порядке»?

Она обогнула курятник, яростно осматриваясь в поисках Мэтти. Наконец, она заметила его. Он стоял в кузове грузовика, уставившись на землю.

Ее родители, конечно же, тоже услышали его крик и выбежали из дома с ужасом на лицах. На мгновение все замерли, глядя на Мэтти. Но в следующую секунду их взгляды последовали за взглядом Мэтти к земле. Разбившись на безобразные зеленые куски, арбуз достиг своего пункта назначения. Сухая, пыльная почва впитывала сладкий красный сок почти мгновенно.

Сара тут же почувствовала облегчение, что с ее братом было все в порядке, но точно также почувствовала себя убитой горем. Выражение лица Мэтти было опустошенным, она никогда раньше его таким не видела. Мэтти медленно поднял взгляд и просмотрел на обоих родителей, а затем на Сару. Как только их глаза встретились, по его лицу потекли слезы, но он просто стоял с безвольно опустившимися руками.

Эдвар заговорил первым.

— Черт побери, Мэтью! Что я сказал тебе? — и снова новое выражение лица, которого Сара никогда прежде не видела и громкость голоса, которую она тоже никогда не слышала от своего отца.

Энн ахнула.

— Эдвард! — она тоже была потрясена реакцией своего мужа.

Эдвард подошел к грузовику и остановился возле разбитого арбуза. Он посмотрел на Мэтти и закричал.

— Я задал тебе вопрос! Что я сказал тебе, на счет этого чертова арбуза Мэтью?

Мэтти плакал так сильно, что дыхание судорожно вырывалось из него. Пытаясь найти ответ для своего отца, заикаясь, он сказал.

— Я... Я... хотел показать тебе, что я... я могу... сделать это. Я хотел, чтобы ты думал, что я сильный, — рыдал Мэтти. Он опустил голову в свои руки, и его плечи вздрагивали с каждым всхлипом.

Эдвард выглядел возмущенно и покачал головой.

— Иисус Христос, Мэтью. Иногда мне кажется, что у тебя нет мозгов. Бог наградил нас гусем!

Мэтью посмотрел на него.

— Но... Но... разве мы не можем что-то из этого съесть? — беспомощность в его голосе причиняла Саре столько же боли, как и выражение его лица.

— Нет! Нет, мы не сможем его съесть! Посмотри на него. Надеюсь, ты счастлив, Мэтью. Ты испортил подарок своей сестры. Знаешь что? Уходи! Уходи! — он яростно замахал руками на своего сына. — Прочь с глаз моих!

От этих слов Мэтти спрыгнул из кузова и побежал со всей мочи к дорожке, что вела в лес.

Сару буквально выворачивало. Она наблюдала за тем, как ее отец распинаял остатки былых счастливых воспоминаний и провел рукой по волосам. Ее мать прикрыла рот рукой, развернулась и помчалась обратно в дом. Она знала, что к этому времени Мэтти уже добрался до леса, и почти было кинулась на его поиски, когда вспомнила о яйцах. Лучше она одна узнает о нанесенном ущербе в момент, когда она уронила корзину, а не ее отец. Разбитый арбуз и потеря яиц могли толкнуть его через край, помимо того, что Сара боялась даже думать об этом, потому что была уверена, что ее отец уже был за краем своего терпения.

Она тихонько пробралась назад в курятник, надеясь, что отец не заметил, как она сбежала с места преступления. Абсолютно неразумно было полагать, что ни одно яйцо не разбилось, но это не остановило ее от мысленной молитвы о том, чтобы они пережили падение и оказались в лучшей форме, чем арбуз. Ее сердце ушло в пятки, когда она обнаружила яркие желтые желтки между разбитыми скорлупками. Ей не оставалось ничего делать, кроме как быстро все почистить и избавиться от улики. Ей не нравилось обманывать, но она знала, как расстроятся ее родители из-за потери дохода. Кончиками пальцев, она уложила уцелевшие яйца в корзину

и быстрым шагом направилась к дому. Когда она открыла дверь, то услышала заглушенные рыдания мамы из спальни. Сара хотела пойти к ней, но в данный момент Мэтти нуждался в ней больше.

В этот раз Сара направлялась в лес не для того, чтобы провести беззаботно время, к которому она привыкла за столько лет. Она услышала звуки ударяющейся палки о толстый старый ствол ели и направилась на звук, за своим младшим братом. Лицо Мэтти было грязным и заплаканным. Он безучастно смотрел в одну точку, ударяя по дереву все сильнее и сильнее с каждым разом. Когда он заметил появившуюся Сару, он мгновенно остановился, но затем снова продолжил, с новой волной накатившихся слез.

— Эй, эй, Мэтти? Пожалуйста, прекрати. Остановись. Опusti палку, пожалуйста? — ее голос был тихим и спокойным.

Мэтти, наконец, прекратил свои издевательства над деревом и отбросил палку. Он выглядел поникшим, с опущенными плечами и безвольно опущенными руками. Он просто смотрел на нее, его губы дрожали.

Сара подошла прямо к нему и обняла его, крепко прижимая к себе. Он сжал ее в ответ, но ничего не сказал.

Несколько минут они так и стояли, пока, наконец, он не заговорил.

— Ты прощаешь меня, сестренка? Я не хотел.

— Ну конечно. Мэтти, арбуз ничего для меня не значит. Ты мой подарок, разве ты не знал этого? Каждый день ты доставляешь мне гораздо больше радости, чем какой-то глупый арбуз.

— Но, — он посмотрел на нее. — Папа... он был так зол, за то, что я испортил твой подарок.

— Мэтти. Думаю, ты уже достаточно взрослый, чтобы услышать это. Ты знаешь, что у мамы с папой не так много денег и времена сейчас тяжелые. Они сильно переживают из-за денег. Когда разбился арбуз, папа разозлился не из-за того, что у нас не будет арбуза. Это означало, что деньги потрачены, а показать нечего. Я знаю, что они хотели, чтобы мой день рождение был особенным, но сейчас мне бы хотелось, чтобы они не чувствовали себя обязанными что-то мне покупать. Так что, я полагаю это хороший урок для меня. Все чего я всегда хотела, это быть с людьми, которых я люблю. И ты один из них.

— Правда? Ты серьезно?

— Ты же знаешь, что да, Мэтти. Давай. Пошли домой.

— Мне не хочется. Папа может до сих пор злиться.

— Что ж, давай просто пойдем и выясним это. Все будет в порядке, я обещаю, — она взяла его за руку и они начали вместе подниматься вверх

по склону. Она молила о том, чтобы она оказалась права, и ее отец успокоился и пришел в себя.

Когда они добрались до дома, все куски были собраны и единственные доказательства того, что арбуз вообще существовал, были несколько черных семечек и маленькие розовые кусочки мякоти позади грузовика. Эдвар стоял, прислонившись к забору, где они держали свою свинью Роско, но он так безучастно смотрел на животное, что с таким же успехом мог бы смотреть на пустой забор. Сара ободряюще кивнула Мэтти, и указала ему пойти поговорить с отцом. Мэтти выглядел так, словно предпочел бы погладил гремучую змею, но как храбрый мальчик он медленно кивнул, сделал глубокий вздох, и еще медленней пошел, до тех пор, пока не оказался возле отца. Он посмотрел в забор и на поросенка, который был очень счастлив неожиданной компании.

— Папа, прос... — но ему не удалось закончить.

Его отец просто выставил руку, чтобы остановить его. Он даже не взглянул на Мэтти. Он просто указал на дом, и Мэтти понял, что разговор закончился, даже не начавшись. Он развернулся, и в очередной раз, Сара стояла в стороне и с мучением наблюдала, как подавляют дух ее младшего брата и ничего не могла сделать, что бы исправить это.

Воспоминания наводнили разум Сары, что она даже не заметила, как они дошли до конца центральной улицы. Уильям словно почувствовал, что мысли Сары были где-то далеко, он прервал ее болезненные воспоминания и сказал ее отцу.

— Я бы хотел купить Саре содовую из автомата, на ее день рождения. Вы не против, сэр? Я откладывал деньги, помогая Мистеру Уилкесу с его сеном.

Если Эдвард заметил волнение Уильяма, он не показал этого. Эдвард посмотрел на Сару, которая сияла от сюрприза Уилла.

— Ладно, — согласился он. — Вы оба идете вперед. После встретимся у грузовика. И не слишком задерживайтесь, понятно?

Сара знала, что ее отец не был глупцом и в этот самый момент, она поняла, что их маленький секрет только что раскрылся.

— Хорошо! — сказала Сара, более восторженно, чем хотела. Когда они развернулись, чтобы сбежать, Уилл предложил ей свою согнутую руку. Она почувствовала, как румянец затопил ее лицо, но ей было все равно. Она взяла его под руку и снова запорхала от его прикосновения. Чтобы не тратить ни минуты Сара и Уилл бодро зашагали к автоматам Мирона на углу Главной и Линкольн Авеню, хотя Сара была бы счастлива, просто гуляя с Уиллом

под руку.

Глава 7

В кафешке «Содовые Автоматы Мирона» было головокружительно. Яркие огни, сияющий серебряный хром, яркие красные барные стулья и гул болтающих людей повсюду, не мог сравниться ни с чем, что испытывала Сара. Вечером в четверг «Мирон» был переполнен, и Сара едва различала слова песни Уэйна Кинга «Goodnight, Sweetheart» доносившийся из музыкального автомата. Бесплатный вечер кино, безусловно, приносил выгоду «Мирону». Хотя Сара и раньше здесь бывала, на этот раз все было по-другому. Войдя в кафе с Уиллом под руку, она чувствовала себя старше, и, не потому что сегодня был ее день рождения. На самом деле ей казалось, что она повзрослела с тех самых пор, как они с Уллом признались друг другу в своих чувствах. Она пришла сюда с Уиллом самостоятельно – без надзора родителей. И они были наедине, поэтому ей не нужно скрывать свои чувства к Уиллу.

Словно специально подготовленные, две табуретки появились в середине барной стойки. Легко видя сквозь толпу, Уилл заметил свободные места, схватил Сару за руку, и провел ее сквозь плотную стену тел.

Они огибали людей, как рогатый гремучник. Он оглядывался на нее и улыбался, словно маневрирование сквозь толпу было развлечением, за которое им не пришлось платить. Они добрались до табуреток раньше, чем их заняла другая пара из толпы.

Усевшись, Уилл и Сара посмотрели друг на друга и засмеялись.

— Не могу поверить, что мы урвали места, — прокричал Уилл, чтобы быть услышанным сквозь шум.

— Это точно, — хихикнула Сара в ответ. — Но ты не должен ничего мне покупать, правда.

— Ты шутишь? Я неделями откладывал, специально для этого, так что перестань спорить. У тебя день рождения, Сара. И я хочу сделать его для тебя счастливым.

— Разве ты не знаешь, что он уже такой и есть? Нет такого подарка, которого я желала бы больше чем этот день.

— Ты в этом уверена? — видя блеск в его глазах, Сара посмотрела на него с любопытством.

— Что... ты имеешь в виду? — спросила она медленно.

— Я весь вечер хотел кое-что тебе дать.

— Уилл, правда! Мне ничего... — но прежде чем она успела продолжить свой протест, он наклонился, и нежно поцеловал ее в губы.

Она посмотрела ему в глаза, и улыбнулась.

— Я забираю свои слова. Думаю, кое-что мне все-таки от тебя нужно.

Он наклонился и прошептал ей на ухо.

— Надеюсь, мне не придется ждать до твоего следующего дня рождения, что бы сделать это снова.

Она прижалась к его щеке и прошептала в ответ.

— Нет, я определенно не смогу ждать так долго.

Он провел пальцами по ее рукам и сказал.

— Хорошо, я тоже.

— Что вам налить? — спросил продавец газировки. Седовласый мужчина с глубокой морщиной на лбу, был не в восторге от того, что ему приходилось обслуживать растущую толпу за прилавком.

Уильям посмотрел на Сару.

— Выбирай, что хочешь.

— Ой, — Сара была застигнута врасплох, особенно потому, что меньше всего она думала о напитке. Она пробежалась глазами по доске с меню над прилавком. — Эм, ну не знаю. Вишневую колу?

Она посмотрела на Уилла, который кивнул и сказал.

— Вашу самую отменную вишневую колу для именинницы, пожалуйста.

Ворчун кивнул и двинулся в другой конец прилавка. За ним было интересно наблюдать. Его руки быстро перемещались от бутылок с сиропом к крану с газированной водой, и наконец, плюхнув две вишенки.

— Вот держите, с двумя вишенками, для именинницы.

Может быть, он все-таки не был ворчуном, подумала Сара. Возможно, он увидел выражения их лиц, когда они наблюдали за ним и понял, что для них такое событие было редкостью.

— Спасибо, сэр. Можно две трубочки, пожалуйста? — спросил Уилл прежде, чем он повернулся к следующему посетителю.

Сара улыбнулась, надеясь, что мужчина поймет, что она оценила его жест.

— Сколько я вам должен, сэр? — спросил Уилл, потянувшись к заднему карману.

— Не надо, оставь свои деньги. Сегодня за счет заведения.

Сара и Уилл улыбнулись, окунули трубочки в стакан и сделали по длинному глотку. Сара ни разу в жизни не пробовала ничего столь восхитительного.

— О, посмотрите, кто у нас здесь в день бесплатного сеанса, — чей-то голос разрушил идеальный момент.

Сара и Уилл развернулись, увидев позади себя Маргарет. На ней было темно-зеленое платье с белыми кружевами на глубоком декольте, и тошнотворно-сладкая улыбка.

Только от одного ее вида Сару охватило отвращение. Саре никогда не нравились встречи с Маргарет, и тем более в этот самый момент. Сара была в не себя от незваного гостя, что даже не могла найти слов.

Уилл почувствовал ее отвращение и заговорил вместо нее.

— Здравствуй, Маргарет. Эм, да, сегодня у Сары день рождения.

Маргарет посмотрела на Уилла с придурковатым видом, положила свою ладонь на его руку и сказала.

— О, как это мило с твоей стороны, преподнести ей столь редкое угощение, — она медленно развернулась, чтобы посмотреть на Сару, и сказала заведомо лицемерным тоном. — Счастливого дня рождения, Сара, — Произнесла она, но ее взгляд говорил, что меньше всего она желает Саре счастья.

Сара собрала всю свою волю в кулак и чрезвычайно спокойно ответила.

— Спасибо.

Маргарет улыбнулась ей не более естественной улыбкой, чем полет на луну и прищурилась, склонив голову набок. Когда она развернулась, что бы снова вернуть все свое внимание Уиллу, она замерла на несколько секунд, заметив две трубочки в напиток. Она вернула свой взгляд к нему и сказала.

— Уильям, было так приятно с тобой в тот раз у папы на лесопилке. Надеюсь, ты нашел все, что тебе было нужно? Мы с тобой так мило поболтали, что ты, скорее всего не успел добраться до дома засветло, и тебе пришлось отложить свою работу на следующий день.

Уильям сохранял самообладание, как только мог и резко ответил.

— Да, я все нашел.

Почувствовав его нарастающее беспокойство, Маргарет поняла, что это скорей всего кульминационный момент ее вечера. Она была не тем человеком, который упускал возможность воспользоваться моментом. И этот момент стоил того, чтобы использовать его по полной. Сладко улыбнувшись, она сказала.

— Что ж, с нетерпением жду скорой встречи, Уильям. И дай я тебя обниму в честь твоего дня рождения, Сара, — с этими словами и наигранной сентиментальностью, Маргарет широко распростерла свои руки, просунув одну между Уильямом и Сарой. И когда она резко сжала Сару в объятиях, внутренней стороной предплечья она задела стакан, и

опрокинула вишневую колу прямо на колени Сары.

Глава 8

Обе девочки ахнули, но только одна была искренне удивлена.

— О боже милостивый. Ох, — сказала Маргарет медленным бархатным голосом. Она положила руку на грудь. — Ох, какая же я неуклюжая. Да еще залила все твоё платье. Ох, Сара, надеюсь, у твоей мамы есть ещё одни мешок из-под муки, чтобы сшить тебе новое, так как это теперь запятнано.

Сара сидела в шоке, пытаясь сдержать мгновенную ярость. Она сжала челюсть и посмотрела на свои колени, избегая взгляда Маргарет, но уже не могла остановить набежавшие на глаза слезы. Сара была в ярости на Маргарет, но ещё больше на себя, за то, что показала ей свои эмоции, которые не смогла скрыть.

Уильям вскочил на ноги и убрал стакан с колен Сары, поставив его на стойку. Он быстро вытянул салфетки из серебряного контейнера и сунул их в сжатые кулаки Сары.

Сара просто смяла салфетки и посмотрела на Маргарет сквозь затуманенный взгляд, желая, чтобы она вспыхнула прямо здесь и сейчас.

— Сара ты в порядке? — Уильям вглядывался в лицо Сары, очевидно, пытаясь понять, что только что произошло.

Сара злобно смотрела на Маргарет с каждой долей отвращения, которую заслуживала эта гнусная ведьма. Сара ненавидела самодовольное выражение лица Маргарет, демонстрирующие, что её миссия выполнена. Маргарет отвела взгляд, когда уголки её губ растянулись в ухмылке.

— На самом деле, мне уже пора, — она повернулась к Уильяму.

— Всегда приятно повидаться с тобой, Уильям, — она посмотрела на него с задумчивым взглядом и улыбкой, перед тем как повернулась и пропала в толпе.

— Сара? Сара! — наконец, Уильям разрушил её транс, и она моргнула, взглянув на него. Теперь она не могла остановить поток слез, глядя в его обеспокоенные глаза. Она даже не знала с чего начать, чтобы выразить свои чувства. Как мог этот момент превратиться из идеального праздника в сущий ад за меньший промежуток времени, чем гаснет падающая звезда? Маргарет Торнтон, вот как. В действительности, Сара теперь была уверена, что рыжие волосы Маргарет были даром самого дьявола.

Стоящая толпа вокруг них затихла и глазела, а продавец газировки

подошел с искренним взглядом сочувствия, но только забрал стакан и отправился к следующему посетителю.

— Давай, Сара, пошли, — прошептал нежно Уилл, помогая ей встать с табурета, кубики льда упали с ее колен на пол. Он снова повел ее сквозь толпу, но то, что ранее было забавным и игривым, теперь превратилось в размытые лица, которые в любой момент могли слиться в густое, темное одеяло и задушить ее.

Сара была рада звону колокольчиков на двери и порыву прохладного вечернего воздуха. Они означали, что она выбралась из моря глазающих незнакомцев и из дьявольского логова. Щеки Сары блестели от слез и ее глаза были красными, как те две вишенки в газировке.

— Сара? Сара, скажи что-нибудь, пожалуйста? — он стер слезинку с ее щеки большим пальцем. Он никогда не видел ее такой, и это явно огорчало его.

— Она сделала это специально, — она со злостью так сжала челюсть, что она начала болеть. — Специально, Уилл. Она хотела все испортить. Она хотела, и у нее получилось.

Он положил руки ей на плечи и посмотрел в глаза.

— Слушай, я уверен, она не специально. Это была просто ужасная, неуклюжая оплошность. Зачем ей это? Я уверен это просто случайность. Но, Сара, она ничего не испортила. По крайней мере, не для меня. Я все еще праздную с тобой твой день

рождения, а ты провела его с самым привлекательным парнем «у Мирона», правильно? — в этот момент Уилл сказал бы все что угодно и Сара это понимала.

Несмотря на то, что она вовсе не успокоилась, она хотела, чтобы Уилл думал, что у него как всегда нашлись правильные слова для нее. Но она была в ярости от того, что была единственной, кто видел Маргарет насквозь. Ей хотелось раскрыть дьявольскую сущность Маргарет, чтобы Уилл увидел ее в том свете, в котором видела ее Сара. Но она поняла, что больше всего ей не хотелось, чтобы у Маргарет получилось испортить ее вечер. Она решила, что Уилл прав: она могла провести свой день рождения с ним, и планировала впредь проводить свои дни рождения с ним.

И даже Маргерет Тронтон не помешает ей в этом.

Сара, наконец, улыбнулась, и увидела облегчение на лице Уилла. Она обняла его.

— Спасибо, Уилл. Мне понравился мой день рождения, правда, — Уилл подошел на шаг ближе к Саре и снова провел большим пальцем по ее щеке. Сара наблюдала за его глазами, и ее сердце мгновенно пустилось вскачь.

Взгляд Уилла следил за движением своей руки, спускаясь по ее лицу, его палец обвел ее нижнюю губу. Он снова посмотрел в ее глаза с такой страстью, которую Сара сама не могла скрыть. Она больше не чувствовала необходимость сдерживать себя с Уллом. Поднявшись на носочках, она потерялась в нежном прикосновении губ Уилла. Нехотя оторвавшись от ее губ, Уилл обхватил руками ее тонкую талию и крепко прижал к себе. Дыша в ее волосы и шею, он довольно вздохнул.

— Однажды, Сара, Однажды.

Они шли к грузовику почти в тишине, изредка подмечая витрины мимо которых они проходили. Саре нравилось чувствовать его руку в своей руке. Она была теплой и надежной и при мысли, что ей придется выпустить ее, она начинала идти еще медленней. Она все еще не пришла в себя от того, что случилось, но она надеялась, что убедила Уилла в том, что забыла об инциденте с Маргарет. Она решила сосредоточиться на одной единственной важной вещи. Однажды Уилл сделает ее своей единственной. Прежде чем они повернули за последний угол, что отделял их от грузовика, Уилл притянул ее руку и нежно поцеловал.

— Мне не хочется отпускать, но нам следует это сделать, — объяснил он. Сара кивнула и прошептала.

— Я знаю, — опустив руки по сторонам, Сара физически почувствовала укол в животе без его прикосновения.

Томми и Мэтти сидели в кузове грузовика, а обе пары родителей стояли возле переднего крыла машины, глубоко погруженные в разговор. Заметив своих старших детей, они все им улыбнулись. Они тоже казались довольными проведенным вечером в городе.

— Ну как провели время? — с любовью спросила Энн Сару. Хотя Сара пыталась изо всех сил, она знала, что мама умеет читать по ее лицу, и сможет сразу понять, что что-то случилось.

— Не очень хорошо.

— Что? Что случилось? — улыбка Энн тут же исчезла, пока она ждала ответа Сары. Сара и Уилл переглянулись, и Сара абсолютно спокойно сказала.

— Ох, я, я, эм, пролила газировку на платье. Прости, мама. Надеюсь, я его не испортила, — Сара снова почувствовала накатившие слезы, но на этот раз поборола их.

— О боже. И это все? Сара, милая, не позволяй таким пустякам так сильно тебя огорчать. Я уверена, что с платьем будет все в порядке. Если бы это было самой страшной вещью, которые случаются с людьми, то мы все были бы счастливыми, — Энн заправила прядь волос Сары за ухо и

поцеловала ее в лоб. — Больше не переживай. Слышишь?

— Да, мама, — Сара улыбнулась маме, не представляя, чтобы она без нее делала.

— Хорошо. Ну, ты повеселилась? Уже так поздно, поэтому историю о твоём рождении я расскажу тебе на следующий год, — от подбадривающей улыбки и объятий мамы, Саре захотелось удариться в слезы. Ей хотелось рассказать настоящую причину своего расстройствa, ей хотелось рассказать все, что натворила Маргарет. Но то, что они пережили с Уиллом, было более весомым, чем то, что Маргарет когда-либо сможет разрушить. Она сглотнула отвратительное воспоминание о злодейке и улыбнулась.

— Да, мама. Это был мой самый лучший день рождения.

Глава 9

Поездка домой была медленной и ухабистой. Сара и Уилл ехали в кузове под одеялом с Томми и Мэтти по сторонам, тогда как их родители забрались в кабину. Сара приветствовала темноту. Они с Уиллом снова могли незаметно держаться за руки. Мэтти сразу уснул, его голова покачивалась на каждой кочке, которые безуспешно пытался объехать их отец. Томми держался изо всех сил, но довольно скоро, понял, что мешки с мукой слишком удобные, чтобы сопротивляться и болтовня закончилась. Сара наслаждалась ощущением по-прежнему, в какой-то мере, находится наедине с Уиллом, и смотрела в идеально чистое звездное небо.

— Ну, вот так ночь, Сара Эллис. Ты согласна? — улыбнулся Уилл и повернулся к ней лицом.

Сара тихонько усмехнулась.

— Да, да так и есть. Думаю, здесь мы оба сходимся во мнениях.

— Я надеюсь, ты больше не расстроена из-за Маргарет. Конечно, я уверен, что так и есть, но надеюсь, ты не позволишь этому испортить воспоминания о своём восемнадцатилетии.

Уильям слишком хорошо ее знал. Конечно, она до сих пор расстроена. Но с обнадеживающим тоном в голосе, она сказала.

— Нет. Уилл. Оно не испорчено. Не думаю, что хоть что-то может испортить мои воспоминания о проведенном с тобой времени, — она улыбнулась, когда он сжал ее руку. Сара опустила голову на его плечо, где она и оставалась всю дорогу до дома.

Старый фермерский грузовик грохоча, подъехал к дому Харстонов и

остановился возле порога. Сара взглянула на Уилла, зная, что эта ночь и все чувства, которые она принесла, подходила к концу. Уилл поспешно прошептал Саре на ухо.

— С днем рождения, Сара. Ме Вер Ву, — он поцеловал ее в губы, как раз в тот момент, когда заскрипела дверь грузовика и Эдвард с Генри вышли из кабины.

Катрин и Энн быстро обняли друг друга, прежде чем Катрин переместилась на сидении, и Генри помог ей выбраться из грузовика. Он обнял ее за талию.

— Доброй ночи, Энн. Увидимся завтра. Было здорово, — Катрин махнула рукой, когда они с Генри направились к задней части грузовика.

— Да, очень. Доброй ночи, Катрин, — прокричала Энн в ответ. Сара знала, что ее мама любила Катрин как сестру. Казалось, им двоим было все равно, чем заниматься, лишь бы делать это вместе.

Уильям потряс Томми до тех пор, пока он не забормотал что-то неразборчивое и неохотно сел, рассеянно моргая.

— Мы дома?

— Угу, пошли, Томми. Давай, поднимайся, и отправляйся в постель, — взбодрил его отец, когда он собрался снова провалиться в сон.

Уильям снова потряс Томми за плечо, пока тот не понял, что этот бой ему не выиграть.

— Ладно, — проворчал он на своего брата, — Уже иду! — Томми был довольно грубым, и тем более, когда был усталым, но ему удалось спрыгнуть с кузова и побрести к дому.

Генри подошел к Эдварду и пожал его руку.

— Доброй ночи, Эдвард. Спасибо, что свозил нас. Я уверен, мы увидимся завтра.

— Звучит неплохо, Генри. Нет проблем.

Сара улыбнулась, братству этих двух мужчин. Между ними была неоспоримая связь. Генри фактически дал клятву Эдварду, что обязан ему по гроб жизни, когда Эдвард помог Томасу появиться на свет.

Беременность Катрин с самого начала была тяжелой. И когда у нее начались схватки, стало понятно, что после более чем двенадцати часов, ребенок не появится без помощи. Эдвард не был доктором, но с божьей помощью и с опытом, приобретенным за годы, принимая потомство скота, у него было достаточно знаний, чтобы помочь родиться малышу и не дать Катрин истечь кровью. До сих пор Генри считал, что он спас жизнь его жены и его новорожденного сына. Он поклялся Эдварду, что всегда будет у него в долгу.

Уильям спрыгнул из кузова, уверенно приземлившись на ноги, и еще раз посмотрел на Сару.

— Всем доброй ночи, — крикнул он, когда пошел по тропинке вслед за своей семьей. Сара наблюдала за тем, как он удалялся, и слишком знакомое ненавистное ощущение нежелания прощаться с ним нахлынуло на нее.

— Вы двое здесь в порядке? — спросил Эдвард Сару, облокотившись на кузов и снова укрыв их. Он улыбнулся, когда понял, что Мэтти проспал всю дорогу. — Мы будем дома через пару минут.

— Да, папочка. С нами все хорошо, — Сара улыбнулась ему в ответ. Неважно сколько бы лет ей ни было, она по-прежнему чувствовала себя маленькой папиной девочкой, и надеялась, что это чувство никогда не пройдет.

Как и сказал Эдвард, они добрались до дома через несколько минут, и пора было будить Мэтти.

— Мэтти... Мэтти. Мы дома, — нежно потеревила его Сара.

— Что? А? — Мэтти так же трудно просыпался, как и Томми, но Саре нравилось, что он был менее раздражительным по этому поводу.

— Идем, Мэтти я помогу тебе, — Сара помогла ему пройти к краю кузова, где Эдвард помог им обоим спрыгнуть на землю. Энн вытряхнула одеяло и начала его складывать.

Они вместе направились в дом, умылись, подготовились ко сну, и уснули сразу после того как их головы опустились на подушки. Все, кроме Сары. Она лежала в темноте, уставившись в потолок, и слушала ритмичное дыхание Мэтти. Она прокручивала в голове все события вечера. Бабочки по-прежнему порхали, когда она вспоминала, как они с Уиллом сидели в кафешке, и ее кровь по-прежнему бурлила при воспоминании о Маргарет, которая пыталась испортить ее вечер с Уиллом. Она не скоро забудет этот вечер. Она дала себе обещание, что никогда не позволит Маргарет разрушить очередной момент ее счастья, никогда.

Глава 10

На следующее утро Сара проснулась в их с Мэтти маленькой, затопленной солнцем комнате. Она потянулась, вытягивая руки, и снова закрыла глаза. Возможно, если она постарается, то сможет снова заснуть. Но как только она закрыла глаза, вспомнилась прошлая ночь. Она не стала

вспоминать об эпизоде с Маргарет, потому что Сара была уверена, что именно этого та и хотела.

Взамен, она вспоминала последние слова, которые сказал ей Уилл. «Me Вер Ву». С какой легкостью он мог вызвать ее улыбку и рассмешить. И то, что он хотел сделать для нее. Уилл хотел сделать ее счастливой, только ее, и не боялся признаться в этом. Она знала, что ее сердце принадлежит Уиллу. Однажды все об этом узнают. Если Маргарет считала, что сможет переключить внимание Уилла на себя без боя, то она столкнется с жестокой реальностью и Сара об этом позаботится.

К счастью, ей было чем занять свои мысли. Через несколько дней состоится ежегодный общественный пикник и в этом году, без сомнения, будет самый лучший. В этот раз, возможно, им с Уиллом выпадет возможность сбежать. Не смотря на то, что она часто его видела, они постоянно находились в компании мальчиков или родителей и им очень редко удавалось провести несколько драгоценных моментов наедине. Но на пикнике взрослые будут так заняты общением со всеми соседями, что все дети точно знают, что пока они не сожгут амбар, то могут делать все что захотят.

А еще это было очень редкое явление, когда все дети с нетерпением хотели отправиться в школу.

Школа Кау Крик имела идеальное место для пикника. Для того чтобы создать танцпол все столы отодвигали к стенам единственной классной комнаты школы, а двор был просторным и ровным, в нем хватало места для столов, скамеек и для всех местных жителей. Подготовка к пикнику начиналась за несколько дней. Женщины создавали многочисленные блюда и десерты к трапезе, а мужчины приводили в порядок здание школы, подкрашивая отделку ярко красной и белой краской, мыли окна, и в скором времени школа сияла как новенький пенни.

Энн славилась своими печеными бобами, и это уже стало традицией, приносить их каждый год. На самом деле Сара частенько подшучивала по поводу того, какие слухи поползут по городу, если кому-то хватит наглости принести свои бобы вместо Энн. Пикник без печеных бобов Энн станет печальным, так как все приходили, чтобы обсудить отличный рецепт, который никому не удавалось повторить. Держа одну руку на бедре, а другой, помешивая смесь из коричнево сахара, бекона, бобов, и других секретных ингредиентов, она смотрела в горшок, словно загипнотизированная этим движением.

— Что? О! Что ты сказала? — Энн вышла из своего транса и развернулась, чтобы посмотреть на Сару. Ее бровь сдвинулась. — Ты что-

то говорила?

Сара смотрела на маму с поднятыми бровями.

— Ты в порядке, мама? Я три раза звала тебе.

— Эм, да, да. Я просто, пыталась ничего не забыть положить в бобы. Что тебе нужно?

— Ничего. Это не важно, — ей не нравилось лгать маме, но какая-то часть ее, большая ее часть, не желала знать правду. Эта часть желала снова быть маленькой девочкой, и не замечать суровые реалии, с которыми справлялась семья Эллисов. Но она не была маленькой, и знала, что даже если не замечать проблем своих родителей, они не исчезнут. Она чувствовала себя беспомощной. Она слишком хорошо знала своих родителей, они не желали обременять своих детей финансовыми трудностями. Ее родители могли спокойно потерять контроль над своей финансовой стабильностью, но пока у них был выбор, они никогда не потеряют контроль над заботой о своих детях.

Глава 11

Настал день пикника, и он не мог быть более идеальным для отдыха: небо в различных лазурных оттенках, а особо внимательным легкий ветерок предвещал приход осени. Сару не волновало ни небо, ни ветер, или что-либо еще, что не звалось Уильямом Харстоном. Сара чувствовала, что их связь глубже, чем любые невзгоды, и что они смогут устоять перед любым ураганом, пока будут противостоять этому вместе.

Но Сара знала, что мама, как и другие женщины, нуждались в ее помощи, чтобы подготовиться к пикнику. Они накрыли длинные столы яркими цветными скатертями. Столы были усеяны мисками и тарелками одинаковых цветов, наполненные различными семейными блюдами. Безо всякого сомнения, еда будет превосходной. И это был один из немногих случаев, когда еды хватит всем вдоволь с добавкой, и еще останется лишнее.

После того как столы были накрыты, глаза Сары с аппетитом разглядывали разнообразие блюд. Зажаренный по-деревенски сом, печень с луком, пирог с крыжовником, пончики с яблочным соусом, и когда-то любимый маринованный арбуз.

Но, после того несчастного случая с арбузом и от неприятных воспоминаний, мысль о том, чтобы съесть арбуз, вызывала такую волну

недомогания, что на какой-то момент ей действительно казалось, что она больна. Ей было интересно, сколько еще пройдет лет, прежде чем она сможет взглянуть на арбуз без болезненных воспоминаний. Она не была той, кто не умел прощать. Она простила своего отца за то, как он повел себя с Мэтти. Но забыть ей было нелегко. Когда что-то оставляет глубокий след на сердце, то это навсегда останется там. Она была уверена, что возможно со временем след исчезнет, но останется шрам.

Она быстро отвернулась, чтобы переключить мысли на что-нибудь другое, но когда она это сделала, то увидела еще более отвратительную картину, чем болезненные воспоминания об арбузе. В ее сторону шла семья Торнтонов. Совсем не случайно пришедшие как раз после всех подготовительных работ. Все трое могли бы остаться дома, и Сару вполне бы это устраивало до самого чаепития. Но нет, они пришли с высоко вздернутыми носами, что Саре привиделось, как они все захлебнутся, если вдруг пойдет дождь. Ей не нравились такие мысли, но после того вечера в кафе, Маргарет оказала бы всему миру услугу если бы захлебнулась. Не желая уподобляться уровню злобы, который был так искусно присущ Маргарет, Сара исправила свои мысли, и быстро встала на путь истинный.

Крепко стоя на ногах, она заставила себя взглянуть на Маргарет. Маргарет прищурила глаза, и конечно, широкая улыбка растянула ее лицо. Сара не будет отводить взгляд, она абсолютно точно не доставит ей такого удовольствия, поэтому она тоже прищурила глаза, но только без улыбки.

Маргарет пошла прямо к Саре.

— О, Сара, — противно сладким голосом. — Мне так хотелось увидеть тебя здесь.

— Правда? — сказала Сара. — И почему же это, скажи на милость? — Сара не меняла своего мужественного поведения, и даже не моргнула.

— Ну, я хотела узнать, удался ли твой день рождение?

О, этот голос. О, эта улыбка.

— Да, вообще-то это мой самый лучший день рождение. Спасибо, что спросила. А моя любимая часть дня прошла в кафе... с Уиллом, — Сара наслаждалась победой, отметив этот факт. Возможно, Маргарет удалось одурачить Уилла, но не Сару. Она заметила, что задела ее, когда самодовольное выражение Маргарет слегка спало. У нее было то, что желала Маргарет. Уилл был призом в игре, в которой Маргарет даже не участвовала. Сара будет при каждом удобном случае доводить это до ее сведения.

И словно идеально спланированная атака пришла в действие, Сара услышала голос своего союзника.

— Привет, Сара, — обе девушки развернулись, увидев шагающего к ним Уилла и улыбающегося именно Саре. Ее сердце вспорхнуло. Но крылья придало ему, то, что Маргарет с таким же успехом могла быть мухой над коровьей лепешкой.

Уилл даже не взглянул на нее.

По мере того, как прибывало все больше и больше горожан, дети, воспользовавшись преимуществом, медленно и незаметно сбегали от наблюдательных глаз своих родителей. Уильям и Сара подходили все ближе и ближе к краю школьного двора, и как только они завернули за угол, где они были не видны толпе, Уилл схватил ее за руку, и они побежали к полю неподалеку. И вдруг они остались единственными важными людьми.

Они поднялись рука об руку на вершину холма, с видом на школу и торжество, которое отлично продвигалось без них. Сара удивлялась, как простые и самые обыденные действия были самыми изысканными, когда она была с Уиллом. Она бы могла навсегда остаться на этом холме сидя с ним вместе и наблюдать, как солнце опускается за горы.

Казалось, Уилл прочитал ее мысли, как он делал сотни раз прежде.

— Я не уверен, что смогу дать тебе более прекрасные вещи в жизни, Сара. Но ты бы... то есть, ты бы смогла... быть счастливой, если бы мы могли делать это каждую ночь?

Сара задалась вопросом, надоест ли ей когда-то эти ощущения, что появлялись в ее животе, когда он говорил такие вещи.

— Уилл, конечно буду, ты же должен знать это. Нет такой вещи на земле, которую я бы выбрала, если бы это означало, что у меня не будет тебя. Более того, мне нужно только одно. Это наблюдать за каждым закатом с тобой.

Уильям посмотрел на свои колени, улыбнулся, и вздохнул.

— Сара, есть что-то, что я хотел сказать тебе.

Сара повернулась, чтобы взглянуть на него. Его тон не предвещал ничего плохого, но его неожиданный серьезный настрой заставил ее занервничать.

— Что же это?

Уилл нежно обхватил затылок Сары и притянул ее для поцелуя. Медленно он отстранился, и посмотрел ей в глаза.

— Сара, я люблю...

— Оооо, разве это не мило? Я страшно извиняюсь за то, что прервала вас, — объявила приспешница дьявола.

Маргарет незаметно подкралась сзади на холм и Сара разозлилась от мысли, что она могла подслушать их разговор.

— Маргарет! Откуда ты взялась? — заикаясь, спросил Уилл.

Сара мгновенно вскипела от ярости, и на этот раз Маргарет узнает об этом. Сара встала и спокойно стряхнула листья со своего платья. Не колеблясь, на удивление ее голос был сильным, она шагнула к Маргарет.

— Маргарет Торнтон, ты жалкая дрянь. По правде говоря, мне почти жалко тебя. Должно быть, тебе очень тяжело принять то, что ни один человек не может вытерпеть твоего гнилого присутствия. Насколько нужно не уважать себя, чтобы пойти на поиски того, на кого ты сможешь вылить свой гнусный яд которым пропитано каждое твое слово, — Сара остановилась и фыркнула, когда Маргарет шокировано, уставилась на нее. — Я отказываюсь портить еще одну минуту этого прекрасного вечера. Поэтому я больше не могу даже смотреть на тебя. — Яростный огонь разбушевался в ее глазах, от решимости Сары постоять за себя.

Уильям смотрел, определенно в шоке, на совсем не свойственную выходку Сары. Она повернулась в поиске поддержки, которую, она знала, найдет в глазах Уилла.

— Уилл, мне бы хотелось вернуться на пикник. Пойдем?

Сара и Уильям спустились с холма, оставив Маргарет переваривать упреки, которые никто никогда раньше не осмеливался ей высказать. Было очевидно, по ошеломляющему молчанию Маргарет, что ей это совсем не понравилось.

Глава 12

Сара не могла поверить в то, что она только что сделала. Она сказала Маргарет все то, что думала. Она не плакала, не кричала, не предоставила Маргарет такой радости, выявив свою слабость. Всю свою жизнь, она насильно удерживала язык за зубами, чтобы казаться правильной и вежливой. Она задалась вопросом, чтобы подумала мама о конфронтации. Она не была уверена, что мама была бы довольна, но прямо сейчас ей было все равно. Она чувствовала себя свободной, живой, она чувствовала себя совершенно взбунтовавшейся, наконец, высказав Маргарет Торнтон все, что она думала долгие годы. С этого дня, все изменится. Сара провела черту на песке, и если Маргарет посмеет перешагнуть за нее, тогда ей придется бороться с обрушившимся на нее гневом Сары. И тот факт, что Маргарет теперь знала это, делало победу более сладкой.

Уильям казалось, был поражен и более чем удивлен новой манере

общения Сары.

— Сара, это было... это было слегка грубо, тебе так не кажется?

Что он только что сказал? Взлетевшая самоуверенность Сары накололась на острый укол его слов и обрушилась на землю.

— Ты серьезно? Ты ничего не замечаешь, что говорит и делает эта девушка? Она поставила перед собой жизненную цель, делать меня несчастной, и я не собираюсь больше бездействовать и терпеть это. Не могу поверить, что ты сказал мне это.

Уильям попытался исправить свое высказывание.

— Я... я просто подумал, что ты, возможно, погорячилась, вот и все.

— Погорячилась? По... горячилась? — теперь пришла очередь удивляться Саре. — После того случая в кафе? После того, как она подсматривала за нами? Нет! Не думаю, что я погорячилась. Честно говоря, я осмелюсь сказать, что она легко отделалась по сравнению с тем, что бы мне хотелось сказать и сделать. — Слезы наполнили ее глаза. Ничто не смогло бы подготовить ее к боли в сердце, которая осталась, после того, как ей пришлось защищать себя перед единственным человеком, от которого она этого не ожидала. — Не могу поверить, что ты считаешь, что я не права. — Эмоции окончательно овладели Сарой, и слезы потекли по ее щекам, пока она смотрела в его глаза, ища в них хоть какое-то объяснение.

— О, Сара, не плачь. Иди сюда, — Уильям сгреб ее поникшее тело в свои объятия, и покачал головой. — Мне жаль. Правда. Я не считаю, что ты не права. Думаю, просто я никогда не видел такого твоего поведения, и это удивило меня, вот и все. Ты не должна ей позволять выводить себя. Я не знаю, было ли то, что она сделала нарочно или нет, но я точно знаю, что не хочу, чтобы ты позволила кому-то изменить себя. Ты самая милая, самая милосердная девушка, которую я знаю. Я не хочу, чтобы ты стала тем, кем не являешься.

Саре удалось остановить поток слез, но ее тело содрогнулось, определенно она была потрясена до глубины души. Ей хотелось выпустить боевой клич и отправить Маргарет Торнтон в ад. В очередной раз этой девчонке удалось разрушить идеальный момент с Уиллом и их первые признания в придачу.

Через несколько минут и несколько глубоких вздохов Сара достаточно успокоилась, чтобы продолжить их путь на пикник. Она была благодарна сумеркам, за то, что ее красные глаза могут остаться незамеченными. Костер потрескивал, посылая танцующие искры в прохладный воздух. Люди выстроились в линии с обеих сторон столов с едой, стратегически располагая порции на тарелках, так чтобы попробовать всего понемногу.

Сара проголодалась и снова попыталась избавиться от зловещих воспоминаний о Маргарет и насладиться пикником. Пройдет целый год, до следующего пикника, и не смотря на стресс который она испытала недавно, она хотела попытаться насладится остатком вечера.

Они с Уильямом взяли себе тарелки и столовые приборы. Сара осмотрела скамейки и столы, заметив, что Мэтти и Томас уже развалились на одеялах и почти наверняка уже съели свою добавку. Они встали в очередь позади мамы Уильяма, и она быстро обняла Сару одной рукой.

— Привет, вам двоим. Наконец решили что-нибудь съесть? — хотя она этого и не сделала, Сара слышала, как она подмигнула, глядя на нее и Уильяма.

— Да, мэм, — ответил Уильям. Сара попыталась скрыть свою улыбку, когда Уилл попробовал спрятать яркий румянец на своих щеках. Катрин обожала Уильяма, а в сердце Уилла было место только для мамы, и Сара находила забавным то, что Катрин могла добродушно дразнить своего сына.

Они медленно продвигались к буфету, когда Вернон Торнтоу, вдруг, возник прямо перед Катрин. Это было так резко, что она чуть было не врезалась в него и выронила свою тарелку.

— О, простите меня, мисс Катрин! — чрезмерно преувеличил Вернон. — Я подумал, что смогу быстро прокрасться сюда и урвать еще кусочек пирога с крыжовником. Это вы испекли пирог?

Катрин была так напугана посягательством, что она быстро отступила, упершись в тарелку Сары, почти опрокину содержимое ей на платье. Саре чувствовала отвращение. Конечно, он думал, что может просто вклиниться в очередь, вместо того чтобы подождать как все остальные! Вся их семейка приводила ее в ярость!

Катрин быстро взглянула на него, а затем опустила взгляд на содержимое своей тарелки, которое каким-то образом осталось на месте. Она тихо прочистила горло и ответила.

— Да, это я испекла его.

Не придавая значения своему грубому поведению, Вернон взревел.

— Я так и подумал. Ты же знаешь, что я не могу пройти мимо твоего аппетитного пирога. Я просто не могу насытиться. Я подумал, что лучше украду еще один кусочек, прежде чем его не станет, — он улыбнулся Катрин такой самодовольной улыбкой.

Уильям должен был держать язык за зубами. Но, возможно, он заразился пылкостью от Сары, потому что тоже не смог удержаться.

— Мистер Торнтон. Полагаю, что вам не помешало бы извиниться. Вы

чуть было не сбили этих двух дам с ног.

— Уильям, — прервала его Катрин. — Все нормально. Я в порядке.

Маленькие глазки Вернона впились в Уильяма, прежде чем его губы изогнулись в легкой усмешке.

— Вы правы, юноша, — он снова повернулся к Катрин и взял ее свободную руку в свои две. — Я надеюсь, вы сможете простить мое вторжение.

Катрин высвободила руку из его лап.

— Ну что вы, Мистер Торнтон. Ничего страшного.

Один уголок его губ изогнулся в кривоватой ухмылке, и он вернул свой взгляд к Уильяму и Саре.

— Наслаждайтесь пикником, — он развернулся и направился назад к ожидающей миссис Торнтон, которая наблюдала за этой сценой, со своего трона за пустым столом.

Глава 13

Как и предполагала Сара, еда была превосходной, и вечер продолжался без столкновений с семьей Торнтонов. Уильям и Сара присоединились к мальчикам в зажигательном турнире по метанию подков, и в меру своей способности, Сара пыталась сосредоточиться на чувстве счастья. В конце концов, она противостояла Маргарет. И несмотря на то, что из-за этого между ней и Уильямом произошел временный разлад, она знала, что поступила правильно и ни о чем не жалела. Маргарет, казалось, понимала, что обстоятельства складывались не в ее пользу, и поэтому она сидела за столом со своими родителями. Ее взгляд был далеко не добрым, но Сара притворилась, что не заметила этого. Саре было не по себе от колких взглядов, брошенных в ее сторону. Уилл прав. Сара не сможет поступать подло, но вот Маргарет другое дело, и обе девушки это знали.

Уилл за весь вечер не отходил от Сары. Несколько семей начали собирать свои вещи, и Сара поняла, что скоро этот пикник останется только у них в памяти. Они с Уильямом сидели вместе на скамейке, наблюдая за костром, позволяя ему греть их лица. В целом она чувствовала себя удовлетворенно.

Голос отца ворвался в ее сонный транс.

- Подождите, все. Подождите. Прежде чем вы все направитесь домой, мы с Энни хотим кое-что вам сказать.

Сара уставилась на своего отца. Он не был любителем публичных изречений, и она была удивлена его порыву. Он, казалось, нервничал, но

это не помешало ему продолжить.

Его голос слегка затих, но все еще был слышен над потрескивающими искрами огня. Все остановились и с уважением смотрели на Эдварда.

- Кхм, - прочистил он горло и замолчал. Вдруг, показалось, что речь, которую он подготавливал днями, закончилась также быстро, как и началась. Но он снова посмотрел на любопытные взгляды соседей. Затем он перевел взгляд на Энн. Сара никогда раньше не видела такого выражения на ее лице. Она слишком хорошо знала свою маму, чтобы понять, что это выражение не предвещало ничего хорошего.

Эдвард продолжил уверенно, насколько смог.

- Мы с Энни хотели сказать вам всем, пока мы еще все вместе..., - он снова замолчал, определенно подыскивая слова или, возможно, не столько слова, сколько отвагу, чтобы продолжить. Сара перестала дышать. Ее глаза расширились, а ее тело окаменело, как скамейка, на которой она сидела.

Эдвард продолжил свою речь.

- Мы очень ценили вашу дружбу все эти годы и то, что вы были в наших судьбах. - Он остановился, повертев губами, словно он пережевывал жесткий кусок мяса и пытался проглотить его. - Мы хотим, чтобы вы все знали, что если бы у нас был выбор, мы бы не выбрали это, но у нас его нет. Мы покидаем Колорадо... и переезжаем на запад, в Калифорнию. - Он громко выдохнул и тут же стал удрученным от своей мучительной речи.

От его слов у Сары зарябило в глазах и все пошло кругом. Дыра в животе от его речи теперь стала огромным шерстяным комом в горле, и она не могла дышать. Она пыталась сглотнуть, пыталась пошевелиться, пыталась посмотреть на своего отца. Но пока она боролась с головокружением - все, что она видела, была чернота.

- Мне предложили должность управляющего на большой ферме, и я не могу отказаться от нее. Мы с Энни хотели бы попросить вас, чтобы вы помогли за наше новое начинание, и просто, чтобы вы все знали, что мы будем ужасно скучать по вам.

Он посмотрел на Энн, возле которой с одной стороны стояла Катрин, а с другой Генри, обнимавшие ее. Они тоже храбро выслушали заявление отца. Сара видела, что для них это не было шоком. Очевидно, Эдвард и Энн доверились только им. Она понимала, что их лучшие друзья заслуживали услышать новость, когда они смогли бы выплакаться дома наедине, но это только сильнее огорчило ее, потому что родители не проявили такого уважения к ней.

Сара была уверена, что находилась в астрале. Ей привиделось, приснилось, почудилось все это, продолжала она твердить себе. Но, когда

люди облепили ее скамью, чтобы подойти к Эдварду и Энн, реальность обрушилась на ее голову.

В замедленном движении она повернулась, чтобы посмотреть на Уилла. Он тоже пытался осмыслить то, что только что произошло. Он в недоумении посмотрел на Сару.

- Почему ... почему ты не сказала мне?

У Сары не было голоса. Она смогла только прошептать.

- Я не знала. - И рухнула в его объятия.

Ей хотелось плакать, хотелось сделать хоть что-нибудь, а не сидеть на скамье, пока соседи шли к ее родителям, желали им здоровья, жали им руки, обнимали их и прощались с ними. Но она не могла ничего сделать. В таком состоянии она могла только спрятаться и больше никогда ничего не делать.

Энн подошла к Саре, притянула ее и обняла.

- Прости, милая. Мне так жаль.

В голове пролетело сотни вопросов, но не один Сара не смогла сформировать в слова. Она стояла, как тряпичная кукла, пока не почувствовала знакомую фигуру рядом. Мэтти. Мэтти был тише истукана, глядя на нее в поисках ответов. Она даже не знала, что сказать или подумать, пока лица людей, с которыми она росла, один за другим обнимали ее, прощались с ней и говорили Мэтти быть послушным. Все, что она могла делать - это кивать головой вниз и вверх, вниз и вверх. Она повернулась к скамейке позади себя, но Уилл ушел.

Она повернулась назад в толпу людей, окружавших ее и ее семью, по-прежнему ни глядя не на кого из них. Пока одно конкретное лицо не появилось перед ней. Не кто иной, как лучезарная Маргарет.

Триумф на ее лице невозможно было спутать.

- Я только хотела сказать прощай, Сара, - своим самым бодрым голосом. - Ах, и еще кое-что. Не волнуйся об Уильяме. Я постараюсь, чтобы ему не было одиноко.

Она даже не дождалась ответа от Сары. Она резко развернулась и пропала в толпе с развивающимися позади нее рыжими волосами.

Глава 14

К тому времени, когда они вернулись домой с пикника, удивление Сары переросло в полноценное негодование.

- Как вы могли? - потребовала она.

- Сара, мы знали, что ты не поймешь, но у нас не было выбора. Мы не можем содержать ферму, и мы должны банку. У одного старого друга твоего отца есть ранчо в Калифорнии, и он предложил ему работу, чтобы следить за работниками и поддерживать обеспечение оборудования. Фермерство процветает в Калифорнии, и мы должны благодарить звезды за то, что там нашлась для нас работа.

- Как вы могли не рассказать мне? Как вы могли поставить меня в известность на глазах у всего города? Как вы могли? - Сара практически кричала, но ей было абсолютно все равно, что могут быть последствия за то, каким тоном она разговаривала с мамой.

- Милая, мы с отцом не знали, что делать. Мы думали о том, чтобы рассказать тебе раньше, но понимали, что это испортит тебе пикник. Мы хотели, чтобы ты насладились...

- Последним счастливым моментом в моей жизни? - Перебила Сара.

- Сара, прошу, не надо драматизировать! Речь не о тебе, а о том, что мы вынуждены делать, чтобы выжить как семья. Подходит тебе это или нет, мы больше не в состоянии оставаться здесь. Мне нужно, чтобы ты перестала быть такой эгоисткой. Нам с отцом тяжело и без твоих выходок. Разве ты не видишь? Мы не можем... мы просто больше не можем!

Мамины всхлипы разбудили в ней вину, но она еще не закончила настаивать на том, что это определенно разрушит ее жизнь.

- Не могу в это поверить, - сказала она тихо. - Это мой дом, мама. Я хочу остаться здесь. - Все представления о том, что произойдет в их с Уиллом будущем, исчезли в тот ужасный момент, когда ее отец начал свою глупую речь. Она никогда не знала такого удовольствия, которое чувствовала с Уилльямом. А теперь их разлучают, и она не могла ничего поделать. И если это недостаточно ужасно, то одна мысль о Маргарет, что она "постарается, чтобы Уиллу не было одиноко", была словно соль и раскаленный металл на кровоточащей ране.

Сара плюхнулась в стул. Это действительно происходит. После всего, что было сказано и сделано, на этот раз Маргарет будет смеяться последней, и если она захочет, то заполучит и Уилльяма.

В течении следующих двух недель жизнь Сары распадалась на части. Эдвард продал большую часть оборудования фермы, кур и свиней. Они пытались отдать Лулу Томми, но каждый день Сара наблюдала, как она возвращалась домой. Саре хотелось тоже стать кошкой и просто возвращаться домой, невзирая на то, что кто-то пытался увести ее оттуда.

Энн, обычно терпеливая и спокойная к своим ежедневным делам, стала заметно эмоциональной от обычных дел за днём, и, несмотря на то, что

Сара была категорически против того, что происходило, она понимала, что лучше делать то, что ей говорят, и держаться подальше от мамы. Но хоть убейте, она не могла понять, почему ее мама так настаивала на том, чтобы оставить дом в чистоте. Дом, в который они никогда больше не зайдут, и который больше не являлся их домом.

Чтобы усугубить ее и без того мрачную ситуацию, ей разбивало сердце то, что Мэтти не знал, что делать с растрепанной жизнью, в которой он теперь жил. Один день он гуляет по сельской местности и лазает по деревьям, а в другой - пытается уместить всю свою жизнь в маленький чемодан. Эллисы забирали собой только одежду и несколько очень важных атрибутов. Но что действительно разрывало Мэтти - это то, что родители сказали ему, что ни при каких обстоятельствах его собака, Райли, не может поехать с ними в Калифорнию. Энн и Эдвард действительно этого не хотели, особенно потому, что вся семья любила этого ирландского сеттера, словно он был ее членом.

Но когда дело дошло до этого, они не нашли никакого логического оправдания. Поездка будет достаточно тяжелой для них четверых, втиснутых в маленькую кабину грузовика, с кузовом до отказа набитым завтраками и вещами. Место для собаки не было. Харстоны хотели бы взять Райли себе, но, правда такова, они не могут позволить себе прокормить еще одно животное. По крайней мере, Лулу может поймать свой ужин, Райли этого не могла. Эдвард не сдавался найти ему дом, но пока хозяев не находилось. Сара была подавлена мыслью просто оставить его и как это скажется на бедном Мэтти.

Как бы не была ужасна подготовка к переезду, по крайней мере, это означало, что они еще здесь. Это означало, что она по-прежнему на расстоянии вытянутой руки от Уилла. Это означало, что кошмар не стал реальностью. Пока. Но, как и от любого кошмара, Саре придется проснуться и встретить день. Сегодня этот день настал. Но вместо того, чтобы проснуться и почувствовать облегчение, что это всего лишь сон, Сара проснулась, зная, что сегодня ей придется попрощаться с Уиллом, что могло произойти только в самом безумном сне или в ее случае, в самом ужасном кошмаре, она представить не могла, что ей когда-нибудь придется это сделать.

Глава 15

Они думали о том, чтобы встретиться в лесу, но потом решили с первыми лучами солнца встретиться возле ручья. Сара ворочалась всю ночь, плача в подушку, чтобы не разбудить Мэтти. Он тоже стонал и бормотал за ночь, но Сара была рада, что ему хотя бы удалось уснуть, пусть и беспокойным сном.

Когда в окне ее комнаты появился первый розовый луч, она вскользя из кровати и быстро оделась. Ее слезы были холодными, стекая по ее щекам. Она, не переставая, задавала себе вопрос, на который у нее не было ответа. *«Я должна попрощаться с ним. Я пойду к нему...и прощаюсь с ним. Как? Как я сделаю это?»*. Она с нетерпением ждала встречи с Уиллом, и как бы сильно ей не хотелось броситься в его объятия, она понимала, что это будут прощальные объятия, в независимости от того, знает она или нет, как это сделать.

Сколько слез может выплакать одна девушка? Сколько еще, прежде чем их не останется? Рассвет едва забрезжил, но она могла найти ручей даже во сне. Она снова провела рукой по осинам, проходя мимо. *«Я здесь, чтобы попрощаться с вами, мои дорогие деревья. Надеюсь это не последний раз, когда я вас вижу»*.

Когда она подходила к ручью, то слышала знакомый рокот текущей воды по камням. Это был такой мягкий, тихий звук, но в утренней тишине он был таким звонким. Она подошла к берегу бухты и уставилась в глубину темной воды. Утренний свет отражался рябью, отражение ив оставляло искаженные формы ветвей на воде. Ее жизнь была ивой: сильная и упругая, тянувшаяся к бескрайнему небу. А теперь ее жизнь стала веточкой на воде. Растрепанная и сломленная течением, вырванная из жизни и оторванная от любви, которая даже не успела зацвести. Теперь она была просто отражением самой себя, а отражение не реально.

Она вглядывалась в озеро, как долго - она не знала. Она бы не оторвала взгляда, если бы не почувствовала руку на своем плече. *Уилл*. Он был здесь, прямо позади нее, но она не могла развернуться. Она боролась всеми силами, с голосом, который говорил повернуться к нему. Она не могла вынести мысли, чтобы повернуться к нему, чтобы посмотреть на него, зная, что повернулась для того, чтобы попрощаться с ним. Если она только сможет замереть, он может стоять позади нее вечно, и ей не придется прощаться с ним. Она будет счастлива, если он будет просто стоять за ее спиной, прикасаться к ее плечу, и никогда не оставит ее. *«Я не могу Уильям. Я не повернусь, чтобы увидеть тебя в последний раз»*. Она закрыла глаза и сглотнула, когда ее тело поддалось неконтролируемым рыданиям. Она опустила подбородок к груди, и все ее тело сотряслось, сопротивляясь

неминуемой разлуке.

Уильям обвил руками ее плечи и положил свою голову на ее голову. Она протянула руки и обхватила его. Такие сильные руки, но все же она чувствовала дрожь, словно он тоже не мог подавить свои слезы. Сара зажмурила глаза, все еще не желая верить, что это ее реальность.

Они стояли вдвоем в бухте, пока Сара больше не смогла отрицать тот факт, что ей придется развернуться и взглянуть в его глаза. Она медленно отпустила его руки, и он выпустил ее из объятий. Она медленно повернулась к нему лицом. *«О, Уилл, позволь мне посмотреть на каждую частичку на твоем лице. Запечатлеть каждую деталь в памяти моего сердца»*. Их взгляды встретились, и от боли в его глазах ее губы задрожали.

Она смогла заставить себя только прошептать.

- Уилл, - прежде чем снова сотрястись и кинуться ему на плечо плача. - Я не могу сказать тебе этого, Уилл! Я не могу сказать тебе про... про... я не могу! Я не хочу, Уилл! - Она втянула глубоким вдохом холодный воздух, пытаясь удержать себя от нежелательного крика.

Принудительным шепотом Уильям ответил.

- Я тоже не могу, Сара. Я даже в мыслях не могу сказать тебе эти слова.

Она подняла голову и снова посмотрела на него. Ее глаза посмотрели по очереди в его прекрасные голубые глаза, умоляя их, посмотреть на нее, как тогда, когда все было в порядке и ничего из этого не происходило. Но не находила этого взгляда.

Уильям тяжело сглотнул.

- Сара, мы не должны говорить...мы не должны говорить это. Ты забыла? Забыла, что мы сказали друг другу? - Он взял ее за руку и провел по упавшему стволу к пню, их пню. - Помнишь? - Спросил он, опускаясь с ней на колени. Он приложил ее трясущуюся руку к гравировке, положив поверх свою. - Сара, это наше. Мы сказали друг другу, что в один прекрасный день сделаем друг друга счастливыми. Что будем вместе, и я буду заботиться о тебе. Скажи мне, скажи мне, Сара, что ты помнишь. Я должен знать, что ты всегда будешь помнить, - он умоляющее смотрел в ее глаза, прося ее.

Сара посмотрела в его глаза и насколько смогла сильным голосом сказала.

- Me Вер Ву, Уилл. Я помню.

Он притянул ее в свои объятия.

- Это все, что мы должны сказать. Мы не должны говорить...ты знаешь. Мы не должны говорить это. Все что мы должны помнить - это Me Вер Ву.

- Ладно, - шепчет она. - Ты знаешь, как сильно болит сейчас мое сердце? Уилл, я не знаю, как я выживу не в состоянии видеть тебя каждый день.

Уильям потянулся в карман и извлек маленькую деревянную шкатулку, не больше карточного короба.

- Я хочу, чтобы ты взяла ее. Я сделала ее для тебя. - Он положил гладкую сделанную из бледно желтого дерева шкатулку в ее руки. Она повернула ее и увидела гравировку, такую же, как и на пне. Четыре идеальных круга соприкасающиеся линиями в середине, красиво вырезанные на крышке. Она сделала не большой глоток воздуха и посмотрела на него.

- Я не знаю, что сказать, она прекрасна. Это самая прекрасная вещь, которую я видела. - Она осторожно подняла крышку шкатулки, и то, что она увидела внутри, затуманило ее глаза слезами. На подушке из сухих сосновых иголок лежала почтовая марка стоимостью в три цента.

Уильям посмотрел на марку, а затем ей в глаза.

- У меня тоже есть марка. Помнишь деньги, которые я накопил для того, чтобы купить тебе газировку на день рождение? Так как нам не пришлось платить за нее, я потратил деньги на более важный подарок. Это подарок, который ты можешь подарить мне, а я тебе. Прошу, скажи, что ты напишешь мне? Я обещаю, что напишу тебе. - Он обхватил ее руку, поднес шкатулку к губам и поцеловал гравировку. - Ты, Сара, самое прекрасное существо. Когда я буду тебе нужен, когда ты захочешь меня увидеть, у тебя будет мой поцелуй прямо здесь, прямо здесь с тобой. Я всегда буду с тобой, Сара.

В любое другое время Сара бы взлетела до небес от признания Уилла. Его слова задели такие глубины ее души, о существовании которых она не знала до этого момента. Она поняла, что он не собирался скрывать свои чувства, он не сомневался в них. Он любил ее. Произнес он эти слова или нет, Сара чувствовала это, и боль в ее груди увеличилась, зная, что она не может остаться.

Ей хотелось закрыть лицо руками и рыдать, пока слезы не смоют эту боль. Но этот момент был крайне необходим, чтобы растратить его впустую. Уилл должен узнать, что она чувствует. Внезапно она почувствовала, что ее время с Уиллом утекает как песок сквозь пальцы, и не желала терять драгоценные минуты, которые у нее остались с ним.

- У меня тоже есть кое-что для тебя. - Сара потянулась в карман и, держа ладонь Уилла раскрытой, поместила на нее маленький белый камень. Она сжала его пальцы вокруг камня и сказала. - Но... оно всегда было у тебя.

Он раскрыл ладонь, чтобы увидеть чистейший белый кварцевый камень в форме сердца. Он улыбнулся и озадачено посмотрел на нее.

- Как ты это сделала?

Она тепло улыбнулась ему в ответ, озаренная его реакцией.

- Я не делала, я нашла его. В тот день, когда я пошла за камнями. В тот день с медведем. Я нашла его и знала, что однажды захочу отдать его тебе. Я просто не думала, что мне придется отдать его тебе... вот так, - запнулась она.

Она потянулась к его руке, закрыла глаза и нежно поцеловала камень.

- И теперь у тебя... у тебя есть напоминание о том, что мое сердце у тебя.

Уилл сглотнул и посмотрел ей в глаза.

- Я никогда не отпущу его, Сара. И с каждым стуком ты в моем сердце.

Глава 16

Сара с трудом вернулась домой с ручья. На пути домой она не замечала ничего. Она снова проходила мимо осин, но на этот раз она не заметила ни кору, ни листья, которые кружились вокруг нее. Она прошла мимо сосен, но не чувствовала еловый запах и не услышала хруст сухих иголок под ногами. Все, что она понимала, это то, что она вернулась домой. *"Нет, я больше не дома. Больше нет. Завтра это будет просто здание в зеркале заднего вида"*.

Мэтти сидел на земле возле дома с Райли. Райли покусывала пальцы Мэтти, чтобы он кинул палку, но он делал это без особого энтузиазма. Сара прошла мимо них, привлекая внимание Райли, и она побежал за ней, подпрыгивая и радостно лая. Возможно, она думала, что Сара будет более расположена к играм. Но она горько ошиблась, поэтому побежала обратно к Мэтти, прыгнула на его грудь, и начала лизать его лицо. Обычно, пытаясь отделаться от её поцелуев, Мэтти радостно смеялся, но сегодня он просто ухватился за шею Райли и позволил ей слизывать тихие слезы, которые он больше не мог сдерживать.

Энн находилась почти в пустом доме. Большая часть их вещей была уже упакована в кузов грузовика, остались только несколько вещей, которые были им необходимы для последней ночи. Энн что-то оттирала с пола на кухне, и Сара подумала, что она, должно быть, уже затерла его до дыр. Она не видела, где был ее отец, но слышала из курятника, что она что-то прибивал. Она уставилась на курятник. В маленькой стайке, обычно шумной от кудахтавших кур, теперь была мертвая тишина. Сегодня не придется собирать яйца.

Ночь была ничем иным, как пыткой. Вся семья и Райли спали на импровизированных кроватях на полу в гостиной. Хотя все молчали, Сара

была уверена, что единственной кто спал, была Райли. Они собирались выехать с первыми лучами солнца, чтобы начать свое путешествие в тысячу миль в Калифорнию. Сара вглядывалась в лунное сияние, пробивавшиеся сквозь оконное стекло, и прежде чем закрыть глаза подумала об одной единственной вещи. *"Тысячи миль, все равно, что миллион"*.

Сара проснулась, с самым ужасным ощущением в ее жизни. Лунный свет на половицах сменили яркие солнечные лучи. Она закрыла глаза, желая, чтобы солнце просто ушло. Сара чувствовала только темноту и не желала видеть ничего кроме нее. Солнечный свет принес собой самые ужасные известия, пришло время уезжать.

Через несколько часов, несмотря на все их старания придумать себе работу, пришло время погрузиться в грузовик. Харстоны хотели прийти и помочь с погрузкой оставшихся вещей, но ее родители отказались от их предложения. Эдвард и Энн сказали, что им будет слишком тяжело сесть в грузовик и насовсем уехать от них, поэтому четверо лучших друзей попрощались днем ранее. Сара понимала, что это будет душераздирающе для всех них, и две пары расставались, зная, что частички их сердец будут разбросаны по дороге до самой Калифорнии.

Мэтти первым забрался в грузовик. Он тихо сидел, глядя на половицы. По-видимому, у него закончились все слезы, и теперь он был просто в оцепенении.

- Мэттью! Ты где? - Крикнул Эдвард позади грузовика.

- Я уже в грузовике.

- Давай, выходи. Сын, мне нужна твоя помощь!

Словно его маленькое тельце весило тонну, он перетащил себя по сиденью и практически вывалился из грузовика. Волоча ноги по гравию, обходя грузовик, он медленно прокричал.

- Иду.

- Сюда, - указал Эдвард. - Помоги мне поднять эту последнюю штуковину.

Мэтти посмотрел на деревянное приспособление, на которое указывал его отец. Определенно не припоминая, что это, он растерянно посмотрел на отца.

- Это что еще такое?

- Это будка Райли. Ну же, ты pomoжешь мне поднять ее или нет?

Глаза Мэтти озарились, и он с опасливым оптимизмом посмотрел на отца.

- Будка...Райли? Ты хочешь сказать...Райли едет с нами?

- Черт возьми, не повезу же я будку без собаки! Какой в этом смысл?

Сара видела, что Мэтти до сих пор был не уверен, что понял отца правильно, и она знала, что его сердце не выдержит, если его надежды разрушаться из-за обычного недопонимания. Мэтти просто стоял, переводя взгляд с отца на будку.

- Ах, ради всего святого, Мэттью! Ты поможешь мне или нет?

Вырвавшись из своего недоумения, Мэтти воскликнул.

- Да, сэр!

Глава 17

- Ну, добро пожаловать домой. - Резкий голос Эдварда нарушил тишину в грузовике. Сара проснулась из своего прерывистого сна, надеясь увидеть их дом, их двор, сосны. Что-нибудь, что было действительно домом. Но вместо этого старый грузовик промчался мимо выветрившейся надписи *"Добро пожаловать в Бейкерсфилд"*. Несмотря на незамедлительное презрение, которое Сара почувствовала к своему новому месту жительства, она отказывалась называть его домом, но была рада и благодарна, что поездка подошла к концу.

У Эллисов заняло три дня почти непрерывной езды, чтобы, наконец, добраться. Старый грузовик вредничал почти всю дорогу, едва способный взбираться на холмы. Спустившаяся шина в Барстоу только добавила хлопот без того несчастному путешествию, и Эдварду пришлось рассчитывать на добрую волю незнакомцев, чтобы они помогли ему с починкой.

Все спешили добраться до Калифорнии, но, наконец, семья, ехавшая из Оклахомы, остановилась и предложила свою помощь вернуть Эллисов на дорогу.

Эдвард пытался ехать ночью, чтобы избежать дневного зноя, останавливаясь лишь ненадолго. Они отдыхали вдоль дороги, очень мало ели, а почти бессонное состояние стало их реальностью и сотней других семей, которые отправились за лучшей жизнью в Калифорнию. Сара понимала, что они вчетвером делали все возможное, чтобы пережить эту поездку не слишком капризная.

Сара и Мэтти нашли способы, так втиснуть свои тела, чтобы им было комфортно, стараясь не пререкаться. Сара пыталась скоротать время во сне, потому что так казалось, что мили пролетают немного быстрее. Но она не

могла понять, что хуже - проползающие мили, или прерывающиеся вспышки об Уилле, или об осинах, или о Королевском ручье в ее беспокойных снах. В любом случае, поездка была ужасной.

Поля, что пролегали по обе стороны от грузовика, упирались в самый горизонт. Сара находилась под гипнозом, наблюдая за мелькающими мимо них рядами. Когда ее глаза уставали и видели все размыто, ей почти казалось, словно она была на карусели, пока она снова не фокусировала их на чередующихся зеленых и коричневых цветах. Вдалеке виднелись редкие большие сельские постройки, нарушающие монотонность зерновых рядов.

Указав пальцем из-за руля, Эдвард кивнул.

- Думаю, это оно. - Оглушающая тишина повисла в кабине грузовика, и Сара гадала, когда все переведут дух. Эдвард повел грузовик вдоль прямой дороги, когда здания стали больше, и Сара смогла их разглядеть. Главный дом был самым выделяющимся. Квадратный двухэтажный дом с большим крыльцом был самой внушительной вещью, которую когда-либо видела Сара. Он почти казался неуместным, будучи слишком белым.

Дом окружала ухоженная зеленая трава, и клумбы оранжевых маков выстроились вдоль фасада. В пятидесяти ярдах от двора стоял небольшой коричневый домик с односкатной крышей. Хотя он был не столь грандиозным, маленький домик выглядел уютно и внушал доверие. Он был в хорошем состоянии, конечно же, безо всяких декоративных излишеств, которые имело главное здание.

Напротив маленького домика располагался впечатляющий огород в полном разгаре. Сара с восхищением смотрела на аккуратно организованные, по меньшей мере, сотни холмов картофеля, бесконечные ряды кукурузы, салата, кабачков и множество других растений. Рядом с садом был не менее впечатляющий курятник с десятками рыжих кур.

А за курятником было около полудюжин огромных фермерских построек и стоек. Несколько людей входили и выходили из сарая, а из одного из зданий доносились звуки трактора.

Эдвард остановил грузовик возле главного дома и заглушил мотор. Это был один из самых странных моментов в жизни Сары. Было похоже, что все они думали о том, стоит ли им действительно выйти из грузовика или развернуться и поехать назад в Колорадо, где им самое место.

Пальцы Эдварда задержались на ключах, пока он не сдался или, по крайней мере, пока он не отказался от мысли вернуться назад домой. Он уронил руки на колени, посмотрев на Энн, а затем на Сару и Мэттью. Сделав глубокий вздох и безуспешно состроив храброе лицо, он объявил. -

Что ж, думаю пора выходить.

Был ли это звук шин, тащившихся по гравию, или гавканье собак, что сообщили об их прибытии, и семья из трех человек спустилась с крыльца главного дома. Сперва Сара обратила внимание на мужчину, что возглавлял трио. Он был высоким, возможно, самым высоким мужчиной, которого видела Сара. Его светлые песочные волосы были аккуратно зачесаны набок. Сара сразу заметила его дружелюбную манеру, когда он начал приветственно махать им. Следом за ним шла миниатюрная женщина, и ее темные, шоколадно-коричневые волосы были менее привлекательными, чем у ее мужа, но несмотря на это доброжелательная улыбка озаряла ее лицо.

Последним шел еще один мужчина, но намного моложе, чем первый. Саре он показался слегка старше ее самой. Он был высоким с широкими плечами и с такими же светлыми песочными волосами, что и у отца.

- Эдвард. Рад, наконец, увидеть тебя! - Подлинная радость в голосе мужчины, казалось, заставила их всех вывалиться из грузовика. Так как Сара и Мэтти были тесно стиснуты на протяжении тысячи миль, они решили, что еще немного им не помешает, и были словно сиамские близнецы, стоя возле грузовика, в ожидании знакомства.

Эдвард сделал несколько шагов вперед, и Сара не могла не заметить его искреннюю улыбку, и поняла, как давно она не видела, чтобы ее отец вот так улыбался.

- Оскар, - сказал Эдвард, протягивая правую руку. - Как поживаешь, дружище?

Пожав руку, Оскар смотрел на Эдварда с неоспоримым уважением.

- Хорошо. Теперь еще лучше, когда вы все добрались в целости и сохранности.

Пока остальные члены семьи Элисов и Сомертонов стояли в стороне, наблюдая за приветствием, двое мужчин поняли, что нужно познакомиться.

Оскар отступил, присоединившись к своей семье.

- Это моя жена, Элеонора, и мой сын, Адли.

Энн тепло улыбнулась и сделала шаг вперед для рукопожатия.

- Приятно познакомиться, Элеонора, я Энн. Это наша дочь, Сара, и наш сын, Мэттью.

- Взаимно. О, но пожалуйста, зовите меня Элли, все так делают. И вас, дети, это тоже касается. Не хочу, чтобы кто-то говорил Мисс Сомертон. Добро пожаловать в Калифорнию! - Элли сразу понравилась Саре.

- А я Оскар, но все зовут меня Оскар, - пошутил новый знакомый, положив руку на грудь. Сара и Мэтти подошли ближе и вежливо пожали их

руки. Она посмотрела на Адли. В тот момент, когда их взгляды встретились, он вынул руки из карманов и выпрямил осанку. Он шагнул вперед, протянув руку Саре.

- Я Адли, - сказал он, слегка улыбаясь, и заглянул в глаза Сары так глубоко, что она не смогла сопротивляться его взгляду. Она увидела удивление и заинтересованность в его выражении. Она не знала почему, но почувствовала, как теплеет ее кожа, и подумала, что, наверное, она покраснела. Она должна признаться, что встреча с сыном Оскара тоже удивила ее. Она была поражена тем, насколько комфортно ей было в присутствии семьи Сомертонов, не считая Адли. Было в нем что-то, что заставляло ее нервничать. Насколько она могла сказать, он казался на три-четыре года старше нее. Он был самоуверенным, что было видно по тому, как он себя преподнес.

Между тем она чувствовала внутреннее противоречие и не могла смириться со своими эмоциями. Всю дорогу в Калифорнию она горевала об Уильяме и о столь горячо любимом доме. Сара решила, что Калифорния будет отвратительным местом, и планировала быть абсолютно несчастной. Без сомнений, она отдала бы все на свете, чтобы вернуться домой, но впервые за все время, что прошло с момента заявления отца, Сара почувствовала легкий просвет надежды. Через несколько минут после знакомства с новым работодателем отца ей стало тяжело делать раздражительный вид. Она не подозревала, что здесь могут оказаться хорошие люди, как дома. Несмотря на это, Сара задалась целью никогда не называть Калифорнию домом. Колорадо был ее домом, и даже если ее там нет, ее сердце по-прежнему оставалось в Колорадо.

Глава 18

Не потребовалось много времени и сил, чтобы выгрузить вещи в маленький дом. Услуги Эдварда будут оплачиваться бесплатным жильем, любыми овощами с огорода и небольшим заработком. Оскар и Эдвард были знакомы с детства, но, когда они были подростками, родители Оскара переехали в Калифорнию. Хоть поддерживать связь все эти годы было тяжело, двое мужчин остались в дружеских отношениях, зная, что всегда смогут положиться друг на друга в трудной ситуации.

Ферма Оскара разрасталась, работники собирали урожай и сено, но в

качестве управляющего он мог представить лишь одного человека. Когда Эдвард и Энн получили его письмо с предложением работы, они попытались отказаться и поначалу так и сделали. Мысль о том, чтобы покинуть Колорадо, казалась устрашающей и обескураживающей, поэтому они не придали особого значения этому предложению. Но видимо так было угодно судьбе, что Эллисы больше не могли содержать свою ферму, и предложение работы стало божьим даром.

Оскар и Адли присоединились, чтобы помочь внести их пожитки в дом, а Элли принесла корзину свежее испеченного хлеба и печенья. Маленький дом, казалось, был предназначен для одной персоны, а не для семьи из четырех человек. Прямо за порогом располагалась маленькая гостиная, обставленная несколькими стульями. Справа была маленькая кухня с дровяной плитой и небольшим деревянным столом у стены. Рядом с кухней была маленькая ванная для одного человека. Вверх по крутой лестнице находилась маленькая комната с двуспальной кроватью.

В течение нескольких дней Сара чувствовала, что их семья довольно неплохо обосновалась. Много распаковывать не пришлось, и, по правде говоря, если бы они привезли больше вещей, в любом случае, места бы для них не нашлось. Эдвард и Энн заняли комнату наверху, а Сара и Мэтти каждую ночь расстилали спальники и спали на полу в гостиной. Это было далеко не комфортно, но Сара понимала насколько им повезло иметь настоящий дом. Она видела самодельные лагеря, в которых жила большая часть мигрантов и в каких тяжелых условиях оказывались семьи.

Эдвард проводил много времени с Оскаром на ферме, знакомясь с оборудованием и с работниками. Он должен будет проводить большую часть своих дней на поле, наблюдать за работниками и следить, чтобы продуктивность была на высоте. В другие дни он будет отправляться за покупками, необходимыми для поддержания оборудования и починки. Без сомнения, он будет очень занят. Но хотя бы он сможет каждую ночь возвращаться к своей семье.

У Сары и Мэтти тоже были свои обязанности. Сара должна была следить за огородом. Ей нужно убирать сорняки и собирать урожай, чтобы поддерживать продуктивность растений. И снова ее работой был сбор яиц, хотя и в более большом помещении, чем дома. Большая часть обязанностей Мэтти была посвящена животным в сарае. Хотя основным оплотом ранчо являлись фрукты и овощи, здесь были животные, которые тоже нуждались в уходе. Полдюжины собак, четыре козы, четыре лошади и примерно тридцать овец, всех нужно было накормить и, конечно, убирать за ними.

Каждый из них занимался делами, которые, казалось, им подходили.

Сара предпочитала тишину огорода, и, даже находясь с курами, она чувствовала так необходимое ей одиночество. Мэттью всегда хорошо ладил с животными и был счастлив, что Райли могла составить ему компанию в течение дня. Почти все время они были заняты, надеясь, что это поможет им не тосковать по дому. Как бы не был хорош этот способ, Сара знала, что это невозможно. Несмотря на то, что Сомертоны правда были хорошими людьми, на которых можно работать, и то, что у них была крыша над головой и еда на столе - ни что из этого не напоминало дом и ничто не могло даже близко сравниться с теми ощущениями, когда она была с Уиллом.

Глава 19

Зима в Калифорнии была совсем не такой. После настоящей зимы в Колорадских Скалистых Горах, зимние месяцы Сан-Хоакина различали два штата так, словно это были две разных планеты. Зима в Колорадо была холодной и со снегом в девять футов. Зима в Калифорнии была дождливой в легком пальто. Любой, кто неподготовленным попадет в Колорадскую метель, может не выжить, чтобы рассказать о ней. Любой, кто не подготовится к зиме в Калифорнии, лишь слегка промокнет.

Было легко приспособиться к более приятной погоде. Работы стало намного меньше. Не было нужды чистить снег, надевать семь слоев одежды, чтобы выйти на улицу, и не было опасности упасть в канаву из-за обледеневших дорог. Хотя Сара променяла бы все эти удобства на то, чтобы снова вернуться в Колорадо. В их доме всегда было тепло от потрескивающего огня в камине, и Сара любила наблюдать из окна за снежинками, тихо падающими на землю.

Но теперь ее жизнь здесь. Все освоились со своими обязанностями на ранчо Сомертонов. Ее родители, кажется, заводили дружбу с Оскаром и Элли, хотя это было совсем не то, что у них было с Генри и Катрин. Сара и Мэтти много времени проводили, играя вместе в карты и за чтением. Но Сара большую часть своего времени посвящала размышлениям об Уилле. Она категорически не желала забыть его лицо, забыть звук его голоса или забыть их обещание друг другу.

Однажды в огороде она так забылась в мыслях об Уилле, что не заметила Адли, пока он не оказался прямо позади нее, когда она на коленях собирала клубнику.

- Вот ты где. Я должен был догадаться, что ты просиживаешь с растениями. Мне кажется, ты все время здесь. - Глубокий хриплый голос Адли вырвал Сару из ее воспоминаний об их первом поцелуе с Уиллом, и она подпрыгнула, практически упав в грядку с клубникой.

Она повернулась к нему лицом, ее сердце так бешено колотилось, что его стук отдавался в висках.

Ростом Адли пошел в своего отца, с широкими плечами и сильными, мускулистыми руками. Он усердно работал на ферме все свои двадцать три года и от этого был в хорошей физической форме. Хотя она не хотела признавать этого, Адли легко привлекал ее внимание, работая на ферме. Сара видела, как он поднимал мешок с зерном и кидал его, словно это была подушка, набитая хлопком. Его движения были быстрыми и плавными, несмотря на прилагаемые усилия. Его загорелое лицо контрастировало со светло песочными волосами. Он редко причесывал волосы, но удивительно, что даже растрепанные они смотрелись хорошо.

Сара схватилась за сердце.

- Боже, Адли. Ты напугал меня до смерти.

- Ну, прости. Не похоже, что здесь есть дверь, в которую можно постучать. Я не пытался подглядывать за тобой. К тому же, я бы мог вести себя как слон в посудной лавке, и все же не думаю, что ты бы меня услышала. Что? Что же такого увлекательного в сборе клубники? - Он улыбнулся той же улыбкой, от которой она занервничала в первый день их знакомства. Внезапно Сара забеспокоилась, словно Адли каким-то способом узнал, о чем она думала. Ее щеки покраснели, и она опустила взгляд.

- Ничего. Я просто думала...о доме. Вот и все.

Адли недоверчиво посмотрел на нее.

- Дом, да? Ты уверена? Не похоже, что ты думала о доме.

Волосы Сары встали дыбом на затылке от того, как он выделил слово дом. *«Конечно, он не может знать, о чем я думала, не будь глупой, Сара. Перестань быть такой виноватой!»* Пыталась она убедить себя, но было странно, что Адли знал, что она не думала о соснах и горах.

- Да, я уверена. Я думала о доме и о людях...которых я знала. О людях, по которым я скучаю. Люди, которые по-прежнему там... по которым я скучаю. - Даже для Сары показалась странным то, что она сказала, и она гадала, почему Адли производит на нее такой эффект.

- Ладно, ладно, как скажешь, - поднял руки Адли.

Попытавшись успокоить нервы и создать впечатление собранности, она прочистила горло.

- Да, ладно...ты что-то хотел?

Теперь заволновался Адли, резко сменив свою обычную самоуверенность.

- Ах, да, ну...я подумал, то есть, если ты закончила свои дела в огороде и тебе нечем заняться...может ты бы хотела пойти со мной пасти овец?

Сара уставилась на Адли, не только обдумывая то, что он сказал, но и пытаясь понять, о чем он действительно спрашивал.

С каждой проходящей секундой и уставившейся Сарой на него, Адли все сильнее чувствовал себя неловко и, казалось, не знал, куда себя деть.

Наконец, он сунул руки в карманы своих брюк.

- Это не так уж и важно...забудь, - отказался от своих слов он.

За последние несколько месяцев Сара особо не общалась с Адли. Обычно она видела его мимоходом, когда они оба занимались своими делами. Они обменивались несколькими словами, когда он стриг траву или когда он помогал ей собирать яйца. Казалось, ему всегда было искренне интересно, что говорила Сара, хотя, на самом деле, говорила она не много. Ей нечего было сказать. Она пыталась сохранить в памяти свои воспоминания неизменными, о Колорадо и воспоминания об Уилле. А это означало, что она не могла забивать свою голову бесполезной болтовней.

Тем не менее, было что-то опасно интригующее в Адли, и в том, что она чувствовала рядом с ним. Ей хотелось не замечать этого. Что-то внутри нее говорило ей не замечать этого. Она сочла это невинным любопытством узнать его. В конце концов, нравилось ей или нет, они будут часто находиться рядом, и не в ее манере быть грубой.

- Конечно, Адли. Пошли пасти овец.

Глава 20

В тот день, когда семья Сары уехала, Уильям едва мог заставить себя нормально действовать. Он был не один. Всей семье не лез кусок в горло, и они почти не разговаривали друг с другом. Уильям и Томас занялись домашними делами без особой указки, и все четверо, казалось, разбрелись по своим углам, чтобы оплакать потерю лучших друзей, которых украло у них Западное побережье.

Уильям оказался у Королевского Ручья. Все, на что он смотрел, напоминало ему о Саре. Бухта, ива, поваленный мост и, конечно, пень. Он прошел по стволу и долго вглядывался в гравировку на пне. На его лице не было эмоций, но внутри всё кипело. Это было так несправедливо и неправильно, что им пришлось уехать. Но кого он мог винить? И от этого

становилось хуже, если это вообще возможно. Не было лица, которое он мог обвинить в том, что ее забрали. Он понимал, что ее родители использовали все другие варианты, и у них не осталось выбора кроме того, что они сделали. Он знал, что его родители сделали бы то же самое в такой ситуации.

Черт, да даже бы он принял такое решение в будущем для своей семьи, если, не дай бог, это было бы необходимо. Но все здравомыслие мира не имело значения, потому что это все равно не вернет ее назад. От всей своей обиды и грусти он неподвижно стоял у пня, без нее. Он опустился на колени, чтобы дотронуться до гравировки. Она последняя прикасалась к ней. Он закрыл глаза и вспомнил тепло ее руки, когда он прижимал ее к гравировке. Он почти положил свою руку на гравировку, но остановился. Он вдруг почувствовал необходимость оставить здесь ее присутствие, сохранить ее прикосновение на их символе. Она будет следующей, кто к нему прикоснется, потому что хотя он и не знал, как или когда он окажется здесь снова с Сарой, глядя на гравировку, он надеялся только на то, что судьба позволит этому случиться.

Но с тех пор прошло много дней, и то ли зима была холодней, чем в прежние года, но Уильяму было холодно. Все казалось не таким без Сары. Если листва осины стала золотой, прежде чем упасть на землю, он этого не заметил. Все, что он теперь видел, это голые одинокие ветки, тянувшиеся бесцельно к небу. Они с Томми ходили к соснам по нескольким разным случаям, но их сердца были далеко оттуда, и, в конце концов, они просто перестали туда ходить. И теперь, когда настала зима, Уильям чувствовал, что его сердце, как кусок льда, ждет, когда его разобьют.

Уильям занимал себя все возможными занятиями. Мысли с легкостью переключались на Сару, чем она могла заниматься в этот самый момент, гадая, думала ли она о нем. Поэтому, чтобы не становится страшно злым, он работал усердней, чем обычно, и прочитал каждую книгу, которая попадалась ему под руки.

Несмотря на его уверенность в том, что зима никогда не кончится, она, конечно же, миновала. Весна в Колорадо славная пора. Весенние ручьи превратили все в ужасное грязное месиво, но распутившиеся осинового цвета листья отбрасывали яркий зеленый цвет над долиной, а дикие желтые фиалки предвещали начало нового времени года.

Уильям медленно выходил из своей спячки. Скучать по Саре теперь стало частью него. Каждый день он думал о ней, но, по крайней мере, с окончанием зимы он стал надеяться, что его сердце тоже сможет немного оттаять. Отец очень зависел от его помощи, чтобы удержать ферму на

плаву, и грядет время тяжелой работы с утра до ночи. Он был рад работе. Он жаждал избавиться от одиночества, которое таилось в нем всю зиму.

Уильям знал, что его родители боролись за каждую мелочь, которую можно было приобрести для фермы. Генри откладывал деньги на приобретение нового трактора. С трактором продуктивность полей может возрасти, и на этом можно будет даже заработать немного денег. Отец говорил ему, *"Судьба нашей фермы зависит от трактора, Уильям"*. А после исключительно тяжелого отъезда дорогих друзей Уильям знал, что лежит на кону. Его отцу не предлагали работу в Калифорнии, на которую можно положиться. У Харстонов, не было другого выхода, кроме как достичь рентабельности своей фермы.

Как и каждый год, с приходом весны, на ферме появлялись особые дела, которые требовали немедленного вмешательства. Тяжелый снег наносил ущерб заборам, загонам и навесам. Все нуждалось в должном уходе, прежде чем вложить деньги на покупку домашнего скота. Генри составил детальный список необходимых материалов для починки ущерба и отправил Уильяма в город, чтобы приобрести все целиком.

Когда Уильям прибыл на лесопилку Торнтонов, казалось, что у всех в городе была одна цель. Весенняя пора была многообещающей. Людям нужна надежда, надежда на то, что год будет лучше, чем предыдущий. После зимних планировок и молитв, с первой оттепелью все пришли в движение. А это означало ремонт и подготовку к процветающему лету. На складе пиломатериалов творился бедлам, и Уильям надеялся, что необходимые ему материалы будут в наличии.

В спешном поиске своих материалов он столкнулся лицом к лицу с самим Верноном Торнтоном. Увидев его, он вспомнил пикник и как невежливо он поступил с его матерью. Уильям нескоро забудет об этом, и выражение его лица ясно давало понять это.

- Уильям. Вижу, ты запасаешься. Хорошо. Повезло тебе.

- Да, сэр. - Уильям был не в настроении болтать. - В лавке просто безумие. Лучше я пойду искать все не обходимое и отправлюсь домой.

Вернон засмеялся, но довольным совсем не выглядел.

- Ха! И не говори. Я ношусь здесь как курица без головы. Мой кладовщик заболел. Сильно заболел. Больше не может работать. И ей-богу, я просто зашиваюсь, пытаюсь выполнить свою и его работу, и ...- он остановился, словно в его голове мелькнула мысль, а затем отразилась на его лице. Он посмотрел Уильяму прямо в глаза. - Скажи, как ты смотришь на то, чтобы работать на меня, парень? Мне нужен кто-то, кто будет выполнять тяжелую работу, помогать покупателям, заготавливать

материалы и все такое. Я буду хорошо платить тебе.

Уильям был ошеломлен. Вернон Торнтон только что предложил ему работу, а этого он ожидал меньше всего. С мгновение он постоял с открытым ртом, чтобы что-то сказать, но слова не поддавались ему.

- Боже, парень. Прикрой рот, что ты пытаешься сделать? Поймать мух? - И Вернон поправил челюсть Уильяма мановением своей руки.

Уильям по-прежнему не мог собраться с мыслями и связать двух слов, чтобы ответить ему.

- Давай ты просто поговоришь со своим отцом об этом. Скажешь ему, что бы он поговорил со мной, и мы договоримся о твоей оплате. Но мне нужен ответ к завтрашнему дню. Если это будешь не ты, найдется кто-то другой.

Не попрощавшись и не послав его, Вернон прошел мимо Уильяма сквозь тьму людей. Уильям даже не был уверен, как долго простоял там, прежде чем вернул свое внимание к списку отца. Он долго не мог сконцентрироваться, чтобы прочитать хоть слово. Работа. Настоящая работа. Он хотел было обрадоваться, но почти сразу его постигло чувство вины. Если он примет работу на лесопилке, он не сможет работать на ферме с отцом. Он понимал, что опережает события. Он даже не знал, согласятся ли его родители на все это.

Глава 21

- Ни в коем случае! - Бросила Катрин свое полотенце. - Нет! Он не будет работать на Вернона Торнтона! Он останется здесь и будет работать на нашей ферме.

- Подожди, Катрин, подумай, как следует. Просто передохни и успокойся. Возможно, это как раз то, что нам нужно. Если Уильям будет зарабатывать, мы сможем приобрести трактор раньше, чем думали. Разве ты этого не понимаешь? - Генри знал, насколько эмоциональной может быть его жена, но он также знал, насколько она разумна. Он надеялся, что, указав на неоспоримые факты, убедит её согласиться, чтобы Уильям работал на лесопилке.

- А кто же будет помогать тебе? Тебе нужна его помощь здесь на ферме. Ты не можешь делать все сам.

- Нет, но Томас теперь уже достаточно взрослый, чтобы помогать мне на полях. Я могу научить его всему необходимому. Я просто не представляю,

как мы можем упустить такую возможность. Я даже представить не мог, что у Уильяма когда-то появится работа, это, может быть, как раз то что нам нужно, чтобы преуспеть. Нам нужны деньги, Катрин. Мы не в том состоянии, чтобы отказываться от оплачиваемой работы, ты же с этим согласна?

Катрин уперла руки в бока и уставилась в окно. Уильям наблюдал, как менялось выражение ее лица, пока она осознавала, что ее доводы не сравнятся с доводами мужа. Она слишком хорошо знала, в каком положении они окажутся, если их ферма не будет приносить дохода. Уильяму казалось, что в данный момент они словно висят на волоске. Он сделает все, что в его силах, чтобы помочь семье. Опасения за его работу на лесопилке Торнтонов отражались на ее лице, и ему хотелось суметь убедить ее, что если кто-то и сможет справиться с Верноном Торнтоном, так это он.

* * *

Если Уильям надеялся избежать тяжелой работы, когда он принял предложение Вернона Торнтон, то его ждало горькое разочарование. С первой минуты до последнего клиента Вернон заставлял Уильяма отрабатывать каждый пенни его ежедневной зарплаты в сорок-пять центов. Вернон получал чертовски хорошую выгоду из сделки с Уильямом. Он был не только одним из его сотрудников, который выполнял самую тяжелую работу в течение восьми часов, Уильям ясно видел, что из-за его присутствия на лесопилке Маргарет не мешалась под ногами у Вернона. Маргарет не могла скрыть совою радость по поводу нового сотрудника. Прежде чем Уильям начал работать там, Маргарет избегала лесопилку. Она всегда жаловалась, что там пыльно и грязно, а ее отец обычно старался привлечь ее к обслуживанию клиентов и к помощи найти им все необходимое. Более естественно для Маргарет было обслуживание клиентов с улыбкой на лице. Уильям знал, что для Маргарет такое понятие как "клиент всегда прав" было смехотворно.

Освоившись, Уильям заметил, что она искала любой повод, чтобы оказаться на лесопилке. Как-то раз, когда он остался один в отдаленной части лесопилки и складывал доски на поддон, она подкараулила его. Он остановился, чтобы вытереть пот с лица, когда услышал ее голос, и она появилась в проходе.

- Ну, здесь довольно жарко, Уильям, - сказала она, небрежно подходя к нему. - Вот. Я подумала, тебе бы это не помешало. - Она опустила взгляд на

его грудь и майку, пропитанную потом, протягивая ему большой стакан холодного лимонада.

Уильям был полностью поглощен своей работой и потерял в одном из своих многочисленных размышлениях о Саре. Маргарет застала его совершенно врасплох.

- Маргарет, - сказал он, переводя дыхание. - Я не знал, что здесь есть кто-то еще.

- Ну...здесь больше никого нет кроме меня. - Она не смогла сдержать своей робкой улыбки.

- Как давно ты здесь?

- Достаточно, чтобы увидеть, как усердно ты работаешь. Хотя с этим тебе, должно быть, не очень тяжело. - Она подняла руку и обхватила его бицепс. - Да, это, наверное, все упрощает, - сказала она, скользя ладонью вдоль его руки.

Прикосновение Маргарет было столь неожиданным, что он инстинктивно отдернул свою руку от нее, и заерзал, чтобы убрать свой платок в задний карман. Казалось, ей нравилось, что Уильям нервничает рядом с ней. Он знал, что она привыкла получать все, что ей хочется, и его стойкость перед ней, вероятно, ломала однообразие ее жизни. Он гадал, что творилось у нее в голове. Что-то в том, как порхал ее взгляд по нему, говорило, что он может оказаться следующим в ее списке, если она захочет. Маргарет никогда не пыталась скрыть, что флиртует с ним, и теперь, когда Сары не было рядом, чтобы помешать ее попыткам, он напрягся в ожидании ее следующих шагов. Если он что-то знал о Маргарет, так это то, что она не отступит. Все ее усилия будут напрасными, но он должен признаться, что ее мужество достойно восхищения.

Глава 22

Сара шнуровала ботинки, когда Мэтти и Райли вошли в дверь.

- Сар, Сар! Угадай, что я нашел? - Мэтти прятал что-то за спиной, а Райли, казалось, была не менее счастлив находке, чем Мэтти.

Сара прекратила шнуровать и подняла взгляд.

- Что?

Он вытянул руку, гордо удерживая старый, потускневший бейсбольный мяч.

- О, Мэтти, это замечательно. Где ты нашел его?

- В сорняках за сараем. Давай пойдем покидаем его немного.
- Эм, ну, может позже, Мэтти. Я как раз собиралась выходить.
- Ну и? Куда ты собиралась идти?

Она видела, как исчезал блеск в его глазах от ее отказа.

- Я, эм... я сказала Адли, что пойду с ним проверять линии капельного орошения для сада.

Мэтью помолчал и тщательно обдумал свои слова.

- Сара, что происходит с тобой и Адли?

Саре не понравился обвинительный тон, и она сразу начала защищаться.

- Что ты имеешь в виду под "что происходит"? Ничего не происходит. Я же сказала. Мы пойдем проверять линии капельного орошения.

- Ну, сначала вы пасете овец, потом кормите коз, а теперь проверяете орошение. Как-то немного странно, что теперь вы оба делаете все ваши обязанности вместе.

- Это не правда, Мэтью. Возможно, мы и делаем кое-что вместе, но какая тебе разница?

Мэтти молчал и смотрел тяжелым взглядом на сестру.

- Я не знаю, Сар. Просто это странно, вот и все. Обычно мы с тобой проводили свободное время вместе. А теперь я едва тебя вижу.

Сара поднялась и подошла к брату. Она видела, как больно ему было, но, на самом деле, у него не было на это причин. Мэтти всегда излишне реагировал.

- Мэтти, я вижу тебя каждое утро, и каждый вечер, и обычно каждые пять минут за день.

- Но почему ты так много времени проводишь с ним?

Сара взглянула не него, задавшись вопросом, что ему ответить. Она бы соврала, если бы не призналась, что задавалась тем же вопросом последнее время. Ее тянуло к Адли, и, казалось, она не могла противостоять этой силе. Каждый день находился предлог, чтобы они могли встретиться и провести большую часть дня вместе. Все было невинно. По крайней мере, так казалось сначала. Просто присмотр за скотом или сбор яиц стал чем-то большим, чем она могла объяснить самой себе, и уж тем более Мэтти. Она и так чувствовала достаточно вины без дополнительных обвинений Мэтти.

- Я не знаю. Думаю, мне просто приятно иметь кого-то, с кем можно поговорить здесь.

Его челюсть сжалась, когда он смотрел на нее.

- У тебя есть я, Сара! Помнишь, меня? Твоего брата? - Теперь он не только кричал, слезы наворачивались на его глаза и угрожали скатиться по щекам.

- Ох, Мэттью, пожалуйста. Не надо драматизировать. Честно. Ты же это не серьезно. Слушай, я вернусь чуть позже, хорошо?

- Не утруждайся! - Мэтти распахнул дверь и крикнул. - Давай, Райли, пошли! - Райли, которая была очень рада приглашению, выбежала из двери, которую Мэтти быстро захлопнул со всей силы.

Сара молчала, пока шла вдоль извилистой дорожки, ведя ладонью по высокой траве. Они с Мэтти очень редко ссорились, и ей было обидно, что этот повод отличался от их типичных препирательств, которые обычно были не особо важными. Обычно она утешала своего брата, а сейчас не могла избавиться от чувства, что в этот раз это она обидела его.

- О чем думаешь? - Прервал Адли.

Сара посмотрела на него.

- Извини. Думаю, сегодня из меня не самый лучший собеседник. Наверно, я просто немного обеспокоена.

- Это нормально. Мне тоже иногда нравится прийти сюда и просто помолчать. Это одно из преимуществ полей. Это замечательное место, чтобы уйти и подумать, ты знала? - Адли подмигнул и улыбнулся ей.

Она улыбнулась в ответ. Она сделала глубокий вздох и решила какое-то время не думать об их с Мэтти разногласии. Стоял прекрасный день, и как она сказала Мэтти, было приятно поговорить с кем-то примерно ее возраста. И чем больше она проводила время с Адли, тем легче становилось открываться ему.

Глядя куда-то вдаль, Адли нерешительно спросил. - Ты все еще скучаешь по... Колорадо?

Слово Колорадо, казалось, выбило весь воздух из нее. *Колорадо это— дом, Колорадо это—Уилл.* Чем больше она думала о Колорадо, тем труднее становилось дышать сквозь сформировавшийся ком в ее горле. Между ссорой с Мэтти и постоянным чувством тоски по дому, Сара, наконец, позволила себе почувствовать эмоции, которые она пыталась подавлять все эти месяцы. Все, что она смогла сделать, это кивнуть и прошептать.

- Да, скучаю.

- Ну, думаю, я могу понять это. Но здесь же не так уж и плохо, ведь так?

Сара остановилась и медленно повернулась к нему, прикрыв глаза рукой от светящего солнца.

- Нет, - призналась она. - Поверь мне, я убедила себя в том, что здесь будет ужасно. Но если быть честной, то здесь не ужасно. В Калифорнии определенно есть вещи, которые мне нравятся, и это без сомнения удивило меня. Просто это... не дом. - Она искала хоть какой-нибудь намек на то, что он понимал, о чем она пыталась сказать.

Но, требуя дальнейших разъяснений, Адли спросил.

- Что тебе нравится в Калифорнии?

Сара чувствовала, что за его вопросом скрывалось нечто большее, чем спрашивали его слова. Но она не была полностью уверена и решила остаться на нейтральной стороне.

- Ну, во-первых, погода. - Она подняла руки к небу. - Было довольно легко привыкнуть к этому, особенно зимой. И мне нравится ранчо. Огород приносит мне счастье, и я знаю, что Мэтти нравятся все животные.

Адли посмотрел ей прямо в глаза и слегка наклонил голову, его зеленые глаза прожигали в ней дыру.

- Что-то еще кроме погоды и огорода?

Интуиция никогда не подводила Сару, и она знала, что он хотел услышать.

- Ну, еще здесь есть... ты. Я получила удовольствие от знакомства с тобой, Адли.

Не отрывая от нее глаз, он сделал два медленных шага в ее сторону.

- Мне тоже нравится...- он сделал театральную паузу и заглянул еще глубже ей в глаза. - ...погода. - Его улыбка нарушила напряжение, которое начинало давить на Сару. Она выдохнула и облегченно улыбнулась.

Моргнув, Адли сфокусировал взгляд на ней и сделал очередной шаг в ее сторону. Он стоял прямо перед ней. Он был на голову выше Сары, и ей пришлось задрать голову, почти откидывая ее назад, чтобы посмотреть на него. Он поднял руку к ее лицу и погладил ее щеку костяшками, затем пальцем провел по ее нижней губе. От этого прикосновения по ее руке пробежали мурашки, но она не была уверена в том, что происходило на самом деле, или о том, что должно произойти, или как разрушить эти чары, что он наложил на нее.

Сара посмотрела на него вопросительным взглядом, но прежде чем она успела выразить свое недоумение, он наклонился к ней, и, не раздумывая, его рот, оказался на ее губах. Его губы были мягкими, но очень уверенные в том, чего они желали. Сердце Сары пустилось вскачь, когда ее губы раздвинулись и позволили его языку исследовать ее долгими, намеренными движениями.

Она наклонила голову и разрушила их пылкую связь. Она поднесла кончики пальцев к губам и отступила на шаг.

- Адли... я... я...

Транс, в котором прибывал Адли, внезапно закончился и он опустил руку, которой удерживал ее лицо, и посмотрел на нее.

Не зная, что сказать или сделать, Сара просто смотрела на Адли и

пыталась прочесть выражение его лица. Правда была такова, что она не знала его достаточно хорошо, чтобы понять значение его без эмоционального выражения. Все, что она знала, это то, что она не могла больше оставаться там.

- Я... я возвращаюсь назад.

- Сара, подожди, - сказал Адли быстро.

Она не знала, что делать, но знала, что не могла больше там оставаться. Она развернулась и, как можно быстрее пробиралась сквозь длинную траву, добралась до конца поля и вернулась на ранчо. Когда слезы потекли по ее щекам, только одна мысль заполняла ее голову. *Пришло время использовать почтовую марку.*

Глава 23

Уильям никогда так тяжело не работал. Между изнурительными сменами на лесопилке и домашними делами, ему казалось, что он ни разу не сомкнул глаз, кроме тех мгновений, чтобы моргнуть. Его пальцы были в мозолях, у него было множество порезов и синяков, но он никогда не чувствовал себя лучше.

Он знал, что вносит свой вклад благосостояние семьи. Теперь, когда ему исполнилось двадцать, он понимал, что стал мужчиной, и пришло время взять на себя мужские обязанности. Каждую неделю, когда он отдавал отцу свою зарплату, очевидная гордость Генри за своего старшего сына была достаточной платой для Уильяма.

На следующее утро он проснулся от того, что мать осторожно потрясла его.

- Уильям... Уильям... просыпайся.

Он сел.

- Я проспал? - Он откинул одеяло и соскочил с кровати.

Катрин засмеялась.

- Ох, бедняжка. Нет, милый, сегодня суббота, у тебя выходной. Я уже сказала твоему отцу, что сегодня ты идешь к ручью на рыбалку и поймал мне немного рыбы к ужину. Так что, одевайся, завтрак ждет. Я хочу, чтобы сегодня ты отдохнул в спокойствие и тишине.

Уильям посмотрел на мать. Он любил, как она ему улыбалась. Она всегда следила за его благополучием, и было в ее духе сделать все возможное, чтобы он мог провести весь день абсолютно ничего не делая, сидя на

берегу у ручья и отдыхал. На мгновение он подумал о том, чтобы возразить, потому что знал, был целый список дел, с которыми отцу нужна была помощь. Но мысль о том? чтобы понежиться на солнышке, была слишком заманчивой, чтобы отказываться от нее. Он поцеловал маму в щеку.

- Я спущусь через минуту.

Уильям поел, собрал свои рыболовные снасти и обед, который упаковала для него мама, и, не задерживаясь, отправился в путь к ручью. Он был очень рад этому дню и точно оценит каждую его минуту. Когда он добрался до ручья, его разум заполнили мысли о Саре. Улыбка исчезла с его лица при воспоминании о прощании в бухте. Он решил, что просто не может заставить себя отправиться туда сегодня.

У ручья было достаточно других мест для рыбалки, и он знал, что если вернется снова в бухту, то это принесет слишком много боли, которую он отчаянно пытался ослабить. Почему он до сих пор ничего от нее не слышал? Он понимал, что она не станет сразу же писать ему, потому что у нее была всего одна марка. Но он был удивлен, что прошла зима, и весна была в самом разгаре, но письма по-прежнему не было. Он пытался отмахнуться от страха, что она написала ему, но письмо затерялось. В своих мыслях он написал ей сотни писем, но ждал ее письма, чтобы, наконец, ответить.

Вместо того, чтобы вновь пережить болезненное прощание, он отправился вверх по течению от бухты, где берег ручья находился в пятнадцати футах над водой. Это была довольно крутая набережная из камня, что обрывалась прямо вниз, но у самых берегов, ручей был глубоким и спокойным, и одним из любимых мест кормления форели. Еще, здесь было легко рыбачить. Ему просто требовалось закинуть удочку и ждать.

Уильям опустил леску в воду и прижал удочку несколькими камнями. Он улегся и уставился в небо, закинув руки за голову. Облака были белоснежными и пушистыми, и он снова почувствовал себя мальчишкой, пытаясь разобрать фигуры из облаков. Он закрыл глаза, желая, чтобы Сара была с ним и наслаждалась этим днем. Они провели много дней, подобно этому, разговаривая и смеясь. Он подумал, *"думает ли Сара в этот самый момент обо мне?"*

От шуршания в зарослях позади него, он широко распахнул глаза. Сначала он подумал, что может столкнуться лицом к лицу с тем медведем, и то, что у него нет ничего для самозащиты. Удочка и печенье мамы навряд ли смогу помочь ему в этом. Но прежде чем он успел придумать план, он

услышал то, от чего ему стало спокойнее, что он не столкнется с медведем, но его сердце продолжало биться с прежней силой.

- Тебя тяжело выследить, Уильям Харстон.

Уильям сел и, повернувшись, увидел, как Маргарет раздвигает ветви ивы решительными движениями.

Она была одета больше для вечеринки, чем для прогулки по лесу. На ней было легкое голубое платье с корсетом и шнуровкой, что была перетянута спереди и завязана слабым бантом. Уильям не мог не заметить бант, который устроился прямо между ее грудью, притягивая еще больше внимания к тугой рубашке, что едва удерживала ее цветущую женственность.

Он поднял взгляд, чтобы посмотреть ей в глаза, но она уже заметила, как он разглядывал ее одежду, и что более важно, что было под ней. У Маргарет появились прекрасные женские формы, и она нарочито пользовалась ими, словно оружием. Корсет изящно приподнимал ее грудь, а глубокий вырез подчеркивал ее молочную кожу. Уильям должен был быть слепым, чтобы не заметить. Он был джентльменом, в конце концов, он все еще был мужчиной.

Он поднялся на ноги и быстро отряхнул штаны.

- Что ты здесь делаешь? Как ты меня нашла? - Рыбалка не являлась типичным занятием Маргарет по субботам. Он знал, как ей не нравилось быть грязной по тому, как она вела себя на лесопилке. Поэтому встречи с ней он ожидал меньше всего.

Маргарет пробежала рукой по груди, стряхнув приставшие к ней листочки и щепки, и поправила юбку. Несмотря на то, что здесь она была совсем не в своей тарелке, уверенность ее была неоспорима.

- Я здесь из-за тебя, Ульям... разумеется. Я зашла к тебе домой, чтобы вернуть тебе твой контейнер для еды, ты забыл его у папочки на лесопилке. Твоя мама сказала, что не знает где ты, но вот Томми рассказал мне, что ты на рыбалке, и где находятся места клева... и, вот, ты здесь.

Ульям стоял и слушал, пораженный встречей с Маргарет.

- Ну, как бы там ни было, мне все равно не чем было заняться сегодня, поэтому я подумала прийти сюда и встретится с тобой.

Маргарет Торнтон была той силой, которую нельзя недооценивать, и впервые за все время Ульям не был уверен в исходе сложившейся ситуации. Он не думал, что время, которое утекло с тех пор, как уехала Сара, ослабило его решимость, но, чтобы противостоять Маргарет, потребуется сила огромного дуба. Было бы намного легче быть этим дубом, получи он письмо от Сары.

Маргарет стояла, глядя на него, словно ждала, когда он ей предложит стул. Будучи в полном удивлении от появления Маргарет и немного испуганным, Ульям пытался привести свои мысли в порядок. Отряхнув снова свои штаны, он протянул ей руку, чтобы помочь ей пересечь оставшиеся несколько камней на ее пути. Она улыбнулась его жесту и скромно положила свою ладошку в его ладонь.

Как только он переправил ее через препятствие, она разместилась напротив него и, положив руку ему на грудь, взглянула ему в глаза. Ульям не мог не почувствовать ее грудь, прижавшуюся к нему. Малейшее соприкосновение его мышц об нее заставляло все его тело затвердеть и выгнуться.

- Уильям, я должна сказать, твои руки весьма ... умелые. - Она провела рукой вдоль его торса, следя взглядом за своей рукой, пока она не опустилась к его ремню. Уильям затаил дыхание, ее пальцы оставили ощущение, которое он никогда прежде не испытывал.

Она снова посмотрела на него, но на этот раз с блеском в глазах, а уголок ее губ изогнулся в легкой улыбке. Она развернулась и прошла к краю берега, обратив внимание на его поставленную удочку. Глядя вдаль, она спросила. - Тебе удалось что-то поймать?

Уильям, все еще приходящий в себя от ее прикосновения, нахмурил брови и попытался сосредоточиться на вопросе.

- Э-э... нет... пока ничего.

Маргарет поднесла руки к голове и распустила аккуратно заколотый узел. Одним движением она высвободила локоны, и каскад красной лавы упал ей на плечи. Она откинула голову, закрыла глаза и замотала головой, пока не распустила волосы. Уильям проследил линию ее шеи назад к ее груди. Он никогда не видел Маргарет такой раскрытой, и белее того, у него никогда не было такой возможности так беспрепятственно на нее смотреть, как сейчас. Маргарет всегда нравилась большинству мальчишек. Но на протяжении всего детства, Уильям никогда не считал ее красивой.

В его мыслях красивой была Сара. Каштановые волны волос Сары, ее чарующие глаза, и ее прекрасные пухлые губы, занимали каждую его мечту. Как бы сильно он не желала сейчас смотреть на Сару, он поймал себя на том, что рассматривает фарфоровую кожу Маргарет и ее изгибы, подчеркнутые узким корсетом.

- Хмм... понятно. Ну, я не слишком разбираюсь в рыбалке, поэтом, к сожалению, ничем не могу тебе помочь. Но может, ты можешь научить меня? - Она наклонилась и подобрала удочку. - Я быстро учусь. - Она склонила голову на бок и приподняла брови с надеждой. - Пожалуйста?

Пульс Уильяма участился от битвы внутренних конфликтов. Он стоял, глядя на прекрасную женщину, которая, очевидно, жаждала его внимания, которая смотрела на него с огнем в глазах... но как бы привлекательна ни была эта женщина - она не Сара. Вина, которую он почувствовал от того, что позволил себе разглядывать Маргарет наполнила его тревогой из-за того, что он так неверен Саре. И все же он не мог отрицать инстинктивный порыв своего тела от прикосновения Маргарет. Сара зажгла огонь желания в Уильяме, но он начал думать, что Маргарет может стать той, кто будет его подогревать.

Уильям понимал, что столкнулся с чем-то большим, чем просто выбором научить ли Маргарет ловить рыбу или нет.

Он понимал, что в зависимости от его выбора, он окажется на распутье двух совершенно разных дорог. Он был достаточно мудрым, чтобы понимать, что с Маргарет одними взглядами не обойдется. Но он также понимал, что его чувства к Саре были глубокими, намного глубже, чем любой физический порыв, который он чувствовал рядом с Маргарет. Уильям принял решение. Сара была в его сердце, и ничто не изменит это. Он этого не допустит. Эти убедительные мысли указали ему, какой путь выбрать. Он сделал глубокий вдох, чтобы что-то сказать, но остановился.

Он опустил взгляд к своим ногам, а затем снова посмотрел на ожидающую Маргарет. Она не сводила с него глаз, пока он переставлял ноги и не оказался напротив нее.

- Сначала, тебе нужно подобрать правильную приманку. Если у тебя есть то, что им нравится, то у тебя не возникнет проблем.

Маргарет подняла глаза и посмотрела в голубые глаза Уильяма, ее глаза сияли, пока она улыбалась. Она снова потерялась об него, притягивая его взгляд назад к своей груди. И тогда Уильям понял, что, возможно, Маргарет все же кое-что знает о рыбалке, в конце концов. Казалось, она точно знала, как подобрать "правильную приманку". Вопрос был только в том, понравится ли она Уильяму настолько сильно, что он попадется на ее крючок?

Глава 24

Сара не могла добраться до ранчо достаточно быстро. Хотя она и чувствовала вину за то, что оставила Адли в поле без объяснения, понимая, что у нее не было выбора. Как она могла объяснить Адли свои чувства, если она сама не могла понять, что чувствовала? Она ворвалась во входную дверь и взлетела вверх по лестницам в комнату родителей. Она бросилась на их кровать, не в силах остановить тихие слезы, что капали с ее щек на

подушку. Затем когда, наконец, слезы утихли, она тихо лежала и слушала звуки ранчо доносившиеся снаружи. Эти звуки теперь были ее жизнью. Ранчо... в Калифорнии. Колорадо все больше и больше оставалось в далеком прошлом. А как же Уилл? Сара закрыла глаза, когда задала себе это вопрос, который пугал ее больше всего. Уилл тоже остался в далеком прошлом, или то, что у них было по-прежнему существует?

А еще был Адли. Сара не могла отрицать, что она была несколько очарована им. Она наслаждалась не только проведенным с ним временем и их разговорами, но и тем как он смотрел на нее. Когда она поднимала взгляд и замечала, как он разглядывал ее своими изумрудными глазами, она теряла равновесие. Частично, ей нравилось знать, что он, очевидно, не мог отвести от нее глаз. Но другая ее часть из-за этого нервничала. Ее мысли вернулись к нему, когда он гладил ее лицо. Она почувствовала, как ее сердцебиение участилось, от воспоминания о его прикосновении, от воспоминания, как он смотрел на нее с такой страстью, что и будоражила и пугала ее, о поцелуе. В тот момент, когда губы Адли коснулись ее губ - все было иначе. Когда дело касалось Адли, она не могла отделаться от мысли, что играет с огнем, но, так или иначе, если не позволить ему гореть это будет равносильно преступлению.

Сара села и свесила ноги с кровати. Она уставилась на старый чемодан, в котором хранилось несколько дорогих семейных вещей. Она соскользнула с кровати и опустилась рядом с чемоданом, расстегнула замки, и медленно подняла крышку, пока не раскрыла его. Она заглянула внутрь, почти боясь прикоснуться к вещам, которые в последний раз видели свет в Колорадо. Она пробежалась пальчиками по вышитым кухонным полотенцам, которые Катрин сделала для ее мамы.

Катрин вышила голубые горы и вечно зеленые деревья над словами красиво вышитыми письменными буквами "Вместе Навсегда". Глаза Сары жгло от свежих слез, и она провела, по словам кончиком пальца. Рядом с полотенцами лежала фотография в рамке, на ней стояли ее родители и Катрин с Генри на переднем дворе у дома Эллисов. Камера поймала всех их в заливиستم смехе, Эдвард и Генри обнимали друг друга за плечи, а Энн и Катрин держали друг друга под локоть. Сара закрыла глаза, и могла почти слышать, каким был их смех. Она опустила фото и отодвинула несколько детских игрушек Мэтти с пути, пока ее глаза не наткнулись на ее сокровище. Это было единственной вещью, которую она потрудились привезти с собой из Колорадо.

Она осторожно достала деревянную коробочку из чемодана и положила ее на ладонь. Ее глаза медленно осматривали вырезанные круги, пока она подносила коробочку к губам. Уилл сказал ей, что когда она будет нуждаться в нем, его поцелуй будет здесь, и что он всегда будет с ней. Она поднесла коробочку к губам и нежно поцеловала резьбу, и в эту самую секунду, ей показалось, что она на самом деле почувствовала губы Уилла на своих губах. Она посмотрела на резьбу, когда слеза упала и впилась в дерево. Она получила ответ. Уилл не был угасающим воспоминанием. Он по-прежнему был в ее сердце, так же, как в тот день, когда он дал ей эту коробочку. Она вдруг почувствовала себя такой глупой, за то, что ее увлекли чувства, которые она испытывал с Адли. Они ни что по сравнению с Уиллом.

Слабый аромат хвои донесся до нее, когда она открыла крышку. Она взяла одну хрупкую сосновую иголку и разломала ее напополам, чтобы услышать знакомый звук сосен. Словно боясь сломать ее, она осторожно подняла почтовую марку с подушки иголок. Она тоже была сокровищем. Она была ее ниточкой к Уильяму. Она знала, ее ценность, как она должна беречь ее с особой осторожностью. Кто знал, когда она сможет достать другую марку. Как бы ей не хотелось использовать ее, она не могла дожидаться, наконец, написать Уильяму. Ей надо было стольким поделиться с ним. Поездка в тысячу миль, ранчо, животные, огород, новый работодатель отца, Оскар и Элли... и тогда, в тот момент, когда она составляла мысленный список, на ее грудь словно обрушился грузовой поезд - Адли.

Она тяжело сглотнула, глядя прямо перед собой, и спросила себя вслух.

- Как я расскажу ему об Адли?

- Расскажешь кому обо мне?

Голос Адли вырвал ее из затруднительного положения, и она развернулась, увидев его стоящим на верхних ступенях лестницы. Сара мгновенно разозлилась, из-за того, что он посмел войти в ее дом без стука.

- Что ты здесь делаешь? - Ярость была такой колкой в ее голосе, что она сама удивилась ей. Она завопилась с коробкой и крышкой так резко, что марка полетела на пол как осиный листок осенью.

- Не злись на меня, Сара, пожалуйста. Я стучался, но никто не ответил, я заволновался и захотел проверить тебя. Чтобы убедиться, что ты в порядке.

- Я в порядке. Уходи! - Сара бросила свои слова также резко, как и выставила руку, указывая ему дорогу к немедленному отступлению.

- Сара, не злись, пожалуйста?

Без слов, Сара посмотрела на него и указала, направление, в котором ему нужно уходить.

Любая дальнейшая попытка помириться с Сарой в этот самый момент закончилась бы катастрофой для него. Он опустил взгляд и прошептал.

- Хорошо, я уйду. Извини, Сара.

Сара наблюдала, как он развернулся и спустился вниз по лестницам, и услышала, как открылась и осторожно закрылась входная дверь. Она не осознавала, как тяжело дышала и попыталась успокоиться, сделав глубокий вздох. Она опустила взгляд на коробочку, и поняла, что марки больше не было в ее руке.

В панике она опустилась на колени, и отчаянно рассматривала пол в поисках марки. Когда, наконец, ее глаза наткнулись на нее, она вздохнула с огромным облегчением и прижала ее к груди. Но это облегчение вскоре сменилось раздражением. Как он посмел? Он действительно стучал, или просто взял на себя наглость, зайти сюда? Как долго он стоял здесь? Но что-то еще волновало ее, что она не могла опровергать.

Очевидно, она была расстроена, что Адли ворвался к ней, но она задалась вопросом, расстраивает ли ее также то, что теперь Адли знает, что в ее жизни есть "он"? Чувства к Уиллу, которые моментом ранее казались непоколебимыми, теперь были под вопросом. От осознания этого, все ее внутренности сжались в тугий комок, и она не была уверена, какое действие хочет сделать первым: написать письмо Уиллу, или пойти отыскать Адли.

Ясно было одно, что в любом случае будут последствия, о которых Сара не догадывалась. Она хотела держаться за Уилла, который определенно по-прежнему был в ее сердце, но действиям Адли, который определенно хотел, чтобы она была в его объятиях, было невозможно сопротивляться. Когда она думала о любви, неоспоримо в ее мыслях возникало лицо Уилла. Но она понимала, что у нее должны быть реалистичные ожидания будущего. Не было никаких гарантий, что она когда-нибудь снова увидит его. Ранее она призналась, что теперь ее жизнь, без сомнения, в Калифорнии. Включало ли это, по определению, также Адли в ее жизнь, и возможно в ее будущее?

Запутавшись в своих мыслях, она знала только одного человека, который смог бы ей помочь. Человек, который безоговорочно всегда желал только самого лучшего Саре. И не смотря на то, что иногда они расходятся во мнениях, Сара знала, что может полностью доверять ей. Своей матери. Были времена, когда Саре был необходим совет мамы, но сейчас ей он был нужен больше чем когда либо. Несколько недель после их переезда, Сара питала враждебность к родителям, за то, что они вырвали ее из дома, но эти не здоровые

чувства начали исчезать со временем, и глубоко внутри она знала, что мама ее самый лучший друг, и скорей всего так всегда и будет.

Сара отыскиала маму за домиком, она развешивала мокрое белье на веревку, чтобы оно высохло на теплом южном солнце. Она что-то напевала с двумя прищепками во рту. Сара наклонилась и, не сказав ни слова, начала прицеплять одну из рубашек отца на веревку. Энн посмотрела на Сару, но она оставалась безмолвной и продолжала развешивать белье.

Через несколько минут и от усилившегося хмурого взгляда Сары, ее мама нарушила неловкую тишину.

- Сара, милая, какой приятный сюрприз: твоя компания и помощь.

- Привет, мама, - Сара пыталась подражать настроению матери, но понимала, что это будет невозможно. Она хотела продолжить, но просто не знала с чего начать. Казалось, она и Уилл так давно дали друг другу обещания, что, по ее мнению, они так и останутся верными. Но недавние взаимодействия и неоспоримое очарование Адли угрожали разрушить эту веру. Фактически это загнало ее в тупик... Уилл или Адли?

Энн продолжала свою работу, и Сара заметила, что куча мокрой одежды уменьшалась и вскоре мама займется другими делами.

- Мама, могу я задать тебе вопрос? - Сара похвалила себя за то, что хотя бы смогла начать разговор. Если бы только остальная часть была бы столь же легкой, но это не так.

- Конечно, что тебя беспокоит?

- Ну, я подумала, я хотела спросить о... - Сара просто не могла подобрать слова, которые могли бы скрыть истинную проблему, но все же получить нужные ответы. И потом она поняла, что ей даже не нужно упоминать Уилла или Адли, ей просто нужно спросить, как влюбились ее родители, и ее мама не догадается.

- Когда вы встретились с папой, как ты поняла, что он тот за кого ты выйдешь замуж?

Энн улыбнулась, и Сара поняла, что подобрала неудачное прикрытие.

- Ну, дорогая... это одно из самых важных решений в жизни, не так ли? Но, также одно из самых простых. Должна сказать, что, по крайней мере, так должно быть. - Энн прицепила последний носок к веревке и посмотрела на Сару. - Когда мы с твоим отцом встретились, я, словно нашла недостающий кусочек пазла, который заполнил пустоту в моей душе. Это было то, что я чувствовала всем своим существом. - Энн поднесла руки к груди. - Я просто знала, что моя жизнь может идти своим чередом без этого мужчины, но не была уверена, будет ли мое сердце на самом деле биться, если я не проведу свою жизнь, любя его.

Сара отыскиала взгляд мамы, и могла почувствовать верность и страсть, которую так очевидно испытывала ее мама к отцу. Сара попыталась представить, как выглядит ее душа, без той частички, которая завершит ее, желая почувствовать ответ. Был ли Уилл той недостающей частичкой? И если это он, будет ли у нее шанс, провести свою жизнь, любя его? Он был в тысячах милях от нее, и ей начинало казаться, что последний раз она смотрела ему в глаза целую вечность назад.

- Это помогло, милая?

- Эм, ну... я не знаю. Ты говоришь, что должно быть легко, но, кажется, то о чем я думаю более сложно.

Энн нежно улыбнулась своей дочери и обняла ее.

- Хотелось бы мне ответить на все твои вопросы. Мне жаль говорить, но есть только один человек, который точно знает, чего хочет сердце, и это ты, дорогая.

- Да, но, что если твое сердце и разум говорят две совершенно разные вещи? Как мне понять, к кому прислушаться.

- Ну, если ты внимательно прислушаешься, одно из них будет говорить с тобой громче.

- Я просто не знаю, мама. Я так запуталась. И я немного боюсь. - Надежда Сары оставаться стойкой, во время, кажется, невинного разговора с мамой определенно не принесла плодов.

- Боишься чего?

- Боюсь... сделать не правильный выбор. - Сара посмотрела на маму, умоляя ее взглядом, просто сказать ей, что делать, и забрать выбор из ее рук.

Энн ласково провела пальцами по волосам Сары.

- Милая, мы все боимся сделать неправильный выбор. Но обычно, глубоко внутри мы знаем, какой выбор верный, просто осознание этого самая тяжелая часть.

Сара обняла маму и пошла к дому. Она остановилась у крыльца и поняла, что для того, чтобы прояснить свои мысли, ей бы не помешала прогулка. На данный момент, она не могла расшифровать, чьи аргументы были более весомы, ее разума или сердца. И если мама права, как и всегда, Саре нужно внимательно прислушаться, кто говорит с ней более убедительно.

Она прошла по холму за сараем, который вел в поле, где пасся скот. Никогда еще Сара не скучала по Королевскому ручью так сильно, как сейчас. Чего бы она ни отдала, чтобы посидеть на берегу и послушать, как вода бежит по камням. Но напоминания о ручье сейчас были ни к чему, особенно тогда, когда ее сердце тянулось к нему почти с той же силой, что и к Уиллу. Поля было достаточно. Оно было тихим и далеко от всего, и, что более важно, от всех кто мог ее отвлечь.

Она нашла небольшое скопление деревьев, которые откидывали тень, а шелест листьев на ветру напоминал ей об осинах. Она села и прислонилась к одному из стволов деревьев, и полюбовалась видом. Как сильно он отличался от Колорадо, но, тем не менее, по- своему прекрасен. Откинув голову и закрыв глаза, она попыталась навести порядок в своей голове, и внимательно прислушаться к сердцу и разуму, и что более убедительно указывало ей путь к правильному выбору.

Большая часть ее жизни прошла в Колорадо, и с Уиллом. И до самого вечера совместного пикника, у нее не было причин полагать, что вся ее жизнь может пройти без них. Почти в каждом воспоминании о детстве присутствовал Уилл. Все ее мечты, пока она выросла, заполнял Уилл. Не было ни каких сомнений, что все ее прошлое было связано одним общим знаменателем - Уильямом Харстоном.

Она представила в памяти то утро у Королевского ручья, когда она и Уилл встретились, чтобы попрощаться. Сара была уверена, что никогда не забудет ту болезненную пытку, когда она смотрела последний раз в его глаза, и жгучие слезы были доказательством того, что это воспоминание было по-прежнему огромной ее частью. Но единственное, что она не может забыть, это его слова, предназначенные для нее, и ее слова предназначенные для него. Он отказывался прощаться с ней, и умолял ее помнить, что они пообещали друг другу. Однажды, они будут вместе, и сделают друг друга счастливыми. Она обещала ему, что будет помнить.

Me Вер Ву. Она обещала. Она должна была быть глухой, чтобы не услышать, о чем кричало ее сердце сейчас.

Но нельзя было отрицать тот факт, что все это на самом деле было в прошлом. Затем ее мысли метнулись к Адли. Он был здесь, он был сейчас, и как она могла не принимать во внимание такой огромный фактор в своем решении?

В Адли определенно были качества, которые имели большое влияние на Сару, особенно когда она была в его присутствии. То, каким прозрачным он был в своих намерениях,

одновременно и льстило и напрягало. Теперь, когда он знает, что в ее жизни есть кто-то другой, изменит ли это его впечатления о Саре, или задушит растущее влечение к ней. Неожиданный укол беспокойства поразил Сару, и это послание она тоже слышала громко и ясно. Ее всегда волновало присутствие Адли, и не однажды она замечала, как он взглядом ворошил ее тело. Впрочем, она сама не без греха, так как было почти невозможно не восторгаться, от того, как его широкие плечи переходили в накаченные руки, и задаваться вопросом, какого это будет, если эти руки будут обнимать ее. Она спросила себя, действительно ли она хочет, чтобы это все закончилось.

Сара наблюдала, как солнечный диск садится за горизонт, и понимала, что пора отправляться домой. С тех пор как она присела здесь часами ранее, она не стала более уверенной в том, что делать. Разочарование было изнурительным, и ей казалось, что она едва может подняться с земли. Наконец, она встала и отряхнула пыль с одежды. Она снова прислонилась головой к дереву и закрыла глаза, придя к заключению, что пока с нее хватит. "Я не знаю как, или когда, но мне придется просто поверить в это, когда придет время ответ станет очевидным.

Глава 25

Сара стояла, уставившись на порог маленького дома. Она добралась до дома, немного успокоившись, и приняв решение, что ее метания между Уиллом и Адли в подходящее время решатся сами собой. Но сейчас она смотрела на ожидавший ее букет Калифорнийских Маков перевязанных ленточкой и сложенной запиской с ее именем. Это, не подходящее время. Она задумалась, как ей не заметить цветы и все что написано в записке, чтобы они просто исчезли . . . но в очередной раз, двойственность ее эмоций не позволила ей так поступить. Разрываясь между желанием отклонить подарок, или спотыкаясь броситься прямо к записке, ей ни чего не оставалось, кроме как стоять и смотреть. Сара закрыла глаза, и без преувеличений чувствовала себя измученной. Этот день превысил свою справедливую долю эмоциональных потрясений. И очевидно, сюрпризы еще не закончились.

Она решила не продлевать неизбежное, зная, что не сможет заставить себя проигнорировать записку, а пялиться на нее еще дольше будет просто смешно. К тому же, ей подумалось, что Адли мог спрятаться и наблюдать за ней из своего укрытия. От одной мысли о его глазах на ней, по коже пробежала дрожь, а в животе запорхали бабочки.

Она подняла цветы и записку, и заметила, как сильно тряслись ее руки. Что же было такого в Адли, что она ни как не могла успокоить себя? На минутку она остановилась, наблюдая за маками. Поскольку уже смеркалось, маки закрыли свои лепестки, чтобы снова раскрыться с появлением яркого солнца. Сара задумалась о том, как же она завидует цветам, желая иметь те же способности и уметь прятаться с появлением теней.

Обратив внимание на записку, она задумалась, могут ли слова Адли быть такими же убедительными, как и его действия. Она поняла, что сейчас узнает, имеют ли его слова тот же пьянящий эффект как и его поцелуй, и тут же почувствовала знакомую реакцию своего сердца, которую вызывал Адли с такой легкостью. Сделав глубокий вдох, она развернула листок. Когда ее глаза начали изучать слова, она резко выдохнула задержавший воздух, прочитав слова записки.

Дорогая сестренка,

Я просто хочу, чтобы ты знала, что я сожалею о том, что наговорил. Я этого не хотел. Ты самая лучшая сестра, о которой можно мечтать. Ты мой лучший друг, не смотря ни на что.

Друзья?
С любовью,
Мэтти

Сара сглотнула мгновенно образовавшийся огромный комок в горле. Все это время и внимание, которое она потратила на Адли, она даже не подумала о своем брате и об их разыгравшейся ссоре. Вина поглотила ее и она злилась на саму себя за то, что позволила своему эгоизму не заметить действительно важную деталь. Мэтти.

Они с Мэтти всегда заботились друг о друге, и как быстро она забыла о нем, в ту секунду, когда отвлеклась на Адли. Мэтти прав. Она проводила слишком много времени с Адли, что пренебрегла драгоценной связью со своим братом, а это не правильно. Но, не смотря на то, что она сделала за все эти прошедшие недели, очевидно, каждый раз доставляя ему боль, Мэтти оказался тем, кто пришел с извинениями.

Саре стало дурно. Она так заиклилась на Адли, что забыла о действительно важных ей людях. В этот самый момент Сара отчетливо слышала, что говорило и ее сердце и разум. Мама оказалась права. Это было очевидно. Сара поняла, что для нее важно. И это не мимолетной восторг, который она чувствовала, когда загорались глаза Адли, глядя на нее, или мысли о том, какими могут быть его объятия. Сейчас все это казалось таким поверхностным. А то, что имело значение, на самом деле имело значение, это люди, которые могли заставить ее сердце взлететь до невообразимых высот, или опустить на такую болезненную глубину, что она могла бы перевернуть небо и землю, чтобы не причинять им боль, или, по крайней мере, не причинять им боль вновь. И только эти люди имели для нее значение сейчас.

Сара обнаружила Мэтти в сарае, он безмолвно выметал старую солому из стойла. Райли лениво наблюдала за Мэтти со середины прохода, когда она заметила появление Сары, и ее виляющий хвост на деревянных половицах объявил о ее прибытии. Мэтти был трудолюбивым для своего возраста, и Сара обратила внимание, что ее маленький братик уже вовсе не такой уж и маленький.

- Привет, Мэтти.

- Привет, сестренка. Ты получила мою записку? - Спросил Мэтти, кивая на цветы, которые Сара по-прежнему держала в руках.

- Да, получила. И тебе не стоило извиняться. Это должна была сделать я. Ты прав, я проводила слишком много времени с Адли, а это не справедливо по отношению к тебе. Прости меня, Мэтти.

Он улыбнулся и вышел из стойла.

- Сар, все в порядке.

Сара ласково улыбнулась и протянула свою ладонь.

- Друзья?

Мэтти широко улыбнулся. С самого раннего детства, у них было секретное рукопожатие, которое означало, что все в порядке, и даже после перепалки они знали, что по-прежнему остаются лучшими друзьями. Он отряхнул руку о джинсы и положил свою ладонь поверх ее.

- Друзья.

Сара ответила на секретный жест, когда он перевернул руку.

- Друзья.

Глава 26

Сара не знала, как отреагирует, когда в следующий раз увидит Адли. С момента их поцелуя прошла неделя, и хоть они видели друг друга на расстоянии, когда занимались своими ежедневными делами, ни один из них не подходил к другому. Бабочки в ее животе появлялись вновь, при одном только взгляде на него стоя на другом конце двора, и Сара понимала, что ей будет очень тяжело обуздать свои чувства к нему. Но записка от Мэтти, убедила ее в том, что для нее более важно, и она понимала, что ей следует помнить об этом. Рано или поздно она окажется лицом к лицу с Адли, и ей потребуется железная сила духа, чтобы устоять перед его неоспоримым шармом.

Но к ее великому сожалению, встреча с Адли произошла раньше, чем она думала. Сара снова укрылась в саду и с головой погрузилась в свое занятие сборки урожая, прежде чем ударят надвигающиеся морозы и непременно посягнут на овощи при первой же возможности.

- Я уже начал думать, что ты избегаешь меня. - Голос Адли был тихим, но сильным.

Сара взяла себя в руки, прежде чем развернуться и посмотреть в эти изумрудные глаза. Она знала, пришло время доказать свою решимость. Вопрос заключался только в том, достаточно ли она верила в себя, чтобы убедить Адли?

Она поднялась и посмотрела на него. Впервые она с точностью смогла прочесть его выражение лица. Самоуверенность, которую он обычно источал, была затуманена искренним замешательством. Скорей всего Адли никогда не встречал кого-то, кто мог не замечать его, и уж тем более девушка. Она не сомневалась в том, что он привык получать должное внимание к своей персоне, и тот факт, что она могла намеренно избегать его, придавал ей повышенное чувство уверенности.

- Адли . . . я . . . - начала она, но почти сразу поняла, что это будет тяжелее, чем она представляла. - Я не пыталась избегать тебя. Мне просто нужно было немного пространства и времени. Вот и все.

- Время вдали от меня, разумеется. Это я уже понял, Сара. - Его тон четко давал понять, что Сара причинила ему боль, вероятно, это очередная новая эмоция, которую доставил ему противоположный пол.

- Адли, нет . . . то есть, не совсем. В моей голове происходит столько всего, и я по-прежнему пытаюсь разобраться с этим. С нашего переезда сюда. Многое поменялось в моей жизни, ты же можешь понять это?

По-видимому, Адли некоторое время обдумывал ее слова, и что она должна была чувствовать. Но Сара не знала, что он не мог отвести от нее глаз, и думал о чем угодно, только не о ее чувствах. Красота Сары была такой простой и чистой, но все же сводила его с ума.

Ее шелковистые длинные каштановые волосы отливались самым прекрасным золотым оттенком при свете дня. Но вот ее телом он не мог перестать восторгаться, каждый раз, когда видел ее. Когда он впервые увидел ее почти год назад, он признал ее сногшибательный потенциал. И даже если он отдаленно думал об этом тогда, то каждый день с тех пор только подчеркивал ее формы до такой степени, что когда он был вдали от нее, он не мог перестать мечтать о ней. Ее кожа была идеально гладкой и загорелой, и когда она надевала платье без рукавов, как сегодня, и выставляла напоказ больше своей нежной кожи, он едва сдерживал свое желание. Ее длинная шея перетекала в красивые плечи и тонкие, изящные руки.

Но что больше всего изменилось за последний год, это черты, которыми могла обладать только женщина. Сара говорила о своих глубоких чувствах, а Адли не мог прекратить свой внутренний монолог о том, что бы ему хотелось сделать с ней. Тело Сары было худым и

упругим, и он мог только мечтать, каково это прикоснуться к каждому дюйму ее кожи. А ее Грудь? Адли тяжело сглотнул, когда его глаза опустились ей на грудь и заметили ее соски, молящие о внимании сквозь ее хлопковое платье. Ее грудь так же была идеальной. Округлая и полная, создавала идеальную ложбинку, которую он мог исследовать с превеликим удовольствием, если бы представилась такая возможность. Он поймал себя на мысли, как бы прекрасно они разместились у него во рту.

Вырвавшись из своей последней фантазии, пока она выжидающе смотрела на него, он быстро продолжил свою речь.

- Ага, я знаю. Но я думал, ты забыла о Колорадо. Я думал, возможно, тебе начинает нравиться здесь. Возможно, ты начинаешь быть счастливой, из-за меня, но кажется, я ошибался.

- Адли, пожалуйста. Не будь таким.

- Теперь я знаю, все это время, ты думала о 'нем.' Разве это не так, Сара?

Сара замерла от нескрываемой ревности в его словах. Вполне очевидно он не мог смириться с тем, что она думала о ком то другом.

- Я пыталась стать счастливой здесь, ты знаешь об этом. И ты знаешь, что я испытываю чувства к тебе.

- Тогда тебе не кажется, что я заслуживаю права знать? Тебе не кажется, что я заслуживаю знать, о ком ты думала все это время со мной? - Сара не представляла, что его глаза могут быть более выразительными, чем обычно, но сейчас они пылали, доказывая ее неправоту.

- Адли, - Сара чувствовала подступающие слезы, но заставила себя сохранять спокойствие.

- Это не правда. Просто дело в том . . . в том . . . да, есть кто-то еще, кто-то, кого мне пришлось оставить. И поверь мне, я пыталась быть счастливой здесь. Я не хочу проводить свои дни в горе. А ты . . . отвлекал меня, помогал справиться мне с тоской по Колорадо.

Адли покосился на Сару от потрясения.

- Отвлекал тебя? Ты только что сказала, что я отвлекал тебя? Что ж, я безмерно счастлив, что смог немного отвлечь тебя, пока ты страдала по другому. Всегда, пожалуйста, Сара. Рад, что оказался полезным.

Сара больше не смогла сдерживать предательских слез, и просто уставилась на Адли, желая повернуть время вспять и изменить сказанные слова. Что же теперь она могла ему сказать? Она понимала, что у нее есть своеобразная решительность оставаться верной Уиллу, и обещаниям, которые они дали друг другу, но вот сохранить эту решимость было подобно пересечению немыслимо бушующей реки.

- Пожалуйста, не говори так, Адли, - всхлипнула она. - Пожалуйста . . . я не это имела в виду. Просто я . . . я просто не ожидала, что ты окажешься частью переезда в Калифорнию. Я, правда, не ожидала, что буду испытывать к кому-то чувства здесь. Я так запуталась, и не знаю, что тебе сказать.

Адли смотрел на нее несколько мгновений, прежде чем пересечь несколько грядок с растениями, которые разделяли их. Она наблюдала, как он двигался в ее сторону, но у нее не было ни времени, ни сил пошевелиться. Прежде чем она поняла, что происходит, он снова оказался в дюймах от ее лица, глядя на нее с прежней пронзительностью, которая одновременно и пугала и будоражила ее.

Он наклонился к ее лицу и прошептал:

- Тогда не говори ничего.

В ту секунду, когда его рот оказались на ее губах, его язык решительными движениями вторгся в нее. Она почти не могла дышать, но, не раздумывая раскрыла губы и без

колебания принимала его поцелуи. Она отзывалась на его исследования, позволив своему языку сцепиться с его. Он сжал руки на ее затылке и притянул ее так близко к себе, что она не смогла бы разорвать их связь, даже если бы попыталась.

Его поцелуй был потрясающим, она все глубже утопала в этом поцелуе, пока он скользил одной рукой по ее спине, а другой придерживал ее лицо. Она чувствовала его прикосновение, его сильные руки опускались все ниже и ниже, пока не прижали ее сзади к своему телу. Она неуверенно передвинула руки на его плечи, и позволила себе ощутить их силу. Он притянул ее еще ближе, его поцелуи углублялись все больше и больше, он двигал и наклонял голову, чтобы целовать ее рот со всех возможных углов. Тело Сары не сопротивлялось, и он, воспользовавшись этим, он прижал ее к своим бедрам. Теперь она прекрасно осязала, как сильно он желал ее. Прижавшись к ее животу, она чувствовала его растущую жесткую силу. Его бедра начали медленные, ритмичные движения, пока он прижимал ее к себе сзади так, что она могла испытать на себе трение его каменной выпуклости.

Сара чувствовала, как в ней начинала пульсировать жаркая влажность, прежде она никогда подобного не испытывала, и не могла поверить, насколько это поразительно. Она поняла, что отвечает на его поцелуй, в том же ритме, в котором двигались его бедра. Она обхватила его плечи руками, и поняла, что сейчас ей необходима просто поддержка, поскольку она была уверена, что ее ноги подкосятся в любой момент.

Поцелуи Адли начали замедляться и стали еще глубже, пока его движения снижали скорость, подчеркивая каждый его дюйм. Он простонал ей в рот:

- Скажи, Сара. Скажи мне

Сара оторвалась от его губ, но он придерживал ее так, что их лбы соприкасались.

- Что . . . сказать? - спросила она задыхаясь.

- Я . . . отвлек тебя?

Глава 27

Адли развернулся и ушел от Сары, оставив ее бездыханной и трепетавшей. Он даже не повернулся, чтобы посмотреть на нее, когда покидал огород и скрылся из виду. Он ушел и оставил так много мыслей кружиться в ее голове, что ей казалось, она может потерять сознание.

Какое изумительное проявление решительности. Она не могла поверить в то, что только что произошло, и если бы не пульсирующие желание в ее теле от его объятий, она могла бы подумать, что все это ей почудилось. Но это произошло. И теперь, все между ней и Адли изменится.

То, что когда-то было только в фантазиях Сары, теперь навсегда отпечаталось в ее сознании, и что более важно, на ее теле. Чувство его рук на ней, его жаждущих губ, терзающих ее губы, и его тела, так очевидно желающие ее. Теперь она знала. Ее фантазии меркли по сравнению с реальностью. Было бы безумием пытаться отрицать, что она не наслаждалась ощущениями, которые Адли с такой легкостью вызывал в ней. Вопрос заключался в том, сможет ли она отрицать, что этого больше никогда не произойдет?

Сара бездумно собрала свои садовые инструменты. Не смотря на то, что ее разум находился в оцепенении, ее тело было полной противоположностью. Что-то пробудилось в ней, что-то, что навсегда превратило ее из девочки в женщину. Сара испытывала внутренний конфликт, когда осознала, что именно с Адли она впервые познала непристойное желание, не с Уиллом. Время проведенное с Уиллом несомненно было новым и волнительным, когда они украдкой целовали друг друга при любом удобном

случаи. Но они никогда не заходили дальше. А вот, Адли.

Адли завел ее за рамки, и Сара больше не будет прежней. Она знала, чего хотел Адли. И как бы не твердил ее разум, любой ценой держаться от него подальше, ее тело говорило, что ей будет недостаточно отведенного искушения.

Сара поплелась обратно в садовый сарай. Она убрала инструменты, и обхватила голову руками. Покачив головой, она сделала глубокий вздох. "Я просто должна рассказать ему. Мне нужно закрыть эту тему, и как можно скорее. Он должен узнать о Уилле, и что я к нему чувствую, и что я решила. Это не может произойти снова, я просто дам ему понять это". Сара кипела от разочарования. Она всегда высоко ценила свою способность держать слово. Но теперь, она поняла, что это настоящая клоунада, если она даже не может сдержать обещание данное себе, как она сможет сдержать обещание данное Уиллу.

Сара понимала, чем скорее она все разъяснит с Адли, тем лучше. Солнце уже садилось, и вскоре она должна будет вернуться домой. Она отправилась в хлев, но обнаружила только животных уже подготовленных к ночи. Она дошла до мастерской и других небольших сараев, но Адли нигде не было. Она решила, что первым делом с утра она отыщет его, и внесет ясность. А пока, ее последнее воспоминание об Адли будет, о том, как его руки прижимают ее тело к себе, и как она отдается его поцелуям.

Глава 28

Несмотря на неожиданное начало рыбалки, Уильям пришел к выводу, что день с Маргарет, не такой уж и ужасный, как он предполагал. И, справедливости ради, все время, проведенное вместе с ней за последнее несколько лет, проходило либо на всеобщих праздниках, либо на лесопилке.

Пока он наблюдал за тем, как она запрокидывала голову от его нелепых рыбацких шуток, он осознал, что, в сущности, он впервые проводит с ней время, когда поблизости нет ни души. Большинство их встреч до этого момента были исключительно деловыми на лесопилке или неудачные стечения обстоятельств, которые случались, когда он был с Сарой. Уильям воспроизвел вечер дня рождения Сары в кафе, и ужасной сцены, которая разыгралась из-за пролитой вишневого колы. Сара была уверена, что все было спланировано, и Уильям не собирался с ней спорить тогда. Уильям задался вопросом, на самом ли деле Маргарет сущий дьявол воплоти, в чем так была убеждена Сара, или ей просто не предоставили другой возможности проявить себя.

- Как я справляюсь? - прервала Маргарет его размышления. Она окунала и дергала удочку, пытаясь повторить, то, что ранее ей показал Уильям.

- Ну, - он замолчал, подыскивая слова, потому что на самом деле знал, что на всем белом свете нет такого способа поймать рыбу на беспорядочно болтающуюся удочку.

Она подняла брови и с нетерпением захлопала глазами.

- Да?

Он откашлялся и заговорил снова:

- На самом деле, я думаю, если ты продолжишь и дальше так размахивать удочкой, то ты скорее простудишься, чем поймаетшь рыбу.

- О! Ну, давай, расскажи мне все, что думаешь. Судя по всему, значит, ты не очень хороший учитель, так? Учитывая, что ты научил меня всему, что я знаю о рыбалке. - Она коснулась рукой его груди и легонько толкнула. - Не вини меня за свою некомпетентность.

Уильям поднял руки в поражении.

- Прости. Я пытался показать тебе все как надо, но возможно просто ты . . . я не знаю . . . не

создана для рыбалки?

Маргарет надулась.

- Никто не станет мне указывать, что я могу, а что нет, Уильям. Ты должен был уже понять это. - Она криво улыбнулась. - Поэтому, ты просто подойдешь сюда, и покажешь мне еще раз, и еще, пока у меня не получится.

Уильям сделал несколько шагов, пока не оказался возле нее.

- Тебе нужно осторожно потянуть за удочку, быстрыми легкими движениями рукой. Ты же хочешь, что бы рыба заметила твою приманку и поплыла за ней, а не запугать ее.

Он заметил ее легкую ухмылку, и снова понял, вероятно, Маргарет умеет привлекать к себе внимание лучше, чем кто либо.

- Вот так? - Она махнула и дернула удочкой, чуть слабее, чем раньше.

Уильям покачал головой и тяжело выдохнул.

- Нет, не совсем. Вот, давай я покажу тебе еще. - Он потянулся за удочкой, но у Маргарет была другая мысль.

- Я уже видела, как ты это делаешь, и очевидно, что до меня не доходит. Ты не можешь показать мне? Ну, знаешь, так, чтобы удочка оставалась у меня в руке? Я хочу сказать, если я действительно хочу научиться рыбачить, я не могу просто смотреть, мне нужно почувствовать, что ты от меня требуешь, правильно?

Уильям опустил взгляд, почесал голову и пробежал пальцами по волосам. Он снова поднял глаза и посмотрел на нее.

- Наверное.

Она торжествующе улыбнулась, когда он уступил ее просьбе, и, положив правую руку на ее, встал позади нее. Другой рукой он обхватил ее и пропустил леску между ее пальцами левой руки. Склонившись над ее плечом, так что их щеки почти соприкасались, Уильям поймал себя на мысли, что меньше всего он сейчас думает о том, чтобы поймать форель. Мягкие волосы Маргарет касались его шеи, они оказались мягче, чем он представлял. От нее исходил приятный легкий аромат розовой воды.

Он прочистил горло, и смог лишь произнести шепотом:

- Вот так, - он с легкостью обхватил ее ладонь своей, и начал легко подергивать запястьем. Он почувствовал, как Маргарет прижалась ближе к его телу, и еще ближе придвинула свою голову к его. Он ощущал ее нежную кожу на своей щеке, и буквально думал, что она, несомненно, чувствует его сердце, которое практически вырывалось из груди. Ее маленькая фигура прижималась к его торсу, и от близости ее тела у него закружилась голова. - Просто мягко подержай, а затем дай ей остановиться, мягко . . . видишь?

- О-о-о, да. Теперь я знаю, как это должно быть. Я прекрасно понимаю, что ты имел в виду, Уильям. Беру свои слова обратно. Ты очень хорош. Я уверена, ты мог бы научить меня чему угодно. - Она наклонилась и повернула голову так, что теперь вместо ее щеки возле него оказались ее губы в нескольких дюймах от его губ.

Уильям замер на месте. Ее дыхание на его губах было теплым и сладким, а ее рот был похож на спелую клубнику, которая умоляла, чтобы ее сорвали и жадно съели. Она поднесла губы к его уху и прошептала:

- Я думаю, после этого мое мнение о рыбалке изменится, Ульям.

Ее дыхание послало волну наслаждения по его телу, и он прикрыл глаза от этого ощущения. Ему захотелось притянуть ее ближе, и заставить говорить еще, чтобы ее губы двигались у его уха, чтобы он мог вдыхать ее аромат. Вот что сейчас ему хотелось сделать, но пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы устоять перед искушением. Еще секунда и он мог бы проиграть этот бой, если бы Маргарет не разрушила эту пьянящую близость,

наклонившись вперед.

Ульям моргнул и сглотнул слишком громко, как ему показалось. Но Маргарет просто повернулась к нему и улыбнулась.

- Вот. Ну, разве это было сложно?

- Эм . . . нет. Вовсе нет. - Он отпустил ее руки и отошел. Отойдя от нее, он сразу же осознал, как ему нравилось чувствовать ее рядом с собой. Не зная, чем занять себя, она сунул руки в карманы и подошел к краю берега и посмотрел на воду. Он снова развернулся и посмотрел на Маргарет. Она улыбнулась и слегка наклонила голову.

- Что такое Уильям? Теперь рыба не испугается, так?

- Нет . . . я думаю ты усвоила урок. Уверен, ты в любую минуту можешь поймать рыбу.

- Хммм . . . да, думаю ты прав, Ульям. У меня хорошее предчувствие, что я уйду отсюда с отличным уловом.

В итоге Ульям и Маргарет оставили мысль поймать рыбу. Несмотря на опыт Ульяма и готовность к учебе Маргарет, день подошел к концу, а Ульяму нечего было принести матери к ужину. Солнце начало садиться, и прохлада оседала на землю. Ульям осознал, как быстро пролетел день, и понял, что большую его часть он провел в компании Маргарет Торнтон. Он изумлялся, такой невероятной действительностью. Ему так же пришло в голову, что кроме того момента рано утром, он не думал о Саре. После этого признания, он почувствовал легкую боль в груди. Весь день, Маргарет требовала его внимания, и он не отказывал ей. Как он мог поступить иначе? Маргарет, совершенно очевидно была женщиной, которую невозможно не заметить, и которая не может не привлекать к себе внимание. И, способствуя его тревоге, если бы он был до конца честен с собой, он бы с превеликим удовольствием уделил ей свое внимание снова.

Маргарет и Ульям добрались до дома Харстонов с последними лучами солнца.

Замедляясь с каждым шагом, Ульям, наконец, остановился и повернулся к Маргарет.

- Могу я . . . проводить тебя домой?

Маргарет широко улыбнулась.

- Спасибо, но нет, я приехала на папином грузовике, - указывая в самый конец подъездной дорожки, произнесла она. - Я буду в порядке.

Ульям не знал почему, особенно после такого беззаботно проведенного дня с Маргарет, ему вдруг стало тревожно. Он не совсем мог разобраться в своих чувствах. День с Маргарет подходил к концу, и он понял, что совсем не хотел этого.

Маргарет глубоко вздохнула и улыбнулась.

- Ну, рыбалка сегодня выдалась . . . весьма познавательной, Ульям. Должна сказать, что мне понравилось, очень. И, хочу сказать, хоть ты и очень терпеливый и талантливый учитель, я не очень способная ученица. Не думаю, что форель забеспокоится, когда я окажусь поблизости.

Ульям покраснел и устоял на свои ноги.

- Да, похоже на то. Кажется, сегодня я не был особо занят рыбалкой.

- Ну, раз у тебя не получилось, то у меня тем более. - Маргарет пронзительно посмотрела в глаза Ульяма. - Кстати говоря, ты ни один, кто может чему-то научить. Я кое-что умею, о чем ты не подозреваешь.

Ульям произнес с иронией:

- Правда? И что же это?

- Тебе придется подождать, до следующей субботы, чтобы узнать.

- О чем ты говоришь?

- Приходи в следующую субботу ко мне. С самого утра, и подготовься к тому, что нас не будет целый день.

Ульям прищурился и подозрительно посмотрел на нее.

- Хмм . . . звучит . . . заманчиво.

- Я не приму отказа, Уильям Харстон.

- Можно я подумаю? - Уильяму вдруг стало доставлять удовольствие дразнить Маргарет.

- Нет! Пожалуйста, Уильям. Ты пытаешься заставить меня умолять тебя? - Маргарет сделала несколько шагов, пока не оказалась прямо напротив него. Она положила руки на его грудь и посмотрела ему в глаза. - Потому что, если ты хочешь, что бы я умоляла тебя, Уильям, я это сделаю. - Она захватила его взгляд и задрала подбородок так, что ее губы снова требовали его полного внимания.

Ульям пытался посмотреть в ее глаза, но не мог заставить себя перестать пялиться на ее рот, и ее надутые губы удивительного розового цвета. Маргарет совсем легонько облизнула свою нижнюю губу и осторожно закусил ее.

Пульс Уильяма участился, и он мог поклясться, что никогда прежде не видел такого легкого движения, которое за минуту могло физически заставить отозваться каждый мускул в его теле. Ему хотелось узнать, что ощутит, когда коснется ее губ, какими они окажутся на вкус, но он просто смотрел, и старался противостоять пульсирующему сквозь него желанию.

Маргарет осторожно выпустила свою губу и прошептала:

- Пожалуйста, Уильям. Я умоляю тебя. Пожалуйста, скажи, что придешь ко мне.

Уильям заставил себя оторвать взгляд от ее губ и посмотреть ей в глаза. Она смотрела на него в ожидании, пока он не выдавил:

- Я приду.

- Ну? - спросила его мама с надеждой, когда он вошел в дверь. - Ты принес мне рыбу? - Уильям вошел в кухню, где Катрин перекладывала тесто для хлеба на противень.

- О, нет. Не сегодня, - ответил он уклончиво. - Не было клева.

- Правда? - спросила мама, поджав губы и медленно кивнула. - Хмм, - сказала она задумчиво.

- Что? - спросил он, осторожно посматривая на нее.

- Ах, ничего.

Уильям кинул в ответ, но прежде чем он успел развернуться и выйти из кухни, она продолжила:

- Я заметила, что грузовик Маргарет пробыл здесь весь день.

- Да, - снова ответил он медленно, не понимая, куда ведет этот разговор. Но прекрасно зная свою маму, он мог догадаться.

- Я полагаю, она нашла тебя у реки? - Она вытерла руки о фартук и посмотрела ему прямо в глаза.

Он медленно сделал вдох и кивнул.

- Что ж, - произнесла она с нескрываемым неодобрением, - должно быть это было полной неожиданностью для тебя.

Уильям пожал плечами.

- Да, вроде того.

Она отвернулась от него и сунула противень в духовку. То, что она захлопнула дверь сильнее, чем необходимо, не осталось незамеченным.

- О чем ты думаешь, мам? - Уильям знал, что это всплывет рано или поздно, и решил покончить с этим сейчас.

Мама стряхнула муку со столешницы в руку, и он мог сказать, что она пыталась отвечать спокойно.

- Ну, я просто думала о том, как раньше вы всегда ходили рыбачить с Сарой, и как должно быть тебе было тяжело у реки без нее. - Она посмотрела на него и вскинула брови для большей выразительности.

Он открыл рот, но прежде чем он успел ответить, она покинула кухню. Он провел рукой по волосам и громко выдохнул. Он не мог винить ее. Весь день она надеялась приготовить вкуснейший ужин из форели. А вместо этого он пришел ни с чем, или вернее с кем-то, к кому никто из них явно не был готов.

Глава 29

Следующая рабочая неделя продвигалась так невероятно долго, что Уильяму казалось, уже прошел целый месяц, когда, наконец, настала суббота. Хотя он и пытался сконцентрироваться на работе, на лесопилке, ему удавалось это с каждым разом все тяжелей. Именно тогда, когда ему казалось, он сосредоточился над работой, он видел ее. Маргарет постоянно заходила на лесопилку по той или иной причине, она либо приносила еду своему отцу, либо помогала в отделе продаж. Но по какой-то причине, визиты Маргарет на этой недели не соответствовали привычной периодичности, и Уильям был вынужден вспоминать детали прошедшего выходного с ней и рыболовного урока.

Мысли Уильяма не были полностью заполнены Маргарет. На самом деле, он в равной степени думал и о Саре. Он не мог поверить в то, что после стольких долгих месяцев ее отъезда, он так и ни чего не услышал от нее. Он не хотел, но начал сомневаться во всех данных перед ее отъездом друг другу обещаниях. Даже глядя в лицо своему огромному разочарованию, и отсутствию связи со стороны Сары, он знал, что никогда не сможет забыть, какие чувства она вызывала в нем. Он до сих пор держался за их обещание, что однажды они будут вместе. Между ними пролегла такая глубокая связь, что, сколько бы времени ни прошло, и в какие бы стороны не направила их жизнь, в его сердце всегда будет место, которое целиком и полностью принадлежит Саре. Его отчаянье нарастало, когда он пытался осмыслить все, что теперь осложняло его жизнь. Если он до сих пор держался за свое обещание Саре, как могла Маргарет производить на него такой эффект?

Как только он задал себе этот вопрос, перед его глазами возникло воспоминание о Маргарет во время рыбалки. Он не мог стереть из памяти, как ее грудь раздувалась на самой вершине ее корсета. То восхитительное чувство, невозможно было игнорировать, когда она находилась рядом, а ее тело прижималось к нему. Он понимал, почему Маргарет сводила его с ума, и тот факт, что остальная часть ее тела была предоставлена его фантазии, окончательно выводил его из равновесия, стремясь при первом удобном случае утолить свой голод, и любопытство, которое он испытывал при виде потрясающего тела Маргарет.

Несмотря на то, что у него был выходной после очередной изнурительной рабочей недели, Уильям проснулся до восхода солнца. Простое объяснение тому было, то, что он так и не смог уснуть за всю ночь. Он ворочался и не находил себе места, разрываясь между предвкушением, каким окажется новый день с Маргарет, и пониманием как сильно это

ранит Сару, если она узнает, чем он занимается, и еще больше если она узнает какие мысли были у него в голове . . . о Маргарет. Его оправдания, казались ему достаточно разумными. Сары не было уже почти год. Он всегда будет любить ее, в этом он не сомневался. Он даже был уверен в том, что пока он жив, он больше никогда не испытает такой любви ни к кому другому. Но он так же понимал, что шанс им с Сарой снова быть вместе равнялся нулю.

Как бы ему не хотелось в это верить, он понимал, что это так. У него нет возможности оказаться в Калифорнии, а здесь ничего не осталось, чтобы семья Сары решила вернуться. Все на что он мог надеяться, это то, что Сара найдет свое счастье, понимая, что каким бы оно не оказалось, это будет без него. Он всегда думал, что он будет тем, кто проведет всю свою жизнь, любя ее, но так как он понимал, что это невозможно, держаться за эту надежду еще дольше было слишком невыносимо больно. Душераздирающее осознание ударило его: должно быть пришло время двигаться дальше без Сары. Он покачал головой, разочаровавшись в себе. Как ему могло прийти такое в голову? Но он знал ответ. Он знал, как бы тяжело не было согласиться с этим, скорее всего он больше никогда не увидит Сару. Он не был уверен, что его ожидает касательно Маргарет, но знал, что, по крайней мере, она здесь, и он может это выяснить.

Глава 30

В ту ночь Сара отправилась в постель, моля о том, чтобы ей приснился Уилл и Колорадо. Но каждый раз, закрывая глаза, она видела лицо Адли, чувствовала его губы, чувствовала, как его руки спускаются по ее телу и прижимают ее к себе. Она распахивала глаза, качала головой, и начинала весь процесс сначала. Но от этого не было никакой пользы. Единственная вещь, на которой она могла заострить свое внимание, была боль глубоко внутри ее тела, и она понимала, что это от страстного желания оказаться в объятиях Адли.

"Завтра, я поговорю с Адли. Я скажу ему, что заинтересована только в нашей дружбе". Даже для нее это звучало смешно. Особенно после того, с какой легкостью она позволила себе поддаться его заигрыванию. Она не только позволила ему заигрывать с собой, но и отвечала на его поцелуи так, что только стимулировала его намерения, и сама виновата в том, что снова хочет испытать эти чувства. Но Адли просто придется смириться с тем, что ей от него нужна только дружба. Ничего больше.

Сара провела беспокойную ночь. Несмотря на мольбу, чтобы во сне увидеть Уилла, ей снился Адли.

Но это был не просто сон. Они лежали на покрывале под деревом с видом на поле. Адли ласкал и извечивал ее тело, пока она твердила, что этого делать нельзя, ее руки заставляли его касаться ее. Исследовать ее. Ублажать ее.

Когда Сара уже была готова выкрикнуть в экстазе имя Адли, ее сон вдруг сменился и перенес ее в Бухту Кун. Она преодолевала глубокую прохладную воду, пытаясь добраться до берега, где стоял Уильям, ожидая ее. Но с каждым шагом она тонула все глубже и глубже в мягкой глине. Она подняла руки, взывая к Уиллу, но когда ее голова оказалась почти под водой, она вырвалась из сна и распахнула глаза. Она огляделась по сторонам, и поняла, где находится. Она была в маленьком доме, Мэтти тихонько сопел на другом конце гостиной. Она приложила руку к груди, и почувствовала, как быстро билось ее сердце. Ей хотелось бы знать, такая реакция вызвана той частью сна об Адли, или от страха утонуть. Хоть та часть сна об Адли и была приятной, весь сон целиком казался одинаково опасным.

К счастью, наконец, наступило утро, и Саре стало гораздо легче. Она знала, что должна сделать. Она должна, раз и навсегда, рассказать Адли об Уилле и преградить путь мчащемуся прямо на нее сорвавшемуся поезду. Так будет правильно. Она знала, кому

принадлежит ее сердце. Ее сердце находилось с Уиллом, и ей казалось, что оно может распасться на части, если она будет и дальше испытывать верностью своему обещанию, свою верность к Уиллу.

Она нашла Адли на улице под одним из фермерских грузовиков. Она тихонько подошла ближе, ругая себя за то, что восхищается тем, как свободно сидят на его сильных ногах потертые джинсы и сужаются в талии. Его майка задралась, и она видела его мышцы, что бугрились на животе, пока он боролся с болтами и гайками под капотом грузовика. Не желая отступать от своего решения, она откашлялась и отвела взгляд.

Адли замер под грузовиком, и на мгновение она почувствовала его колебание, прежде чем он убрал гаечный ключ и выкатился. Он прикрыл глаза рукой от непривычного яркого света и, прищурившись, посмотрел на Сару. Одним резким движением, он подпрыгнул и вытер руки о джинсы.

"О боже, Адли, почему? Почему ты такой красивый, и мне так тяжело?" Сара непроизвольно закусила губу, посмотрев на него. На нем была белая, или прежде белая, майка, которая сейчас была пронизана масляными пятнами. Его мускулистые плечи божественно изгибались. А эти руки, которые еще вчера обнимали ее. Теперь Сара была очарована их нескрываемой силой, выпуклыми бицепсами, его столь же сильными предплечьями, и ладонями, которые в ее сне, знали каждый дюйм ее тела.

Он достал тряпку из заднего кармана и начал вытирать масло с рук, глядя на нее в ожидании, когда она заговорит первой.

Едва найдя силы говорить, она прошептала:

- Привет, Адли.

- И тебе привет, - казалось он знал, какой эффект оказывает на нее и хитро улыбнулся.

- Прости, что отвлекаю тебя . . . но, я хотела поговорить с тобой.

Приподняв одну бровь, Адли подошел на шаг ближе к ней.

- Ладно. Давай, говори.

Зная, что происходило каждый раз, когда он подходил к ней прежде, Сара машинально отступила. Подчеркивая, что на этот раз все будет по-другому, он выставила руку.

- Послушай, Адли . . . Я должна кое-что тебе сказать. Я не имею права быть нечестной с тобой. И, ты мне не безразличен . . . поэтому мне нужно . . .

Не замечая ее жеста, Адли сделал очередной шаг, быстро сокращая дистанцию.

- Ты тоже не безразлична мне, и мне нужно . . . - он пробежался взглядом по всему ее телу, ожидая что ее воображение завершит его мысль.

- Пожалуйста, Адли, прекрати, - она снова выставила руку. - Прошу, позволь мне закончить. Пожалуйста?

Адли развел руками, предоставляя ей возможность продолжить, хотя Сара по-прежнему видела блеск в его глазах, и не была уверена в том, что он воспримет ее слова всерьез.

- Ты знаешь, что в Колорадо мне пришлось оставить кое-кого?

Адли кивнул, но позволил ей продолжить.

- Его зовут Уильям, и . . . он и я . . . мы были близки, очень близки. Мы были лучшими друзьями.

- Лучшие друзья? - Адли слегка повернул голову и посмотрел на нее с подозрением.

- Ну, нет. То есть, да. Лучшие друзья, но не просто. Я пытаюсь сказать тебе . . . я дала ему

обещание. На самом деле, мы дали друг другу обещание. Я обещала ему . . . свое сердце. - Вот. Сара сказала это. Она, наконец, произнесла это вслух. Она тяжело вздохнула, и ждала, когда Адли что-нибудь ответить, и прервет эту угнетающую нависшую тишину над ними.

Адли опустил взгляд в пол и потер брови большим пальцем несколько раз, прежде чем посмотрел на нее.

- И . . . о чем ты говоришь, Сара?

Видимо, ему было не достаточно короткого и ясного обсуждения, чтобы вернуться к работе над грузовиком.

- Я говорю что . . . это не правильно если я буду с тобой. Не правильно, когда я думаю о другом.

Адли сделал глубокий вдох, скомкал тряпку, вернув в карман, и уперся руками в бока.

- Когда ты целовала меня, мне не показалось, что ты думаешь о ком то другом. Как ты объяснишь это, Сара?

- Адли, именно поэтому я говорю тебе об этом. Поцелуй с тобой был ошибкой, прости. Я пытаюсь сделать, то, что правильно. Сегодня. Пожалуйста, прошу тебя, не нужно усложнять, и без того сложную ситуацию.

Адли пнул гальку под ногой.

- И так, что же нам остается? Или подожди, никаких нас нет, так? Что остается мне, Сара?

Это оказалось не соизмеримо трудней, чем она себе представляла, а представляла она, что все пройдет не самым лучшим образом.

- Я хочу что бы мы были . . . друзьями . . . с тобой, Адли. Мы все равно будем видеться постоянно. Этого невозможно избежать. Мы живем в двух шагах друг от друга. Я по-прежнему хочу видеться с тобой, и разговаривать с тобой, и . . .

- И мучить меня своим присутствием, и невозможностью быть с тобой? - Его глаза сверкали сильнее, чем когда-либо прежде. - Звучит так, что у тебя будет все просто прекрасно, Сара. У тебя будет твой . . . Уильям . . . чистая совесть . . . и я, у тебя на поводке в любое удобное для тебя время? - Адли покачал головой и уставился на нее. - Я так не думаю, Сара.

Теперь пришла пора Сары быть застигнутой врасплох. Ни такой реакции она ожидала от Адли. Чего она ожидала, на самом деле? Она думала, что он просто поймет. Она не могла поверить, насколько она наивна, что допустила мысль, что все пройдет гладко, и все просто будет в порядке. Не так она представляла себе эту сцену. Вдруг, она оказалась в полной растерянности. Все вышло из-под контроля, и ей стало дурно.

- О чем ты говоришь, Адли?

Он медлил, но не сводил глаз с Сары.

- Я говорю что . . . я не хочу . . . я не смогу . . . быть рядом с тобой, и просто отключить все свои чувства к тебе. Если ты вдруг забыла, это довольно сильные чувства. - Адли сделал паузу, словно знал, что Сару затопят воспоминания предыдущего дня. Воспоминания о том, как хорошо ей было в его объятиях, и чувствовать его желание. Когда она покраснела от своих мыслей, он продолжил. - Я говорю что, если я не могу быть с тобой, на самом деле быть с тобой, тогда я совсем не вижу смысла быть рядом с тобой.

У нее внутри все перевернулось от того, как он подчеркнул слово 'быть'. Она могла только представлять, каково это 'быть' с Адли. Ее сердце тут же начало учащенно биться. Она знала, что ее сердце принадлежало Уиллу, но меньше всего она ожидала, что ее тело будет жаждать Адли, и он только что оборвал все отношения с ней.

У нее пересохло в горле, когда она пыталась сформулировать слова. Она посмотрела ему в

глаза, и увидела только искренность его слов.

- Что ты имеешь в виду? - Ее голос дрожал, пока она боролась со слезами.

Его голос смягчился, но был, тем не менее, столь же убедительным.

- Я имею в виду, нет. Я не могу быть твоим другом. Я не могу находиться рядом с тобой, как будто между нами никогда ничего не было. И по правде говоря, я удивлен, что ты думаешь, что сможешь находиться рядом со мной, и притворятся, словно ничего не произошло.

Видимо, все что между нами произошло не произвело на тебя того же эффекта, как на меня.

Сара обдумывала ироничность его заявления. Если бы он только знал, что все произошедшее между ними определенно имело тот же эффект на нее, возможно даже больше, чем он чувствовал. На самом деле, Адли с легкостью вызывал именно те чувства, которые он озвучил, и это пугало Сару больше всего. Она осознала, что все сводилось к одному простому обстоятельству. Она не доверяла самой себе. Она не верила, что может устоять перед чувствами, желанием, которыми искушал ее Адли.

Сара поджала губы и медленно кивнула.

- Ладно. Хорошо, Адли. Если ты так хочешь, хорошо.

- Нет, Сара. Я так не хочу. Это очевидно. Я хочу тебя! Я хочу чувствовать тебя, вдыхать тебя, чувствовать твой вкус. Я хочу, чтобы ты была в моих руках, прижимать к своему телу, я хочу тебя всеми возможными способами, которыми представлял себе. Я показал, как сильно я хочу тебя. Ты чувствовала, как сильно я хочу тебя, Сара.

Он снова остановился, позволяя каждому слову медленно проникнуть в нее. Сара безучастно смотрела на него и больше не знала, что ей сказать.

- Но ты сделала свой выбор, Сара, не в мою пользу. Все чего я хочу, не имеет значения. Поэтому ты можешь идти заниматься своими делами, а я займусь своими.

Он в последний раз кивнул ей, давая понять, что разговор окончен, и забрался обратно под грузовик. Сара еще какое-то время смотрела на него, пока не услышала, как он начал стучать ключом по грузовику. Она медленно развернулась и ушла. Она все еще не могла поверить в то, как все развернулось. Даже в самой безумной мысли ей бы не пришел в голову такой исход. Пока она возвращалась в сад, она пыталась убедить себя, что, несмотря на тот факт, что ей не претила мысль совсем не общаться с Адли, наверное, это к лучшему. В конце концов, разве не этого она хотела? Положить конец постоянно растущему как снежный ком чувству вины, которое она испытывала каждый раз рядом с ним? Наконец, почувствовать, что она верна своему обещанию, верна своим истинным чувствам, которые они разделяли с Уиллом?

Глава 31

Если Саре было тяжело придерживаться своего решения, Адли делал это с легкостью. Первое время Сара думала, что Адли, в конце концов, передумает и отступит от своего решения прервать всякий контакт с ней. С их последнего разговора прошло несколько недель, но Адли оставался незаметным. Совсем не видясь с ним, Сара осознала, как много времени на самом деле они проводили вместе. Сара по-прежнему занималась своими делами, ухаживая за растениями в саду и за курами, и даже пыталась выполнять свои задания примерно в то время, когда обычно Адли занимался своими делами во дворе. Но каким-то образом ему удавалось справиться со всеми своими обязанностями, не столкнувшись с ней.

Дни становились короче, и холодней, и осень надвигалась на них. День рождение Сары был не за горами, и от этого она испытывала такую тоску по Колорадо и Уллу, что у нее совсем

не было настроения для праздника.

Свой последний день рождение она провела с Уиллом, в кинотеатре на улице, а затем они только вдвоем ходили в кафе. "Ну, вдвоем они были только до тех пор, пока не появилась Маргарет и все не испортила", - вспомнила Сара. Она знала все о Маргарет и ее мотивах, и очевидных попыток испортить ее встречи с Уиллом. Но милый, милый Уильям. Он заверил ее, что ничего не испорчено, и действительно, она знала, что после того вечера их связь стала только крепче.

Теперь, когда большую часть своего времени она проводила наедине с собой, и, играя в карты с Мэтти, компанию ей составляли только ее воспоминания. Она стояла у окна в комнате своих родителей, глядя, как солнце садится за горизонт на изумительно розовом небе. Он вспомнила, как они наблюдали за закатом с Уиллом сидя на холме в день общественного пикника.

Он съезжилась от воспоминания. В ту ночь вся ее жизнь изменилась, и перевернулась с ног на голову все от нескольких сказанных слов ее отцом. Она задалась вопросом, какова вероятность, что Уилл тоже наблюдает этим вечером за закатом. Она отошла от окна к сундуку и нашла коробочку, которую сделал для нее Уилл.

Она провела пальцем по кругам, удивляясь, каким долгим мог показаться год, и в то же время казаться, что это было только вчера. Так много произошло за этот год, и теперь, когда ее голова не шла кругом от действий Адли, Сара понимала, что готова использовать марку, и излить свои чувства Уиллу.

Она открыла мамин ящик прикроватной тумбочки, и достала несколько листов бумаги и карандаш. И так, с чего начать? Она уставилась на пустой лист, и размышляла, как она сможет написать все, что хочет, и все что нужно. Она попыталась напомнить себе, что собирается написать все тому же Уиллу, который был ее лучшим другом, всю ее жизнь, и она может рассказать ему обо всем. Только из-за того, что теперь между ними пролегалo время и расстояние, это не значит, что это изменило то, кем они являются. Она проводила по кругам снова и снова. " Да, пора написать".

Дорогой, дорогой Уилл,

Что бы я только не отдала, чтобы поговорить с тобой обо всем лично. Надеюсь, это письмо найдет тебя и твою семью в счастье и здравии. Я знаю, что тебе пришлось ждать дольше, чем следовало, прежде чем получить это письмо от меня, и все что я могу сказать, это то, что я хотела написать тебе каждый божий день. Эта марка была моей единственной ниточкой к тебе, и я все время боялась воспользоваться ей, и возможно, почувствовать, что наши узы исчезли. Но сейчас мне как никогда нужно, чтобы ты знал о моих чувствах, и они, я надеюсь, будут скреплять нашу связь, даже когда моей единственной марки не станет.

Наша поездка в Калифорнию была ужасной. Мы все пытались не жаловаться, но это была мучительно долгая поездка, которая казалось, никогда не закончится.

Как только мы прибыли сюда на ранчо Сомертонов, мы все попытались влиться в новую жизнь в Калифорнии. Хозяева, Оскар и Элли, были приветливы и добры ко всем нам.

Мы живем в маленьком домике не далеко от них, и хотя наш дом не предназначен для семьи из четырех человек, нам в нем комфортно. Мы благодарны, что у нас есть свой дом, особенно зная, как не повезло другим семьям, которые живут куда хуже в лагерях разбитых вдоль дорог и вдоль овощных полей.

Папы обычно работает целыми днями, управляя всеми рабочими и сельскохозяйственным оборудованием. Он всегда уставший, но я по-прежнему ни разу не слышала, что бы он пожаловался на это.

Мама занимается домом и другими делами, в которых Элли требуется помощь. Кажется, она и Элли неплохо ладят друг с другом, но я знаю, как сильно мама скучает по твоей маме. Мэтти занят уходом за животными и уборкой в сарае. Он и Райли составляют друг другу компанию и их не разлить водой, и я благодарна за то, что мы смогли взять с собой Райли.

Сара подняла карандаш и уставилась в тишину комнаты. А теперь она. Что она расскажет Уиллу о себе? И вопрос, который мучил ее ранее, вернулся.

Стоит ли рассказывать ему об Адли?

Она поднесла карандаш обратно к бумаге, но затем снова подняла его. Она, правда, сможет умолчать о том, кто еще живет на ранчо? Если она не расскажет ему, она как бы согласится с тем, что ей есть что скрывать. Ей не хотелось ничего скрывать от Уилла. Она знала, что частичная правда, это не правда вовсе. Но все же, какая разница в том узнает Уилл об Адли или нет? Сара рассказала Адли об Уилле, что она чувствует к нему для него не секрет, по крайней мере, не теперь. И Адли решил, что им больше не стоит общаться . . . так что на самом деле рассказывать было не о чем. "К тому же", - аргументировала Сара, - "если я не расскажу Уиллу, ему не придется волноваться о том, что происходит в Калифорнии". Все что ему нужно знать, это то, что она по-прежнему помнит об их обещании, и что более важно, она по-прежнему испытывает к нему чувства, как и в день ее отъезда.

Она почти смирилась со своим решением не рассказывать ему об Адли, и пыталась не замечать грызущее чувство, что она каким-то образом обманывает Уилла. Она помотала головой, и решила больше не терять время на обдумывание этого вопроса.

Мне тоже достались обязанности, которые мне по душе. Здесь есть курятник и большой сад, который требует ежедневного ухода. Я должна собирать яйца, что всегда напоминает мне о нашем маленьком курятнике дома. В саду спокойно, и он стал для меня манной небесной, ведь здесь я могу побыть наедине со своими мыслями.

Сара перестала писать на этом самом месте и перечитала последнее предложение. Наедине . . .

Так и было, пока она перестала быть одна. Пока они с Адли не испытали кульминационный момент их растущего желания друг другу. Каждая мысль в голове Сары кричала, чтобы она прекратила вспоминать произошедшее в саду . . . поцелуи Адли, и его руки, что прижимали ее тело к нему.

Сара кинула карандаш на стопку бумаг, и пробежалась руками по лицу и волосам. Она громко выдохнула, и удивлялась, как, ради всего святого, Адли мог все еще обладать такой властью над ней, и при этом они не виделись уже несколько недель. Чертов Адли!

Подняв карандаш, она заставила свои мысли вернуться к Уиллу и продолжила писать.

Но даже когда я в саду, или где бы то ни было еще в Калифорнии, мои мысли всегда возвращаются к тебе. Я надеюсь, ты знаешь, что ни проходит и дня, чтобы я не думала о тебе, и что более важно, о нашем обещании, которое мы дали друг другу в день нашего прощания.

Сара остановилась, и поняла, что только что написала. День нашего прощания. Нет! Они не прощались друг с другом. Они отказались прощаться. Она поспешно стерла последние слова, боясь, что если она этого не сделает, они обретут силу и станут реальностью их ситуации . . . что они попрощались друг с другом.

. . . о нашем обещании, которое мы дали друг другу, в тот день в Бухте Кун. Я так ясно это помню, Уилл. Прошу скажи мне, что ты тоже помнишь это? Я поняла, что время, которое мы провели врозь, и сотни миль, которые разделяют нас, не изменили мои чувства к тебе.

Пожалуй, я осознала даже больше, что более важно для меня, и это люди в моем сердце, которые дают мне надежду. Надежду на будущее, и надежду, что однажды, мы сможем исполнить данное друг другу обещание.

Когда прочтешь это письмо, знай, что мое сердце принадлежит тебе, и будет принадлежать тебе, и этого ничто не изменит. Ни время, ни расстояние не в силах отобрать все то, что есть между нами. С нетерпением буду ждать твоего письма, а пока, я буду вспоминать твои слова, Me Вер Ву, крутится у меня в голове снова и снова. Я только надеюсь, что ты слышишь, как я произношу эти слова тебе, и знай, что сейчас они значат для меня как никогда много. Me Вер Ву, Уилл.

Всегда с любовью,

Сара

Сара перечитала письмо, и желала написать ему гораздо больше. Но возможно, если она сможет поднакопить достаточно пенни, она сможет написать ему снова, в ближайшее время. Она осторожно сложила письмо и запечатала его в конверт. Старательно написав имя Уилла и адрес, она достала марку из коробочки и посмотрела на нее в последний раз. Поцеловав марку, она осторожно лизнула с обратной стороны и идеально приклеила ее прямо в углу конверта. Она вздохнула, осознав, что после столь долгого ожидания использовать марку, теперь ее не станет. Именно из-за этого ей так тяжело было отправить письмо. Она не могла перестать прикасаться к нему, но могла только надеяться, что оно дойдет до Уилла и вскоре она получит от него письмо с тем же сообщением, что он не забыл об их обещании.

Глава 32

Уильям заглушил мотор отцовского грузовика и уставился в лобовое стекло на дом Торнтонов. Не смотря на то, что их дом находился всего в нескольких милях от его собственного дома, он не мог не заметить, насколько сильно он отличался. Все казалось новым, идеальной формы, и выглядело немного неуместно для сельской местности. Такой дом вписался бы более эффектно в городе. Но, семья Торнтонов владела сотнями акров, которые охватывали луга до самой ближайшей долины и гор. И, по правде говоря, Уильяму было немного не по себе от того, как сильно различался образ жизни между Торнтонами и Харстонами.

Он захлопнул дверь грузовика, и не знал, как поступить дальше. Стоит ему просто подойти к двери, и встретится лицом к лицу со своим работодателем, который непременно захочет узнать, что он делает у его дома в субботу? Или Маргарет рассказала своему отцу, что он зайдет? Ладони Уильяма стали очень влажными, и он подумывал бросить всю эту затею и отправится домой.

Словно прочитав его мысли, Маргарет, вдруг появилась из-за двери своего дома.

- Я ждала тебя, Уильям, - крикнула она. - Знаешь ли, я не привыкла ждать.

Уильям нервно откашлялся и прокричал в ответ:

- Прости, я опоздал?

Она закрыла ворота во двор и проплыла прямо к нему. Она положила руки на его грудь и посмотрела на него.

- Немного, на самом деле. Но что-то мне подсказывает, ты достоин ожидания. - Она улыбнулась ему с таким взглядом, что ладони Уильяма вспотели еще больше, и почему-то знал, что уйти сейчас ему не получится.

Она улыбнулась и взяла его за руку.

- Идем.

Уильям не мог избавиться от чувства, что с момента, как он принял ее приглашение, ничего уже не будет прежним. Он колебался, все еще не зная, стоит ли ему слепо следовать за Маргарет, бог знает куда, и сказал глядя в сторону грузовика:

- Эээ . . . мне что-нибудь понадобится?

- Нет, Уильям. У меня есть все, что нам нужно, тебе не стоит ни о чем беспокоиться.

- Ладно, - сказал Уильям медленно. - Как скажешь.

Они подошли к впечатляющему сараю и конюшне, где стояли две оседланные лошади и привязанные к загону.

Уильям не мог не заметить, что даже лошади выглядели новыми и идеальными, прямо как дом Маргарет.

Их шерсть переливалась, гривы были причесанными и ухоженными, и обе лошади были одеты в чистые, ярких расцветок попоны и седла, которые выглядели так, словно на них ни разу не ездили.

- Это Бурбон, твой конь. - Сказала Маргарет, похлопывая круп красивого, темно янтарного коня с черной гривой. - Он мой любимчик, тихий и спокойный, но не боится дать волю чувствам, когда я его об этом прошу.

Уильям подошел к коню, и почесал его большую округлую щеку. Бурбон повернулся, понюхал и фыркнул ему в руку.

- Привет, мальчик. - Уильям провел рукой вниз по его длинному лицу и посмотрел в его большие, карие глаза. Ему сразу же понравился Бурбон. Он достаточно часто проводил время с лошадьми, и мог сказать, что у этого коня хороший нрав.

- А это Лашес*. - Маргарет подошла к прекрасной серой, в яблоках лошади привязанной рядом с Бурбоном. Совсем не похожая на Бурбона, Лашес занервничала и засуетилась с приходом Маргарет и Уильяма. - Разве она не красавица?

* Lashes - Ресницы.

Уильям ласково погладил Лашес по лицу, так же как и Бурбона, и посмотрел в ее большие карие глаза, которые были усеяны самыми длинными ресницами, которые доводилось ему видеть у лошадей. Он улыбнулся, понимая суть ее имени.

- Мне кажется она строптивая.

- О, еще какая, - подтвердила Маргарет. - Но тебе не кажется, что это лишь дополняет ее красоту?

Уильям перестал гладить Лашес и посмотрел на Маргарет. Ее волосы были заплетены венком в косу, которая свисала на ее плече. На ней была обычная, блузка на пуговицах, заправленная в коричневые бриджи для верховой езды, которые обтягивали каждый ее изгиб, и черные краги до колена. Он не мог отрицать, что она выбирала все самое лучшее, когда дело касалось ее внешности. А что касалось ее характера, он считал, она не сильно отличалась от Лашес своей строптивостью.

- Да, - ответил он, но был не совсем уверен, что она по-прежнему говорила о лошадях, или о чем то другом.

- Да, что? - настаивала Маргарет.

- Да, она строптивая . . . и красивая. - Уильям понимал, что только что ответил на вопрос с подвохом, но по правде говоря, он был искренним. И говорил совсем не о Лашес.

Маргарет улыбнулся.

- Поехали?

Уильям кивнул и помог Маргарет забраться в седло. В ней чувствовалась уверенность, и ему это нравилось. Он мог сказать, что она давно занималась верховой ездой, и чувствовала себя, комфортно управляя своей лошастью. Он быстро оседлал Бурбона и сказал:

- Показывай дорогу.

Прищелкнув несколько раз языком, и осторожно подтолкнув, она и Лашес развернулись от загона. Бурбон знал, что делать, и Уильям улыбнулся сообразительности коня, когда тот последовал за прекрасной и строптивой кобылой. Маргарет повела их по лесной тропинке мимо осин, которая началась прямо за сараем и загонем. Тропинка была настолько узкой, что по ней могла пройти только одна лошадь за раз, и Уильям понял, что сидя верхом на Бурбоне перед ним открывался совсем не плохой вид. Лес был великолепным и тихим, но Уильям не замечал этого.

Его взгляд был прикован к Маргарет. Ее прямая спина легко покачивалась от поступи Лашес, и он совершенно не ожидал увидеть ее в седле верхом на лошади. Он не мог перестать смотреть на ее идеально округлый зад, что осторожно поднимался и опускался в седле с каждым шагом. Уильям сделал глубокий вдох. Он чувствовал, как отреагировало его тело, на представшую перед ним картину и ему пришлось привстать в стременах, чтобы поправить свои трусы. " Вот черт, у меня проблемы" Но, не смотря на свое признание, прекрасная сцена слева и справа от него так и не привлекла его взгляд, так как он не сводил глаз с Маргарет. И как бы сильно ему не нравился Бурбон, ему бы хотелось, чтобы они ехали на одной лошади, с Маргарет впереди, и ему не пришлось бы представлять, как бы ощущался этот зад, подпрыгивая вверх и вниз в седле.

Он был так очарован ритмом ее езды, что почти не заметил, что она развернула свое тело и, придерживаясь за заднюю часть Лашес, посмотрела на него. Маргарет с удовольствием отметила, что Уильям определенно наблюдал за ней, и, судя по тому, куда был прикован его взгляд, ему очень нравилось то, что он видел. Его глаза метнулись к ней, поняв, что его поймали с поличным.

- Как у вас там дела, мальчики?

- У . . . о, хорошо. У нас все хорошо.

Маргарет просто улыбнулась и отвернулась, возобновляя свою раскачивающуюся поездку. Уильям не знал, как долго они ехали, пока тропинка, наконец, стала достаточно широкой для двух лошадей. На самом деле, он был не против, ехать сзади до самого конца, но он пристроился сбоку от Маргарет, когда она и Лашес сбавили скорость.

- И так, что ты думаешь? - спросила Маргарет, когда он посмотрел в ее сторону.

- О чем? - От заданного вопроса он начал смущаться, учитывая все, о чем он успел подумать за всю поездку.

- О верховой езде. Тебе нравится ездить верхом?

- О! Да, это очень . . . - Уильям остановился, пытаясь подобрать слова, чтобы не сказать как замечательно было наблюдать за ее ездой на лошади. - . . . замечательный день для поездки верхом. - Смог произнести он.

- Согласна. Я пытаюсь ездить при любом удобном случае. Но, кататься одной не так весело. А так как сегодня со мной ты, я особенно рада. Более того, у меня такое чувство, что это будет один из моих самых любимых дней верхом на лошади.

Они ехали по тропинке какое-то время, разговаривая, о лошадях и как начинают менять

свой цвет листья. Уильям просто пытался смотреть на дорогу перед собой, зная, как хорошо выглядит Маргарет, сидя в седле.

Тропинка закончилась, и перед ними открылось пышное, зеленое пастбище, которое было облицовано осинами и соснами по периметру.

- Мы на месте. Техасское Поле, - сообщила Маргарет.

- Техасское Поле? Почему Техасское?

- Однажды, кто-то пролетал над ним, и сказал папе, что у него форма Техаса, вот так и прицепилось это название.

- Ну, это не лишено смысла.

- На самом деле, это мое самое любимое место на земле папы. Я постоянно прихожу сюда. Но, ты первый человек, которого я привела сюда. Я думала, что возможно, оно станет и твоим любимым местом тоже, после сегодняшнего дня.

Уильям медленно кивнул, но, не совсем понимал, с чем соглашался. Помимо того, что он был уверен в том, что этот день он не сможет забыть. Он оглядел поле, а затем снова посмотрел на Маргарет.

- Ну . . . это красивое поле, несомненно. Но, ты сказала, что ты хочешь чему-то научить меня? - Уильям озибался по сторонам. - Это здесь?

Маргарет захихикала.

- Ты ужасно не терпелив, Уильям. Но, да, собственно говоря, это здесь. Идем за мной. - Очередной раз, прищелкнув языком, она направила поводья на шее Лашес, и заставила ее двигаться.

Бурбон снова покорно последовал, когда они направились вдоль по краю поля к роще осин.

Маргарет повела их к дереву, которое упало от времени, на другие деревья, и формировало почти идеальную привязную стойку. Она перекинула ногу через Лашес и выпрыгнула из стремян. Уильям последовал ее примеру и привязал Бурбона к дереву, так чтобы поводья не мешали коню жевать длинную траву под ногами.

- Недалеко отсюда есть родник. Мы можем напоить лошадей, когда закончим, - сказала Маргарет, глядя Лашес по шее.

Маргарет подошла к Бурбону, где две большие седельные сумки были привязаны к седлу. Когда она начала развязывать узел, Уильям спросил:

- Тебе помочь?

- Конечно, ты такой джентльмен, Уильям. Мне это очень нравится в тебе. Вот возьми, и можешь расстелить его под деревьями вон там? - Маргарет передала ему сложенное, тоненькое, голубое покрывало. Уильям посмотрел на нее, очевидно, по неким причинам не ожидая увидеть покрывало. Что бы ответить на его вопросительный вид, она объяснила:

- Я подумала, что было бы неплохо устроить пикник под деревьями. - Она вскинула брови и совершенно невинно посмотрела на него.

- О, ладно. - Уильям развернулся и пошел к полянке, мысленно качая себе головой, за то что сделал поспешные выводы о покрывале, которое, несомненно, предназначалось для пикника. Однако, в его защиту могу сказать, что он все еще не мог выкинуть из головы образ Маргарет верхом на лошади, и меньше всего думал о еде.

К тому времени, когда он убрал сучки и камни и расстелил покрывало, Маргарет принесла остальные принадлежности из седельных сумок. У нее было два больших тканевых мешка и фляжка.

- Не знаю как ты, а я проголодалась после этой поездки. А ты голоден Уильям?

Уильям посмотрел на нее и медленно кивнул головой.

- Хорошо, тогда давай я решу эту проблему. - Она взяла его за руку и потянула вниз к себе на покрывало рядом с мешками. Маргарет начала доставать завернутые предметы из одного из мешков. - У меня есть сэндвичи, как тебе такой вариант?

Снова, Уильям смог только покачать головой. Не смотря на то, что он всегда был голоден, и его мама часто шутила, что он проест весь дом и хозяйство, ему было очень нелегко сконцентрироваться на еде. Но удивительным образом, ему все же удалось поесть, да еще вызывать смех Маргарет своими многочисленными историями. Он поймал себя на мысли, что ему нравилось, когда она прикасалась к его груди, осторожно толкала его, когда слышала, что-то особенно смешное для себя. Он осознал, что тоже много смеялся с ней, чего он не делал уже очень долгое время.

- Спасибо за обед. Было вкусно, - сказал Уильям, когда они, наконец, перестали смеяться над последней историей.

- Ну, Уильям, - сказала Маргарет, начав расплетать ленточку на конце своей косы, и снова посмотрела на него. - Всегда, пожалуйста. Мне нравится, что я могу дать тебе, то, что тебе нравится. - Она запустила пальцы в волосы, распуская косу, так что ее волосы волнами распались по ее плечам.

Уильям наблюдал за всем этим процессом, и не мог, не задастся вопросом, что он почувствует, если пробежится своими пальцами через ее волосы. Она слегка встряхнула головой, и посмотрела на него такими глазами, которые, казалось, пытались что-то рассказать ему..

Он прочистил горло:

- И так . . . чему именно ты планировала меня научить?

Маргарет улыбнулась.

- Я думала, ты никогда не спросишь. Идем со мной.

Она встала, схватив другой мешок, и поманила его за собой. Он прошел через рощу к дорожке похожей на игровую, когда Маргарет развернулась к нему, положила руку на его грудь и прошептала:

- Подожди здесь.

Уильям кивнул, смутившись, но явно был заинтригован. Маргарет спокойно спустилась с дорожки и проделала путь в сторону сломанной и зубчатой сосны, которая выглядела так, словно давным-давно ее поразила молния. Она осторожно подошла к дереву, медленными и обдуманными движениями. Уильям наблюдал, как она опустила мешок на землю и что-то извлекла из него. Другой рукой она осторожно потянулась в большое зазубренное отверстие в стволе. Он нахмурил брови, пытаясь понять, что она делала.

Он округлил глаза, когда увидел, как она извлекла из отверстия бледно-желтые пчелиные соты с капающим медом. Медленными движениями, она поднесла соты, как теперь он мог увидеть, к баночке и бережно проложила их внутрь, перед тем как закрыла ее крышкой.

Она развернулась и улыбнулась Уильяму, который был весьма потрясен увиденным. Пчелы кружились вокруг нее, садясь на нее, но она была совершенно спокойна и совершенно не боялась быть ужаленной.

Она изящно пробралась сквозь высокий папоротник обратно к Уильяму, без единой пчелы на хвосте.

- Это, Уильям, для тебя.

Уильям протянул руку и взял баночку. Он посмотрел на ее довольное лицо.

- Я . . . я . . . не могу поверить в то что ты сделала. Где ты этому научилась?

- Ну, я делала это с самого раннего детства, так что я не уверена. Думаю, я просто никогда не боялась пчел, поэтому это никогда не было так уж и сложно.

Она ступила на тропинку перед ним и жестом позвала его за собой. Подойдя к покрывалу, она опустилась на колени и похлопала по нему, чтобы Уильям присоединился к ней. Он все еще был шокирован, и уставился на маленькую баночку, которая теперь была почти наполовину заполнена медом, вытекшим из сот. Он передал ей банку и сел рядом с ней.

- Что ж, должен сказать, такого я определенно не умею. - Он улыбнулся и посмотрел на нее.

Маргарет взглянула ему в глаза, и переместила взгляд к его губам. От ее легкого блеска в глазах, Уильяму мгновенно захотелось наброситься на ее губы, которые были прямо перед ним-оставалось только взять. Если существуют идеальные моменты для первого поцелуя, это был именно он. Но что-то внутри мешало ему двигаться дальше. Он смотрел на ее губы, но затем заставил себя отвести взгляд в сторону поля.

Маргарет вздохнула и тоже посмотрела на поле. Не глядя на него, она спросила:

- Ну, ты хочешь попробовать или нет?

Они оба повернули головы и их взгляды встретились.

- Мед, - сказала она тихо. - Ты хочешь попробовать его?

Уильям сглотнул, хотя у него во рту все пересохло. Он смог только едва слышно прошептать:

- Конечно.

Улыбнувшись и закусив нижнюю губу, она развернулась и взяла баночку. Открыв крышку, она подняла баночку, так что мед перетек в сторону досягаемости. Подобравшись к горлышку баночки, Уильям окунул палец в теплую сладость. Он повернул руку, так что его палец оказался полностью покрыт медом. Когда он почти поднес палец ко рту, Маргарет остановила его, схватив его руку. Он посмотрел на нее, в полной неожиданности.

Маргарет ничего не говорила. Все еще держа его руку, она переместилась, оказавшись рядом с ним.

- Подожди . . . дай я попробую первая. - Она медленно развернула его руку и поднесла его палец к своему рту.

Удерживая его руку в своих руках, она наклонилась вперед, пока кончик ее языка не коснулся основания его пальца. Одним медленным, уверенным движением, она провела языком вверх по всей длине его пальца, собирая мед. Когда она достигла кончика его пальца, она посмотрела в его глаза.

- Ммм . . . я хочу еще, хорошо? - Уильям медленно качал головой вверх и вниз. Она немного наклонила руку Уильяма вниз и прильнула губами к его пальцу. Ее глаза не покидали его, когда она обхватила губами и языком весь его палец и медленно втягивала мед, позволяя ему скользить по горлу.

Медленно, и весьма осознанно, она выпустила его палец и облизала губы.

- Теперь твоя очередь пробовать. - Уильям точно знал, что она имела в виду, и точно знал, что ему предстоит сделать. Он никогда не испытывал такого возбуждающего чувства, как находясь у нее во рту. Порыв животного желания затопил его тело, и он не хотел ничего больше, кроме как снова почувствовать теплый рот Маргарет. Ее сочный рот будет принадлежать ему. Он не станет больше противиться этому. Он наклонился вперед и проглотил ее рот своим. Вкус меда на ее губах, только подталкивал его с жадностью испробовать каждую каплю. Она с большим удовольствием позволяла ему целовать себя, когда раскрыла свои губы чтобы принять все, что он хотел дать ей.

Губы Маргарет были мягкими, влажными, и теплыми, и Уильям, наконец, мог почувствовать их. Он обхватил ее затылок и поднялся на колени. Исследуя ее рот, он наклонился вперед,

толкая ее тело назад, пока она не легла на покрывало, и он нависал над ней. Она обняла его за пояс и потянула, пока весь его вес не оказался на ее теле. Уильям вжался в нее, и она раздвинула ноги, позволяя ему разместиться между ними. В его голове всплыл ее образ на лошади, и как она двигалась вверх и вниз в седле. Он мгновенно затвердел, зная теперь, что она позволила своему телу так обнажиться перед ним. Он почувствовал, как она начала двигать бедрами, в том же медленном темпе, как и сидя в седле, и он сходил с ума от желания. Он двигал языком туда и обратно, развращая ее язык своим. Его разум затуманился, и ему нравилось это.

Маргарет наслаждалась ненасытным языком Уильяма, отвечая на каждую унцию его желания своим телом. Она бездыханно простонала ему в рот:

- Уилл . . . даааа . . .

Услышав, как она назвала его Уилл, его затуманенное состояние рассеялось. Уилл. Так называла его Сара. Она была единственной, кто называл его так. "О боже, что я делаю? Как же Сара?" Он перестал целовать Маргарет и остановился у ее лица.

Она взглянула на него, с немым вопросом в глазах, и потянула за его талию, призывая его не останавливаться. Уильям тяжело дышал и закрыл глаза.

- Мне . . . мне жаль, Маргарет. Я не думаю, что могу сделать это.

- Дааа, Уильям, конечно, ты можешь. Я хочу тебя, пожалуйста . . . не останавливайся! Разве ты меня не хочешь?

- Нет, дело не в этом. Я хочу сказать да . . . я хочу. Просто . . . ты не . . . - Уильям не мог поверить в то что говорил, но уже было слишком поздно останавливаться.

- Просто я не . . . кто, Уильям?

Уильям мог только смотреть на нее, искренне не зная, что сказать, но зная, что его тело хотело, чтобы он заткнулся к чертям и продолжил там где, так скептически остановился.

Маргарет крепко прижала его бедра к себе, и легко сжала ноги вокруг него, не давая ему двинуться с места.

- Дело в том, что я не Сара. Правильно?

Уильям мог только кивнуть, не веря что он полностью был очарован телом Маргарет, но каким-то образом ситуация обернулась в пользу Сары. Должно быть, Маргарет понимала, что это деликатная тема, и если она что-то и почерпнула из рыболовного урока с Уильямом, это то, что ей нужно быть терпеливой и выжидать подходящий момент, чтобы закинуть удочку.

Она подтянула голову Уильяма назад к своим губам и прошептала:

- Ты прав, Уильям. Я не она. Я не в тысячах милях отсюда. Я не та, кого ты не видел уже целый год. Я. Прямо. Здесь. - Она приподняла голову и нежно поцеловала его губы. - Я прямо здесь, Уильям. Почувствуй меня. Ты чувствуешь мое тело под собой? - Она наклонилась дальше, чтобы поцеловать его более медленнее и чувственнее. - Я не она, Уильям. Поцелуй меня Уильям, потому что я знаю, ты хочешь этого. - Его поцелуи становились быстрее, как и ее мольба. - Я не просто детская влюбленность. Поцелуй меня, поцелуй и покажи мне, что ты знаешь, что я здесь. Поцелуй меня, Уильям. Потому что я не она. - Она запуталась пальцами в его волосах и затягивала его глубже в свой поцелуй.

Уильям не мог реагировать, его разум оправлялся от ее слов и ее языка умолявшего снова поцеловать ее. Он не отрывал своих губ от нее, позволяя ей убедить себя, позволяя очевидности ее слов проникнуть в него.

Он медленно начал двигать своим языком. Он понимал, что она права. Она не Сара, но она желала полностью принадлежать ему. И когда его поцелуи постепенно становились все

более и более жадными на ее губах, он осознал, что желает принять тот факт, что это его реальность.

Почувствовав, что она удачно заманила свою добычу, Маргарет простонала между его губ: - Уильям . . . Пожалуйста, не останавливайся.

Уильям медленно отдалился от ее губ и начал проследить дорожку из поцелуев по ее шее. Маргарет повернула голову, облегчая ему доступ. Прижавшись к ней одной рукой, он медленно пробежался другой рукой вниз по ее шее. Его рука медленно спускалась от шеи, к ее ключице и тяжелой груди. Его рука прижалась к ее груди, и она застонала, когда он начал потирать и нежно сжимать ее.

Она выгнула спину, сильнее вжимаясь в его руку. Каждым своим движением она совершенно точно давала понять, что хочет его, и чтобы он не хотел с ней сделать, она не станет возражать. Уильям продолжал массировать ее прекрасную полную грудь, пока не почувствовал ее затвердевший сосок под тонкой блузкой. Он поднял голову из изгиба ее шеи и посмотрел на нее. Она посмотрела на него, потянувшись руками к блузке, и одну за другой, расстегнула пуговицы. Она распахнула блузку, открывая свои сладострастные напряженные груди в чашечках белого кружевного бюстгалтера.

Его глаза упивались ею. Она толкнула его в грудь, что бы он встал на колени. Она протянула руки, и он помог ей сесть. Медленно, она сдвинула блузку с плеч, и высвободила каждую руку. Он смотрел на ее тело, желая прикоснуться к каждому дюйму ее сливочной кожи. Следуя ее примеру, он стянул каждую тоненькую лямку ее бюстгалтера, и помог высвободить ее руки. Он посмотрел на нее еще немного, зная, что он хочет сделать, но все еще сомневаясь. Она понимающе улыбнулась ему и, положив руку на его затылок, прошла пальцами по его волосам. Легким толчком, она начала его путь к тому месту, где ее груди прижимались друг к другу и он осторожно зарылся лицом между ними.

Придерживая ее за спину, он снова уложил ее, так что ее рыжие волосы рассыпались по покрывалу. Она молчала, но тяжело дыша, ее глаза дали ему согласие продолжать. Она положила свои руки по бокам, но сделала все, чтобы он чувствовал, как ее бедра поднимаются, прикасаясь к нему.

Уильям посмотрел на ее грудь. Он представлял это с того самого дня, когда они были на рыбалке, когда он не мог отвести глаз от ее груди, которая почти вываливалась из корсета. Он медленно потянулся к ее дрожащему телу и расстегнул центральную застежку ее бюстгалтера. Как только он избавился от него, ее грудь выпрыгнула из своего заключения и предстала перед Уильямом. Она резко втянула воздух, когда он медленно пробежался рукой по ней, останавливаясь, чтобы очертить бусинки ее сосков. Она снова выгнула спину, и он чувствовал, как ее тело отвечало на каждое его прикосновение. Он обхватил их и начал тереть и дергать, до тех пор, пока Маргарет больше не смогла сдерживать свои стоны удовольствия. Этот звук, вызвал волну удивления сквозь него, и все чего он хотел, это вызывать эти звуки снова и снова.

Он потянулся мимо ее тела к баночке с медом. Осторожно наклонив ее, пока золотая жидкость не начала подкрадываться к краю горлышка. Он держал баночку над ее телом, позволяя легким брызгам капать по всему ее теплему телу.

Маргарет снова застонала, и ее тело начало корчиться под липкой смесью. Теперь Уильям сможет действительно попробовать мед. Он приподнялся и навис над ее телом. Он начал с ее живота, почувствовав, как вздрогнуло ее чувствительное тело. Он двигался языком вдоль ее пупка, поднимаясь к самому основанию ее груди. Он начал медленными движениями подниматься по ее груди пока его язык не оказался на ее соске. Он лизнул его коротким, быстрым щелчком своего языка. Маргарет откинула голову и снова застонала.

С одобряющим звуком, он полностью опустился на затвердевший бутон, и поглощал его с

той же страстью, когда целовал ее губы. Он сосал и обводил языком ее сосок, пока она едва не задышалась от стонов. Она положила руки на его голову, и запуталась пальцами в его волосах. Он медленно переместился к другому прекрасному, липкому бардаку и начал объедаться на ее обнаженном соске. Посасывая и обводя языком ее сосок, пока его рука ласкала другую грудь, все это стало невыносимо мучительным для него. Его желание невозможно было больше скрывать. И бедра Маргарет, что прижимались и терлись об него, не облегчали задачу.

После того, как он вдоволь насытился медом, он начал прокладывать свои поцелуи обратно к ее шее, пока она не повернула голову и встретила его губы своими. Ему нравилось, что она продолжала стонать ему в рот, пока они целовались. Она оторвалась от его губ, чтобы перевести дыхание, и, нуждаясь в воздухе не меньше чем она, он прислонился лбом к ее лбу.

- Уильям . . . - Смогла выдавить Маргарет задыхаясь . - . . . ты знаешь, что ты делаешь со мной?

Уильям наклонился и медленно начал снова целовать ее.

- Ммм, - признал он. - И я не думаю, что хочу останавливаться.

- Уильям, - пробормотала Маргарет между поцелуями.

- Что такое? - Он остановился и посмотрел ей в глаза.

- Я . . . я не хочу, чтобы ты останавливался, но . . .

- Но, что? - Теперь Уильям был очень запутан ее смешанными сигналами.

- Я думаю, нам стоит . . .немного притормозить. Поверь мне, то, что ты делаешь со мной, просто удивительно. Но я думаю, нам нужно притормозить. Ты не против?

Уильям тяжело дышал и опустил голову рядом с ее лицом, на ее роскошные мягкие волосы. Он снова приподнялся и посмотрел на нее.

- Конечно, нет. Я бы никогда не сделал то, что ты не хочешь.

Маргарет улыбнулась ему.

- Я знаю. Я полностью доверяю тебе, Уильям. С тобой я чувствую, то, что никогда прежде не чувствовала. - Она снова подняла голову и мягко поцеловала его. Они вместе лежали неподвижно и тихо на покрывале несколько минут, Маргарет устроилась на его плече, а он обнимал ее, они оба очевидно пытались восстановить самообладание, после их разгоряченного первого поцелуя, который перерос в нечто гораздо большее.

Уильям сел и помог надеть ей ее блузку. Когда они поднялись, Маргарет обняла его за пояс и посмотрела на него.

- Я должна кое-что узнать, Уильям.

Он обнял ее за плечи.

- Что?

- Тебе понравился мед? - Маргарет не могла скрыть блеск своих глаз.

Уильям улыбнулся и посмотрел на небо, пытаясь скрыть свой очевидный румянец. Он посмотрел снова на нее.

- Эм . . . да. Но у меня такое чувство, что я могу слишком . . . пристраститься к нему.

Маргарет положила голову ему на грудь и крепко обняла его. Она была более чем довольна его ответом. " Урок по рыбной ловле номер три, Уильям. Не используй слишком много приманки за раз, иначе в следующий раз добыча окажется не голодной".

Глава 33

Будучи в Калифорнии уже вторую зиму, Сара по-прежнему не могла привыкнуть к теплой погоде. Она решила, что глубоко в душе она навсегда останется Колорадской девчонкой и никогда не забудет, какой должна быть зима. Но пока она была счастлива, что холодные, ветреные метели остались в памяти, а не были ее действительностью. Земледелие почти прекратилось на зимний сезон, и большинство садовых растений были выкопаны, осталось только всего несколько зимних тыквенных растений. Сара скучала по дням, когда могла проводить время на улице, а не сидеть без дела. И что хуже всего, ей оставалось только заикливаться на всем, что произошло за последние несколько месяцев.

Прошло уже несколько недель с тех пор, как она отослала письмо Уиллу и ее предвкушение в ожидание найти его письмо в почтовом ящике начало ослабевать. Почему он еще не ответил ей? Она надеялась, что ей придется подождать его ответа всего неделю или чуть больше. Но неделя переросла примерно в четыре и Сара начала снова чувствовать эту тяжесть.

Так же ее мысли занимало то, как сильно она скучала по Адли. Не проводя время рядом с ним, она поняла, какими на самом деле были их отношения, и что между ними было не только очевидное физическое влечение. Она скучала по совместным разговорам, в которых они делились историями из детства и он все время учил ее чему-нибудь новому о том, как управлять фермой. Она задавалась вопросом, действительно ли ему было так легко избегать ее, как это ей казалось. Все внутри Сары переворачивалось, когда она вспоминала его слова, о том, что он хочет показать ей, что чувствует. Она чувствовала приступы боли где-то внизу, когда представляла, как Адли показывает ей вещи, о которых она могла только мечтать. Ну, а все ее мечты сводились к тому самому моменту, когда его каменный ствол вжимался в ее мягкое тело.

Тщетная попытка Сары почитать книгу была прервана стуком во входную дверь. Она вопросительно взглянула на мать, которая была в кухне и чистила картофель. Энн ответила дочери тем же взглядом и пожала плечами, вытирая руки о фартук. Энн открыла дверь улыбающейся Элли.

— Ну, здравствуй, Энн, — посмотрев через Энн, Элли наклонила голову и увидела Сару, сидящую в гостиной. — Привет, Сара. Надеюсь, я вам не помешала?

Энн засмеялась.

— Боже мой. Конечно, нет, ты же знаешь, что можешь приходить в любое время. Я просто чистила картофель, вот и все. А это может

подождать. Пожалуйста, проходи, — Саре нравилось, как ее мама легко общалась с Элли, но могла сказать, что уровень близости, который был между ее мамой и Катрин, было нелегко повторить, или практически невозможно.

Элли тепло улыбнулась и вошла с порога внутрь.

— Хорошо, я не задержу тебя. Я просто хотела зайти и сообщить вам, что Оскар, Адли и я были бы очень рады, если бы вы присоединились к нам за ужином на День благодарения в этом году у нас дома.

Энн и Сара быстро переглянулись, удивившись приглашению. Их семьи, конечно, были дружелюбны друг с другом с самого начала, но не часто проводили всеобщие праздники вместе. А ужин в День Благодарения весьма большой праздник. Прошлый год в это время, обе семьи только начинали узнавать друг друга, и большую часть праздничных дней провели отдельно друг от друга.

Энн опустила взгляд на свой фартук, затем снова перевела на Элли.

— О, Элли, это так любезно с вашей стороны...

— Нет, нет, нет, — Элли склонила голову, посмотрев на Энн таким взглядом, который говорил «больше ни слова, дорогуша». — Итак, послушай Энн, я хотела сказать, что мы все не примем отказа. Пожалуйста, соглашайтесь? К тому же, я не могу готовить такое печенье, как ты, и боюсь, что Оскар бросит меня, если я заставлю его съесть еще, хоть одно свое печенье, так как в последний раз он чуть не обломил зуб. — Элли улыбнулась и вскинула брови, поглядывая туда-сюда между Сарой и Энн.

Энн улыбнулась. Элли была просто чудесной женщиной, с которой было легко найти общий язык, и Сара знала, что ее мама ни за что не посмеет ранить ее чувства.

— Ужин в День Благодарения с вами звучит просто прекрасно, спасибо. Что нам принести, кроме печенья, конечно.

Элли протянула руки и коротко обняла Энн.

— О хорошо. Я так рада. Послушай, мы можем обсудить меню чуть позже. А пока, не буду тебе мешать. Передайте привет вашим мужчинам.

— Обязательно, Элли. А ты передай привет своим.

Элли улыбаясь, развернулась и вышла. Энн и Сара повернулись друг другу с одинаково озадаченным видом, но Энн заговорила первой:

— Ну, это было довольно мило с их стороны внести нас в свои планы, ты так не думаешь? Сара? Сара!

Но Сара не слышала ничего из того, что сказала ее мать. В ее голове крутилась мысль, что им с Адли придется снова быть вместе. Теперь им ни

как не избежать столкновения. И хоть от тревоги у нее сводило внутренности, она не могла не почувствовать знакомую волну возбуждения, которая возникала с такой легкостью из-за Адли.

Она метнула взгляд к маме.

— Что? О да, волнующе...

Энн посмотрела на Сару, словно она сказала что-то очень необычное. Сара быстро опомнилась и добавила:

— То есть мило. Очень... мило.

Энн странно посмотрела на нее и вернулась обратно на кухню к картофелю. Мысли Сары снова метнулись к Адли. В голове она продумывала все возможные развития событий, когда они столкнутся лицом к лицу с Адли. Но затем ее поглотило горькое предчувствие. Что если он будет полностью игнорировать ее, как делал это неделю за неделей? Он сказал, что больше не будет говорить с ней и если Сара что-то знало об Адли, так это то, что он умел держать свое слово.

Следующие несколько дней до Дня Благодарения прошли для Сары как в тумане. Ей было тяжело концентрироваться, на чем либо, и в ее животе начинали порхать сотни бабочек при мысли, что она снова окажется рядом с Адли. На этот раз Сара не могла отрицать, что ее мысли были больше заняты Адли, чем Уиллом. Она пыталась и дальше уверять себя, что ее чувства к Уиллу непоколебимы. Но даже она могла сказать, что ее чувства к Адли стали жесткой конкуренцией для ее чувств к Уиллу.

Помимо печенья, пирога из батата, и картофельного пюре, которые они должны были принести, Сара и Энн провели целый день, подготавливая все блюда по высшему разряду ее мамы. На самом деле, они даже приготовили две партии печенья, так как Энн решила, что первая партия получилась не достаточно воздушной и пышной.

Вопреки тому, что выбор у Сары был не велик, она все же провела целую вечность, выбирая наряд для ужина. Наконец, она решила, что самым лучшим вариантом, будет белое хлопковое платье, которое сшила для нее мама летом. Платье прекрасно подчеркивало фигуру Сары, несмотря на свою простоту. Короткие рукава едва прикрывали ее плечи, а талию обхватывал белый пояс, который завязывался на спине. Платье едва достигало колен, и Сара не могла не признать, что выглядит в нем красиво. Она перекинула свои длинные каштановые волосы через плечо и перевязала белой лентой, оставив ее свободно свисать вдоль шеи. Так как платье было летним, она позаимствовала у мамы один из ее бывших изящных платков, которые Энн обычно одевала для воскресной церковной

службы в Колорадо. Наконец, настало время выдвигаться.

Вся семья Эллисов остановилась у входа, и Эдвард постучал. Сара едва могла дышать. И хотя было не совсем холодно, она не могла перестать дрожать. Оскар открыл дверь и громко пригласил их войти. Элли тоже подошла к двери из кухни, все еще в фартуке и казалась более чем просто взволнованной.

— О, Энн. Слава богу, ты здесь. Боюсь, печенье не единственная моя проблема.

Энн улыбнулась.

— О, уверена, ты прекрасно справляешься. Но да, идем. Скажи, чем я могу помочь, — они обе поспешили обратно на кухню, и Сара задумалась, не преувеличивает ли Элли, или ужин действительно будет интересным. Оскар протянул руку Эдварду, и они радушно поприветствовали друг друга. Мэтти протянул руку Оскару для пожатия, и Сара в очередной раз заметила, как сильно вырос ее брат.

Оскар улыбнулся Саре.

— Здравствуй, Сара. С Днем Благодарения.

— Спасибо, и спасибо, что пригласили нас, — Сара еще не видела Адли, и начала сомневаться, что они вообще увидятся друг с другом.

Оскар позвал их следовать за ним на веранду, где у него были подготовлены напитки и закуски. Прежде чем они вышли из комнаты Сара спросила:

— Простите, Оскар? Куда я могу положить свой платок.

— Прямо здесь, за тобой стоит шкаф, положи туда. А потом возвращайся.

Сара кивнула и наблюдала, как трое мужчин вошли в гостиную, и вышли в двойные двери, которые вели на размашистую веранду. Она повернулась, взглянула на шкаф и закрыла глаза. Возможно это не такая уж и хорошая затея. Она еще даже не увидела Адли, а уже чувствовала себя разбитой. Она смирилась с тем, что Адли действительно собирался делать все возможное, чтобы избежать ее. Она пыталась сдержать набежавшие слезы и сделала глубокий вдох. Как только она потянулась к ручке шкафа, она почувствовала большие, теплые руки на своих плечах.

— Давай я помогу тебе.

Сара задержала дыхание, не веря своим ушам и тем более, совершенно не верила своим чувствам.

Она медленно развернулась и моргнула, чтобы удостовериться, что ей не мерещится стоящий перед ней Адли.

Она коротко вздохнула и подняла на него взгляд. Он, как и всегда, был просто невероятно красив.

На нем были темно синие джинсы и белая рубашка, которую он не успел заправить. Его великолепные зеленые глаза нежно смотрели на нее. Вновь увидев Адли, ее первым порывом было обнять его от радости. Сара не могла поверить, как сильно скучала по его близости и возможности взглянуть в его глаза. Ее сердце бросилось вскачь, и она подыскивала слова. Даже не смотря на то, что в ее голове пронеслось миллион мыслей, она смогла лишь прошептать:

— Адли... — а затем поняла, что ничего другого произнести не сможет.

Адли пристально смотрел ей в глаза, и она могла сказать, что он тоже не знал, что сказать и испытывал не меньше трудностей с подбором слов. Он снова положил руки на ее плечи и потянул за платок.

Он позволил медленно скользить своим ладоням по ее рукам, следя глазами за своими действиями, пока шаль не оказался у него в руках. Он снова посмотрел на Сару, которая не могла отвести от него глаз. Взгляд Адли в очередной раз осмотрел ее тело, и Сара почувствовала реакцию своего тела, которое начало покалывать. Когда его взгляд переместился к ее глазам, она заметила, что его нежность слегка изменилась, теперь он смотрел на нее с противоречивым желанием. Он поднес руку к ее лицу и погладил ее щеку. Она наклонила голову к его руке, наслаждаясь моментом, пока руки Адли были снова на ней.

Рука Адли скользнула вниз, позволив его большому пальцу коснуться нижней губы Сары. Она осторожно раскрыла их и позволяла ему ласкать себя. Она резко втянула воздух, когда его руки чуть сжались и направили ее лицо навстречу к нему. С четкой целью в глазах, он приблизил свои губы к ней, но остановился, затем едва коснулся ее. Он крепко зажмурился, опустил подбородок и руки и выпрямил спину. Сара прибывала в шоке, волнующий момент мгновенно закончился, и она была вынуждена вернуться к реальности.

Адли прочистил горло.

— Сара, рад тебя видеть.

Сара открыла рот, чтобы заговорить, но ничего не вышло. Адли посмотрел на нее, но так же ничего не сказал. Он просто развернулся и вышел из прихожей, пройдя в гостиную. После бесчисленных недель отсутствия общения с Адли, Саре было намного тяжелее принять это соприкосновение. Его руки не просто были на ней, но его поцелуй был в нескольких секундах от ее губ. Сара потеряла нижнюю губу кончиком

пальца. Она должна была признаться, что его рука на ее щеке и палец на губе, оставили приятное ощущение.

Она осознала, что его губы почти коснулись ее, и понимала что в любой реальности, было бы почти невозможно отказать ему.

Сара удалилась на кухню, чтобы помочь с последними приготовлениями еды. Для ужина на семь персон, было приготовлено огромное количество еды. На самом деле, ей это напомнило об общественных пикниках, но той еды хватало на целый город. Сара удивилась, что застолье Элли могло соперничать с таким событием. Сара задумалась на мгновение о том, где она находилась, и как изменилась ее жизнь.

Она слышала смех и голоса мужчин на веранде, а Мэтти прямо оттуда кидал палку Райли. Элли и ее мама сустились рядом друг с другом, а ей оставалось лишь размышлять, что бы она почувствовала, если бы Адли на самом деле поцеловал ее.

— Сара, дорогая, ты можешь сходить и сказать всем, что ужин готов и позвать их к столу, пожалуйста? — попросила Элли, стряхивая муку со своей одежды.

— О, конечно, — согласилась Сара, хотя она была просто счастлива, когда сидела на кухне пытаюсь успокоиться после встречи с Адли.

Сара подошла к веранде, где Оскар и Эдвард прервали свой разговор, чтобы посмотреть на нее.

Адли сидел в кресле качалке и тоже посмотрел на нее. Она могла поклясться, что чувствовала его взгляд по всему своему телу, но намеренно не смотрела на него.

— Ужин готов.

Оскар поглядел на Эдварда, когда тот поднялся с кресла качалки:

— Ну, идем, посмотрим, что в этом году подгорело у Элли. Знаешь, я люблю эту женщину больше жизни, но ее готовка опасна для жизни. Клянусь, я думаю, она может поджечь даже кипящую воду.

Он задорно рассмеялся, качая головой, но резко остановился, когда услышал голос Элли, доносящийся из дома:

— Оскар Сомертон! Я все слышала!

Все заполнили столовую, где стоял круглый стол, накрытый темно-коричневой скатертью, белыми тарелками и салфетками, и великолепной цветочной композицией посередине, которая была собрана с кустарника во дворе, который начал менять свои листья от зеленого к оранжевому и красному. Сара восхитилась красиво накрытому столу. Она ни разу не видела такого изысканного оформления, и поняла, что возможно Элли и не

совсем хороший повар, но, не смотря на это, она без сомнения прекрасная хозяйка.

Пока Сара восхищалась столом, все начали рассаживаться на места. Когда она подняла взгляд, она и Адли были единственными, кто все еще стоял, и осталось всего два рядом стоящих стула.

Их взгляды встретились, и Адли подошел к одному из стульев и отодвинул его. Он посмотрел на нее и, кивнув головой, сказал:

— Сара, прошу, садись.

Она слегка кивнула и подошла к нему. Она улыбнулась, когда садилась и почувствовала, как Адли подвинул ее стул.

— Спасибо, Адли, — сказала она, посмотрев на него через плечо. Он сел рядом с ней, и Сара задумалась, ей одной вдруг стало так тепло?

Оскар откашлялся.

— Пожалуйста, возьмитесь все за руки.

Сара опустила руки под стол и нерешительно потянулась к Адли. Его рука мгновенно обхватила ее, уверенно удерживая. Она чувствовала, что дрожала, но руки Адли были достаточно сильными, чтобы подавить дрожь. Она повернулась направо и улыбнулась своей маме, которая протягивала свою руку. Жар, исходивший от руки Адли, было невозможно не заметить, и Сара обнаружила, что мысленно надеяться, что молитва Оскара растянется надолго.

— Господь всемогущий, сегодня мы все вместе греемся в твоей славе и благословении, которые ты даровал нам. Мы благодарим тебя за, то, что ты охраняешь нас и наших любимых. Мы благодарим тебя за обильный урожай нашей фермы и за еду на нашем столе, не только сегодня, но и каждый день. Мы просим тебя окружить своей любовью тех, кого сегодня нет с нами. Мы благодарим тебя за новых друзей и с нетерпением ждем укрепление нашей дружбы с хорошими людьми.

Сара распахнула глаза, так как была уверена, что рука Адли сжалась чуть сильнее на ее руке, от слов его отца. Хорошо ли это или плохо ли, но она не могла не сжать его руку в ответ.

— Господь, мы молим тебя и просим о твоей нескончаемой любви, напутствии и благословении для всех. Во имя господа нашего, аминь.

Приглушенное «аминь» овеяло стол, и все открыли глаза и улыбнулись. Адли подержал Сару за руку еще несколько мгновений, прежде чем неуверенно отпустил.

— Ох, Оскар, это было прекрасно, — сказала Элли, промокнув глаза салфеткой. Он улыбнулся и наклонился, чтобы быстро поцеловать ее в

щеку. Она прочистила горло и сказала:

— И, если можно добавить, спасибо, что не помолился, о том, чтобы мы не отравились моей едой. Хотя, вероятно, это не помешало бы, — она громко хихикнула и все улыбнулись и засмеялись вместе с ней.

Ужин начался передачей различных блюд по кругу и беззаботным разговором. Сара пыталась сосредоточиться и поддержать беседу, но каждый раз пытаясь, чувствовала, как колено Адли касается ее, или его ладонь обхватывала ее руку, когда она передавала ему чашку. Это ее нервировало, и она задалась вопросом, что же с ней не так. Она разрывалась между своей преданностью Уиллу и желанием к Адли. Она пыталась выкинуть из головы мучительные размышления. Ей не хотелось признавать, что возможно ее преданность Уиллу уменьшалась из-за простого переезда. Действительно, сколько еще она собиралась сохранять неуклонную приверженность к кому-то, кто физически больше не присутствовал в ее жизни? Сейчас она пыталась ухватиться за надежду, которая таилась в глубинах ее души, что однажды, она снова его увидит. Она не могла не вспомнить тот факт, что так и не получила ответа от Уилла и как бы это ей помогло сохранить свою решительность.

Как только она смирилась с расстоянием между ней и Уиллом, все начали подниматься из-за стола, восклицая, что Энн и Элли поработали на славу, приготовив вкуснейший ужин.

— Ну, я ценю все ваши слова о моей готовке, но правда, не стоит. Вы же знаете, что талант не обязателен, когда делаешь что-то с любовью. Как только в наших животах освободится место, мы сможем отведать вкуснейший пирог Энн из батата.

Энн подошла к Элли и обняла ее.

— Элли, хватит говорить. Ужин был восхитительным, и твоя индюшка была вкусней, чем в самом изысканном ресторане мира.

Женщины начали очищать тарелки, когда Оскар остановил их.

— О нет, дамы. Вы уже свое задание выполнили, стол уберу я.

Эдвард вмешался:

— Согласен, я помогу тебе, Оскар.

Элли удивленно на них посмотрела, но возражать не стала.

— Ну, это же отлично. Энн, Сара, пойдёмте, посидим на веранде, а я сделаю нам чай.

Сара поправила платье и остановилась, прежде чем ответить Элли.

— Я подойду через минуту, — Сара просто хотела уйти куда-нибудь, где бы она, наконец, смогла дышать. Прогулка на свежем воздухе поможет

ее затуманенной голове. Она подошла к входной двери и открыла ее, приветствуя порыв ночного воздуха на своем лице. Она задрожала, как только село солнце температура воздуха значительно понизилась.

Так как Адли забрал ее платок, она поняла, что ей нечего накинуть, чтобы немного согреться. Но все же она вышла на крыльцо, напоминая себе, что она девушка из Колорадо, с колорадской кровью и что с легкостью справится с прохладой калифорнийской зимы.

Она спустилась по ступенькам и посмотрела в ночное небо. Звезды сверкали, и ни одно облачко не скрывало их сияние. Она медленно пошла по дорожке в сторону сада, ощущая спокойствие ночи. Она осознала, что безмятежная ночь сильно отличалась от ее эмоций, и она жаждала привычного утешения в саду. Оказавшись у ворот, она скользнула пальцами вдоль верхнего бруска, пока не нащупала защелку и отодвинула ее. С небольшим усилием ворота распахнулись, и в другую секунду она оказалась в своем святилище.

Легкий ветерок шелестел сухими листьями, и Сара обхватила себя руками, признавая, что ее колорадская кровь совсем ей не помогала. Она стояла, глядя в ночное небо, и сделала глубокий вдох. Она начала ощущать, как напряжение понемногу спадает с ее плеч, когда звук за спиной напугал ее, и она ахнула. Развернувшись, она увидела силуэт Адлидвигающийся в ее сторону. Хотя ночь была и безлунной, слабого свечения звезд было достаточно, чтобы видеть выражение его лица, пока он шел к ней. Его глаза снова прожигали в ней дыру, и за считанные секунды, он оказался так близко к ней, что она могла чувствовать его дыхание.

Он поднял руки, обняв ее.

— Я подумал, тебе это пригодится, — сказал он, накидывая платок на ее плечи. Он запахнул его спереди, но рук не убрал.

Сара подняла руки из-под платка, и положила их поверх его ладоней. Они были теплыми, и она прижала их к своему сердцу.

— Спасибо, — она не знала почему, но ей захотелось плакать. Ей не хотелось, чтобы этот момент закончился так же внезапно, как и тогда, когда она пришла к нему в дом, и прижала его руки еще крепче к своей груди.

Адли высвободил свои ладони, но положил их ей на плечи, и начал медленно потирать вверх и вниз ее руки. Его прикосновение было теплым, но от этого Сара задрожала еще сильнее. Она подняла на него глаза и поняла, что не может не смотреть на его губы. Он заметил ее взгляд и склонился к ее губам, но снова остановился. На этот раз, Сара потеряла контроль над своими действиями и, не желая упускать снова такую

возможность, спешно прижалась к его губам. Его губы были именно такими, как она запомнила, и потрясающими. Поначалу, он не отвечал на ее поцелуй, и Сара полностью контролировала ситуацию.

В ее животе запорхали бабочки, когда его язык проник ей в рот, медленным, плавным движением. Она отвечала на его поцелуй еще более настойчивее, пока не почувствовала, что он ровно как и она был поглощен ей. Его руки обняли ее и притянули к нему, пока их языки двигались в унисон. Он переместил губы к ее челюсти и спустился к шее, прижимаясь к ней своим поцелуем так сильно, что колени Сары подогнулись, и она почувствовала, как он подловил ее и удержал. Он прочертил обратный путь поцелуями и жестко обрушился на ее губы. Сара разорвала их связь и провела ртом вдоль его щеки, пока не оказалась у уха. Также нежно и невесомо, она провела языком по внешнему краю его уха, осторожно дыша, пока не обхватила губами его мочку и начала нежно посасывать.

Адли откинул голову назад и так крепко зажал руками платье на спине Сары, что оно задралось на несколько дюймов. Стоны, которые издавал Адли, были такими невероятными, что Сара почувствовала тепло и влагу между своими трясущимися бедрами. Она чуть сильнее пососала за его мочку, затем двинулась языком вдоль его шеи, осыпая ее короткими поцелуями. Он наклонил голову и захватил ее рот, в самом мощном поцелуе, который она когда-либо испытывала.

Он ослабил свою хватку на ее платье, и медленно начал задирать его вверх, выше и выше. Как только он полностью собрал подол, он обхватил руками ее ягодицы, поглаживая и сжимая. Он переместил губы к ее уху, и возвратил ей те же пьянящие ощущения, которые она ему предоставила.

— Сааарааа... — простонал он. — Я не мог перестать думать о тебе.

Сара откинула голову, не желая прерывать это восхитительное чувство словами, она могла ответить только краткими вздохами, обхватив пальцами его голову и потянув за волосы. Он переместил руки к краю ее трусиков и скользнул под пояс, так что ее оголенная плоть оказалась полностью покрыта его ладонями. Он продолжил свое медленное, методичное поглаживание, до того момента пока его руки не отстранились от ее кожи и потянули за ее трусики. Стягивая резинку тыльной стороной своих рук с ее тела, она почувствовала, как тонкая хлопковая ткань начала спускаться по ее бедрам. Она оказалась совершенно обнаженной ниже пояса, не считая легкого подола ее платья спереди.

Руки Адли остановились, когда он был доволен тем, насколько раскрытой стала плоть в его распоряжении. Он нежно переместил руки

обратно к ее ягодицам, и потянул до такой степени, что Сара почувствовала, как ее тело начало расслабляться и распускаться. Он мягко стал гладить вверх и вниз по ее коже кончиками пальцев. Сара была убеждена, что перестала дышать, все, что она могла чувствовать — это Адли и пульсирующий жар снизу, который сейчас был абсолютно неприкрытый. Крепко удерживая ее сзади, другая рука Адли двигалась, и его кончики пальцев начали медленное путешествие к передней части ее тела. Она чувствовала, как он проследил ее тазовую кость и опустился по переднему бедру. Его дыхание было таким же учащенным и прерывистым, как и ее, когда он опустил лицо к ее горлу, а она продолжала удерживаться, крепко обнимая его за шею.

Он приложил руку к нежной коже ее внутреннего бедра, двигая ей вверх и вниз, нежно, медленно, словно его кончики пальцев были перышками. Она чувствовала, как его рука подбиралась все ближе и ближе к оголенности, поднимаясь по ее чувствительной коже. Она задрожала от первого прикосновения его руки к ее мягким складочкам. Прикосновение было едва ощутимым, но, тем не менее, самым потрясающим чувством, которое ей приходилось испытывать до сих пор. Она больше не могла хранить молчание, когда выдохнула и одновременно тихо простонала.

Она почувствовала, как Адли развернул руку, так, что теперь обхватывал ее. Он двигал рукой назад и вперед над ее мягкой насыпью кудряшек, его пальцы едва касались ее. С замедлением его руки она испытала новые ощущения. Он прекратил трение и водил пальцами прямо по нежным губам у ее влажного входа. Сара сделала вздох, в ожидании его следующих действий. Так же нежно и медленно, он двинулся пальцами назад и вперед над ее отверстием, и она чувствовала, какой совершенно скользкой она стала от его прикосновений. Одним проворным толчком, его раскачивающиеся движения остановились, когда он осторожно и полностью погрузил свой палец в нее.

Адли остановился и выдохнул ей в ухо.

— О мой бог, Сара... — он осторожно вывел из нее палец, и незамедлительно вошел снова. Ей не хватало воздуха, и она ухватила за его предплечье, пока он продвигал свой палец все дальше и дальше в нее, с каждым осторожным толчком своей мускулистой руки. Он извлек палец из нее так размеренно медленно, что Сара чувствовала, как сжались ее мышцы пытаясь удержать его внутри. На этот раз, два пальца ласкали ее и порхали над ней. Она чувствовала, как его рука крепче прижимается к ее холмику, а его пальцы стремительно ускорились. Теперь об нее терлись уже

три пальца, и раскрывали ее еще больше, и она чувствовала, как ритмичные круговые движения его пальцев снова начинали входить в нее. Словно чувствуя, что ее тело полностью готово, Адли скользнул двумя пальцами глубоко в нее. Но вместо того, чтобы изъять их, Сара почувствовала движения взад и вперед внутри себя, медленные, глубокие.

Ее дыхание участилось, когда она начала чувствовать, как что-то незнакомое нарастало глубоко внутри нее. Дыхание Адли тоже набрало обороты, когда он вводил и выводил свои пальцы, останавливаясь только на мгновение, чтобы обвести ее припухлые губы, прежде чем снова погрузиться в нее и повторить свои действия изнутри. Сара крепко зажмурилась. Она чувствовала, как ее тело льнуло к его пальцам и начинало надавливать на них, заставляя проникать еще глубже.

Движение бедрами взад и вперед, только обостряло ощущение пальцев Адли внутри нее, ею овладевала неведомая сила, которая не позволяла ей прекратить свои действия. Она развела ноги еще шире, и Адли передвинул руку ниже, предоставляя ей в полном объеме, то чего она хотела. Он погрузил свои пальцы глубже, так, что она больше не могла сдерживать нарастающий прилив. С сокрушительным взрывом, ее тело расслабилось, и волна неопишуемого удовольствия обрушилась на нее, а ее тело сжималось снова и снова вокруг пальцев Адли.

Адли выдохнул и застонал от удовольствия, он сильнее обхватил ее, притягивая ее дрожащее тело еще ближе к себе, и ей пришлось спрятать лицо в его шею, чтобы не закричать.

Адли крепко держал ее, пока волны продолжали набегать, и, в конце концов, стихли, но она чувствовала, как ее тело по-прежнему дрожало. Она тяжело дышала и не отрывалась от шеи Адли. Ей казалось, что она не сможет пошевелиться, даже если захочет. Адли медленно начал выходить из нее, но как только его пальцы оказались снаружи, он продолжил нежно обводить ее пальцами. Сара чувствовала влагу, которая теперь пропитывала ее насквозь, и ощущала ее даже на своих внутренних бедрах, когда прохладный ветер обдувал ее.

Адли отстранился от ее шеи и страстно поцеловал ее губы, пока его пальцы продолжали свои нежные, поглаживающие движения, вытягивая влагу из нее. Сара поцеловала его в ответ, и чувствовала, как ее тело сжималось у его пальцев, умоляя, упрасывая не останавливаться.

С последним толчком, он убрал от нее руку и потянулся к ее трусикам. Он нежно натянул их обратно, и позволил подолу платья упасть в свое исходное состояние. Они обняли друг друга, чувствуя, что им обоим нужно

было попытаться замедлить биение своих сердец и привести дыхания в норму. Саре казалось, что она может оставаться в его объятиях бесконечно. То, что он только, что с ней сделал, невозможно описать словами, но не могла не прошептать:

— Я скучала по тебе, Адли, — она даже не подозревала, что такие ощущения существуют, но он дал ей их ощутить. Власть, которой он теперь обладал над ней, вызывала тревогу.

Он разорвал их объятие и обхватил ладонями ее щеки, приподнимая ее лицо к себе, и нежно поцеловал ее в губы.

— С Днем Благодарения, Сара.

Она покраснела и опустила взгляд.

— Тебя тоже, Адли. Это было очень мило со стороны твоих родителей, пригласить нас.

Он наклонился и снова поцеловал ее, прежде чем прошептать на ухо:

— Это была моя идея.

Сара посмотрела на него в полном удивлении.

— Твоя? Зачем?

— Мне нужно было знать, Сара. Осталось ли еще... что-то между нами.

— Тогда почему ты не стал целовать меня, когда я пришла?

— Я должен был знать, что ты этого хочешь. Я думал, что смогу почувствовать, когда держал тебя за руку, но этого не случилось, пока ты не поцеловала меня, здесь в саду, тогда я понял наверняка. И как только я это понял, я не мог больше ждать, чтобы показать тебе, что я тоже этого хочу.

Сара моргнула и посмотрела в пол. Он был прав, она поцеловала его. Она дала волю чувствам и Адли смог испытать их. В этот момент она начала сомневаться во всем: в себе и Уилле, в себе и Адли. Во всем. И если раньше все было не так сложно, то теперь все стало чертовски запутано.

Теперь, когда они с Адли зашли дальше в... куда? Что же это было между ними с Адли? Может это начало любви, или это просто обычная страсть?

Адли поцеловал ее снова, но она была так занята своими мыслями, что не могла ответить на его поцелуй.

— Послушай, Сара, это был чертовски тяжелый вечер, для нас обоих. И я наслаждался каждой минутой, поверь мне. Мы не должны ничего выяснять сейчас. Давай вернемся обратно, съедим пирог, и попытаемся... попытаемся вести себя совершенно нормально, когда вернемся обратно домой. Что скажешь?

Она посмотрела на него, и заметила, как он смотрит не нее. Он изменил ее сегодня. Она знала, что ее чувства к Адли стремительно углубились, после того, что они испытали. Более того, ее тело до сих пор реагировало, на то, что он сделал с ней. Часть ее жаждала испытать это чувство вновь, а другая часть боялась признаться, что ей может быть мало, того, что может предложить ей Адли в следующий раз, когда она окажется с ним.

Она медленно кивнула головой, и начала двигаться в сторону ворот. Адли схватил ее за руку и притянул в свои объятия.

— Эй, иди сюда. Поцелуй меня, Сара. Мне нужен еще один поцелуй, хотя, на самом деле я хочу сделать гораздо, гораздо больше.

Сара обняла его за шею и притянула его в свой глубокий поцелуй. Она прижалась грудью к нему и медленно пососала его нижнюю губу, прежде чем отстраниться.

Адли закрыл глаза и томно сказал:

— Ох, Сара, ты понятия не имеешь, что ты со мной делаешь.

Сара застенчиво улыбнулась и поцеловала его ладонь.

— Зато я точно знаю, что ты делаешь со мной...

Он ехидно улыбнулся.

— Мммм, — согласился он. — Теперь, когда ты знаешь, просто подожди, пока ты снова будешь только моей. — Он украл еще один жадный поцелуй, прежде чем вывести ее из сада обратно к дому. Все его действия полностью лишали ее дыхания и заставляли желать большего.

Остаток вечера прошел определенно менее насыщено для Сары и Адли. Они пытались присоединиться к беседе за чашечкой кофе с пирогом, но на самом деле не могли отвести глаз друг от друга. Сара даже обнаружила, что елозит на стуле, вспоминая произошедшее в саду, а Адли не раз извинялся, чтобы выйти подышать свежим воздухом. Казалось, что обычный взгляд друг на друга, посылал сильную волну через комнату, которую было тяжело отрицать. И оказалось совершенно невозможным делать вид, будто между ними ничего не произошло.

Энн и Элли перешли на новый уровень дружеских отношений, делясь друг с другом кулинарными хитростями, а Эдвард и Оскар вспоминали случаи из их детства. Мэтти уснул на одном из диванчиков, и Сара была рада, что ей не пришлось испытывать вину за то, что она снова бросила брата ради Адли. В конце концов, все утомились и насытились и начали прощаться.

Обняв Оскара и Элли и поблагодарив их за ужин, она снова оказалась

лицом к лицу с Адли. Как можно естественнее, он вытянул руки, чтобы обнять Сару на прощание. Но как только она оказалась в его объятиях, он прошептал:

— Завтра... я должен увидеть тебя завтра. Да?

Боясь привлечь внимание своих родителей, к затаившемуся объятию, она быстро прошептала в ответ:

— Да, Адли... да.

Прежде чем отпустить ее, он промурлыкал в ответ:

— Я хочу заставить тебя повторять это снова и снова... и снова, — он отпустил ее, но дьявольски ей улыбнулся, от чего она снова растаяла, не говоря уже о том, что она почувствовала знакомую влагу, которая начинала вытекать из глубин.

Глава 34

Уильям проснулся ранним, свежим, ясным субботним утром, от того, что его тряс отец.

— Просыпайся, Уильям, просыпайся!

Уильям сел и потер глаза.

— Что? Что такое?

— Мне нужна твоя помощь, вот что. Ты не можешь проспать весь день, нужно заняться делом.

Уильям опустил ноги с кровати, но облокотившись на колени, посидел еще немного, положив голову на руки. Работая на лесопилке и стараясь не отставлять выполнение работы по дому, не говоря уже о том, что он уделял свое время Маргарет, он начал понимать значение фразы «работать как проклятый».

После их прогулки на лошадях, Маргарет начала требовать еще больше его времени и внимания.

Она хотела проводить с ним время после его смен на работе, и все два выходных дня. Уильяму пришлось, в конце концов, сказать ей, что он больше не может игнорировать выполнение своих обязанностей на ферме, и на это ему понадобятся все выходные. Конечно, она надулась и попыталась его уговорить изменить свои планы затяжными поцелуями, стратегически кладя его руки на свое тело, но он понимал, что и так откладывал свои обязанности слишком долго. Меньше всего ему хотелось бросать на произвол судьбы своих родителей в фермерских делах. Он знал, что они по-прежнему находились в сложной ситуации. И Томми, и его

матери было довольно тяжело управляться с делами, так как его почти не бывало дома.

Он, наконец, оделся, и спустился по лестнице к отцу, который уже надел свою шляпу и пальто и выходил из дома.

— Идем, сынок. Нам нужно попасть в город и купить все, что необходимо для наших построек на этих выходных.

Уильям кивнул, но задумался, почему отец вчера не попросил его забрать необходимые припасы, когда он был в городе. Но он не привык перечить отцу. Он захватил кусок жареного хлеба со стола, затем взял свое пальто и выбежал, чтобы догнать отца.

Поездка в город обычно занимала около двадцати минут, и Уильям решил, что сможет поспать еще несколько минут по дороге. Но Генри хотелось поболтать.

— Итак, сын?

— Да, сэр?

— Как продвигаются дела на лесопилке? Вернон хорошо с тобой обращается?

Генри не был особо разговорчивым, и Уильям был немного озадачен его желанием побеседовать.

— Эм, да, кажется, так. Все отлично.

— А, ну, хорошо. Я рад, сынок. А что... с Маргарет? Что происходит... — он убрал руку от руля и помахал ей несколько раз в воздухе, — ...у вас с ней?

Уильям отвернулся к окну, чтобы скрыть очевидный румянец на своем лице.

— Эм... ничего. То есть, я не знаю. А что?

— О, мне просто любопытно, вот и все. Кажется, ты проводишь время на лесопилке, намного дольше своих смен, и я знаю, что ты проводил с ней выходные, и я просто..., — Генри остановился. — Не знаю, сын. Думаю, я просто хочу знать, доволен ли ты... своей жизнью. Ты уже мужчина, больше не мальчик. Придет пора, когда ты захочешь взрослой жизни. И я просто интересуюсь твоими планами. Если конечно, у тебя есть планы.

— Ох, папа, я не знаю. Да, думаю, я счастлив. Маргарет и я..., — он остановился, вспомнив, как разливал мед по ее обнаженной груди и слизывал его, пока не очистил их, — ...просто проводим вместе время, вот и все. — Он снова посмотрел в окно, избегая пристального взгляда отца.

— Что ж, ладно. Послушай Уильям, возможно, я и старик, но я не забыл, как быть молодым, и быть окруженным вниманием красивой

женщины. Я хочу сказать, я женился на ней, черт подери. Я просто хочу, чтобы ты был уверен в том, что хочешь, прежде чем глубоко увязнешь в чем-то, откуда не сможешь выбраться.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду Сару, Уилл. Я не хочу лезть не в свое дело, но, кажется, другого выхода нет. Как же Сара?

Уильям сделал глубокий вдох и, проведя по волосам, громко выдохнул.

— Сары... нет, пап. Поверь мне, я пытался держаться за нее изо всех сил. Она даже не написала мне. Между нами было что-то... особенное, да. Я думал, что так будет всегда. Но все изменилось. Словно с ее переездом в Калифорнию все прошло, — он снова посмотрел в окно, но на этот раз, чтобы скрыть свои чувства от отца. — Я не хотел, чтобы все заканчивалось, но что я могу сделать? Она в тысячах милях отсюда, и я просто должен признать, что никогда не забуду свои чувства к ней, но я не знаю, как я могу держаться за кого-то, кого больше никогда не увижу, понимаешь? Я всегда буду любить Сару, если ты хотел это узнать. Я достаточно сильно люблю ее, чтобы надеяться, что она найдет свое счастье в жизни. Я надеюсь, она найдет... — пейзаж за окном не помогал, когда он тяжело сглотнул, но не смог сдержать льющихся слез из глаз. — Я надеюсь, она встретит... любовь... в своей жизни, потому что она этого заслуживает. И раз я не могу дать ей этого, тогда я надеюсь, что найдет тот, кто сможет.

Генри потянулся и сжал его плечо.

— Я знаю сын. Я знаю, что ты чувствуешь, поверь мне. По правде говоря, я всегда думал, что вы двое, в конце концов, будете вместе в один прекрасный день. Ты бы видел вас со стороны, даже когда вы были маленькими детьми. Вы были, не разлей вода. Между вами была уникальная связь. На самом деле, я не помню, рассказывал я тебе эту историю или нет, — Генри остановился, воскрешая в голове воспоминания, поджав губы. — Когда тебе было, эм, не знаю... кажется, лет шесть, а Саре года четыре ты залез на дерево и упал, чуть не сломав себе руку. Мы перевязали твою руку, и Эллисы пришли навестить тебя. Сара вошла в дом, увидела твою перевязанную руку и пошла прямо к тебе. Она обняла тебя своими маленькими ручками и поцеловала тебя. Кажется, она просто знала, что тебе было больно, а она не могла достаточно быстро добраться до тебя. Это было что-то, скажу я тебе. Но в этом все вы. Между вами всегда что-то было. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Уильям точно, знал, что пытался сказать его отец. Он слишком хорошо

это знал, и по-прежнему чувствовал.

Он так хорошо знал это, потому что ему казалось, что его сердце разбилось надвое и билась только одна его половина с того дня, как он признался себе, что пришло время отпустить это «что-то», и двигаться дальше.

— Нет. Я не слышал эту историю, — хоть ему и нравилась мысль, что между ним и Сарой была связь уже тогда, когда он еще даже себя не помнил, но эта ясность причиняла еще больше боли от того, что сейчас они двигались в разных направлениях.

Желая сменить тему, и понимая, что больше не выдержит разговоров, о том, как они с Сарой подходят друг другу, он откашлялся, и попытался выбросить Сару из головы.

— Ты знаешь, пап, я пытаюсь забыть Сару. Поэтому, да... думаю, что между мной и Маргарет что-то есть. Я просто пока не знаю, то есть, мне нравится проводить с ней время и все такое, но я пока только пытаюсь понять, что испытываю к ней.

Генри посмотрел на своего сына и приподнял брови.

— Что? — Уильяму вдруг снова стало не по себе.

— Сын, мы с твоей мамой не желаем ничего большего, чем твоего счастья. И если ты считаешь, что Маргарет сможет сделать тебя счастливым, то в этом нет ничего плохого. Я не говорю тебе, бросаться с головой куда угодно, но это вполне нормально, что ты хочешь быть счастлив. Правильно? Я знаю, что ты не хочешь провести всю свою жизнь в одиночестве, но я просто хочу, чтобы ты не спешил делать вывод, с кем ты хочешь быть. Некоторые вещи в этой жизни можно изменить, а некоторые нет.

С этими заключительными словами, они спустились с холма к окраине города. Уильям больше не хотел, говорит о Саре. Он не хотел говорить о Маргарет тоже, но не мог не почувствовать облегчения от понимания отца, что он пытался быть счастливым. Он не знал, сделает ли Маргарет его счастливым или нет. Но в тоже время, он с охотой хотел изведать все, что она могла предложить для его удовольствия.

Они подъехали к ферме Вилеров и продовольственному магазину и вышли. Зайдя в двери, Уильям оглянулся.

— Итак, что нам нужно, отец?

— Ну, давай посмотрим, — Генри почесал подбородок, словно это освежит его память. — Корм для кур. Нам нужно немного корма для кур.

— Мы проделали весь этот путь в город ради корма для кур? —

Уильям подумал о том, что мог бы до сих спор быть в постели, так как был уверен в том, что отец мог купить корм и без него.

— Да. Корм для кур, давай идем.

Она подошли к полкам в задней части магазина и Уильям взвалил мешок себе на плечо.

— О, еще кое-что пока мы не ушли. Пойдем на задний двор со мной, — указал Генри, начиная удаляться.

Они оба прошли на задний двор Вилеров, где они хранили свое фермерское оборудование.

Они прошли мимо нескольких плугов, пока не дошли до пяти тракторов выстроенных в ряд.

Генри подошел к первому из пяти ярко оранжевых тракторов и указал:

— Видишь его?

Уильям кивнул. Он знал, как его отец относится к тракторам, но по-прежнему считал, что мог бы остаться дома в кровати, а не слушать, как его отец восторгается трактором.

— Алис-Чалмерс, Модель Б.

— Ага, он прекрасен, пап, — Уильям перекинул мешок на другое плечо, когда Генри продолжил.

— Четыре цилиндра, вертикальный поршневой двигатель, и посмотри сюда, — он подошел и пнул колесо. — Резиновые шины. А еще здесь есть трехточечная сцепка сзади.

— Я вижу.

— О, я забыл сказать тебе самую важную вещь об этом тракторе.

Уильям склонил голову, разглядывая, что же еще мог упустить его отец.

— Что же это, сэр?

Генри молчал, пока Уильям не перевел взгляд на него.

— Он мой!

Уильям разинул рот и уставился на отца, который сиял от счастья.

— Все правильно, сын. Ты не ослышался. Этот зверь мой.

— Что? Правда? — Уильям кинул мешок на пол и, подойдя к трактору, схватил руль. — Я думал... то есть, я думал, что ты все еще копишь на него!

— Ну, я скрывал, насколько мы были близки к его покупке, потому что я хотел тебя удивить. Четыреста девяносто пять долларов, сын. Лучшее приобретение для нашей семьи. И я хотел, чтобы ты был здесь со мной потому что... без тебя этого бы не получилось, — обычно Генри мог

сдерживать свои эмоции, но сейчас он был слишком взволнован. Он подошел к Уиллу и обнял его. — Правда, сын. Я чрезмерно горжусь тобой, и хочу, чтобы ты знал, что мы с мамой тебя очень ценим, и как усердно ты трудишься... и, — Генри смеялся и плакал одновременно, — и я хочу поблагодарить тебя. Спасибо тебе, сынок.

Уильям обнял отца в ответ, все еще не веря, что мечта отца однажды иметь трактор, наконец, исполнилась. И он помог воплотить ее в жизнь. Уильяма затопили чувства, которых он никогда ранее не испытывал. Любовь к родителям, и то, что он помог обеспечить успех фермы, переполняли его. Уильям как никогда понимал, что сделает все возможное, чтобы помогать им, и оберегать будущее их фермы. На фоне его гордости, радость меркла при воспоминании, что человека, с которым он хотел бы разделить этот момент, не было рядом. И то, что она больше не его, было очередным ударом под дых.

Глава 35

Уильям не знал, как отец раньше обходился без своего нового трактора. Генри находил множество причин, чтобы усестись за руль, и поработать. Катрин даже поддразнивала его, что в один прекрасный день он начнет проверять почтовый ящик, не вылезая из трактора.

Но Уильяму нравилось любоваться отцом. Генри описал все свои будущие планы на весенний сезон, и как трактор поможет им повысить продуктивность. Он мог поклясться, что легкий намек напряжения покинул лица его родителей, и казалось, что в доме стало намного больше смеха, чем раньше.

Уильям все также продолжал усердно работать на лесопилке. Даже не смотря на то, что они приобрели трактор, они по-прежнему во многом нуждались. Придет весна, и им понадобятся семена, удобрения и огромное количество топлива для трактора. Более того, он сказал Вернону, что может работать сверхурочно, столько сколько потребуется.

До весны все еще оставалось несколько месяцев, и Уильям понимал, что если он будет упорно работать, то к тому времени сможет накопить много денег.

Лесопилка была закрыта уже больше часа, но Уильям не спешил уходить, выполняя свои ежедневные задания. Он подметал пол, опустив голову, но подняв взгляд, он увидел, что Маргарет наблюдает за ним с улыбкой на лице.

— Я думал, я здесь один. Что ты здесь до сих пор делаешь?

— О, ну ты же знаешь меня, — улыбалась она, подходя к нему, — работаю.

Уильям не смог сдержать смех.

— Ты шутишь. Я знаю тебя, и последнее, что ты будешь делать, это работать.

— Эй! Это не правда, — она обняла его и забрала метлу из его рук, роняя ее на пол. — Должна тебе сказать, что сегодня я... я...

Уильям приподнял брови с любопытством, и обнял ее за талию.

— Да?

— Я... подняла целую кучу бумаг, которые упали на пол. Вот так-то.

— Ох-х-х, ты, должно быть, выбилась из сил, — улыбнулся ей Уильям.

— Вообще-то нет. Вовсе нет, Уильям. Более того, у меня все еще в запасе много энергии, — она наклонилась к его шее и начала прокладывать поцелуи к его уху. — Я целый день ждала, чтобы оказаться в твоих объятиях. Я чувствовала себя немного брошенной. — Она сильно пососала его за мочку уха. — Мне было одиноко. Скажи, тебе тоже было одиноко?

Уильям был часто занят, но так же между ним и Маргарет оставалось много не завершенных моментов в их последние встречи. У них просто не находилось времени или им не представлялось возможности побыть наедине, и Уильяму уже начинало казаться, что он не уделял свое внимание Маргарет уже целую вечность.

Уильям поцеловал ее идеальный ротик, и она с жадностью ответила ему.

— Ты здесь одна?

— Да, я сказала папочке, что помогу тебе закрыться, и что ты подвезешь меня до дома.

— О, ну тогда, думаю, тебе стоит заняться работой.

— Именно это я и собираюсь сделать, Уильям. Я планировала это целый день, — она взяла его за руку и повела его к лестнице, которая вела в офис Вернона над магазином.

Уильям не решился подняться в офис Вернона с его дочерью, и остановил ее у лестницы.

— Что ты делаешь?

— Не переживай, Уильям. Попочка уже давно ушел, и он не узнает. Доверься мне. Ты хочешь, чтобы я снова умоляла тебя?

Уильям сглотнул и помотал головой.

— Хорошо, идем со мной, — она потянула его за собой до самого офиса, в котором находился огромный стол, заполненные полки, а вдоль

дальней стены стоял диван. Она подошла к столу, прислонилась к нему спиной, и, упершись ладонями о поверхность, приподнялась, чтобы усестся на него. — Подойди сюда, Уильям.

Он подошел к ней, и она раздвинула ноги, так что Уильям мог прислониться к столу рядом с ней. Она обняла его, притянула к себе и протяжно поцеловала. Одной рукой она задрала свою юбку, раскрывая ноги до самых бедер. Она взяла его за руку и приложила ее к своему бедру, направляя его руку взад и вперед по бедру, углубляя ее ниже по нежной коже своего внутреннего бедра.

Уильям быстро взял инициативу в свои руки, поглаживая ее бедра, отодвигая ее юбку все выше и выше с каждым движением. Разорвав поцелуй, Маргарет облокотилась на руки и наблюдала за ним, пока взгляд Уильяма следил за своими руками и их путешествием все дальше и дальше вверх.

Уильям добрался до вершины ее бедер и слегка изогнул руку, зная, что Маргарет ждала от него этих действий. Он коснулся ее пальцами и резко вдохнул воздух, осознав, что под юбкой Маргарет была полностью обнажена.

Глаза Маргарет заплясали от находки Уильяма.

— Лишние хлопоты, Уильям. Я знаю, чего хочу, и мне хотелось облегчить тебе задачу. Прикоснись ко мне, Уильям. Дотронься до меня. Я тебя умоляю.

Уильям почувствовал толчок в штанах, и мгновенно затвердел. Он робко передвигал пальцами, пока не запутался в ее мягких кудряшках. Он изогнул руку, так чтобы провести всеми пальцами по ее нежному входу. Она откинула голову и одобрительно простонала. Уильям двигал рукой взад и вперед, пока не почувствовал сочившуюся из нее влагу. Он двигал рукой взад и вперед снова и снова, до тех пор, пока больше не смог сдерживаться и погрузил два пальца глубоко в нее. Маргарет застонала еще громче, а Уильяму захотелось оказаться еще глубже в ней.

Словно прочитав его мысли, Маргарет сдвинулась дальше по столу и легла на него. Она подняла ноги и согнула колени. Посмотрев на Уильяма, она задрала подол до талии. Она была абсолютно раскрытой перед ним и, раздвинув ноги, предоставила ему полный обзор. Он подошел обратно к краю стола, и вернул свои руки к внутренней стороне ее бедер. Он снова двинулся к ее оголенной плоти и, наблюдая за своей рукой, снова прикоснулся к ее ожидающему отверстию. Он пристально следил за своими пальцами, начав медленно вводить в нее один палец и прокручивать

его.

Маргарет закрыла глаза, и он видел, как дергался ее живот от коротких, резких вдохов. Он наблюдал, как его палец исчезал внутри ее розовых складочек, и появлялся влажный и блестящий. Его дыхание тоже стало прерывистым, когда он протолкнул два пальца глубоко в ее мягкое, узкое лоно. От ее блестящих складок раскрывавшихся все больше и больше для него, он начинал терять голову. Он протолкнул три пальца глубоко в нее, и ее бедра приподнялись над столом.

— Да! Да! Не останавливайся, Уильям.

Ее бедра начали судорожно двигаться вверх и вниз с такой силой, что Уильяму пришлось ухватиться за ее колено, чтобы его пальцы оставались глубоко в ней. Когда ее движения немного утихли, Уильям изъясил свои пальцы и, опустив взгляд, заметил, как вытекает кремообразная жидкость оттуда, где он только что был. Он с вождением простонал. С затуманенным сознанием, и импульсивным инстинктом, он ввел свои пальцы так глубоко в нее, насколько это позволяла его рука.

— Маргарет..., — выдохнул он тяжело.

Она открыла глаза.

— Возьми меня, Уильям, — она потянулась к его руке между своими широко разведенными ногами. Она закружила своими пальцами по влаге, а затем поднесла их к его губам и потребовала. — Попробуй меня на вкус, Уильям. Я хочу, чтобы ты почувствовал, что ты делаешь со мной, а потом, я хочу, чтобы ты овладел мной... целиком. — Она прижала пальцы к его рту, а затем медленно провела между его губ.

Он расстегнул свои штаны, позволил им упасть, и спустил свои боксеры. Он был твердый, и готовый испытать, то, что пожирал глазами. Он притянул Маргарет так, что она оказалась на краю стола, удерживая свой ствол, пока его кончик не разместился у ее раскрытого входа. Он мгновенно почувствовал жар, исходящий от нее. Уильям закрыл глаза, наслаждаясь невероятным чувством ее мягкости.

Маргарет начала двигать бедрами вверх и вниз, способствуя тому, чтобы он почувствовал ее целиком. Она продвинула бедра выше, от чего Уильяму показалось, что его кончик погрузился чуть-чуть глубже в нее. Он крепко удерживал себя, соприкасаясь с ней, медленными и осторожными углубляющими движениями. Маргарет начала постанывать и повернула голову в сторону.

— Возьми меня, Уильям. Я хочу тебя!

Уильям медленно остановил свои движения и навис прямо над ней,

установившись на ее гостеприимное тело, которое с нетерпением ожидало его полного вторжения. Он заворожено наблюдал, как кончик его твердого ствола едва начал продвигаться в нее. Он медленно отстранился, и снова надавил, чуть больше исчезая за ее розовым пологом. Он чувствовал жар и плотность, что ожидали его. Он снова вышел, и снова надавил на нее, почти полностью скрывая свой кончик. Маргарет начала извиваться, прижимаясь бедрами к нему изо всей силы, но чудесным образом ему удалось удержаться и не углубиться еще дальше. Он чувствовал нарастающее напряжение внутри и понимал, что был готов взорваться. Он отстранил от нее свой кончик и слегка подался вперед, как раз в тот момент, когда его горячее семя разбрызгалось по насыпи ее рыжих кудряшек.

Он закрыл глаза и запрокинул голову.

— Черт возьми, — прошептал он хрипло. Когда чувственное ощущение стихло, он открыл глаза и посмотрел на потолок. Маргарет была готова принять все. И он это знал. Она слишком очевидно давала это понять. Прежде чем он успел проанализировать, почему полностью не воспользовался ее приглашением, она села и обняла его за талию.

— Ох, Уильям. Я должна сказать, что ты наделен талантом. Ты просто сводишь меня с ума!

Уильям обхватил ее руками, но все еще приходил в себя после всего испытанного, ментально и физически. Что помешало ему воспользоваться возможностью полностью заявить права на тело Маргарет? Почему-то он знал, что сделав это, он поступит именно так, о чем недавно предостерегал его отец.

Ввяжется в нечто, откуда не сможет выбраться. Но учитывая то, что он при этом испытывал, он задумался, что, ради всего святого, сможет заставить его отказаться от всего того, что Маргарет предоставляла ему на блюдечке с голубой каемочкой или в его случае на прочном дубовом столе.

Глава 36

Не смотря на настойчивую просьбу Адли, Сара не могла ускользнуть из дома на протяжении трех дней после дня благодарения. Но, наконец, закончив список дел, которые ей наказала мать, она отыскала Адли, когда он работал за одним из сараев. Как только он ее увидел, то отбросил свои инструменты и поспешил к ней. Подняв и закружив ее, он наградил ее теплым, сочным поцелуем в губы.

— Наконец-то. О Боже, я думал, что сойду с ума, если мне придется

подождать еще один день, прежде чем смогу сделать это.

Сара не смогла удержаться от хихиканья.

— Я знаю. У моей мамы, кажется, есть шестое чувство, потому что она загрузила меня всевозможными заданиями. Но, — она замолчала, для большего эффекта, — я тоже сходила с ума. — Она обняла его за шею, — Я не могу перестать думать, о том, что произошло в саду.

Он многозначительно улыбнулся, показывая, насколько он рад, что оставил ей неизгладимые впечатления.

— Можешь не говорить. Ты месяцами сводила меня с ума, и вот когда, я, наконец, добрался... — он тяжело сглотнул и посмотрел ей в глаза. — Сара, я никогда не испытывал ничего приятнее, чем находиться внутри тебя.

Теперь пришла очередь Сары сглотнуть и покраснеть. Лишь услышав его слова, ее тело пришло в действие, словно подготавливаясь к тому, что мог с ней сделать Адли.

Руки Адли еще сильнее сжали ее талию, и он продолжил:

— Я не могу описать, какого это чувствовать тебя... как ты растекалась на моей руке, это было самое удивительное чувство. Ты была такой теплой, такой влажной, и ты отдала это все мне.

Сара прекрасно понимала, о чем он говорил, так как начинала испытывать все эти ощущения снова. Она провела руками по его затылку и посмотрела в его великолепные глаза, которые возрождали каждую эмоцию внутри нее. Она закусилась свою нижнюю губу и прошептала:

— Я хотела отдать это тебе.

— Прошу, скажи, что это не все, что я смогу увидеть сегодня?

Сара долго и усердно размышляла над своими действиями. Три дня в дали от Адли на самом деле пошли ей на пользу. Особенно после того, что произошло в саду, Сара понимала, что, так или иначе, ей нужно сделать выбор. Реальность потихоньку начинала пробираться к ней. То, что было между ней и Уиллом навсегда останется в ее сердце. Она всегда будет любить его, как никого больше. Но она понимала, если она не хочет провести остаток дней в одиночестве, то однажды она должна выбрать другой путь в жизни, даже не смотря на то, что она всегда считала, что ее место в Колорадо, рядом с Уиллом. Она так и не получила известий от Уилла, и насколько она поняла, ему должно быть тоже тяжело было держаться за их обещание. Она испытывала самую глубокую печаль, признаваясь себе, что возможно пришло время впустить Адли в свою жизнь, а воспоминания об Улле запрягать в самый дальний уголок своего

сердца. Она пообещала себе, что, чтобы не случилось с Адли, или с кем-либо еще, она всегда будет помнить об Улле.

Она откашлялась, пытаясь вернуться к разговору и заданному вопросу:

— Ну, думаю, так как я закончила все свои дела, поэтому никто не заметит моего отсутствия. А ты? Ты уже все закончил?

Адли улыбнулся ей.

— Я бы не сказал, что закончил все дела. На самом деле, мне на ум приходит несколько вещей, которые мне нужно сделать и которые я хочу сделать, — он посмотрел на нее с блеском в глазах, и Сара сразу поняла, что он говорил совсем не своих ежедневных делах.

— И так, — спросила Сара, — где мне тебя найти? — Она чувствовала напряжение где-то в области живота, и вдруг поняла, что ступила на опасную территорию. Она понимала, что между ней и Адли произошло уже слишком много, и назад этого не вернуть, и она так же понимала, что каждая новая встреча с Адли вполне очевидно будет развиваться в том же ритме, как и та ночь в саду.

На его лице появилась улыбка, которую Адли попытался скрыть. Он нежно поцеловал ее в губы.

— Ты найдешь меня здесь, и здесь..., — говорил он, оставляя поцелуй на ее щеке. — И здесь, — пробормотал он, целуя ее в шею. Он добрался до ее уха и начал так же нежно покусывать вдоль кромки, шепча, — здесь тоже. — В этот момент Сара почувствовала его руку. Он проскользнул рукой вниз между ее ног и медленно поглаживал ее через джинсы. Он нежно простонал ей в ухо. — И я определенно хочу, чтобы ты нашла меня здесь.

Сара закрыла глаза и почувствовала головокружение.

— Адли, — ахнула она, — я не это имела в виду.

Адли прекратил свои поцелуи, но продолжил медленно массажировать ее, и заглянул ей в глаза.

— Да, Сара, ты просто еще не знаешь.

Она нервно улыбнулась ему, не зная, что ответить. Он погладил ее рукой в последний раз, а затем указал на бревна и проволоку на земле.

— Мне нужно загрузить эти принадлежности для изгороди и отвезти их на поля. Поедешь со мной?

Бабочки вернулись, и Сара кивнула.

— Когда?

— Я почти закончил, потом мне нужно будет помыться. Когда увидишь, что кузов загружен, и грузовик направлен в сторону дороги,

выходи ко мне.

Она снова кивнула, и он притянул ее ближе.

— Сара, по правде говоря, ты найдешь меня, где бы ты ни была, — он наклонился и поцеловал ее долго и медленно. — Увидимся?

— Да, Адли, да, — она улыбнулась и подмигнула ему, зная, как сводили с ума его эти слова.

Она знала, что он наблюдал за каждым ее шагом, пока она уходила.

Глава 37

Сара была уверена, что протоптала дыру в ковре, вышагивая взад и вперед. Она пошла домой, расчесала волосы, освежилась, а затем с нетерпением ожидала сигнала от Адли, когда он будет готов отправиться в путь. Казалось, что всякий раз, когда она выглядывала в окно, грузовик все так же стоял у сарая, а не на дороге. Она решила посидеть и хотя бы попытаться почитать, пока ждет.

Наконец, спустя пять минут бесцельного чтения, она посмотрела в окно, и затаила дыхание. Грузовик был развернут, и она видела Адли за рулем. Она еще раз взглянула в зеркало, а затем как можно более спокойно направилась к грузовику.

Когда она открыла пассажирскую дверь, Адли улыбнулся ей самой сокрушительной и красивой улыбкой. На его лице было волнение и счастье, и Сара испытала восторг, от того что была причиной его эмоций. А еще ей показалось, что на его лице промелькнула вспышка облегчения, и она решила, что он не был уверен, что она все-таки придет. Она кинула свою сумку в кабину и забралась на сидение. Она заметила, что он тоже взял с собой сумку, и задумалась, чтобы могло быть в ней.

Он потянулся через сидение и положил руку на ее бедро.

— Готова?

Сара была уверена, что в этот вопрос он вложил огромный смысл, и сделала глубокий вдох, прежде чем ответить:

— Кажется да.

Он легонько сжал ее ногу и завел грузовик. Они с грохотом спускались по дороге в сторону полей, которые находились в пяти милях. Солнце начало опускаться, и Сара была рада покинуть ферму хоть ненадолго. Ее жизнь проходила в очень ограниченном пространстве. Было здорово сбежать от всего, и оказаться в новом месте, даже не смотря на то, что оно находилось всего в нескольких милях.

Как только Адли разгрузил кузов, он снова запрыгнул в кабину и улыбнулся:

— И так, если тебе интересно, все мои дела на сегодня выполнены.

Он развернул грузовик на старую дорогу, которая вела дальше в поле, которое граничило с рощей оранжевых деревьев. Сара почувствовала неожиданную нервозность, но она понимала, что она возникла от волнения, находясь наедине с Адли и от того, что она не могла насытиться им. Она упивалась этим новым ощущением рядом с Адли. Несмотря на физическое напряжение, которое витало в кабине, когда их руки касались друг друга, вернулась их обычная легкость в общении, и Сару затопило чувство счастья. Наконец, он остановил грузовик, развернув его лицом к почти севшему солнцу. Заглушив мотор, он посмотрел на нее.

— Мы на месте.

Она посмотрела в окно, но видела только бесконечные ряды деревьев.

— Роща. Это еще одно из моих любимых мест. Идем.

Они встретились спереди грузовика, и Адли взял ее за руку.

— Хочешь прогуляться?

Он подвел ее к протоптанной тропинке туда, где располагалась вершина рощи, и где перед ними открывался прекрасный вид на закат. Зрелище было действительно грандиозным, и Сара улыбнулась Адли.

— Красиво, правда? — спросил он.

— На самом деле, дух захватывает, — она посмотрела на него, но он наблюдал не за закатом.

Он взял ее за руки и притянул ее к себе.

— Я постоянно думаю о тебе, Сара. Не только о том, что ты красивее любого заката, который я когда-либо видел, но и обо всем, что с тобой связано. О твоей доброте, нежности, силе. Я хочу быть с тобой. Думаю, ты об этом знаешь. Я хочу, чтобы ты позволила мне показать тебе, что я к тебе чувствую.

— Адли... я, — начала Сара, но была резко прервана его поцелуем. Поцелуем, которым она никогда не насытится.

Он был таким страстным и вытворял такие невероятные вещи с ее губами, что в считанные секунды ее переполнило желание. Он прервал поцелуй и посмотрел на нее.

— Ничего не говори, я хочу, чтобы ты показала мне, если хочешь меня.

Он провел ее обратно вниз по склону мимо деревьев, пока они не вернулись к грузовику. Пока они шли, Сара прокручивала в голове его фразу о том, чтобы она 'показала' ему, если она хочет его. Она не совсем

понимала, что это значит, но полагала, что совсем скоро выяснит это. Он открыл пассажирскую дверь для нее, затем прошел к водительской стороне и запрыгнул в кабину. Он заметил ее дрожь.

— Становится прохладно, да?

— Немного, — хотя Сара была уверена, что температура воздуха была не единственной причиной ее дрожи.

— Вот, я принес немного горячего шоколада, — он взял свою сумку и достал из нее термос и две кружки. — Я подумал, что мы понаблюдаем за закатом, а затем немного за звездами.

Он налил шоколад Саре, а затем себе. Саре понравилось, что он подумал о такой приятной мелочи.

— Что у тебя есть еще в этой сумке?

Он улыбнулся ей.

— Ты голодна?

Сара осторожно кивнула, и он поставил кружки на приборную панель.

— Закрой глаза.

Сара выполнила его просьбу и услышала, как он роется в сумке. Когда он затих, она прислушалась к его следующим действиям.

— Не открывай глаза, хорошо, Сара?

Она кивнула и принялась ждать. Вдруг, что-то коснулось ее губ. Что-то прохладное и слегка круглое.

Она нахмурила лоб от его неожиданных действий.

— Открой рот, Сара.

Дрожь Сары переросла в мурашки.

— Хорошо, теперь медленно откуси.

Она аккуратно открыла рот, и ее зубы погрузились в сладкий шоколадный трюфель. Ей показалось, что она никогда прежде не пробовала ничего столь божественно вкусного. Она улыбнулась, не открывая глаз.

— М-м-м-м...

— Тебе нравится? — его голос был низким.

Она медленно кивнула, все еще смакуя насыщенный вкус.

— Хорошо. Сегодня я ездил в город, специально для тебя. Я знал, что хочу увидеть, как твои сладкие губки обхватят эту конфету, а затем я попробую их на вкус. Не открывай глаза.

Она почувствовала, как Адли придвинулся ближе к ней. Она ожидала, что он поцелует ее, но он этого не сделал. Вместо этого она почувствовала, как его руки убрали ее волосы с плеч ей за спину. Он наклонился и

поцеловал ее раскрытую шею, от чего у нее побежали мурашки. Он прошелся поцелуями по ее горлу к другой стороне, медленно поднимаясь по шее к ее челюсти, и коснулся своими губами ее рта. Она была готова к его поцелую, но он не спешил. Он двинулся к другой стороне, оставляя поцелую вдоль ее шеи. Когда терпеть стало совсем невыносимо, его губы и язык, наконец, оказались на ее губах, и она поняла, что шоколад был совершенно безвкусным по сравнению с его вкусом. Их языки жадно соединились, и они принялись поглощать друг друга.

— Посмотри на меня, Сара, — ее веки взметнулись вверх, и она увидела его прямо перед собой в нескольких дюймах.

— Хочешь еще?

Она медленно кивнула головой.

— Да, — почему-то она знала, что он предлагал ей совсем не потерявший вкус шоколад.

Он достал из сумки клетчатый красный плед и развернул его. Подняв руку, он предложил ей прислониться к нему на сидении. Она устроилась под его рукой и обняла. Он накрыл их обоих пледом, и притянул ее ближе. Его рука с легкостью обхватила ее маленькую фигурку, и Саре мгновенно стало тепло рядом с ним. Он передвинул свободную руку под пледом и приподнял подбородок Сары, чтобы поцеловать ее. Медленно спускаясь рукой по ее шее, по ее груди, а затем пробрался под ее рубашку. Вновь почувствовав прикосновение его руки к своему телу, из Сары вырвался неожиданный стон.

Адли пробрался к ее груди и начал потирать и массировать ее, сначала медленно, но затем его движения подстроились под темп его поцелуя. Сара обнаружила, что прижималась все ближе к его телу. Его рука начала спускаться по ее животу, вдоль ноги, пока не подобрала ее юбку до самого подола. Он задрал подол, пока не добрался до ее нижнего белья. Он провел рукой по тонкому материалу, и простонал в губы Сары, когда почувствовал, насколько ее влага успела пропитать ткань. Он сдвинул материал в сторону, и начал свои опьяняющие круговые движения пальцами. Сара извивалась от его прикосновений, и начала посасывать и удерживать его язык во рту.

Ласковые движения Адли стали неистовыми, и в следующую секунду, его пальцы оказались внутри нее. Он погружался и выходил из нее, останавливаясь, только для того чтобы еще больше распределить влагу по ее нежным складочкам и раскрыть ее еще сильнее. Адли прекратил нападать на ее рот и голодным взглядом заглянул ей в глаза, а Сара ахнула, когда почувствовала, как он поместил три своих пальца глубоко в нее. Она

перестала двигать бедрами, когда почувствовала, как он начал выходить из нее. Все что она могла сделать, это закрыть глаза, и попытаться восстановить дыхание. Большие пальцы Адли растянули ее, предоставляя совершенно новые ощущения удовольствия.

— Нет, Сара, смотри на меня. В этот раз я хочу видеть тебя. Я хочу видеть твое лицо, когда ты отдаешься мне.

Она сконцентрировала свой взгляд на нем, и смотрела в его глаза, пока его пальцы проникали все глубже в нее. Она не могла контролировать движение своих бедер, направляя его пальцы на самую глубину. Она чувствовала, как внутри нее нарастало уже знакомое восхитительное чувство, и оно заставляло ее тело продолжать тереться взад и вперед о руку Адли.

— На меня, Сара, смотри на меня, — дыхание Адли был почти таким же прерывистым, как и у самой Сары.

Она снова посмотрела на него и почувствовала, как движения его пальцев отнимают последние крупницы ее самообладания.

Она больше не могла смотреть ему в глаза, когда откинула голову и закрыла глаза. Теплый поток хлынул из нее, пока ее бедра ударялись о его руку снова и снова. Она выкрикнула, когда весь ее мир обрушился на ее тело звенящими осколками.

— О-о-о... да, Сара! Это было прекрасно.

Она начала прижиматься к его груди, когда он осторожно извлек свои пальцы, посмотрел на нее и тихо застонал от ее вкуса на своих пальцах. Он подтянул ее к себе, чтобы она оседлала его бедра.

— Я еще не закончил с тобой, Сара. Скажи мне, что хочешь большего, Сара, скажи.

Сара медленно кивнула, пытаясь перевести дух.

— Да, Адли, да...

Он притянул ее лицо для поцелуя, и она ответила ему, не смотря на чувство абсолютной опустошенности. Он обхватил руками ее спину, и они целовались неспешно и страстно. Она пробежалась пальцами по его волосам, и в очередной раз позволила себе оказаться в плену его ласк.

Он опустил руки на ее бедра и прижал ее к себе.

— Ты чувствуешь, что ты делаешь со мной? — он обхватил руками ее ягодицы, надавливая и натягивая ее на свой массивный бугор в штанах. — Это все только из-за тебя, Сара. Видишь, как сильно я хочу тебя?

Сара не могла поверить, насколько он был твердым. Сара опустила взгляд и увидела его объемный ствол, прижимавшийся к его штанам.

— Адли, я не знаю, что делать. Скажи мне, чего ты хочешь, — прошептала она.

Адли выдохнул:

— Ох, Сара, все ты знаешь. Я хочу тебя, — он направил ее руку к пуговице на своих штанах и помог ей отстегнуть ее, и расстегнул молнию. Он раскрыл ширинку, обнажив еще сильнее свои формы под боксерами. Он взял ее руку, поместив на свой каменный ствол и начал скользить ее рукой вверх и вниз.

Сара не могла поверить в то, насколько интимно она касалась Адли. Он закрыл глаза и застонал. Ей нравилось, что у нее тоже была над ним власть, и это начинало сводить ее с ума, почти так же, как когда его пальцы были внутри ее. Она передвинула руку к его поясу, и он открыл глаза и с изумлением посмотрел на нее.

Не отрывая от него глаз, она изогнула руку и пробралась к его ожидающему жезлу. Она робко обхватила его своими пальчиками и медленно провела вверх и вниз по его нежной коже и набухшему кончику. Что-то внутри нее подсказывало ей, что Адли был готов доставить ей неземное удовольствие своим телом. Когда она почувствовала, что он стал еще тверже, она не могла отрицать того, что ей хотелось узнать какого это может быть.

— О, мой бог, Сара. Я так долго ждал, когда, наконец, испытаю твое прикосновение, — простонал он, словно испытывая сладкую боль.

Сара никогда прежде не испытывала ничего столь изумительного, или мощного, и почувствовала, как из нее начало струиться тепло. Ее тело точно знало, что ему нужно. Но Сара не была уверена, что готова к тому, что может оказаться точкой невозврата для нее.

— Сара-а-а-а... прошу. Позволь мне почувствовать тебя.

— Адли, я... не думаю, что я готова, — она посмотрела на него, опасаясь того, что он мог сказать.

Он посмотрел на нее и улыбнулся.

— Все нормально, потому что когда придет время, я не хочу, чтобы у тебя были какие-либо сомнения. Иди сюда, — он притянул ее ближе для нежного поцелуя. — Нам не обязательно делать вещи, которых ты не хочешь, хорошо?

Сара кивнула.

— Хорошо.

— Ты мне доверяешь? Я должен знать, потому что я хочу показать тебе, что я чувствую, но я обещаю, мы не станем... ну понимаешь. И если

ты захочешь, чтобы я остановился, просто скажи, хорошо?

Она снова кивнула, но Адли сказал:

— Скажи.

Она приблизилась к его губам и прошептала:

— Да, Адли.

Он улыбнулся:

— Хорошо, потому что я хочу видеть твое прекрасное лицо, когда ты снова раскроешься передо мной.

Он слегка приподнял ее, чтобы просунуть пальцы под резинку ее трусиков и сдвинуть ткань в сторону.

— О, ты такая мокрая! — он начал слегка ударять пальцами по ее нежному входу. И снова Сара не смогла сдержать наслаждения от этих ощущений, и начала осторожно раскачивать бедрами.

— О, так хорошо, Сара..., — он слегка опустил ее, но его пальцы остались внутри ее теплой впадины. Он потянулся к ее руке, что покоилась на его груди, и направил ее вниз, чтобы она обхватила его обнаженный твердый и жаждущий ствол. Она последовала его молчаливой просьбе и начала нежно поглаживать вверх и вниз по всей его длине. Она больше не могла контролировать движение своих бедер, которые вторили танцу его пальцев. Ее поступательные движение набирали скорость, когда он погружал свои пальцы все глубже в нее. — Да, вот так Сара, это замечательно.

Сара чувствовала, как вибрируют его пальцы внутри нее. Она позволяла своему телу опускаться все ниже и прижиматься к его жадной руке все жестче. Она двигала своей рукой все медленней, позволяя своим пальцам полностью обхватывать его и ласкать, пока каждый его вздох не превратился в стон. Она почувствовала, как ее тело сжало его пальцы, и знала, что больше не сможет сдерживаться. Слегка откинувшись назад, она опустила взгляд на свою руку, что ласкала его. Она не смогла сдержать легкого вздоха, который слетел с ее губ, при первом взгляде на Адли. Он был более великолепным, о чем она могла судить на ощупь. Она с восторгом наблюдала, как его стержень заполнял ее ладонь. Она поднесла пальцы к его выразительной разбухшей вершине. Она легонько провела пальцем взад и вперед по его шелковой мягкой коже, пока не почувствовала немного проступившей влаги, и ее пальцы смогли еще легче скользить вдоль его кожи.

Адли откинул голову и закрыл глаза, не переставая медленно погружать и извлекать свои пальцы из Сары. Ощущение его в своей руке, и

внутри себя, придавало Саре совершенно новую грань удовольствия. Она обхватила его всеми своими пальцами и начала живо двигать рукой вверх и вниз по его длине.

— Ты этого хотел, Адли? — прошептала Сара.

Он поднял голову и внимательно посмотрел в ее глаза, замерев на секунду, перед тем как с жадностью впился в ее губы.

— Ты, именно то, чего я хотел, — бормотал он между поцелуями. — Прошу не останавливайся.

Саре нравилось то, что она делала с ним. Все это время Адли управляла ситуацией, до этого момента.

Сара чувствовала, что она подводит Адли к совершенному забвению, и то же самое Адли делал с ней. Осознание того что она с ним делала, только разгорячило ее. Она сжала его чуть сильнее, и почувствовала, как его бедра пульсируют в такт ее движениям.

Она не представляла что такое возможно, но почувствовала, как он стал тверже, а его кончик еще более распухшим. Она скользила рукой по нему снова и снова, подсознательно понимая, что именно этого он и хотел.

Его пальцы тоже начали ускоряться внутри нее. Она видела, как подергивались его бицепсы с каждым толчком. И это заводило ее еще больше, зная, что он использует свою силу, чтобы полностью удовлетворить ее.

Она удивлялась, что сила, которой он обладал, могла быть использована для таких нежных прикосновений. Она почувствовала, как внутри нее нарастало изумительное напряжение, и начала крутить бедрами одновременно лаская ствол Адли, ее непрерывные стоны удовольствия заполнили ночной воздух. Она закусил губу, чтобы сдержать свои звуки, и посмотрела на Адли. Его глаза были прикованы к ней, и с каждой новой лаской его челюсть напрягалась. Было что-то такое в нем, от чего угрожающая разрядка накрыла ее. Она сильнее надавила на его руку и жестче обхватила его пальцами. Она закрыла глаза, и почувствовала, как все ее тело сжалось вокруг его пальцев, передавая весь контроль над ситуацией в руки Адли.

— Да, Сара. Да! О боже! — одним последним толчком, он толкнул ее через край, когда она разлилась на его руке. В то же время, он выкрикнул ее имя, и разлился теплой рекой по ее ладони.

Сара упала на его грудь, и они оба не могли отдышаться. Хотя ей и нравилось ощущать его в своей руке, и она наслаждалась тем, что только что делала с ним, она все-таки осторожно отпустила его. Он также

осторожно вышел из нее и поправил ее нижнее белье. Он обнимал ее, пока их дыхания не восстановились.

Она подняла голову с его плеча и поцеловала его протяжно и медленно. Адли посмотрел на нее и улыбнулся:

— Ты прекрасно знаешь, как показать мне, что ты хочешь меня. И это доставляет намного больше удовольствия, чем слова.

— Да, — она кивнула и снова поцеловала его, — слова слишком переоценивают.

Глава 38

Маргарет находилась в глубоких раздумьях, сидя верхом на Лашес и двигаясь вдоль проселочной дороги к дому Уильяма. Прошлая ночь с ним, в кабинете ее отца, на столе, хоть и была, безусловно, приятной, но определенно не удовлетворительной для нее. Она рассчитывала, что Уильям овладеет ей полностью, но он не стал этого делать. На самом деле ей совсем не понравилось, что он полностью руководил процессом. Она была той, кто предпочитает все контролировать, но казалось, что контроль ускользал сквозь ее пальцы. Ей нужно вернуть свое преимущество и убедиться, что в следующий раз сопротивление Уильяма будет бесполезным. Она знала, как только Уильям полностью прочувствует то, что она ему предлагает, он больше не станет, как болван избегать ее. Даже, несмотря на непредвиденное препятствие вновь соблазнить Уильяма, она была уверена, что в следующий раз все будет иначе. За всю свою жизнь у нее накопился огромный опыт, как добиваться своего, и Уильям Харстон не станет первым, кто отказывает ей в том, что она желает. Абсолютный контроль.

Когда они с Лашес взобрались на последний холм перед домом Харстонов, Маргарет увидела впереди почтовый грузовик, остановившийся у обочины. Когда она подъехала ближе, то увидела, возле грузовика почтальона Мистера Хэмшоу, который пинал колесо и ругался.

Заметив подъезжающую Маргарет, Мистер Хэмшоу прекратил свою тираду и поднял шляпу с земли. Немного раздраженно, он попытался вернуть свое самообладание после того, как его, очевидно, застали в неловком положении.

— Здравствуй, Маргарет.

Маргарет попыталась скрыть улыбку, так как ей казалось очень забавным, что взрослый мужчина ведет себя как маленький ребенок.

— Здравствуйте, Мистер Хэмшоу. У вас кажется проблемы?

— Ох, эта проклятая... То есть я хотел сказать, что эта проколотая шина снова спустилась! Я только на прошлой неделе ее чинил. Ни какой пользы.

Прекрасно зная, каким будет его ответ, она спросила.

— Может, я могу чем-нибудь вам помочь?

— Да, нет. Не бери в голову, — посмотрев на шину, словно не желая возиться с заменой колеса, он снова посмотрел на Маргарет и махнул рукой на дорогу. — Продолжай свою прогулку. Кстати, куда ты направляешься?

— Я еду к Харстонам, чтобы увидеться с Уиллом.

Мистер Хэмшоу кивнул, а затем резко повернул голову к ней.

— К Харстонам? О, возможно, ты все-таки сможешь мне помочь.

Плечи Маргарет слегка поникли, предлагая свою помощь, она не рассчитывала на то, что ей действительно нужно будет что-то делать, она просто пыталась быть вежливой.

— Чем же? — спросила она сухо.

— Дом Харстонов был последним в моем списке. Если бы ты взяла их почту, тогда я смог бы поменять это колесо и вернуться в город, прежде чем запаска решит спуститься тоже. Могла бы ты сделать это? — Маргарет немного выпрямилась, осознав, что она избежала бог весть какой работы с грязной, масляной шиной.

— О, конечно, я могу это сделать.

Мистер Хэмшоу перегнулся через дверное окно грузовика и достал связку писем.

— Вот они. Я буду тебе очень признателен.

Маргарет забрала у него связку и посмотрела на нее. Она не могла оторвать глаз от письма, которое лежало сверху стопки, когда тихо ответила ему:

— Не за ... что, — пристально вглядываясь в письмо, она осторожно подтолкнула Лашес пятками. — Я обязательно передам им. Не волнуйтесь.

Она проехала мимо Мистера Хэмшоу, когда тот прокричал ей вдогонку последние слова благодарности, но Маргарет совершенно не заметила этого.

На самом деле, она не обращала внимания даже на дорогу, или куда вела Лашес, или на что-либо еще, она видела только имя, которое было написанного в углу конверта, адресованное ее Уильяму.

Сара Эллис

24891 Ул. 43

Бейкерсфилд, Калифорния.

Маргарет сузила глаза, уставившись на это имя. Сара написала письмо Уильяму. И без сомнений, что бы ни было в этом письме, только подорвет все ее планы, которые она так мастерски пыталась воплотить в жизнь. После всех успешно проделанных шагов по завоеванию Уилла, она не позволит письму от идеальной Сары пустить все насмарку. Она потянула за поводья и остановила Лашес. Она совершенно точно знала, что то, что она собиралась сделать, было не правильно, но ей было абсолютно наплевать.

Она достала письмо из-под резинки, и дрожащими руками разорвала конверт. Ее глаза быстро пробежались по строчкам. «Я надеюсь, ты знаешь, что ни проходит и дня, чтобы я не думала о тебе, и что более важно, о нашем обещании, которое мы дали друг другу, в тот день в Бухте Кун».

Маргарет ударила кулаком по седлу. Сквозь сжатые зубы она возмутилась:

— Обещание! Какое еще обещание?

Она вернулась к письму, но из-за своей злости ей с трудом удавалось читать написанное.

«... знай, что мое сердце принадлежит тебе, и будет принадлежать тебе, и этого ничто не изменит. Ни время, ни расстояние не в силах отобрать все то, что есть между нами».

Маргарет прикрыла рот рукой, боясь, что ей может стать плохо. Она добралась до конца письма, и посмотрела на него в полном недоумении.

«... я буду вспоминать твои слова, Ме Вер Ву, крутится у меня в голове снова и снова. Я только надеюсь, что ты слышишь, как я произношу эти слова тебе, и знай, что сейчас они значат для меня как никогда много. Ме Вер Ву, Уилл».

Она посмотрела вперед, уставившись на заднюю часть ушей Лашес, прищурившись и задумавшись, что же может означать это «Ме Вер Ву». Она снова посмотрела на письмо, закипая от того, что у Сары и Уильяма похоже был секретный шифр, который очевидно многое значил для них обоих.

Это не имело значения. Она сделает все возможное, чтобы Уильям никогда не увидел этого письма. Она сунула его обратно в конверт, и убрала письмо в сумку позади ее седла. Она выпрямилась, поправила свои волосы, и ударила Лашес пятками по бокам. Прочитав это письмо, пламя, которое бушевало в ней, теперь стало пеклом. Если Уильям считал, что Маргарет была довольной убедительной до этого, то это всего лишь цветочки.

Когда она направила Лашес к длинной подъездной дорожке дома Харстонов, Маргарет улыбнулась тому, каким выдался ее день. Будет не

правильно, если она скажет, что никогда не желала никому зла, ведь она улыбалась от того, что проколотое колесо Мистера Хэмшоу сыграло ей на руку, а все остальное ее совершенно не заботило.

Глава 39

Последние несколько недель Сара и Адли делали все возможное, чтобы быть вместе. Погода с каждым днем менялась и становилась более ветреной с наступлением зимы, и причин находиться на улице становилось все меньше, чем на протяжении лета. Они оба исправно выполняли свои домашние дела, но когда те подходили к концу, они оба знали, что им нужно возвращаться домой, дабы не вызвать подозрения у родителей.

Но когда ей удавалось увидеться с Адли, они безудержно целовались и исследовали друг друга руками, до тех пор пока не понимали, что лучше остановиться, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля и кто-нибудь узнает об их романе. Она не допускала мысли, что ее родители могут быть против их отношений. Но так как она не могла быть в этом уверенной, то не решалась рассказать им. За неимением возможности долго оставаться наедине, их страсть друг к другу возросла до невероятных размеров. Сара поймала себя на том, что ей было тяжело думать о чем-нибудь другом, кроме как о следующей встрече с Адли в его объятиях. Помимо того, что она жаждала его ласк, она так же ценила его дружбу и уважала его знания. Она чувствовала с ним физическую и эмоциональную связь, и очень боялась потерять хотя бы одну из них.

Когда она не могла выйти из дома, Сара пыталась проводить дополнительное время с Мэтти. Они часами напролет играли в «криббидж», а утомившись, расходились по тихим углам дома, чтобы почитать. Сара по-прежнему вспоминала Уилла, но теперь в ее мыслях она соглашалась с тем, что их дороги расходились все дальше и дальше в разные стороны. С того момента, как она отправила ему письмо прошло уже несколько месяцев, но она так и не получила ответа.

Сердце Сары бросилось вскачь, когда она услышала, как ее родители обсуждали поездку в город с семьей Сомертонов, за не обходимыми запасами для ранчо. Сара и Адли, договорились, что к следующей поездке они оба найдут предлог, чтобы остаться дома. Обычно, они все вместе уезжали, чтобы сменить обстановку и развеяться. Ей нужно разыграть правильный спектакль, и тогда они с Адли, наконец, смогут провести время вместе, совсем одни. И так, ей оставалось только надеяться, что эта поездка не будет отличаться от предыдущих и Мэтти поедет вместе со всеми.

— Сара, — позвала Энн. — Ты готова? Мы выезжаем.

Сара знала, что собирается солгать маме, и ей это очень не нравилось. Но мысль об упущенной возможности провести время с Адли, перевешивала недостатки лжи.

— Ой, мама, думаю, что я не смогу пойти с вами. У меня весь день болит голова, и я думаю, что мне не помешало бы вздремнуть.

Энн нахмурила лоб.

— Правда? Почему ты ничего не сказала раньше?

— Ох, все не так плохо, правда. Думаю, если мне удастся уснуть, то все пройдет.

— Хм-м-м... ну ладно, ты хочешь, чтобы я осталась с тобой?

Сара округлила глаза.

— Нет, нет, мама. Я не хочу испортить твою поездку в город. Все в порядке... просто немного болит голова, вот и все.

Энн подумала еще немного и сказала:

— Хорошо, как скажешь, — она поцеловала Сару в лоб. — Надеюсь, тебе станет лучше, дорогая.

Сара попыталась скрыть улыбку, когда восхитительная мысль посетила ее голову. *О, я уверена, Адли сделает все возможное, чтобы мне стало лучше!*

Сара прочистила горло и ответила:

— Ладно, хорошо. Удачи.

Сара подождала, пока оба грузовика отъедут от подъездной дорожки, прежде чем подняться с дивана. Она была так рада, что Мэтти не раздумывая, поехал с родителями. И теперь от встречи с Адли ее разделяли какие-то несколько минут, ведь грузовик его родителей уехал без него.

Поправив волосы и одежду, Сара выпорхнула из двери и направилась к дому Адли. Она передвигалась стремительными шагами, когда поняла, что ей лучше успокоиться, чтобы не появиться в растрепанном виде перед его дверью. Прежде чем она успела поднести руку и постучаться, Адли распахнул входную дверь и затащил ее внутрь.

Она даже не успела сказать «привет», прежде чем оказалась в его объятиях, и он поцеловал ее так, словно с их последней встречи прошло несколько лет.

Когда он, наконец, остановился, он обхватил ее лицо в ладони.

— Я бесконечно долго ждал, чтобы наконец-то оказаться с тобой наедине. И, должен сказать, терпение совсем мне не присуще. Идем, у нас не так много времени, и я не хочу тратить впустую драгоценные минуты.

Он взял ее за руку и повел вверх по лестнице в его комнату. Она вошла в комнату и осмотрелась. За все их знакомство она ни разу не была в его комнате, и, увидев все его вещи, ей показалось, что она заглянула в его суть чуть глубже. Его комната была очень опрятной, всего несколько предметов аккуратно располагались на комод и прикроватном столике. У него была книжная полка, и Сара поняла, что никогда не интересовалась, что ему нравится читать.

Единственный знакомый ей парень, который тоже любил книги, был Уилл. Она уставилась на книги, вспомнив, что Уилл отыскал их секретное слово в одной из своих старых книг. Но прежде чем она успела углубиться в свои мысли об Улле, она почувствовала, как руки Адли обвили ее сзади, а он опустил свое лицо к ее шее, и начал осыпать ее долгими, медленными поцелуями. Он развернул ее, но не отпустил. Саре нравилось, как он целовал ее. Поцелуи были настойчивые, но неспешные. Она зарылась пальцами в его волосах, пытаясь эмоционально ответить на его действия.

Он осторожно начал подталкивать ее назад, пока она не почувствовала кровать позади себя. Адли поддерживал Сару сзади рукой, когда они рухнули на кровать, по-прежнему не разрывая губ. Он оторвался от нее только, чтобы скинуть обувь на пол и снять ее туфли. Он снова забрался на нее сверху, прижимаясь своими бедрами к ее. Расположившись на ней, он прошептал:

— Сара, скажи мне, что хочешь меня. Я не собираюсь делать ничего такого, к чему ты не готова.

Лукавая улыбка растянула губы Сары.

— Я предпочту показать тебе это, если ты не возражаешь?

Ухмылка коснулась его лица, и он томно вздохнул от наслаждения.

— О, Сара, ты не представляешь, что делаешь со мной. Но да, прошу, покажи мне. Просто прикажи мне остановиться, в любой момент. Потому что у меня было слишком много времени, чтобы обдумать, что я буду делать с тобой при нашей встрече. Я сделаю все, что ты пожелаешь, но ты главная, хорошо Сара?

Сара кивнула и притянула его к себе, чтобы поцеловать. Удерживая свой вес на одной руке, он начал расстегивать ее блузку. Он отодвинул ее в сторону и сел, чтобы посмотреть на нее.

— О боже, Сара, ты прекрасна, — он выдохнул, коснувшись ее груди ртом. Он прокрутил ее сосок во рту, и почувствовал, как он затвердел. Он передвинулся к другой груди и проделал те же самые стимулирующие действия.

Саре нравились те стоны, которые он издавал, касаясь ее кожи.

— Есть что-то особенное в твоей коже, Сара. Я не могу сдержать свои руки, или в данном случае своих губ. Знаешь, какая ты аппетитная?

Сара захихикала и пробежалась пальцами по его волосам.

— Аппетитная? Нет, думаю, я ни когда не допускала такой мысли, что я могу быть аппетитной.

— О, но это правда, — он поднялся и навис над ее ртом. — Твои губы на вкус словно..., — он склонился и лизнул ее губы, и втянул ее нижнюю губу в свой рот и немного пососал, — ...сочная клубника.

Он передвинулся к ее шее.

— А здесь... это медоносный цветок, — он двинулся ниже к ее роскошной груди и легонько щелкнул по ней языком, прежде чем снова пососать, — М-м-м. А здесь у нас наливные вишенки. — Он выводил круги языком вокруг ее пупка с протяжными, медленными поцелуями, прежде чем поднять на нее свой взгляд. — Видишь? Аппетитно. Но, я до безумия хочу попробовать больше, Сара.

Дыхание Сары участилось, и все места, которых касался Адли начало покалывать.

— Что... ты имеешь в виду?

Адли улыбнулся Саре своей озорной улыбкой, которую она научилась распознавать как предвестник невероятного удовольствия.

— Скажи, что ты хочешь, чтобы я показал тебе, Сара. Скажи мне, что хочешь, чтобы я попробовал тебя.

Она медленно кивнула.

— Скажи, Сара.

— Да, я хочу, чтобы ты попробовал меня, — сейчас она едва дышала.

Адли поднялся на колени, сжал пояс юбки и потянул его вниз вдоль ее ног, сбрасывая ее на пол возле кровати. Сара снова задрожала, но ей вовсе не было холодно. Адли скользнул пальцами под резинку ее трусиков, и медленно потянул их вниз, пока Сара не высвободила каждую ногу из них. Он откинул их в сторону и посмотрел на нее голодным взглядом.

— О, Сара, ты... боже, Сара, ты великолепна, — сказал Адли, глядя на ее обнаженное тело. — Ты должна знать, что от одного твоего вида во мне просыпается голод, зверский голод. Это нормально?

Сара смогла только кивнуть, а Адли более чем устроил ее ответ на данный момент. Он передвинулся к краю кровати, и раздвинул ее ноги. Сара чувствовала себя такой раскрытой, что невольно скользнула руками по своим бедрам, прикрывая их.

Адли посмотрел ей в глаза и покачал головой.

— Нет, Сара... я хочу, чтобы твои руки оставались на постели. Не поднимай их с кровати, хорошо?

Она сделала, как он попросил, и он продолжил раздвигать ее ноги. Как только он закончил раздвигать ее, он обхватил ее за лодыжки и надавил, заставляя ее согнуть колени.

— На кровати, Сара, — напомнил он, опускаясь на живот.

Сара дрожала, и ухватилась за покрывало. Она чувствовала плечи Адли между своими бедрами, и его теплое дыхание. Она закрыла глаза, и ждала.

Адли начал проводить пальцем по ее губкам и обводить круги возле ее входа. Он резко погрузил палец глубоко в нее, и Сара мгновенно отреагировала, приподняв бедра с кровати. Он снова прокрутил палец и извлек его, только для того, чтобы погрузить в нее уже два пальца.

Адли застонал.

— Ох, Сара... если бы ты видела, как выглядят мои пальцы, прикасаясь к тебе. Они так идеально погружаются в тебя, Сара. Ты уже вся мокрая для меня.

Сара хваталась все сильнее за покрывало. Не только его пальцы были восхитительными, но и его слова сводили ее с ума.

— Теперь, Сара, я не могу ждать еще дольше. Я хочу попробовать тебя.

Тело Сары напряглось, она могла только воображать, что Адли собирался делать дальше.

Сначала она почувствовала его дыхание, теплое и близкое. Затем его теплый язык, медленно поднимавшийся вдоль ее губок и над ее истекающим отверстием. Впиваясь руками все крепче в покрывало, он продолжал протяжные, неспешные движения языка. Он разводил ее ноги еще шире, раскрывая ее и погружая свой рот все глубже в нее.

— М-м-м-м... так хорошо, Сара. Твой вкус божественен. Скажи мне, что я могу попросить больше.

Сара тихонько застонала, но Адли ждал. Она знала, что он хотел услышать ответ.

— Да, Адли, да, — удалось ей выдохнуть.

Через секунду после ее согласия, он снова погрузил свой язык в нее. Он больше не делал протяжных, мучительно медленных мазков. Теперь он посасывал и окунал свой язык, так глубоко, как только мог, и высасывал ее соки, прежде чем они успевали вылиться из нее.

Ее бедра было уже не остановить, и она осознала, что приподняла их

над кроватью и двигала и кружила ими у его рта. Адли замедлился и снова осторожно поглаживал ее своим языком, когда она почувствовала, как его пальцы проталкивались в нее. Ее тело замерло, готовясь испытать новое ощущение его языка и пальцев внутри нее одновременно. Он протолкнул два пальца внутрь и, надавив, запустил свой язык назад с легким ударом.

Сара закусила губу, когда была уверена, что сейчас закричит от чистого экстаза. Она вжала голову в подушку, чувствуя, как приближается к краю.

— Да, детка... я чувствую. Ты уже близко. Поддайся мне, Сара.

Он зарылся лицом между ее ног и пульсирующими резкими движениями вводил и выводил свои пальцы из нее, что Сара больше не могла молчать. Чем громче она кричала, тем интенсивней Адли погружал свой язык и пальцы в нее. Она не смогла удержаться, и, подняв руку, запустила пальцы в его волосы.

Она подтянула его голову к себе еще ближе, при этом безудержно двигая бедрами взад и вперед, потирая свои трепещущие губки о его рот. Наконец, она почувствовала сладкое облегчение, выкрикнув его имя, когда ее тело обмякло от сокрушительных волн, она услышала, как Адли стонет, упиваясь ею.

Когда она перестала содрогаться, Адли нежно поцеловал кожу ее внутреннего бедра.

— Это было самое вкусное угощение, которое я когда-либо пробовал. Ты же понимаешь, что после такого угощения, я вернусь, чтобы получить еще, так?

Он улыбнулся и потянулся за пледом у подножия кровати, ложась рядом с Сарой. Она подняла голову, чтобы он просунул свою руку, и вновь почувствовала себя окруженной им. Она прикрыла глаза, пока лежала на его груди, слушая его медленный ритм сердца. Он медленно провел рукой по ее волосам, и ей казалось, что он был далеко в своих мыслях. Она приподняла голову, чтобы посмотреть на него. Его глаза были закрыты, но на его лице была заметная улыбка. Она укуталась снова в его объятьях и закрыла глаза.

Она, должно быть, задремала, так как проснулась от того, что Адли осторожно тряс ее за плечо. С минуту она не могла сообразить, где находилась, а за тем воспоминания нахлынули на нее. Она была в комнате Адли, и между ними произошел очередной интимный момент удовольствия, о котором она мгновенно вспомнила.

— У нас почти не осталось времени. Скоро все вернется.

Сара вдруг неожиданно запаниковала. Она бы умерла на месте, если

бы ее застали в таком положении. Она кивнула и быстро оделась. Адли держал ее за руку, пока они спускались по лестнице к входной двери.

Он обнял ее и поцеловал, задерживаясь на ее губах и шепча:

— Такая аппетитная.

Она крепко обняла его за шею и прошептала в ответ.

— Прошу, ради всего святого, дай мне знать, когда снова проголодаешься, — она оставила быстрый поцелуй на его губах и потянулась к ручке.

— Сара, подожди, — Адли схватил ее за руку и вернул ее в свои объятия. — Прежде чем ты уйдешь... я должен кое-что спросить.

Сара нахмурила брови, что-то в его взгляде придавало ей беспокойство.

— Что?

Он замолчал, опустив взгляд в пол, а затем посмотрев на ее лицо:

— Сара, мне нужно знать. Ты все еще скучаешь по нему?

Сара мгновенно почувствовала, как тошнота подступила к горлу. Она понимала, о ком он говорил, и ей меньше всего хотелось вспоминать об Уилле, пока она была в объятиях Адли. Она отыскивала его взгляд, и пыталась подобрать слова, но вместо этого просто открыла рот, а затем снова закрыла его.

Его руки упали с ее талии, и он отпустил ее.

— Полагаю, это значит *да*, раз ты, очевидно, не собираешься говорить *нет*.

— Адли, прошу, не будь таким!

— Каким, Сара? Не быть мужчиной, который сходит по тебе с ума? Не быть мужчиной, который думает о тебе и днем и ночью? — он замолчал и казался раздраженным. — Черт побери, Сара. Если ты еще не поняла, я хочу тебя, я хочу все что с тобой связано. Я хочу быть тем мужчиной, который окажется внутри тебя первым. Но я не собираюсь делиться, Сара. Я не стану довольствоваться твоим телом, когда твое сердце отдано другому.

Глаза Сары обжигали слезы. Она не могла поверить, что такой замечательный вечер, который они провели с Адли, мог так закончиться. Она хотела сказать ему, что он ошибается, что он единственный, но понимала, что не может обманывать его.

— Адли, Уилл... по-прежнему в моем сердце, да... но это не значит, что тебя в нем нет. Просто теперь я воспринимаю вас по-разному. Ты теперь мой, Адли. Сейчас мой.

— Больше не произноси его имени при мне. Спусти столько времени, после всего что было, ты можешь просто так взять и сказать мне, что есть до сих пор кто-то еще? Я думал мы... нечто большее, — он покачал ей головой и опустил глаза.

— Давай договоримся, Сара. Пока ты не сможешь сказать мне, что больше ни о ком другом не думаешь, пока в твоём сердце не останусь только я, мы не можем продолжать все это. Я чувствую, что ты по-прежнему сдерживаешь себя. Используешь меня ради своих нужд, и это совсем не эгоизм, Сара. Я знаю, что ты что-то чувствуешь ко мне. Но, я... я хочу всю тебя, Сара. Я пытался не обращать на это внимание. Но я не согласен на меньшее, если ты не можешь быть полностью моей.

— Адли, прошу, не делай этого, — Саре была не выносима мысль, что они снова перестанут видаться или разговаривать, особенно сейчас.

— Это не я делаю, это ты, или он, или что-то еще. Но я точно не хочу делить тебя с кем-либо. Дай мне знать, что ты решишь, если ты вообще когда-то решишь. Потому что честно, я не могу поверить, что ты все еще не решила за все это время. Мне жаль, я так не могу. Я не хочу быть с тобой, зная, что меня тебе недостаточно.

Он прошел мимо нее и открыл дверь, отойдя в сторону, чтобы Сара могла выйти. Она вышла на крыльцо и обернулась, чтобы посмотреть на него. На его лице читалась боль, но Сара не знала, была ли это боль из-за того, что Уилл по-прежнему был в ее сердце, или из-за того, что ему снова приходилось отталкивать ее от себя. Но она точно знала, что именно по этим двум причинам она так же чувствовала боль в своем сердце.

Он посмотрел на нее и сказал:

— Ты же понимаешь, почему я делаю это, Сара?

Она сглотнула образовавшийся ком в горле, и, не смотря на то, что ей не хотелось признавать этого, она ответила:

— Да, Адли... да.

Глава 40

Уильям тяжело рухнул на диван.

Катрин улыбнулась своему сыну.

— Ох, милый, ты вымотался, да? Не могу поверить, что вы вдвоем умудрились починить загон за сегодня. Не стоило так торопиться, ты же знаешь. Твой отец так вымотался, что уже без ног храпит в постели.

Уильям закинул ноги и свесил их с подлокотника, и поправил подушку под головой. Он повернулся, чтобы посмотреть на свою маму, которая

сидела перед камином, и занималась вышивкой.

— Ага, я знаю, мам, — он зажмурил глаза и зевнул, — но я хотел закончить работу над загоном, потому что вероятно у меня не будет времени для этого в течение недели. Вернон сказал, что на этой неделе будет сверхурочная работа, и я ответил ему, что не откажусь от дополнительной подработки.

Катрин поджала губы и покачала головой.

— Сынок, неужели ты, в самом деле, собираешься работать в таком темпе? Я переживаю, из-за того что ты слишком много работаешь. Скажи Вернону, что тебе не нужна сверхурочная работа, ты предостаточно сделал для нашей семьи. Мы больше не нуждаемся так сильно в дополнительных средствах.

— Не переживай, я справляюсь. Я привык к графику. Я просто хочу быть уверенным, что все успел сделать по дому, и еще Маргарет хотела встретиться со мной на выходных, поэтому, мне просто нужно успеть сделать все дела, пока у меня есть возможность.

Катрин покачивалась в своем кресле и протянула еще несколько стежков через ткань.

— Я заметила, ты проводишь с ней довольно много времени. Должно быть, у вас все серьезно?

Уильям уставился на огонь, размышляя так ли это на самом деле.

— Ну, полагаю, что да. То есть, кажется, мы неплохо ладим друг с другом.

Катрин медленно кивнула, но ничего не сказала. Уильям знал, о чем она думала. Она всегда любила Сару, и была бы просто счастлива, если бы она стала ее невесткой.

— Ну, я конечно не эксперт, милый, но чтобы любить кого-то нужно намного больше, чем просто «неплохо ладить». Я просто думаю, что некоторые вещи, или некоторые люди, на само деле никогда не покидают наши сердца, и ты не должен пытаться прогнать их.

Уильям остановил ее прежде, чем она успела продолжить.

— Ага, мам. Я знаю. Твой совет очень ценен для меня, но позволь мне самому в этом разобраться, ладно? — дело было в том, что у него просто не было сил, чтобы вдаваться в подробности, почему Сара не станет ее невесткой, и как больно ему было и дальше притворяться, что однажды это все-таки случится.

Она вернулась к своей вышивке, очевидно, обидевшись на резкий ответ Уильяма. Пытаясь успокоить маму, он попытался сменить тему на

что-нибудь более приятное для нее. Ее любимая корова, Меласса, должна была в скором времени родить своего первого теленка. Катрин всегда очень трепетно относилась к их скоту, и настаивала на том, чтобы каждому из них давать имена.

— Думаю, Меласса должна отелиться сегодня.

Катрин перестала вышивать и подняла взгляд.

— Правда? Ты так думаешь?

— Да, я вполне уверен. Я загнал ее в стойло в сарае, постелил свежую солому. Ночи становятся слишком холодными, и я не хочу, чтобы она вдруг отелилась на улице. Чуть позже я схожу, проверю ее.

— О, это замечательно, сынок. Я только надеюсь, все пройдет не слишком тяжело для нее. В первый раз не всегда проходит все как надо.

Уильям зевнул и натянул одеяло, которое весело на диване, на свои плечи.

— Я знаю, мам, с ней все будет хорошо, — он больше не мог бороться со сном и закрыл глаза.

Катрин с любовью улыбнулась ему. Она встала и полностью укрыла его одеялом, и вернулась к своей вышивке. Он проспал около часа, как вдруг резко проснулся и сел. Катрин по-прежнему была в своем кресле, но поменяла свою иголку на книгу. Он моргнул и попытался сфокусировать свой взгляд.

— Мне нужно проверить Мелассу.

Катрин отложила книгу в сторону, и подошла к нему.

— Ложись и поспи, дорогой. В последнее время ты мало спишь. Я пойду и проверю ее, и если мне покажется, что начинаются роды, я разбужу тебя.

Уильям улегся обратно, закрыл глаза, и перед тем как провалиться в сон, он почувствовал, как мама укрыла его одеялом и поцеловала в лоб.

Катрин подошла к вешалке возле двери и натянула теплые сапоги Уильяма и укуталась в длинное пальто Генри. Она была уже в ночной рубашке, но знала, что не пробудет слишком долго на улице, прежде чем ей станет слишком холодно. Она взяла керосиновую лампу с кухонного стола и повернула регулятор фитиля, пока пламя не стало большим и ярким. Она тихонько закрыла за собой дверь и направилась в сарай.

Она толкнула огромную дверь, чтобы пройти внутрь и прислушалась. В сарае было тихо, и она решила, что теленок еще не собирался появиться на свет, иначе она бы точно услышала Мелассу. Она высоко подняла фонарь и прошла мимо трактора в сторону задней части сарая. Она

забавлялась над мужем, ведь он настоял на том, чтобы трактор стоял в сарае. Она частенько пыталась убедить его, что трактор, в конце концов, сделан из металла, и непогода ему не страшна. Но она знала, что это гиблое дело. Конечно, на самом деле она не возражала, и ей нравилось видеть мужа счастливым, заботящимся о своем тракторе.

Она дошла до стойла, где лежала Меласса, пожёвывая сено. Катрин понаблюдала за ней несколько минут, пока она не ударила несколько раз копытами и не поднялась. Когда она встала, Катрин увидела, что роды уже начались, заметив показавшуюся кровавую слизистую оболочку. Меласса сделала несколько кругов по загону, очевидно испытывая волнение и дискомфорт.

— Я понимаю девочка, понимаю. Будет не много больно, мне жаль... но все будет хорошо, — Катрин наблюдала за ней, когда она снова легла, пытаясь найти более комфортную позу. Меласса завопила и снова задержала копытами, и снова поднявшись, собралась потереться о стену сарая.

— Нет, нет, Меласса. Не делай этого. Это не поможет, — Катрин начала волноваться, что для такой молодой коровы, роды, в самом деле, будут тяжелыми, и решила сходить за Уильямом, чтобы он помог ей. Она развернулась, и быстро передвигая ногами, направилась к двери, высоко подняв фонарь, чтобы осветить дорогу. Одновременно и радуясь и волнуясь за нового теленка, она побежала и сконцентрировалась на двери. Но когда она пробежала мимо трактора, веревка, что была спрятана под соломой на полу, невольно обмоталась о ее сапог и крепко сжалась, как раз, когда она подняла ногу, чтобы сделать следующий шаг. Ее нога застряла, и в мгновение ока она споткнулась. Инстинктивно она раскинула руки, чтобы удержать равновесие. Фонарь пролетел по воздуху и приземлился на пол со звенящим звуком разбивающегося стекла.

Но прежде, чем Катрин успела удержать равновесие, она упала вперед лицом, ее голова опустилась на холодную сталь плуга, в задней части трактора.

Уильям лениво поднял веки, и несколько раз моргнул. Он не знал, как долго он проспал на диване. Он посмотрел на кресло матери, но увидел только перевернутую книгу на ее месте. Он снова закрыл глаза, но только на секунду, потом он почуял странный запах в воздухе. Он устоял в комнате, пытаясь обнаружить запах. Он посмотрел на камин, подумав, что бревно могло выпасть из очага. Но приняв сидячее положение, его глаза в ужасе округлились, когда он увидел яркое сияние из окна. Он откинул одеяло и выбежал из входной двери. Он успел сделать всего несколько

шагов в темной ночи, и остановился скованный ужасом.

На месте сарая, сейчас полыхало бушующее пламя. Весь сарай был охвачен огнем. Огонь рычал и трещал, когда Уильям подбежал к сараю, выкрикивая слова помощи. Его сердце ушло в пятки, когда он вдруг вспомнил о матери. Она укрыла его, и сказала, что пойдет в сарай проверить Мелассу.

Уильям закричал во все горло, когда его накрыл самый ужасный страх в его жизни.

— Мам! Мама!

Но пламя было таким громким, что его крики были едва слышны, даже для его ушей.

Он подбежал так близко, как только мог к сараю, но палящий жар был таким интенсивным, что он не мог подойти ближе, чем на пятнадцать футов и при этом не обжечь лица. Языки пламени были со всех сторон сарая, безжалостные огненные кинжалы пронзали крышу. Он кричал снова и снова, взывая на помощь, но замолчал, когда крыша с треском обрушилась вниз в искрящееся пламя. Он упал на колени и закричал:

— Нет! О, боже мой, нет!

Услышав крики, Генри и Томми выбежали на улицу, их глаза были наполнены ужасом, а огонь отражался ненавистью в них. Генри ахнул и подбежал к Уильяму, который закрыл лицо руками, покачиваясь назад и вперед.

— Боже мой! Боже мой! Катрин? Уильям! Где твоя мать? Уильям! Отвечай!

Уильям поднял глаза на отца, боль исполосовала его лицо, как раз в тот момент, когда огромный взрыв газа и металла вырвался из бара. Всех троих откинуло назад, и они упали на землю, прикрывая свои лица.

Генри медленно поднялся, и, прикрыв лицо рукою, побежал к сараю, хоть и не мог твердо стоять на ногах, после оглушительного взрыва.

— Катрин! Катрин! Боже мой, нет... прошу, нет! Катрин! — но тоже был остановлен, не сумев подойти ближе. Сарай со всех сторон снизу до верха превратился в полыхающий ад. Генри упал на колени, всхлипывая и моля бога, чтобы это не было правдой. Он упал на землю сжимая грудь и взывая к своей Катрин. Огонь, что отобрал ее, беспощадно обратил его сердце в пепел, который рассыпался по ледяной земле.

Глава 41

Панихида по Катрин прошла для Уильяма как в тумане. Он и Томми

сидели на передней скамье по обе стороны от их отца, но он ни слова не услышал из проповеди. Глаза Уильяма были прикованы к ее урне обложенной розовыми розами. Огонь, мощный взрыв, и обжигающий жар по-прежнему преследовали его в независимости от того, спал ли он или бодрствовал. Весь этот кошмар постоянно проигрывался в его голове.

Эхо взрыва, по-прежнему оглушало его, и он не переставая, думал обо всем, что он должен был и мог сделать, чтобы спасти свою мать. Не имело значение то, что он понимал, что к тому моменту, когда подоспела помощь, на пепелище не осталось ничего, чтобы хотя бы отдаленно напоминало сарай. Обугленные останки трактора Генри, и разбросанные инструменты остались единственными вопиющими и жестокими напоминаниями о том, что еще несколько дней назад здесь было что-то важное и ценное в их жизнях.

Генри перестал есть и превратился в пустую оболочку самого себя, по ночам она был в подушку, а днем ходил с пустым взглядом. Постоянный поток людей заходили к ним, приносили с собой запеканки и буханки испеченного хлеба, делились добрыми словами и выражали, как сильно они любили Катрин, но никто даже близко не мог представить, какая мучительная боль поселилась в этом доме.

Но больше чем постоянные картинки увиденного кошмара перед глазами, Уильяма мучили его последние слова, которые он сказал своей маме. Он снова и снова прокручивал в голове, как он прервал ее и разговаривал с ней в таком обидном тоне, когда она просто пыталась помочь ему сориентироваться в жизни. Ее единственной целью было быть любящей и преданной матерью, какой она всегда и являлась для Уильяма, и он был уверен, что его резкий ответ обидел ее.

Он знал, что не простит себя за это поведение до конца своих дней. Он снова и снова проигрывал в голове их разговор. Он бы отдал все на свете, лишь бы вернуться во времени и обнять ее, пока она качалась в своем кресле. Если бы он только мог, он сделал бы все возможное, чтобы она знала, как сильно он ценил ее заботу о нем, вместо того чтобы повести себя как последний негодяй. Он помнил, как она нежно поцеловала его в лоб, и как он позволил ей пойти в сарай, вместо того, чтобы встать и пойти самому.

Прошло уже почти две недели, с тех пор как он был на лесопилке. Он много раз виделся с Маргарет, когда она приходила к его дому, но он все время просил ее уйти, даже не смотря на ее попытки убедить Уильяма позволить ей остаться. Он решил, что ему необходимо вернуться на работу.

Ведь не имело значения, где он будет находиться, его сердце было разбито, так или иначе. А еще Уильям понимал, что им нужно платить по счетам, и он не собирался запускать ферму. Уильям знал, что нестабильное состояние отца не выдержит после потери Катрин, еще и потери дома. Уильям поклялся богу и самому себе, что он сделает все возможное, чтобы позаботиться о Томми и об отце. Это было меньшее, что он мог сделать, ведь он бы виноват в том, что произошло с его матерью.

Генри потребовалось две недели, чтобы найти в себе силы приблизиться к сараю. Уильям обнаружил его, безучастно вглядывающимся в обугленные черные деревяшки и пепел, который начинал летать, как только поднимался ветер, прерывая мучительную тишину.

Уильям подошел к нему, и обнял поникшие плечи сломленного мужчины, у которого казалось, совсем недавно весь мир был как на ладони. Уильям уставился на то, что жадный огонь решил пощадить, вместо того, что бы сохранить одну единственную жизнь, которая действительно имела значение. Трактор стоял как статуя, черный и безжизненный. От его яркой оранжевой расцветки не осталось и следа, и он был едва узнаваем так, как огонь и взрыв топливного банка были беспощадны.

— Почему это произошло, сын? — Генри смотрел перед собой, но его взгляд был устремлен в никуда.

— Я не знаю, пап.

— Мне просто хочется... знать. Мне бы хотелось знать, что произошло, — подбородок Генри задрожал и Уильям обнял его крепче.

Он опустил глаза в пол.

— Это моя вина, пап.

Генри вырвался из транса и посмотрел на Уильяма.

— Что? О чем ты говоришь?

— Это я должен был пойти в сарай. Но она пошла вместо меня. Если бы я просто..., — Уильям больше не мог сдерживать слез. — Если бы я просто поднялся с дивана, этого бы не случилось.

Генри повернулся и положил руки на плечи Уильяму.

— Это не твоя вина, Уильям. Я больше не желаю этого слышать. Вина заключается в намерениях. А ты ничего не сделал. И твоей маме будет очень больно, если ты будешь винить себя. Это... случайность, сын, ужасная случайность.

Она обняли друг друга, и очень долго не разрывали своих объятий.

Глава 42

Вернон, наконец, бросил ручку на бумаги, лежащие на его столе, и посмотрел на дочь.

— Ну что еще, Маргарет? Ты уже довольно долго расхаживаешь тут, значит, ты что-то задумала. Я бы предпочел, чтобы ты выложила, все как есть, и я смог бы вернуться к работе.

Маргарет остановилась и развернулась, чтобы посмотреть на отца. Она знала подход к отцу, как и ко всем другим людям в ее жизни. Ко всем кроме Уильяма. И именно эта дилемма заставляла ее нарезать круги в офисе отца, чтобы привлечь его внимание.

Она побрела к его столу.

— Дело в Уильяме, папочка. У нас продвигалось все так замечательно, пока не произошел этот несчастный случай с его мамой. Теперь, мне кажется, его ни что не волнует. Мне очень жаль Катрин, ну в самом-то деле, сколько можно горевать? Я пыталась поддерживать его, но он только отталкивает меня. Я совсем не счастлива, папочка.

Вернон шумно выдохнул и почесал переносицу.

— Ох, Маргарет, ты серьезно?

Маргарет уперлась руками в бока.

— Я вполне серьезна, папочка. Я думала, что Уильям начал понимать, что у него есть чувства ко мне... чувства от которых он захотел бы на мне жениться..., а теперь? Теперь, мы едва разговариваем и уж тем более не проводим время вместе.

— Ну, и что же ты хочешь, чтобы я сделал?

Она приподняла брови и с негодованием посмотрела на него.

— Я не знаю, но ты должен что-то придумать, — она еще немного посмотрела на него, а потом решила использовать другую, но не менее действенную тактику. — Пожалуйста, папочка? Пожалуйста? Разве ты не хочешь, чтобы твоя единственная дочь была счастлива?

Он снова громко выдохнул, с пораженным видом.

— Конечно, Маргарет, ты же знаешь, что хочу. Но это же не просто новая лошадь, которую я могу тебе купить, или что-то еще. Я не могу просто взять и решить эту проблему деньгами, как обычно.

— Папочка, клянусь, я никогда не стану счастливой, пока не получу Уильяма Харстона. Я не знаю, что ты должен для этого сделать, но лучше бы тебе разобраться с этим, — она бросила на него еще несколько колких взглядов, и вышла за дверь, захлопнув ее так громко, как только смогла.

Вернон покачал головой. Он был человеком, который привык получать, все что захочет, в не зависимости от стоимости. В конце концов, он всегда получал то, чего хотел, так или иначе. Очевидно, он воспитал дочь с такими же требованиями. Он слишком хорошо ее знал, и что она может превратить его жизнь в сущий ад, если чего-то захочет. Он откинулся в кресле, запрокинул руки за голову, задумавшись. Ему скорее нравилось, что его дочь ставила перед собой цели, и стремилась к ним. В этом смысле она была очень похожа на него. Легкая улыбка коснулась его губ, и его озарило. Он точно знал, что ему нужно сделать, и, учитывая недавние события, выполнить это будет не сложно.

Вернон спустился вниз по лестнице в отдел продаж лесопилки. Он осмотрелся, пока не заметил одного из своих работников.

— Джейк, где Харстон?

— Эм, я точно не знаю. Может быть на складе?

— Ну, тогда поднимай свою задницу и выясни наверняка. Скажи ему, что я хочу видеть его в своем кабинете сейчас же.

Джейк слегка покосился на Вернона и пробормотал, чтобы он услышал:

— Да, сэр, — как только Вернон развернулся, чтобы подняться обратно в свой кабинет, он добавил чуть громче. — Мог бы и сам его найти, ленивый сукин сын.

Джейк пошел на склад, и увидел Уильяма складывающим кирпичи.

— Ей, эм, Уильям?

Уильям прищурился и поднял взгляд.

— Да?

— Торнтон хочет видеть тебя, сейчас же, у себя в кабинете.

Уильям выпрямился и вытер вспотевший лоб рукавом.

— Хорошо, спасибо.

Джейк развернулся и пошел обратно в магазин, а Уильям не мог пошевелиться. Он ни разу в жизни не попадал в неприятности. Он попытался припомнить что-нибудь, на что мог разозлиться Вернон. Он считал, что выполнял свою работу хорошо. Он брал отпуск, и очевидно не везде поспевал, но, конечно же, Вернон мог это понять. Он поменялся в лице, когда понял в чем дело. Маргарет. Каким-то образом Вернон узнал о нем и Маргарет, и чем они занимались. Вернон будет не просто зол как черт, но еще Уильям был уверен, что он выбьет ему все зубы и уволит с работы, он только не знал, какое действие произойдет первым.

Он медленно поднялся к кабинету Вернона. Мысленно

подготавливаясь, он пытался придумать хоть какое-то объяснение своим действиям с Маргарет. Ему было тошно, от того что он знал, как только его уволят, спасти от банкротства ферму отца будет почти невозможно. Они были уже на грани, особенно после пожара, который уничтожил все фермерское оборудование и трактор.

Уильям зажмурил глаза, понимая, что чертово оборудование ничто по сравнению с потерей мамы, и ругал самого себя за то, что смел, подумать об этих двух вещах одновременно.

Уильям постучал в дверь и подождал. Он сделал глубокий вдох и выпрямился. Он мужчина, и ответит за последствия своих действий, как полагается мужчине.

— Да, войдите, — Вернон казался более раздраженным, чем Уильям мог представить.

— Вы хотели видеть меня?

Вернон отвернулся от окна за своим столом и пригласил его пройти.

— Да, Уильям, входи.

Он прошел в кабинет, когда Вернон уселся за стол. В последний раз Уильям был у этого стола с Маргарет. Его лицо мгновенно обдало жаром, и он как можно скорее перевел взгляд от стола к Вернону.

— Слушай, я не стану ходить вокруг да около. Мне нужно поговорить с тобой.

Уильям тяжело вздохнул.

— Хорошо.

— То, что произошло с твоей матерью, весьма шокирующее событие. Я знаю тебе тяжело и твоему брату и отцу. Твоя мать была... хорошей женщиной.

— Спасибо, сэр.

— Я думаю, ты знаешь, зачем я позвал тебя сюда. Это из-за Маргарет.

Уильям глубоко вдохнул, но смотрел прямо в глаза Вернону.

Вернон продолжил:

— Я не должен говорить, что Маргарет просто очарована тобой. Я никогда не видел ее такой. Я знаю, ты не этого ожидал, но думаю, ты должен выслушать меня в любом случае. Маргарет прекрасная молодая девушка, приз для любого мужчины, ты так не считаешь?

Уильям смущался все больше и больше с каждой минутой и медленно кивнул головой, соглашаясь, и позволил Вернону продолжить.

— Так вот, ей не нужен просто какой-нибудь мужчина. Она хочет тебя. Но так как, она девушка, она, конечно же, никогда этого не покажет. Ты же

это понимаешь? — он продолжил, невзирая на молчание Уильяма. — В общем, я пытаюсь донести до тебя следующее: Я даю тебе свое согласие жениться на моей дочери. Пора бы вам остепениться и создать свою семью.

— Но, — к Уильяму, наконец, вернулся голос, но был совершенно не уверенным.

Вернон поднял руку.

— Нет, подожди, я еще не закончил. Я знаю, что ты считаешь себя обязанным своему отцу, и я помогу тебе в этом. Поэтому я предлагаю тебе путевку в жизнь. Ты женишься на моей дочери и сделаешь ее счастливой. И, кстати говоря, я уверен, что она тоже сделает тебя чертовски счастливым, несомненно, ты и так это знаешь. И я предлагаю тебе четверть доли лесопилки как своему зятю. Да-да, ты станешь моим партнером по бизнесу. Думаю, мне не стоит говорить, что твоя прибыль будет существенно отличаться от нынешнего дохода. Этого будет предостаточно, чтобы обеспечить мою дочь, позаботиться о ферме твоего отца, и попытаться вернуть его в нужное русло.

Вернон, наконец, закончил свою речь, а Уильям замолчал, и сел на стул напротив него.

Голова Уильяма шла кругом, и вся его подготовка к возможным действиям Вернона оказалась напрасной, ведь такого исхода он совершенно не ожидал. Он подался вперед и уставился в пол, пытаясь переварить то, что только что Вернон ему предложил.

— Я не требую ответа прямо сейчас. Я хочу, чтобы ты все обдумал, и подошел к делу серьезно. У меня чрезвычайно высокие ожидания, когда дело касается счастья моей маленькой девочки. Я говорю серьезно, Уильям, я больше не в силах исполнять ее мечты, а вот ты можешь. И если ты согласишься на мое предложение, тогда ты должен понимать, что ты будешь отвечать за ее счастье. И даже не вздумай говорить мне, что делая ее счастливой, ты сам не испытываешь счастья. Это все. Подумай об этом. Но не слишком долго, Уильям, предложение ограничено. Я ни чего и никого не жду вечно.

Уильям встал и тихо пошел к двери, и развернулся к Вернону. Вернон поднял голову и сказал:

— Ты же не станешь затягивать с ответом, Уильям?

Он кивнул и спустился по лестнице и вернулся обратно на склад. Он сел на груды кирпичей, по-прежнему прибывая в шоке от произошедшего. Как будто по указанию, Маргарет появилась из-за угла и подошла к нему.

— Эй, привет, — сказала она, осторожно убирая волосы с его лба.

Он встал и уставился на нее. Он так пристально посмотрел на нее, пытаясь представить свою жизнь с ней в качестве его жены. И вот почти ухватившись за эту мысль, она ускользнула от него.

Она посмотрела в его глаза, положила руки на его лицо и провела пальцами по его волосам.

— Ох, Уильям, я так скучаю по тебе. Я здесь, с тобой. Впусти меня, Уильям, прошу? Позволь мне помочь тебе?

Уильям пережил самую ужасную трагедию в своей жизни, а теперь ему предстояло принять самое огромное решение, которое отразится на всей его жизни. Он склонился и нежно поцеловал Маргарет, вновь попытавшись представить, какой будет его жизнь с ней.

Он отвечала медленными нежными поцелуями, пока не почувствовала, что он сдается ее жаждущим губам.

Он притянул ее тело ближе к своему, и почувствовал, как по телу промчался внезапный восторг, о котором он почти забыл. В этот момент, он понял, что скучал по ней, по ее близости. Он отстранился от нее, и подумал, что возможно это его судьба. Его жизнь обернулась, совсем не так как он себе представлял, он начал осознавать, что он абсолютно не властен над ней. Он не мог предотвратить переезд Сары, и не мог уберечь маму от гибели. И сейчас у него есть, возможно, единственный шанс самому решить свою судьбу. Даже не смотря на то, что он понимал, что скорее все его судьбу решает Вернон, а не он. Он задумался, а был ли у него вообще выбор, ведь вероятно другого способа выполнить свою клятву, защитить отца и Томми от дальнейших потрясений у него не было.

Глава 43

Ночь у Уильяма выдалась бессонной. Он вертелся всю ночь, пытаясь принять решение. Но с приходом утра его мучения закончились, и в этот самый момент, он обнаружил, что поднимается по лестнице снова в кабинет Вернона с ответом. Он постучал в дверь, зная, что как только войдет в нее, его жизнь изменится навсегда. Но на этот раз, он уже знал, как один определенный момент времени может изменить траекторию всей жизни, и этот не станет исключением.

— Уильям, входи, — Вернон отстранился от стола. — Я полагаю, ты здесь, чтобы дать мне свой ответ?

— Да, сэр, так точно.

— Хорошо. Каков твой ответ? — взгляд Вернона был суровым, и очевидно он не был настроен на пустые разговоры.

— Я долго и усердно думал над вашими словами. И, я решил, что хочу жениться на Маргарет.

Уильяму показалось, что камень упал с его плеч, когда он объявил о своем решении, но почти тут же почувствовал, как более тяжкий груз обрушился на них снова.

Хитрая улыбка растянула губы Вернона.

— Что ж, должен сказать, что я доволен твоим выбором. Это говорит о том, что у тебя есть мозги. Но прежде чем мы заключим сделку, я должен быть уверен, что ты понимаешь свою часть договора?

— Эм... да, сэр. Кажется да.

— Давай-ка попробуй еще раз, на этот раз уверенней. Ты понимаешь, часть своей сделки? — Вернон глядел на него с такой злобой, что Уильям почти засомневался в правильности своего выбора жениться на Маргарет.

— Да, я понимаю. Я сделаю вашу дочь счастливой.

Выражение лица Вернона слегка смягчилось.

— Хорошо, уже лучше. А теперь скажи мне, почему ты пришел к этому решению?

Уильям опустил взгляд на стол перед ним. Он точно знал, почему пришел к этому решению. Он вернулся домой и обнаружил своего отца без сознания за обеденным столом, его голова покоилась на кипе счетов рядом с бутылкой виски. Он планировал поговорить со своим отцом о предложении, но как только он увидел эту картину, он получил ответы на все свои вопросы.

— Знаете, сэр... больше всего на свете мне хочется сделать Маргарет самой счастливой девушкой, — Уильям осознал, что его отношения с будущим тестем начинаются просто прекрасно — с наглой лжи прямо ему в лицо.

Вернон надменно фыркнул.

— Хороший ответ, — он открыл верхний ящик своего стола, достал маленькую черную коробочку и передал ее Уильяму.

— Что это?

— Это, — Вернон кивнул на коробочку, — обручальное кольцо для Маргарет. Я знаю, у тебя едва хватает средств для существования, что уж говорить о покупке кольца, достойного моей дочери. Давай просто скажем так, я не сомневался в правильности твоего выбора. Я думаю, чем быстрее ты сделаешь ей официальное предложение, тем лучше. Ты так не считаешь?

— Думаю, да...

Вернон склонил голову на бок, снова глянув на него с прежней злобой в глазах.

— То есть, да. Чем быстрее, тем лучше, сэр, — груз на плечах Уильяма превратился в явное беспокойство из-за того, что Вернон полностью контролировал всю ситуацию.

— Я думаю, завтра будет подходящий день. Приходи к нам на ужин, и сможешь сделать ей предложение, как полагается.

Уильям кивнул, но только по тому, что был очень шокирован и не мог произнести ни слова. Он сделал выбор, но думал, что между выбором и непосредственно предложением у него останется хоть какой-то просвет.

— Прости я, кажется, тебя не расслышал, — повторил Вернон медленно и нарочито.

Уильям сглотнул и посмотрел ему в глаза.

— Я сказал, да, сэр.

Довольный Вернон сел и пододвинулся к столу.

— Хорошо. Пять вечера. Приходи в пять, — разговор был окончен, когда Вернон углубился в свои бумаги, больше не сказав ни слова.

Уильям вышел из кабинета и спустился по лестнице. Завтра он будет обручен с Маргарет Торнтон. По своей ли воле или нет, его судьба теперь окончательно отделилась от Сары, и он почувствовал как обещание, данное ей однажды сделать ее счастливой, таяло, оставляя за собой зияющую дыру в его сердце.

Он не хотел углубляться в подробности, по каким именно причинам, он решил не говорить отцу о его помолвке с Маргарет, которая была больше похожа на помолвку с Верноном. Уильям сомневался в способности своего отца поддержать такой невероятно важный разговор, который должен был произойти после таких новостей. Кроме того, в конечном итоге, это был его выбор, и он уже сделал его. Ему больше не требовалось время для раздумий. Он решил не делиться этой новостью с отцом, так как отец уже можно сказать дал ему свое благословение стать счастливым. Так уж вышло, что Уильяму придется делать счастливой Маргарет, или столкнуться с последствиями, которые сочтет пригодными ее отец. Еще слишком рано говорить принесет ли это занятие счастье самому Уильяму.

Глава 44

Уильям прибыл в резиденцию Торнтонов ровно на двадцать минут позже. Он собрался задолго до назначенного времени и мог бы быть на месте к указанному времени, но что-то внутри него хотело показать

Вернону, что он не мог контролировать каждый его шаг. По крайней мере, пока не мог. Даже не смотря на то, что он в мгновение ока решил за него, кого ему брать в жены и место где ему придется работать, скорее всего, всю оставшуюся жизнь, не говоря уже о будущем отцовской фермы, Уильям не мог заставить себя появиться к ужину вовремя. Возможно, Вернон мог и умел навязывать свою волю другим. Но Уильям не собирался упускать возможность, показать свою позицию.

Уильям поднял тяжелый медный дверной молоток на большой дубовой двери и дважды постучал. Он сделал последний глубокий глоток воздуха в качестве свободного молодого человека, и попытался быть благодарным судьбе. Не смотря на чувство пристального контроля со стороны Вернона, он попытался представить, что возможно, это бы произошло и так между ним и Маргарет. Разве не к этому все шло? Они на самом деле проводили много время вместе, и между ними были довольно интимные отношения. Да и до несчастного случая с мамой, он был счастлив. Он был доволен своей работой, и был безмерно счастлив, оставаться наедине с Маргарет при каждом удобном случае.

А теперь, он станет не только совладельцем очень успешной лесопилки, но и жениться на самой популярной девушке в городе. Но самым убедительным для него было то, что он сможет уберечь семейную ферму от финансового краха. Его последней мыслью, перед тем как открылась дверь, было то, что возможно его мама гордиться им, и понимает, почему он это делает.

— Уильям, вот и ты. Ты заставил меня понервничать, — Маргарет обняла его за плечи и крепко сжала. — Папочка сказал, что ты придешь в пять, а когда ты не пришел, я так разволновалась.

— Прости, все в порядке. Просто я немного задержался, — Уильям задумался, не войдет ли у него в привычку постоянно лгать своей будущей жене и родственникам. Ему хотелось знать, переживала ли она за него, или отец намекнул ей о предстоящем предложении, и она волновалась, что он мог передумать. Как бы там ни было, он просто улыбнулся и поцеловал ее в щеку.

— Проходи, проходи. Мы все в гостиной, — Маргарет плавно передвигалась перед ним и поманила его за собой.

Уильям не мог перевести глаза на соседнюю комнату, так как его взгляд был прикован к его будущей жене. На ней был бледно розовый корсет, который в очередной раз, выставял ее прекрасную грудь и делал центром ее наряда. Он должен был признать, что он никогда не устанет

смотреть на ее приподнятую и так крепко сжатую грудь. В воспоминаниях тут же всплыл растекающийся мед по ее раскрытой обнаженной груди, от чего в штанах его стало тесно. Понимая, что совсем не прилично являться на званый ужин с выпирающим жестким бугром из штанов, он заставил себя не думать о вкусе меда, который уже начинал чувствовать на своем языке. И поэтому он посмотрел на ее раскачивающие бедра под пышной розовой юбкой, которая была слегка темнее, чем корсет.

Ее волосы были мягкими и волнистыми и струились по ее спине, которую можно было заметить из-за глубокого выреза. Ее бледная кожа снова отсвечивала розовым оттенком, на фоне ее огненно-рыжих волос. Ему казалось, словно он наблюдал за закатом, и вскоре каждую ночь этот закат, будет наблюдать только он.

Вернон и Эстер прекратили разговаривать, как только Уильям и Маргарет вошли в комнату. Вернон, который стоял у буфета заполненного различными ликерами, громко кашлянул и слегка прищурил глаза взглянув на Уильяма.

— Ну, Уильям, как хорошо, что ты к нам присоединился, — он терпеливо ждал ответа, но Уильям не желал отвечать на его саркастичное приветствие.

Уголки губ Вернона слегка приподнялись, от очевидной попытки Уильяма твердо стоять на своем.

— Ну да ладно. Могу я тебе что-нибудь предложить? Виски? Скотч? Карманные часы?

Уильям не разрывал зрительного контакта с Верноном.

— Нет, спасибо. Я не буду, — он еще немного посмотрел на него, пока не подошел к плюшевому, темно бордовому креслу, на котором, не вставая, сидела Эстер. Он протянул ей свою руку. — Здравствуйте, Миссис Торнтон. Спасибо за ваше приглашение на ужин.

Она помедлила и посмотрела на его руку с едва заметным отвращением, прежде чем подать ему свою ладонь.

— Здравствуй, Уильям. Я рада, что ты смог прийти.

Маргарет протолкнулась к нему, одной рукой обвив его локоть, а другой сжала его ладонь.

— Вот лично я очень рада, что ты здесь, — она посмотрела ему в глаза, и он вновь задумался, не знала ли она о том, что должно произойти сегодня, или на самом деле была счастлива, что он рядом.

Его взгляд опустился на ее губы, а затем снова вернулся к глазам. Она понимающе улыбнулась ему, и крепче сжала его руку. Вернон скомандовал

всем следовать в столовую, и все как обычно последовали его указанию.

Маргарет потянула его за руку, чтобы привлечь его внимание, и он остановился, взглянув на нее.

— Я просто хотела сказать тебе, — прошептала она так тихо, что ему пришлось наклониться к ее губам, чтобы расслышать, — после ужина тебя ждет десерт. — Она опустила голову и захихикала с наигранной скромностью, дав время на освоение своего сообщения. Она отпустила его руку и продолжила идти в столовую, оставив его замершим на месте. Он наблюдал, как она идет прямо перед ним, и в очередной раз он наблюдал закат, и задавался вопросом, будет ли рассвет таким же интригующим.

Ужин состоял из жареной утки, молодого картофеля и моркови в медовой глазури. Этот ужин мог бы стать самым изысканным в жизни Уильяма, если бы не скользящая по его штанам нога Маргарет на протяжении всего времени. От предстоящего предложения и не совсем изощренных намеков Маргарет, Уильяму было все трудней сосредоточиться, не говоря уже о том, чтобы насладиться едой.

Когда тарелки опустели, а разговоры утихли, Вернон резко стукнул по столу двумя руками.

— Уильям, — он поднял брови и склонил голову на бок. — Ну что скажешь?

Уильям сжал салфетку на своих коленях и осторожно положил ее на стол.

— Было очень вкусно, большое спасибо.

Голова Вернона по-прежнему была наклонена в сторону, но вот его глаза становись все шире.

— Пожалуйста, — его слова были натянутыми и совсем не любезными.

Момент, который Уильям пытался прокручивать в своей голове, навис над ним. Он даже не успел до конца спланировать свою речь, надеясь, что в нужный момент сможет подобрать слова. Он вышел из-за стола и встал рядом с Маргарет. Потянувшись за ее рукой, ему подумалось, как искренне она делает вид, что удивлена его действиям. Она нахмурила брови, но только на мгновение.

— Маргарет, — его голос слегка дрогнул. — Я хочу провожать все закаты и встречать рассветы с тобой. Любой мужчина был бы рад заполучить тебя. Но, я прошу тебя выбрать меня, ведь я сделаю все возможное, чтобы ты была счастлива. — Держа в своей руке ее ладонь, он опустился на одно колено и достал кольцо из кармана.

— Маргарет, ты станешь моей женой? — в тот момент, когда слова сорвались с его губ, ему показалось, что что-то внутри него умерло. Он обещал провожать каждый закат с Сарой. А теперь, другая женщина обдумывает предложение, которое он всегда намеревался сделать Саре. В его горле словно застряла кость, и ему стало дурно.

Маргарет ахнула и прикрыла рот рукой, а потом развернулась, чтобы посмотреть на отца. Он слегка кивнул ей, и довольно улыбнулся. Она повернулась снова к Уильяму, опуская руку и показывая абсолютно восторженную улыбку. Она энергично закивала головой и выкрикнула, словно до этого момента совсем не дышала:

— Да, да, да!

Хоть Уильям и знал, каким будет ответ, но, тем не менее, почувствовал облегчение.

С трясущимися руками, он натянул золотой ободок с квадратным изумрудом на палец ее левой руки. Она вытянула руку, внимательно посмотрев на нее, и затаила дыхание.

— О, Уильям, оно прекрасно, — он встал, и она практически обрушилась в его объятия. Он крепко обнял ее за талию и закружил. — Не могу, поверить! — сказала она, когда он отпустил ее на пол. Ее глаза снова округлились, и она вытянула руку, чтобы рассмотреть кольцо. — Я помолвлена!

Она повернулась к маме, у которой казалось, совсем не было права голоса за ужином, и тем более сейчас. На самом деле, возможно, она была удивлена предстоящей свадьбе даже сильнее чем сама Маргарет.

Маргарет крепко обняла ее.

— Ох, мама. Нам нужно составить планы на свадьбу.

Она поспешила к отцу, который выглядел довольней, чем Уильяму когда-либо доводилось его видеть. Уильям невольно задумался, сможет ли он когда-нибудь оправдать его ожидание, и сделать его дочь счастливой. Очевидно, только это волновало Вернона. На данный момент Уильяму казалось, он выполнял часть своего договора, так как Маргарет прыгала, смеялась и обнимала своего отца.

— Папочка, ты знал об этом?

— Конечно, я знал.

Маргарет замолчала и подозрительно посмотрела на него. Но, несомненно, у мужчины с гениальным планом, нашелся подходящий ответ.

— Уильям, оказался настоящим джентльменом, и пришел ко мне просить твоей руки. Он убедил меня, отдать ему мою малышку, пообещав

исполнить любую твою мечту.

Уильям наблюдал за их общением, и ему с каждой минутой становилось тяжелей. Ложь, которая витала над этим столом, в конце концов, сплетется в целую паутину, такую запутанную, что никто из нее уже не сможет выбраться. Но что угнетало его еще больше, чем обширная ложь, что ни разу за все переговоры с Верноном и не во время предложения, никто даже не вспомнил об одной маленькой детали – о любви.

В итоге Вернон и Эстер вышли из-за стола, оставив державшихся за руки Маргарет и Уильяма одних. Маргарет не переставая, улыбалась, и Уильям медленно начинал свыкаться с мыслью, что теперь он связан огромным долгом. Долгом перед Верноном, и долгом жениться, что казалось таким же трудным.

Как только ее родители покинули комнату, Маргарет запрыгнула на колени Уильяма, и поцеловала его протяжным и сочным поцелуем.

— Миссис Маргарет Харстон. Ох, по-моему, звучит превосходно, что скажешь?

Уильям впал в ступор, вспомнив день, когда он и Сара вырезали символ на пне. Он сказал Саре, что символ буквально означает «Я женюсь на тебе» и хоть он не знал, о чем думала Сара, он отчетливо помнил, как в тот момент в его голове пронеслось, «Однажды... ты станешь миссис Сарой Харстон». Уильям посмотрел на нее, и вместо ответа, он притянул ее к себе и прошептал ей на ухо.

— И так, что у нас на десерт.

Глава 45

В течение двух недель с тех пор, как Адли снова прекратил их отношения, Сара испытывала целую гамму противоречивых эмоций.

Ее первоначальный шок продержался до следующего утра, после чего на протяжении нескольких дней перерос в настоящую щемящую боль в груди, которая была сравнима с той, что она испытывала от разлуки с Уиллом, а теперь она была просто в бешенстве. Как посмел Адли в очередной раз бросить ее? Особенно после всех жгучих моментов, что они испытали вместе. Как он смел, так поступить с ней? Так же как и он не понимал, как кто-то еще мог быть в ее сердце, она в свою очередь не понимала, как ему удавалось держаться в стороне от нее.

Его чувства к ней должно быть были намного глубже, чем она подозревала, и теперь она понимала, что ее собственные чувства тоже были намного сильнее. И он был абсолютно не справедлив к ней, требуя, чтобы

она навсегда вычеркнула Уилла из своей памяти. Она знала, что это не возможно в прицепе, и соответственно, это означало что их отношения с Адли, скорее всего, обречены. Пока она свыкалась с нелепым требованием Адли, ее вдруг посетила дурная мысль, о которой она до этого момента даже не задумывалась. Как бы она себя чувствовала, если бы все было наоборот, и сердце Адли было бы занято другой девушкой? Несмотря на однозначный ответ, она по-прежнему не могла отрицать, что между ней и Уиллом было что-то совершенно другое. Что-то, о чем она не сможет забыть, даже если захочет.

Их разрыв с Адли мог продолжаться бесконечно, поскольку Сара знала, они оба очень упрямые, и пытаются что-то доказать друг другу. По крайней мере, они могли хотя бы оставить друг другу послание. Сара была твердо намерена стоять на своем, когда шла в сторону его дома. Мама попросила ее отнести Элли свежее испеченный яблочный пирог. Со дня благодарения, она и Элли обменивались гостинцами в знак их новой связи. Энн, угощала ее свежее испеченной выпечкой, а Элли дарила ей букеты свежих цветов. Так как она и Адли ото всех скрывали свои отношения, то и об их расставании так же никто не знал, и у Сары совершенно не нашлось подходящей отговорки, когда она пыталась отказаться от поручения.

Когда она поднялась по ступенькам, она решила, что может даже и не увидеть Адли. Она не видела его все утро, и понятия, не имела дома ли он или на полях. Она разрывалась между своим упрямым намерением избегать Адли и любопытством увидеть, также сильно он скучает по ней, как и она, когда постучала в дверь.

Она не была уверена, что дышала те несколько секунд, или минут, как ей показалось, пока ждала, когда кто-нибудь откроет ей дверь. Ей хотелось, чтобы на крыльце появился Адли, но в другой момент она уже желала, чтобы появился кто угодно, но только не он. Дверь распахнулась и она медленно выдохнула, когда одна из ее надежд осуществилась.

— Моя мама испекла это пирог для вас, — удалось ей произнести. Она протянула пирог, удерживая его в руках, когда Адли замер на месте и уставился на нее.

Он несколько раз моргнул, заставляя себя хоть как-то отреагировать. Он потянулся за пирогом, коснувшись своей ладонью руки Сары. Мурашки незамедлительно поднялись по ее руке и добрались до шеи. Ее пульс участился. Это было такое мимолетное прикосновение, но это было прикосновение Адли, и оно безоговорочно, до сих пор сильно воздействует на нее.

— Передай своей маме «спасибо» от нас, — он держал пирог на одной из своих ладоней, но ни на секунду не отрывал от нее своих глаз. Сара не знала, была ли затянувшаяся пауза знаком, что ей нужно что-то ответить, или она означала, что разговор окончен. Она понимала, что не была готова закончить этот разговор. На самом деле, она поняла, что не хочет заканчивать ни разговор, ни отношения с Адли.

— Пожалуйста, — она сделала свой шаг, теперь пришел черед Адли решать, и Сара пожалела, что не нашла более подходящих слов, заставивших его продолжить. Он откашлялся и посмотрел в пол. Затем его полный решительности взгляд устремился прямо на нее.

— Что если я не хочу пирог?

Сердце Сары мгновенно заколотилось. Она попыталась успокоиться, но ее голос все же дрожал:

— А чего ты хочешь?

Казалось, он даже ни разу не моргнул.

— Я хочу, чтобы ты любила меня, сильнее, чем его.

Сара была уверена, что ее глаза округлились до невероятных размеров. Она с недоверием и глубочайшим удивлением смотрела на него, и не могла подобрать ни слова.

Адли покачал головой.

— Нет, я забираю свои слова назад.

Она нахмурила лоб, боль и смутение прибавились к взрывным эмоциям.

Адли поставил пирог на столик и вышел на крыльцо.

— Я хочу, чтобы ты любила меня, и только меня. Я понимаю, что он был частью твоего прошлого. Но мне нужно знать, что там твоя любовь к нему и останется, в прошлом. Пришло время выбирать свое будущее, Сара. Если ты видишь меня в своем будущем, тогда я должен быть уверен, что я единственный. Я не делюсь, и не собираюсь делиться. Я единственный ребенок в семье, помнишь? — легкая улыбка, коснулась его губ, когда он подошел к ней и приподнял ее подбородок. — Не отвечай мне сейчас. Я хочу, чтобы ты обдумала мои слова. Если ты хочешь меня, хотя бы на половину так же сильно как я хочу тебя, тогда тебе нужно сделать соответствующий выбор. — Он замолчал и стал очень серьезным, — если он до сих пор в твоём сердце, Сара, тогда он есть тот единственный. Я пытаюсь донести до тебя, что мне нужно либо все, либо ничего. — Он нежно положил ладони на ее лицо и прошептал, — а «все» могло бы быть, превосходным, Сара.

Он поднес свои губы к ее, но был остановлен, как раз в тот момент, когда они услышали донесшийся голос Элли из дома.

— Адли? Кто-то пришел?

Его губы почти касались ее, когда он повторил:

— Все, или ничего.

Он снова выпрямился, как раз в тот момент, когда Элли показалась в дверном проеме.

— О, Сара дорогая. Мне показалась, что я слышала, как Адли с кем-то говорит.

Адли обратил внимание на свою маму, но Сара по-прежнему чувствовала легкое прикосновение его губ и отклик в своем сердце на его ультиматум.

— Да, Сара просто занесла нам пирог, который ее мама испекла для нас.

Элли улыбнулась.

— Твоя мама, просто нечто, Сара. Я как-то упомянула, что люблю яблочный пирог, и вот он здесь. Не могу решить, смешно это или грустно, что твоя мама, кажется, знает, что мне самой никогда бы не удалось испечь его, — она захихикала и покачала головой. — Что ж, но теперь это уже не важно. Ах, кстати чуть не забыла. У меня тоже есть кое-что для твоей мамы. Я пойду, принесу их, а ты подожди здесь с Адли, я сейчас вернусь. — Элли поспешила обратно в дом, и вновь Сара и Адли остались друг напротив друга одни.

Сара знала, что у нее есть минута или две, прежде чем их уединение закончиться. Часть ее хотела броситься к нему, и последовать совету Элли остаться с Адли. Но, прежде чем сделать это, она знала, что нужно убедить саму себя, прежде чем она сможет убедить его, что Уилл всего лишь часть воспоминаний, а не часть ее сердца и души. Эта мысль казалась ей такой чуждой, как она может когда-либо забыть о Уилле, который претендовал на ее сердце всю ее жизнь?

Они больше ничего не сказали друг другу, их взаимные взгляды, казалось, заменяли им разговор. Им нечего было сказать друг другу, если только Сара не решит сказать ему то, что он хотел услышать. Она изучала его лицо, и взгляд. Она так хорошо понимала выражение его лица, что ей казалось, она может прочесть его мысли. Но в этом не было необходимости. Он сам сказал ей, что ему нужно и чего он хочет. Единственное в чем не была уверена Сара, это в своих собственных желаниях.

Элли вернулась на крыльцо, и они нехотя оторвали взгляды друг от друга. Сара заставила себя улыбнуться ей, когда она передала ей небольшую коричневую сумку с несколькими розовыми и лиловыми маргаритками.

— Вот держи. Несколько букетиков и письмо, которое пришло для вас. Предай маме, чтобы заходила на чай с пирогом, если у нее будет время.

Сара кивнула, и снова посмотрела на Адли, который по-прежнему смотрел на нее проницательным взглядом. Элли посмотрела на Адли, затем перевела взгляд снова на Сару.

— Тогда, ладно, — она снова по очереди посмотрела на них и медленно произнесла. — Спасибо тебе, дорогая. — После того, как никто из них не ответил ей, Элли юркнула в дом, и осторожно закрыла за собой дверь.

— Так или иначе, я должен знать, Сара.

— Адли, я..., — но он остановил ее, положив палец на ее губы.

— Прошу, Сара, не сейчас. Мне нужно знать, что ты все обдумала. Я хочу, чтобы ты была уверена в своем решении. Потому, что каким бы ни был твой ответ, я не хочу терзаться в сомнениях, — он медленно провел пальцем по ее нижней губе, а затем уронил руку. Сара закусил губу, желая почувствовать намного больше, чем просто его прикосновение. Она развернулась и спустилась по лестнице, но все дорогу чувствовала на себе его взгляд.

Сара прошла в дом, и отдала сумку маме, которая убирала кухню после утренней стряпни.

— Вот мама, это от Элли.

Сара отвернулась и медленно опустилась на диван. Столько всего произошло за такое короткое время, ей понадобится время, чтобы все досконально обдумать. Возможно, она даже отправится к своему дереву, откуда открывается вид на поле, чтобы побыть в тишине.

Энн достала цветы из сумки.

— Ой, какие красивые.

Она вспомнила, что ей нужно передать маме приглашение на чай от Элли.

— Ах да, Элли просила передать тебе... — Сара повернулась к маме, чтобы продолжить, но Энн замерла на месте, с конвертом в руке.

Сара подалась вперед.

— Что это, мама?

— Это письмо. Из Колорадо.

Сара резко втянула воздух. Она даже не заметила, что ей сказала Элли, она была так заиклена на словах Адли, что даже не задумалась о том, что в сумке было письмо. Она давно перестала ждать с замиранием сердца письмо от Уилла. А теперь, после всего, что если это было оно?

Она поднялась с дивана и начала походить к маме, которая уже вскрывала конверт и доставала письмо. Радостная улыбка испарилась, когда ее глаза жадно забегали по содержимому письма. Энн подняла глаза от письма и уставилась в пол перед собой. Ее руки начали трястись, а письмо полетело на пол, как осиновый лист, когда Энн опустилась на колени, и от шока не могла даже говорить.

Сара подбежала к матери.

— Что? Что случилось, мама?

Энн была белой, как стена, и по-прежнему вглядывалась в пол. Сара схватила письмо, и бегло пробежавшись по строчкам, у нее застрял ком в горле.

«Дорогие Эдвард и Энн.

Мне безмерно жаль, что именно я должен сообщить вам в этом письме, что случилась ужасная трагедия. Несколько недель назад, на ферме Харстонов сгорел сарай. Катрин отправилась проверить скот, и ни кто точно не знает, что произошло, но она была в сарае, когда начался пожар. Она не смогла выбраться вовремя и погибла. Генри, разумеется, так убит горем, что не смог сообщить вам. С помощью почтмейстера в Бейкерсфильде, я надеюсь, это письмо дойдет до вас, так как понимаю, вы бы хотел знать о случившемся.

Мы все любили Катрин, и делаем все возможное, чтобы помочь Генри, Томми и Уильяму пережить трагедию. Осенью Уильям собирается жениться, и со временем, мы надеемся, что радость снова вернется в их жизнь.

Я очень сожалею, о потере вашей дорогой подруги. В это тяжелое время я буду молиться за вас и Харстонов.

С уважением,

Аллан Хэмшоу

Почтовая служба США»

Сара припала к полу, рядом с мамой и крепко обняла ее за плечи. Сара сжала ее еще крепче, когда почувствовала, как маму начала бить дрожь, и из нее вырвалось самое душераздирающее рыдание, которая Сара когда-либо слышала. Они с мамой оставались на полу, обнимая друг друга, пока Эдвард и Мэтти не вернулись домой с поля, и не узнали об ужасных

новостях. Вся семья Эллисов сидела на полу, оплакивая потерю, и обнимая друг друга, пока на улице не потемнело, так же как и на их сердцах.

Прошло несколько дней прежде, чем они пришли в себя. Эдвард рассказал Оскару и Элли об полученных известиях, и Оскар заверил его, что они могут спокойно почтить память своей подруги. Элли делала все возможное, готовя им еду, но честно говоря, никому из них кусок в горло не лез.

Сара была вне себя от горя по многим причинам. Она любила Катрин, как вторую мать, и ее сердце разрывалось от мысли, что ее больше нет. Ей было больно за Генри, Томми и Уилла, и переживала о том, как они будут жить дальше без этой замечательной женщины, которая их объединяла. Но еще она также пыталась справиться с новостью, что Уилл собирался жениться. Все эти месяцы, она задавалась вопросом, не забыл ли он об их обещании, и вот получила внезапный и болезненный ответ. Женитьба на ком-то другом как ничто другое подтверждает, что он решил двигаться дальше. Он не только решил двигаться дальше, но и влюбился в кого-то настолько сильно, что решил провести всю свою жизнь с ней, а не с Сарой.

Если какие-то части сердца Сары и остались не тронутыми от известия о смерти Катрин, то новость о женитьбе искромсала их в мелкую пыль. Не то чтобы ей стало бы легче, или это могло что-то изменить, но Саре была не выносима мысль, что в письме не упомянули девушку, на которой собрался жениться Уилл. Ей могла оказаться кто-то угодно, из знакомых ему девушек, ведь он завидный жених. Так как Сары больше не было рядом, она представила, что они не теряли время даром, борясь и привлекая его внимание. И у кого-то из них это прекрасно получилось.

Глава 46

Печаль, которая окутывала дом, вызывала оцепенение. Но в тоже время для Сары это было жизненным уроком, который ей хотелось вынести любым другим способом, а не смертью Катрин. Жизнь продолжалась, но сейчас все как никогда ощущали, насколько она может быть уязвимой. Жизнь, время, счастье, все это не вечно. До сих пор, Сара жила в счастливом неведении, что все может измениться в мгновение ока, и просто исчезнуть, и никогда вновь не станет прежним. Время бесценно. Сара все больше и больше осознавала, с каждым прошедшим днем, каждым прошедшим часом, каждой прошедшей минутой, что время это дар,

который нельзя воспринимать, как должное. В ее жизни было время для осторожности, для раздумий, для диспутов, когда дело касалось ее будущего с Уиллом, или ее будущего с Адли. Это время прошло, и Сара как никогда раньше испытывала необходимость начать жить своей жизнью.

Возможно, на Уилла нашло подобное озарение, и он решил больше не тратить свое время, и начал он с женитьбы. Сара решила, тоже не терять больше ни минуты, и ей нужно было найти Адли.

Она вошла в амбар и остановилась, засмотревшись на него. Он доделывал уборку, начатую Мэтти. Она тихо наблюдала, как он задумчиво рассыпал свежее сено в стойлах, что даже не заметил ее присутствия. Они впервые были наедине с тех пор, как пришло известие о смерти Катрин. Она подошла к нему ближе и прислонилась к дверце стойла, пока он не заметил ее краем глаза и не обернулся.

Он взглянул на нее и отбросил вилы на стог сена и снял перчатки. Он подошел к ней и крепко обнял ее, поцеловав в макушку. Сара обвила его талию руками и прислонилась головой к его груди. С ним все было так хорошо, и правильно. Словно его близость была именно тем, что ей было нужно, ведь в объятиях Адли, уже очень давно, она чувствовала себя как дома. Дом это не место. Дом это руки, которые сейчас ее обнимали. В этот момент она осознала, что он знал ее лучше, чем она думала. Он знал, как сильно она нуждалась в поддержке. Она зажмурилась, позволив чувствам завладеть собой. Она была в объятиях Адли и больше не могла продолжать молчать. Она лишь надеялась, что он ее поймет.

— Сара, мне так жаль. Мне хотелось повидаться с тобой, но я хотел дать тебе время и возможность побыть с семьей, — он обнял ее крепче. — Боже, как же хорошо, когда ты рядом.

— Адли мне нужно поговорить с тобой, — Сара запрокинула голову и отошла, чтобы лучше его видеть.

Адли сделал глубокий вдох и посмотрел на нее.

— Ладно, как бы сильно я не волновался, желая услышать твой ответ, но мне он нужен, Сара, — он замолчал, потер рот и подбородок, и пробежался пальцами по волосам. — Я слушаю.

Столько всего прошло за прошедший год, и столько всего изменилось. Но ничто из этого не было столь серьезным, как то, что произошло после полученного письма из Колорадо. Сара, наконец, обрела ясность, которую искала на протяжении нескольких месяцев.

— Я очень, очень долго думала об этом, Адли. Мне кажется, я думала, не переставая с тех самых пор, как мы переехали сюда, и это было крайне

утомительно. Я не планировала, что мы станем с тобой близки. По многим причинам я покидала Колорадо с разбитым сердцем. Мне пришлось оставить все. Я оставила дом, я оставила свои деревья и ручей, как бы глупо это не звучало, и я оставила человека, которого любила.

Адли переступил с ноги на ногу и снова пробежался рукой по волосам.

— Прошу, позволь мне закончить. А затем я приехала сюда. Поначалу, единственная вещь, которая доставляла мне счастье, был сад. Но потом, я начала понимать, что ты доставляешь мне такие эмоции, о которых я даже не подозревала, и я не знала, что мне делать с чувствами, которые я испытывала всю свою жизнь, и с теми, что появились с момента моего переезда сюда. Поэтому теперь, я хочу быть полностью честна с тобой, ведь ты этого заслуживаешь.

Адли громко выдохнул и упер руки в бока.

— Я чувствовал, что это произойдет, — он опустил взгляд и медленно покачал головой. — Ладно, это будет чертовски больно, но продолжай. Я сказал, тебе, что мне нужно знать это, так и есть, но... черт!

Сара сделала несколько шагов в его сторону, но он не отступил и смотрел ей в глаза.

— Адли, прошу, пойми, что есть люди, о которых я просто не могу забыть. Я не могу забыть свое детство, я не могу забыть о людях, которые заботились обо мне, и о которых заботилась я. Я и не хочу забывать их.

Адли посмотрел в пол и кивнул.

— Я понимаю, Сара. Понимаю.

Сара положила руки на его грудь и он, сделав глубокий вдох, снова посмотрел на нее.

— Адли, я не хочу забывать о них, они навсегда останутся частью моих воспоминаний, частью меня. Но, я надеюсь, что тебя это не будет волновать потому что... я хочу дать тебе все остальное, и я хочу, чтобы в моих будущих воспоминаниях был ты.

Адли нахмурил брови и забегал глазами, с непониманием вглядываясь в нее.

Сара улыбнулась и пробежалась руками от его груди к плечам.

— Я хочу тебя, Адли. Мое тело и сердце принадлежат тебе.

Напряженность на лице Адли уступила улыбке, но почти так же быстро вернулась.

— Сара, ты уверена? Абсолютно уверена?

Сара провела большим пальцем по его лбу, разглаживая морщинки.

— Я уверена, Адли. В жизни приходится делать выбор. Я могу

выбрать прошлое или могу выбрать настоящее. Я выбираю настоящее.

Адли позволил себе прислониться лбом к ее лбу и закрыл глаза.

— Боже мой, Сара. Я подумал, что ты собираешься сказать мне, что хочешь... его.

Сара подумала о Уилле, и мысленно заметив, что глубоко внутри она почувствовала острый укол, попыталась напомнить себе, что он тоже решил двигаться дальше с кем-то другим. Ей подумалось, «вспоминал ли он о ней в том момент, когда делал предложение другой»? Она поднялась на носочках, чтобы лучше дотянуться до Адли и обняла его за плечи. Время для размышления о Уилле, о его поступках и мыслях подошло к концу. От этой привычки ей будет сложно избавиться, но она понимала, что если она действительно хочет быть с Адли, то ей придется это сделать. Когда он сгреб ее в свои сильные руки и оторвал от земли, она поняла, что вероятно избавиться от этой привычки будет даже весело.

Адли бережно опустил ее на пол, но, не дав ей времени одуматься, неожиданно притянул ее к себе и поцеловал. Он раздвинула губы, и их языки медленно и нежно соединились.

Адли отстранился и закрыл глаза.

— Сара, я боялся, что больше никогда это не испытаю.

Она улыбнулась, совершенно точно понимая его страх, так как сама об этом думала. Но прежде чем она успела заговорить, ослепительная вспышка света пробилась сквозь доски сарая, и раскатистый звук грома сотряс все здание. Сара и Адли инстинктивно ухватились за руки и пригнулись. Сильный поток дождя застучал по жестяной крыше, когда они переглянулись и засмеялись.

— Я напугалась до смерти! — сказала Сара, хватаясь за сердце. — Я ни разу не находилась так близко к молнии.

— Ага, я тоже. Это было безумно. Но судя по всему, из-за этого шторма нам придется здесь немного задержаться, — сказал Адли, притягивая ее к своему телу. — Но не волнуйся, я уверен, что смогу придумать, как нам скоротать время. — Он улыбнулся, и Сара мгновенно все поняла, а ее сердце начало отбивать тот же ритм, что и удар молнии.

— О, я не возражаю. Мне всегда нравился шум дождя, — Сара изо всех сил притворялась, что не понимала его намерений.

— Ну, тогда ты будешь любить шум дождя еще больше, после сегодняшнего вечера, — сказал он, и медленно поцеловал ее шею.

— О? Почему бы это? — Саре было уже невероятно тяжело поддерживать разговор.

— Потому что после этого вечера шум дождя будет напоминать тебе обо всех испытанных чувствах. Ты будешь слышать шум дождя, и вспоминать мои губы, — он остановился, чтоб пройтись поцелуями вдоль ее шее к ключице. — Ты будешь вспоминать мои руки, — Он переместил руки к ее груди и медленно начал обхватывать ее. — Ты будешь вспоминать мое тело, — он поднес ее руку к своему телу и сжал ее руку на своем твердом бугре образовавшимся в штанах. — Ты будешь вспоминать, как мое тело доставляло твоему телу невообразимое удовольствие. — Он накинута на ее губы, дав понять, что время для медленных, нежных поцелуев, очевидно, закончилось.

Сара закрыла глаза и отдалась его словам и действиям. Она не знала, сможет ли отдаться ему полностью, но на то чтобы это решить, у нее еще будет время. Сейчас, она хотела его всего. Его губы, его руки, его тело были частью ее плана начать жить настоящим, и в данный момент ее жизнь была прекрасна.

Он взял ее за руку и повел к большой, деревянной лестнице, которая вела на сеновал. Он помог ей взобраться на несколько ступенек, затем, последовал за ней, пока они не добрались до просторного верхнего этажа амбара. Дождь очень громко барабанил по крыше, и все сильнее будоражил Сару. Она следила за Адли, когда он подошел к краю сеновала и вернулся с огромным сложенным куском ткани.

— Это должно подойти. Я принес их сюда, чтобы приступить к покраске дома. Но, кажется, они пригодятся для чего-то другого, — он озорно улыбнулся и подошел к большой насыпи сена и расстелил ткань, как огромное одеяло для пикника. Он подошел к Саре, которая начала заметно дрожать. — Иди сюда, давай я согрею тебя. — Он взял ее за руку и помог ей осторожно шагнуть на ткань.

Сара была поражена, каким удобным и теплым оказался стог, и проследила, как Адли улегся на ткань рядом с ней. Он подтянул ее на себя и обнял ее. Она заерзала, но он крепко удерживал ее на себе.

— Нет, не шевелись. Я хочу чувствовать тебя на себе. Я хочу чувствовать каждую частичку тебя на своем теле, Сара.

Она переместила свои бедра на него и прошептала:

— Ты всегда будешь мне указывать, что делать?

— Надеюсь, что да. А теперь замолчи и поцелуй меня.

Она сделала, как ей было велено, и мгновенно почувствовала, как его руки приступили к делу. Он водил вверх и вниз руками по ее спине, и впервые она почувствовала, как хорошо ее тело подходило к нему; мягкое

на твердом. Ее тело оживилось, когда он приподнял свои бедра, сжимая ее ягодицы руками, и прижимая ее еще сильнее к себе. Сара почувствовала, что становится влажной, ее мышцы сжимались, а бедра начинали двигаться синхронно с ним.

Он простонал низко и глубоко в ее рот.

— Ты знаешь, как сильно я хочу тебя сейчас? Ты чувствуешь, как я умоляю тебя позволить мне почувствовать тебя, как я умоляю тебя позволить мне оказаться в тебе?

Сара не хотела разговаривать, и ей не хотелось решать, было ли сейчас подходящее время или нет, что бы полностью согласиться на желание Адли. Она всегда думала, что будет ждать до замужества, но каждый раз, когда она оказывалась в таком положении с Адли, ей все меньше и меньше казалось это возможным. Она знала, что может настать такое время, когда она не сможет сопротивляться его действиям. Более того, Сара задавалась вопросом, захочет ли она сопротивляться.

Но сейчас, под сверкающим небом и ритмичным шумом по крыше, был лишь этот момент.

Она заявила, что отдает свое сердце Адли, и сейчас ей хотелось только одного — доказать что она принадлежит ему.

Он не жалея сил доставлял ее телу целую бурю наслаждения, и она была готова ответить ему тем же.

Она села и раздвинув ноги, оседлала его бедра. Затем расстегнула пуговицу на его рубашке и, дотронувшись до него, почувствовала тепло его кожи кончиками пальцев. Он медленно проводил ладонями вдоль ее рук, пока она медленно расстегивала пуговицу и молнию на его штанах. Она потянула за резинку его боксеров, чтобы освободить всю длину его стержня. Он слегка приподнял бедра, позволив Саре спустить его штаны без особых усилий.

Лишь случайная вспышка молнии позволила Саре разглядеть Адли. Его глаза были закрыты, а голова слегка запрокинута, и Сара снова наслаждалась своей мощью над ним. Она пробежалась пальчиками по его рельефному животу, и он дернулся от ее прикосновения. Она проследила тропинку, что вела к его ждущему стволу, и затаила дыхание, когда очередная яркая вспышка света озарила его великолепную длину и объем, на что тело Сары отреагировало теплой волной между ног. Она обхватила его пальцами, и он жестче сжал ее руки. Его дыхание становилось хаотичным все сильнее и сильнее, с каждым движением ее руки по его гладкой, натянутой коже. Она провела пальцем по его кончику, и

обнаружила, что на нем уже проступили капельки теплой жидкости в ожидании ее следующих действий.

Сара спустилась ниже по его телу, и он выпустил ее руки. Она вклинилась коленями между его ног, и снова обхватила его руками. Медленно, она начала массировать его, ужесточая и расслабляя свой захват, чувствуя каждую его реакцию на прикосновения.

— Твой рот, — прошептал он хрипло. — Обхвати меня своим прекрасным ртом, Сара. — Ее сердце билось о грудную клетку, желая выполнить его требование. Она гладила его длину, и его бедра выгибались и дергались с нарастающей страстью. Она понимала, что пора поцеловать Адли, таким образом, который даст ему понять, что она принадлежит ему. Она склонилась над ним, ее губы едва касались его раздутого кончика. Он замер, и она услышала, как он сделал вдох и задержал дыхание. Она всего лишь провела губами по его чувствительно коже, и почувствовала, как проступила новая капелька и скользнула по ее губам. Обхватив его пальцами, она прижалась к нему губами, и осторожно оставила нежный поцелуй на самом его кончике.

Адли втянул воздух и все его тело напряглось.

— Сара, о боже. Твои губы такие мягкие. Ты не представляешь, что ты делаешь со мной.

Сара не совсем понимала, что делала, но знала, что благодаря ей, Адли испытает удовольствие. Сара хотела вознаградить его своим ртом, и об этом они, бесспорно, будут вспоминать в следующий раз, когда пойдет дождь. Сара повисла над ним, снова целуя его в кончик. Но вместо того, чтобы остановиться, она раздвинула губы, медленно вбирая его. Адли гортанно застонал, и звук его голоса вызывал вибрацию в ее теле. Она обвела языком его вершину, едва опускаясь вдоль его хребта, который казалось, становился более внушительным с каждым движением ее языка. Бедра Адли начали дергаться, и он простонал ее имя. Она раскрыла рот, вбирая его глубже. Не меняя положения, она двигала языком взад и вперед и прокручивала его, слегка посасывая, втягивая его сильнее в свой рот.

— Да, Сара, — заверил он ее. — Вот так, детка.

Руки Адли неуверенно обхватил ее голову, и он начал гладить ее по волосам. Сара полностью раскрыла рот, позволяя ему проникнуть еще глубже. Она почувствовала уколы в лицевых мускулах, когда его размер требовал намного больше пространства, чем она могла вместить в себя. Она перемещала голову вверх и вниз легкими скользящими движениями, которые повторяла ее рука, обхватывая его там, куда она просто не могла

добраться ртом.

Стоны Адли больше не были тихими, и он направлял ее голову, погружаясь в ее рот. Сквозь рваное дыхание он проговорил:

— Сара, твой рот... такой чертовски потрясающий. О боже, прошу... прошу, не останавливайся.

Она знала, что ни за что не смогла бы теперь остановиться. Она собиралась довести Адли до самого края, и позволить ему взорваться у себя во рту. Она стонала вместе с ним во все горло, и Адли снова втянул воздух. Она почувствовала, что он стал еще тверже, и его бедра прижимались к ней настолько близко, насколько она могла вместить. Его руки на ее голове были нежными, но она чувствовала, как увеличивалась его страсть.

Адли издал низкий стон.

— Сара... о, Сара... я сейчас...

Сара начала еще более пылко потягивать и посасывать, говоря ему своим ртом, что она отдавала полный отчет своим действиям и не собиралась останавливаться. Адли откинул голову, и осторожно толкался назад и вперед в рот Сары, придерживая ее голову. Она почувствовала его последний толчок, перед тем как он взорвался у нее во рту, и его горячее семя проскользнуло вниз по ее горлу. Она не двигалась пока не почувствовала, что он расслабился и начал медленно гладить по ее волосам.

Сара поднялась, и он потянул ее вверх, чтобы она снова улеглась на него. Прислонив голову к его груди, она слушала стук его сердца, как оно медленно приходило в норму. Он продолжал гладить ее по волосам и щеке. В первые, за все время, находясь на чердаке, Сара заметила шум дождя, но осознала, что он уже не такой сильный, как ранее. Она чувствовала неопишное умиротворение, и в тоже испытывала потрясение от его вкуса во рту. И она, не переставая, думала, о том, что было бы, если бы он оказался внутри нее, и если бы она поддалась бы удовольствию, которому он подверг ее рот. Очевидная мощная страсть и неопишная нежность, которые Адли испытывал к ней, вызвали у Сары совершенно новый уровень желания. Она чувствовала, как все глубже проникалась к нему эмоционально, так же как ее тело страстно желало прикосновений Адли, которые оставляли ее разгоряченной и влажной.

Она подняла голову и положила подбородок на кулак, чтобы посмотреть на него. В темноте она могла разглядеть только его очертания, но даже они были поразительными. Сара невольно задумалась, как все

изменилось в ее жизни. Она не только смирилась с переездом из Колорадо, и разлукой с Уиллом, но ей даже каким-то образом удалось стать счастливой в Калифорнии. У нее появился Адли, мужчина, только взглянув на которого, у нее появлялось желание. Она поразилась, осознав, что рядом с ним она чувствует себя целой. Слово «дом» наконец обрело для нее другое значение. Дом это – Адли. Его взгляд, его прикосновения, его желание, теперь все расставили в ее жизни на места. Впервые за все время после переезда Сара чувствовала себя на своем месте.

Адли нарушил тишину своим вздохом и шепотом:

— Х-м-м-м... думаю дождь определенно мое самое любимое погодное явление. Каждый раз, когда будет идти дождь, я буду думать об этом моменте. Ну, мне следует сказать, я буду думать о том, что произошло, и о том, что предшествовало этому,

Сара собиралась ответить, когда вдруг тяжелая дверь амбара открылась, и они услышали голос Оскара.

— Адли? Сара? Вы тут?

Сара и Адли замерли и уставились друг на друга. Сара не могла даже сделать вдох, и уж тем более произнести слова. Адли стиснул зубы и улыбнулся Саре, понимая, что их застучали в весьма компрометирующей обстановке, что совершенно не беспокоило его так, как Сару.

— Да, мы здесь наверху, — крикнул Адли своему отцу. Сара уставилась на него более пронизательным взглядом и покачала головой. Но Адли просто улыбнулся и пожал плечами. Сара даже уловила легкий блеск в его глазах, и ему, скорее всего, понравилась ее обеспокоенность.

— Мы поднялись наверх, чтобы переждать грозу, — продолжил он кричать своему отцу.

— О. Ну, она стихает, и я решил проверить, где вы. Я пойду, сообщу родителям Сары что она... с тобой.

Теперь Адли пытался сдержать смех от паникующего вида Сары, пока тихонько застегивал штаны.

— Мы спустимся через пару минут. Мы просто слушали шум дождя здесь наверху.

Оскар помолчал и начал двигаться к двери.

— Ну, тогда ладно.

Они прислушивались, пока он закрывал двери, а затем в сарае снова стало тихо, и только прерывистый дождь барабанил по крыше.

Сара села и посмотрела на Адли.

— Тебя, кажется, забавляет, что нас только что чуть не поймали, да?

Он поднялся и, обняв ее, начал целовать ее шею.

— Мне только жаль, что нас прервали. У меня были другие планы на тебя. К тому же ты слишком сильно переживаешь. Мы ведь не делали ничего такого, просто слушали шум дождя.

— Да, только вот мои родители больше никогда не отпустят меня в дождь, если ты понимаешь, о чем я.

Адли поднял голову от ее шеи и стал очень серьезным.

— Твои родители должны узнать, что я хочу, чтобы ты была со мной и в дождь и в ясный день, Сара.

Сару словно пронзило молнией, и все внутри затрепетало, когда она посмотрела в его глаза.

— Что?

— Ты все правильно услышала, Сара. Я хочу сделать тебя своей, во всех смыслах. Я собираюсь поговорить с твоим отцом об этом.

Сара нахмурила лоб и попыталась подавить улыбку и свое волнение.

— Ну, это все конечно очень хорошо, Адли, но тебе не кажется, что сначала ты должен поговорить об этом со мной?

Уверенность Адли испарилась.

— Ну, я подумал... то есть, ты серьезно?

Сара продолжала делать серьезный вид, вновь наслаждаясь своей силой над Адли.

— Серьезно. Ты слишком много на себя берешь. Я хочу сказать, что я до сих пор не уверена, что чувствую к тебе. И вообще я еще не решила.

Адли посмотрел на нее еще немного, прежде чем она больше не смогла сдерживать свой смех. Озабоченность на его лице сменилась облегчением, а затем переросла в веселье от того что ей удалось заставить его понервничать. Он поднял ее и прижал к своей груди.

— Вот как? Это правда? Знаешь ли, ты не казалась мне такой уж неуверенной, когда ласкала меня своим ротиком. И я думаю, ты совершенно точно знаешь, что испытываешь ко мне. Я думаю, ты обожаешь, когда чувствуешь мои руки на своем теле, мои губы на своем теле, — он начал медленно проводить руками вверх и вниз по ее телу, подчеркивая свои слова.

Сара корчилась от его действий и, наконец, уступила ему.

— Ладно. Ладно, — она перевела дыхание и посмотрела на него.

Адли снова стал серьезным.

— Я влюблен в тебя, Сара. Я не могу перестать думать о тебе, и не хочу. Все в тебе заставляет меня желать большего, и я намерен показывать

тебе до конца твоей жизни, что ты значишь для меня. До тех пор пока ты не появилась здесь, я понятия не имел, что хочу от жизни. Но теперь я знаю. Я буду любить тебя изо всех сил, и сделаю тебя своей навсегда, — он замолчал, прежде чем продолжил. — Скажи, Сара, прошу. Мне нужно знать.

Сара сделала глубокой вдох, ее мысли разбегались.

— Я... я тоже люблю тебя, Адли. Уже давно. Просто я боялась признаться в этом.

Адли улыбнулся, но посмотрел на нее со своей озорной ухмылкой.

— Что еще, Сара? Скажи мне.

— Я хочу чтобы... ты сделал меня своей, Адли.

Он наклонился и поцеловал ее в губы.

— Во всех смыслах?

Она поцеловала его в ответ, а затем прошептала:

— Да, во всех смыслах.

Глава 47

Если бы только Сара знала, что с той ночи ее счастье продлится всего несколько недель, то она не упустила бы ни минуты. Но нападение на Перл-Харбор так сильно потрясло все население, что больше никто не мог быть уверен в своей безопасности. Конечно, никто не мог предугадать эту атаку, но Сара испытывала знакомое дурное предчувствие, которое стало ее постоянным спутником. За одну ночь вся жизнь перевернулась с ног на голову для всей страны, и Сара ни как не предполагала, что в очередной раз все изменится из-за письма.

Адли и Мэтти получили письма в течение нескольких дней друг за другом. В каждом из них было одно и то же послание, что какими не были бы их планы, их придется отложить до лучших времен. Сара была вне себя, и как бы сильно она не старалась, она не могла забыть написанные слова.

«Вы призваны на военную службу. Вам приказано явиться в Форт МакАтрур».

У нее отнимали и Адли и Мэтти, и сейчас с каждой минутой, Саре приходилось сражаться со страхом и болью в сердце, которые сжимали ее горло словно удавка. Она была не в силах что-то изменить, хотя была готова на все, чтобы они остались дома. Сара начинала ненавидеть чувство абсолютной беспомощности, которое окружало ее.

Не только Адли и Мэтти идут на войну, она была уверена, что и Уилла тоже призвали.

Сара не могла поверить в исход событий, которые вновь ввели ее в смятение. До Перл-Харбора, она впервые за долгое время почувствовала, что ее жизнь налаживается. Адли действительно поговорил с ее отцом, а также он поговорил и с ее мамой и Мэтти. Сара была рада, что он привлек их к принятию решения. Он понимал, что ему понадобится разрешение всех троих, чтобы он смог жениться на Саре, и они не отказали ему. Но больше всего ее удивил тот день, когда Адли привел ее в сад. Сара терялась в догадках, что же он хотел ей показать, но то, что он сделал потом, стало ее самым ярким воспоминанием о саде.

Адли обнимал ее, пока они наблюдали за розовым закатом, что украшал ферму почти каждый вечер. Она чувствовала удовлетворение только от одного его присутствия, и, обхватив его руки своими, она откинулась на его грудь.

— Сара? — его голос был тихим и немного взволнованным.

— М-м-м-м?

— Я должен кое-что сказать тебе.

Глаза Сары округлились и она замерла.

— Ладно.

— Я хочу, чтобы ты знала, что я очень сильно люблю тебя, и... для меня будет честью, если ты станешь моей женой, и проведешь остаток своей жизни со мной.

Сара не могла поверить в услышанные слова, и развернулась в его объятиях, чтобы посмотреть на него.

Он взял ее за руки, и опустился на колени и продолжил.

— Я хочу, чтобы ты была моей. Ты выйдешь за меня?

Сара опустилась на землю вместе с ним и упала в его объятия, безудержно плача и смеясь одновременно.

— Да! — повторяла она снова и снова. Она согласилась выйти за Адли, она, несомненно, была влюблена, и собиралась провести остаток своих дней с этим мужчиной.

Но теперь, когда она смотрела на сад, проигрывая это воспоминание в голове, она не смогла сдержать слезу, которая тихо сорвалась с ее щеки и упала на деревянный забор. Ее малыш братец, который очевидно уже совсем не малыш, идет на войну. Не имело значения, что Мэтти стал взрослым мужчиной, для нее он навсегда останется маленьким братишкой, и ей становилось дурно от одной мысли о том, что он должен

подвергнуться опасности.

Судьба совершенно безжалостно отняла у нее Уилла, и привела ее к Адли, а теперь забирает и его. От такой несправедливости Сара испытывала такое омерзение, что когда она сжала руками забор, то ее ногти вонзились в обмякшие от времени колышки, что огораживали сад. Мучительные эмоции переполняли ее, не в силах больше их выносить, она сжалась у забора и безудержно заплакала; ее слезы окрасили выцветшую древесину в темно серый цвет. Она просто не представляла, как переживет день, в который ей придется попрощаться с братом и с мужчиной, за которого она собиралась замуж. Наблюдать, как они отправятся на войну, которой было совершенно все равно на все их планы и мечты. Но больше всего Сару пугала неизвестность того, вернуться ли они с войны к ней или нет.

Вопреки ее желанию, время шло своим чередом, пока у Сары не остался всего один день с Мэтти и Адли. Они с Мэтти решили уйти с фермы и прогуляться по полям, собрав немного еды. Конечно, Райли, пошла с ними, ведь они не смогли бы заставить ее остаться дома.

Она как всегда была верна Мэтти, следовала за ним словно тень, и Сара понимала, как будет тяжело ее брату оставить их всех, включая Райли.

Они долго шли и молчали, пока каждый из них не сумел проглотить свои не пролитые слезы, чтобы начать разговор.

Мэтти оказался храбрее и начал:

— Ну, Сар? Кажется, я смогу повидать мир, ведь так?

Сара с трудом сглотнула, и изо всех сил попыталась не дать себе расплакаться. Она думала, что возможно если она не будет на него смотреть, то может ей это удастся. Но ее взгляд переместился с тропинки, бегущей перед ней, на лицо брата, и, увидев его попытку быть храбрым, несомненно, чтобы не расстроить ее, слезы полились ручьем из ее глаз. Сара подбежала к нему и обняла его. За это время он стал намного выше нее и, обняв ее за плечи, сказал:

— Не плачь, сестренка, пожалуйста.

Но Сара уже не могла контролировать своих слез.

— Мэтти, — сквозь слезы сказала она, — Я не знаю, как смогу отпустить тебя. У меня сердце разрывается, Мэтти! Я... я... не могу остаться без тебя. Ты мой лучший друг. — Сара так сильно плакала, что с трудом смогла завершить свою речь.

Мэтти закрыл глаза, и положил подбородок на ее голову. Он сделал глубокий вдох и прошептал.

— Я знаю, Сар, я знаю, — он прочистил горло, когда его слезы закапали на ее волосы. — Думаю, это просто доказательство того, что не все в наших силах, так?

Сара покачала головой, но не решалась отпустить его.

— Это не справедливо, Мэтти. Почему? Почему это происходит?

— Потому что, — Мэтти задумался, — потому что это мой долг и честь противостоять и быть в числе тех, кто защищает нашу страну, сделать то, что правильно. То, что произошло на Перл-Харбор чертовски несправедливо. Я считаю, что если даже меня не будет здесь с тобой, мамой и папой, я все равно буду вас защищать. К тому же, разве ты не знаешь, что неважно, где бы ты ни была, и где бы ни был я, мы всегда будем друг у друга.

Сара всхлипнула и кивнула. Она понимала, что только все усложняла для брата своим поведением. Он делал все возможное, чтобы облегчить ее боль, и она знала, что обязана была ответить ему тем же. Она подняла голову и посмотрела на него. Он смотрел на нее своими ясными голубыми глазами.

— Да, Мэтти, я знаю об этом. Пообещай мне Мэтти, что не забудешь об этом. Неважно где ты, я хочу, чтобы ты точно знал, что я с тобой. Пообещай, Мэтти.

— Я обещаю, Сар. Поверь, я ни за что не смогу забыть моего первого друга, моего лучшего друга.

Сара снова крепко обняла его.

— Пообещай мне, что будешь осторожен во всем.

— Обязательно, сестренка. Ты же знаешь.

— Нет, Мэтти, пообещай мне. Во всем.

— Я обещаю. Я буду осторожен в каждом своем шаге.

Она ухватила за него, сосредоточившись на моменте, чтобы он навсегда запечатлелся в ее памяти. Она не может забыть ощущения, которые испытывала в этот момент. Ее братик рядом и в безопасности. Ей будет необходимо это воспоминание, чтобы дожить до следующего раза, когда она снова сможет обнять своего младшего брата.

Она отпустила его и вытерла слезы со щек. Они просто смотрели друг на друга, и, не произносили ни слова. Сара знала, о чем думал он, а Мэтти знал, о чем думала она. Ничто и никогда не разорвет их связь.

Сара посмотрела на него.

— Мэтти?

— А?

— Друзья? — Сара протянула ладонь, изо всех сил стараясь не дрожать и не сорваться, чтобы не снова не заплакать.

Мэтти посмотрел на ее руку и вернул к ней свой взгляд. Он улыбнулся ей, борясь со слезой, которая сбежала вниз по его щеке, поднял руку и поднес к ее:

— Друзья.

Глава 48

Сара знала, что прощание с Адли будет по-своему тяжелым для нее. Она не только свыклась с мыслью, что они поженятся, но и заметила, что со временем пропало и чувство сожаления. Она понимала, что это бесполезно, но не могла перестать злиться на себя, из-за того что не могла принять решение раньше и теперь у нее остался всего один день с Адли прежде, чем он должен будет тоже отдать свой долг родине. Все те месяцы они могли бы влюбляться друг в друга с каждым днем все сильнее и сильнее, но время упущено, и его не вернуть. Сара вспомнила одно из любимых выражений своего отца, и ей было ненавистно то, что теперь она прекрасно понимала его значение. Перед смертью не надышишься.

Адли был необычно тихим, пока они ехали по дороге на грузовике. Проведя эмоционально насыщенный день с Мэтти, пытаясь держать себя в руках ради него, Сара чувствовала себя опустошенной. Ей было так тревожно, что то же самое ей придется пережить и с Адли, ей казалось, будто тяжесть тысячи кирпичей опустилась на ее плечи.

Она пододвинулась на середину сиденья, обхватила его руку и положила голову на его плечо. Он убрал руку с руля и положил ей на бедро. Вес его руки был тяжелым и необычным. Прикосновение Адли сегодня было непривычным. От его прикосновения по ее спине все время бегали мурашки, до этого момента. Прикосновение Адли было отчаянным, и от этого у Сары разрывалось сердце.

Адли свернул во фруктовый сад и заглушил мотор. Сара передвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо, и положила ладонь на его щеку, изо всех сил стараясь улыбаться.

Он притянул ее руку к своим губам и осторожно поцеловал ее.

— Завтра я тебя оставлю, Сара. Я никогда не думал, что мне придется сказать тебе эти слова. Я никогда не планировал говорить тебе эти слова.

— Я знаю, — прошептала, Сара. — Я тоже об этом никогда не думала. Сара посмотрела в окно.

— Ну, ты сможешь увидеть мир, правильно? — Сара знала, что эти слова не станут менее болезненными, чем когда их говорил ей Мэтти, но она не смогла найти других слов для него.

Он развернул ее лицо к себе, его зеленые глаза были окутаны тоской.

— Я смотрю на свой мир, Сара.

Губы Сары задрожали, и глаза снова защищало от свежих слез.

— Адли, я бы сделал все что угодно, если бы это помогло тебе остаться.

— Я знаю, — прошептал он. — Я тоже. Здесь у меня слишком много вещей, которые я не хочу покидать. Я просто не могу поверить что... — попытался продолжить он, но слова застряли у него в горле.

— Что Адли? — уговаривала она.

— Просто именно теперь, когда я, наконец, заполучил тебя, после столь долгих ожиданий, и размышлений какого это быть с тобой, я, наконец, узнал. Но, теперь это все не считается, потому что я по-прежнему не могу быть с тобой.

Теперь Сара развернула его лицо к себе.

— Адли, я твоя. И когда ты вернешься домой, я по-прежнему буду твоей. Я буду здесь, Адли, — Сара пыталась говорить настолько убедительно, насколько могла.

Адли с надеждой посмотрел на нее.

— Я не знаю, Сара. Я боюсь, что твои чувства ко мне изменятся, после разлуки.

— Адли, прошу, не говори так.

— Я просто знаю, что спустя достаточное время ты, наконец, забыла о нем.

Сара оказалась совершенно застигнутой врасплох и раздавленной от того, что Адли посмел приплести Уилла в их разговор.

— Это не честно, Адли. Не могу поверить, что ты только что это сказал.

Адли закрыл глаза и обхватил ее лицо ладонями. Он опустил голову, а затем снова посмотрел на нее.

— Черт, Сара, это было глупо. Я не знаю, зачем сказал это. Прощу, просто забудь о том, что я сказал, хорошо?

Возможно, в любое другое время Сара бы не смогла так быстро

простить ему этот комментарий. Но, сейчас ни в коем случае не собиралась ругаться с ним, зная, что завтра их поцелуй будет прощальным, и неизвестно когда они вновь смогут это сделать. Она наклонилась и поцеловала его.

— Все забыто, — Сара улыбнулась и снова поцеловала его.

Адли заметно расслабился и притянул ее к себе для долгого глубокого поцелуя.

— Я не представляю, что буду делать каждый день без этих губ, Сара, — он потянул ее на себя так, что она оседлала его талию и могла пробежаться руками по его волосам.

— Я тоже не знаю. Ты разбаловал меня своими поцелуями и объятиями. Без тебя будет уже не так, Адли.

Адли пробрался руками под блузку, медленно проводя вдоль ее спины. Она почувствовала, как он передвинулся по ее ребрам, пока его руки не оказались спереди и мгновенно приникли к ее груди. Адли сжимал и массировал ее, и Сара чувствовала, как его пальцы перекатывали затвердевшую бусинку ее соска. Его поцелуи стали более настойчивыми, как и его руки, что обхватывали ее грудь, сжимая ее до тех пор, пока Сара не начала ерзать.

Не теряя времени, двинулся вдоль ее бедер, задирая юбку, пока она не начала собираться вокруг талии. Он провел руками по ее бедрам, спускаясь к влажным трусикам.

— Да, детка. Я знал это.

Адли отодвинул их в сторону и потер ее взад и вперед. Сара закрыла глаза, наслаждаясь его прикосновениями к коже, и ощущением что он был так близко к тому, чтобы войти в нее. У Сары было лишь мгновение, чтобы подумать о его близости, так как в следующее мгновение ее дыхание оборвалось от неожиданного глубокого проникновения двух его пальцев. Она откинула голову и тихо застонала.

— Да, Сара, почувствуй меня. Почувствуй меня, детка.

Он вжался в нее еще сильнее, и начал так нетерпеливо двигать своими пальцами внутри нее, что девушка понимала, что не сможет сдержать неизбежное.

Сейчас ее дыхание стало сбивчивым, и она едва могла произнести его имя.

— Позволь мне почувствовать, как ты двигаешься, Сара, — Адли обхватил бедро девушки свободной рукой, направляя ее вниз и вверх. Сара медленно начала следовать его указаниям, и почувствовала, как его пальцы

замерли у нежного входа.

— Продолжай, Сара, — он слегка улыбнулся, страстно глядя на нее.

Не в силах контролировать свое тело, которое дергалось на пальцах Адли с необъяснимой силой, Сара закрыла глаза. Быстрее двигая бедрами, и удерживаясь за плечи Адли, она почувствовала прекрасное падение в место, где мир разлетается на части, оставляя лишь разливающееся удовольствие по ее телу.

Она откинула голову и простонала:

— О, Адли, да! Да! — ее тело сжималось и сокращалась у его пальцев, пока Сара не почувствовала свою дрожь возле него.

Она упала на грудь Адли, пытаясь восстановить дыхание. Он осторожно извлек свои пальцы из нее и привлек ее в свои объятия.

— О, Сара. Это было невероятно удивительно. Ты такая красивая, знаешь?

Сара поцеловала его, надеясь остановить прилив слез, который она почувствовала. Эмоции, которые Адли вызывал в ней, были слишком сильными, особенно теперь, когда через несколько коротких часов он покинет ее.

Адли ответил на поцелуй страстными и жадными размахами своего языка.

— Я еще не закончил, детка.

Сара подалась назад, когда он приподнял свои бедра и расстегнул штаны. Они не отрывали друг от друга глаз, и Адли стянул их ниже, пока Сара не почувствовала тепло его ног на внутренней стороне своих бедер. Удовлетворенно, Адли обхватил ее сзади и потянул ее слегка на себя. Сара чувствовала каждый его дюйм, прижимающийся к ней. Она путалась в мыслях, и не могла понять, что происходит, когда Адли снова притянул ее к своим губам.

— Я хочу тебя, Сара, — прошептал он ей в губы. — Я всегда хотел тебя. Я хотел тебя с самого первого раза, как только увидел. — Адли подтянул ее со своих колен, так чтобы она оседлала его. Сара посмотрела на его лицо, когда почувствовала, как он снова сдвинул хлопок ее трусиков в сторону, полностью оголяя ее. Адли обхватил свой ствол рукой и установил его прямо под ней. Глядя на нее с яростной страстью, прошептал:

— Иди ко мне, Сара.

Сара замерла, даже не понимая, дышала ли в этот момент. После всего, что было между ней и Адли, они ни разу не доходили до этого момента.

Она понимала, чего он хотел от нее. При данных обстоятельствах у нее больше не было времени, чтобы принять решение. Адли ободряюще кивнул ей, и Сара, наконец, смогла сделать вдох. Она почувствовала, как ее тело начало дрожать от страха.

— Адли, подожди, я не уверена.

Он нахмурил лоб, в очевидном замешательстве.

— Не уверена в чем?

— Мне страшно. Не знаю, готова ли я.

— Все хорошо. Тебе не нужно бояться. Я не причиню тебе боли, обещаю, Сара. Доверься мне.

Сара разрывалась. Она доверяла ему, но также понимала, что приняв однажды это решение, пути назад больше не будет.

— Я доверяю тебе.

Адли улыбнулся.

— Хорошо, теперь прошу, не заставляй меня ждать еще дольше.

Сара умоляла его взглядом, в поисках ответа. Она не знала, как обуздать свои эмоции, или логику, но все же чувствовала, как медленно опускается на него. Почти сразу девушка почувствовала его, и замерла. Натиск его кончика был головокружительным. Он был теплым, и ее тело отвечало ему своим приливом жара. Адли поднял свой взгляд, на нее тяжело дыша, по-прежнему удерживая себя под ней.

Он простонал и закрыл глаза.

— О, Сара, да. Давай, детка.

Сара слегка опустилась, пока не почувствовала как раскрывается от его размера. Она уже могла почувствовать, как растягивается ее тело, чтобы принять его, даже не смотря на то, что он лишь чуть-чуть оказался в ней. Адли осторожно приподняла бедра и Сара почувствовала, как складки прошли по его кончику, пока он полностью не покинул ее. Она снова опустилась, в этот раз ее тело определенно знало чего ожидать, и очевидно было готово к проникновению, когда его головка с легкостью снова вжалась в щель.

Должно быть, лицо Сары выдавало ее неуверенность, так как Адли прошептал:

— Не бойся, Детка. Ты прекрасна. Я чувствую, как ты тоже хочешь меня. Не останавливайся, Сара.

Она приподнялась, так, что его кончик едва касался ее нежного центра, и посмотрела в его глаза. Ей хотелось запомнить его взгляд, когда он смотрит на нее. Ей хотелось запечатлеть в памяти, как он выглядел в это

самый момент, когда его тело было так близко к тому чтобы войти в нее. Ее разум разрывали вопросы и неуверенность. Могла ли она на самом деле сделать это?

Адли ответил за нее.

— Да, Сара. Сделай это снова, позволь мне обладать тобой.

Она снова опустилась на него, удивившись с какой легкостью он мог проскользнуть еще глубже в нее. Ее тело заныло от размера Адли, который медленно проникал в нее. Она не была уверена, но ей казалось, что ее тело полностью обхватило его кончик, и девушка остановилась. Она не могла отрицать, что эти ощущения сводили ее с ума, и если бы не здравый смысл, Сара бы с легкостью поддалась им и разлетелась на миллионы осколков, пока бы волны наслаждение сокрушали ее тело.

Адли откинул голову на сидение и закрыл глаза, легкое напряжение искажало его черты лица. Если бы Сара взглянула на него минутой раньше или минутой позже она могла бы упустить это зрелище. Сара закрыла глаза и опустила подбородок к груди.

Она снова приподняла бедра, но в это раз, так далеко от тела Адли, что он распахнул глаза и посмотрел на нее.

— Я не могу, этого сделать, Адли. Мне так жаль... — нижняя губа Сары задрожала, и она почувствовала, как слезы закапали из ее глаз.

Адли сдвинул брови.

— Что? Что не так, Сара?

Сара закрыла глаза и крепко сжала их.

— Мне так жаль! Просто я не готова к... не так.

— О чем ты говоришь? Я люблю тебя, ты любишь меня, и завтра я уйду на войну, черт побери.

Сара начала дрожать, когда попыталось сдержать рыдания, который угрожали оборвать ее голос.

— Я знаю! Просто не так я себе это представляла. Я имею в виду мой первый раз. Я хочу быть с тобой. И меня убивает то, что ты должен уйти, но когда мы это сделаем... — она замолчала, пытаясь подобрать слова, но понимала, что какими бы не были ее объяснения, ей не избежать слез и непонимания. Она сделала глубокий вдох, — просто, когда мы займемся этим, в первый раз, я не хочу, чтобы это произошло в старом фермерском грузовике. Прошу Адли, постарайся понять меня?

Адли провёл рукой по волосам и посмотрел на нее.

— Я все прекрасно понимаю, Сара. Дело в нем, не так ли? Ты по-прежнему не забыла о нем, да? — на лице Адли читалась боль и злоба, а

Сара не верила своим ушам.

— Адли! Как ты можешь говорить такое? Дело совсем не в этом! Как мне убедить тебя, что я выбрала тебя? Я просто хотела, чтобы наш первый раз был другим. Я думала, ты поймешь, что я просто не готова, не могу поверить, что ты продолжаешь попрекать меня этим, — Сара спрятала лицо в ладонях и больше не смогла сдерживать слез. Она покачала головой, не веря в то, что именно это воспоминание теперь останется у нее об Адли в их последнюю ночь дома.

— О, боже, Сара. Ох, нет, что же я наделал? — Адли обхватил ее руками и притянул ее к своей груди. Он крепко обнимал ее, броня себя. — Не знаю, почему сказал это, Сара. Прошу... прошу, прости меня?

Плечи Сары содрогались, но она позволила ему обнимать себя, пока ее слезы не утихли. Девушка подняла свое заплаканное лицо и вытерла слезы. Сделав несколько глубоких вдохов, она, наконец, смогла заговорить:

— Я прощаю тебя, Адли. Мне так жаль. Но, мне нужно, чтобы ты перестал это делать. Ты не можешь продолжать говорить эти вещи мне.

Адли закрыл глаза, и Сара видела, как он боролся со своими собственными слезами. Затем нежно поцеловал ее в губы и прошептал:

— Я знаю, детка, прости. Просто я напуган, Сара. Напуган, до смерти.

Сара обхватила его лицо ладонями, и поцеловала его. Она не выпускала его лица, пока он не посмотрел на нее.

— Ты скоро вернешься домой, Адли. Ты сильный, и я просто знаю, что ты будешь в полном порядке.

Он тяжело сглотнул и, не моргая, ответил ей.

— Нет, Сара. Я не этого боюсь.

Сара наклонила голову, пытаясь понять.

— Тогда, чего?

— Единственное, что пугает меня, это то, что ты никогда не сможешь полюбить меня так, как любила его.

Сердце Сары убежало в пятки, и в горле появился ком от слов Адли. Она понимала, что не может попрощаться с ним и отправить его на войну в убеждении, что он никогда не сможет сравниться с Уиллом.

— Ты прав, Адли, не смогу.

Адли открыл рот, чтобы что-то сказать, но не стал. Он сжал зубы, и Сара видела, как заходила его челюсть от признания.

Она подождала, пока он посмотрит ей в глаза, и мягко продолжила:

— Тебя я люблю сильнее.

Его выражение изменилось, и удивление было ощутимым. Она

улыбнулась от того, как такие простые слова могут быть настолько сильными.

— Да, Адли. Тебя я люблю сильнее. Моя любовь к Уи... к нему, была детской шалостью. Мы были молоды, и не понимали, что значит полюбить кого-то на всю жизнь. А вот это, — она указала пальцем на себя и него, — это по-настоящему. Я твоя.

Адли жестко притянул ее к себе, требовательно поцеловав ее. Когда они отстранились друг от друга, им обоим пришлось восстанавливать дыхание, и прислониться друг к другу.

— Я обещаю тебе, Сара. Я вернусь. Я вернусь к тебе, и сделаю тебя своей. Я женюсь на тебе, и проведу свою жизнь, радуя тебя. Ты будешь моей, и я никогда не отпущу тебя. И... буду заниматься с тобой любовью так, как ты не могла и представить. Богом клянусь, Сара. Я вернусь к тебе.

Сара знала, что Адли не бросал слов на ветер, и ничуть не сомневалась в его клятве.

Она крепко обняла его, давая себе клятву, что он никогда не узнает, что сказала ему лишь полуправду. Сара вполне может провести всю свою жизнь, любя Адли, но только потому, что усвоила урок, что значит любить кого-то вечно, в тот день, когда попрощалась с Уиллом.

Глава 49

После стремительной помолвки с Маргарет, наконец, прошло несколько недель, и Уильям успел свыкнуться с этой мыслью. На данный момент, об этом знал уже весь город, и Маргарет не теряя времени, всюю планировала весеннюю свадьбу. Горожане безостановочно твердили ему, что это самое прекрасное время года для торжества, и как счастлива была бы его мать, увидеть его свадьбу и что он отыскал свое счастье в жизни. Но каждый раз, когда кто-то упоминал о его матери, это вызывало у него лишь тоску, к тому же прошло не слишком много времени с ее смерти. Он был уверен, что в его жизни никогда не настанет такого дня, когда он сможет проснуться без чувства вины за то, что случилось с матерью.

Его отец и Томми были менее восторженными от предстоящего события, чем остальная половина населения. Томми особенно тяжело переживал его женитьбу, зная, что Уильям вскоре покинет отчий дом, чтобы создать свою семью с Маргарет. Более того, Вернон начал приглядывать для них выставленные на продажу дома, и в очередной раз, Уильям чувствовал, как его независимость стремительно ускользает от него

в руки будущего родственника.

Хоть Генри и поддерживал решение сына, Уильям понимал, что теперь в этой жизни его вряд ли что-либо сможет порадовать. Уильям не стал рассказывать отцу все подробности свадебного соглашения. Меньше всего ему хотелось, чтобы отец чувствовал себя обузой для своего сына. Уильям знал, что сможет пополнить счет отца без лишних расспросов. Он поставил перед собой цель вернуть их ферму к жизни в надежде, что отец сможет, наконец, вернуться к жизни без мамы.

Он не сомневался, что Томми возьмет на себя главную роль по воскрешению фермы. До сих пор к Томми относились как к младенцу семейства, даже не смотря на то, что он уже вырос. Томми по-прежнему обладал дерзким нравом, который был присущ ему с самого детства, но смерть мамы немного усмирила его. Уильям знал, что все-таки его братишка хороший парень, но собирался внимательно следить за ним, чтобы он не свернул с нужного пути, во время предстоящего напряжения, с которым им всем придется столкнуться.

Уильям решил, что лучше всего он сможет справиться со сложившейся ситуацией, если полностью погрузиться в работу. Поток клиентов на лесопилке не кончался, все хотели по возможности улучшить свои дома и фермы. Так же в последнее время теперь, когда он станет совладельцем, Уильям заинтересовался успешностью бизнеса. К тому же Маргарет больше не требовала от него слишком много внимания, так как была занята своим новым свадебным проектом.

Зная Маргарет, Уильям был уверен, что она будет предельно внимательной к каждой мелочи, а Вернон потратить уйму времени пытаясь не потакать ее капризам. Но с другой стороны, Уильям знал, что окажется в точно такой же затруднительной ситуации.

Этим утром Уильям пришел на работу раньше времени. На самом деле в это время ему больше всего нравилось находиться на лесопилке. Кругом было тихо, его не раздирали на части, и он мог завершить больше дел перед открытием, чем в обычный рабочий день, который начинался в восемь утра. Из Денвера везут самую крупную поставку бревен за весь сезон, и ему придется поднатужиться, чтобы успеть все подготовить для разгрузки.

К тому времени, когда грузовик с бревнами подъехал к лесопилке на два часа позже, чем ожидалось, Вернон уже нападал и кричал на всех сотрудников, которые попадались ему на глаза. Уильям пытался смягчить невежественное обращение Вернона с работниками, но безрезультатно. Джейк стал главным объектом его гнева, и получил оплеуху, когда Вернон

заметил, что он дает неправильную сдачу одному из покупателей. Это зрелище, задело Уильяма почти так же, как и самого Джека. Джек был немногим старше, чем Томми, и Уильям приглядывал за ним, как за младшим братом.

Уильям застал Джейка в кладовке, когда тот надевал пальто и перчатки, чтобы пойти разгружать грузовик. Уилл похлопал его по спине, прежде чем потянул за его пальто.

— Ты в порядке, Джейк?

Джейк посмотрел на Уильяма, но быстро отвел взгляд к шкафу и захлопнул его.

— Меня это достало, Уильям. Вернон относиться ко мне как к идиоту. Он считает, что я ни на что не способен. Меня это достало, меня достал он!

— Просто не обращай внимания, Джейк. Не принимай так близко к сердцу все, что он делает и говорит, — Уильям пытался успокоить Джейка, но по правде говоря, не винил его. Вернону было абсолютно плевать на недовольства сотрудников. Он знал, что найдется уйма желающих занять место одного из недовольных.

Джейк посмотрел на Уильяма, его яростные глаза совсем не выражали спокойствие после того, как Вернон в очередной раз унизил его.

— Ага, я слишком долго не обращал на это внимание. В один прекрасный день, — он замолчал и сжал челюсть, — я больше не стану этого делать. Я не представляю, как ты справишься с этим. Ну, то есть стать частью его семьи. Я бы вот не смог. Даже не смотря на то какой бы ни была его дочь.

Громкий звуковой сигнал сообщил, что грузовик был готов к разгрузке, и Джейк прекратил свою тираду, но Уильям ощущал, что он по-прежнему был на взводе. Если Джейк не будет осторожным, то может оказаться к концу дня безработными или того хуже. Уильям решил сделать все возможное, чтобы Джейк и Вернон больше не пересекались до конца дня. Он не сомневался, что это не закончится ничем хорошим ни для кого из них.

Уильям оценил бревна, ожидающие разгрузки, привезенные с плато лесозаготовительной компании.

Самое большое бревно было около трех футов в диаметре, окруженное примерно пятнадцатью другими бревнами различных размеров, но обхват большинства из них был не меньше двух футов. Свежая древесина растянулась по всей длине двадцатифунтового кузова выцветшего голубого грузовика, несколько из них на несколько футов

выходили через край и были перетянуты красным жгутом. Три огромные цепи были перекинуты сверху и впивались в поверх лежащие бревна. Инвентарный запас был низким, и Уильям надеялся, что эта поставка на какое-то время покроет их потребности на лесопилке.

Легко узнаваемый аромат сосновых деревьев взбудоражил память Уильяма. В одно мгновение он очутился в сосновом лесу с Томми, Мэтью, и Сарой, когда его жизнь была беззаботной. Этот запах был словно наваждение, и он словно перенесся во времени, он чувствовал аромат дерева, которое он помог срубить, когда они все вчетвером с их отцами отправились ранним утром в лес на поиски идеальной рождественской сосны. Они пробирались сквозь высокие сугробы, таща за собой дерево, чтобы принести его к Энн и Катрин, которые ждали их в теплом доме с елочными игрушками.

Уильям так сильно увлекся сладко-горьким воспоминанием, что не заметил, как Джейк начал развязывать стяжные ремни и убирать цепи с груза. Джейк, по-прежнему одержимый идеей проявить себя под бдительным взором Вернона, намеренно начал разгрузку без Уильяма. Несколькими небрежными рывками, Джейк освободил две цепи, и они соскользнули с горы бревен, приземлившись запутанной грудой звеньев. Звон падающих цепей отвлек Уильяма от его воспоминаний о детстве, и он заметил, как Джейк развязал третий ремень и отбросил цепь на пол. Словно в замедленной съемке, Уильям наблюдал, как начали скатываться верхние бревна без стягивающих цепей. Джейк уже наклонился, чтобы убрать цепи с пола, абсолютно не замечая надвигающуюся на него лавину из бревен.

Уильям сотню раз говорил Джейку, что разгрузкой бревен должны заниматься как минимум два человека. Что особенно важно, для стабильности груз нужно закрепить защитным жгутом, прежде чем распустили цепи, и расчистить дорогу прежде, чем скатить бревна, или в некоторых случаях, прежде чем вытолкнуть бревна из грузовика. Но Джейк не учел ни одну меру предосторожности, и Уильям видел, что он в нескольких секундах от того, чтобы поплатиться своей жизнью за эту оплошность.

Не раздумывая ни секунды, Уильям стремительно сокращал дистанцию между собой и Джейком. Он понимал, что у него была всего одна возможность, чтобы привлечь внимание Джейка, прежде чем перед ним разыграется очередная трагедия.

— Джейк! Уходи! — прокричал он, как раз в тот момент, когда верхнее бревно начало скатываться вниз с приличной скоростью.

Джейк поднял голову, удивленно посмотрев на Уильяма, по-прежнему держа в руках цепи. Передвигаясь на полной скорости, Уильям вытянул руки, чтобы оттолкнуть Джейка от надвигающейся на него массы бревен. Уильям почувствовал, как его руки коснулись груди Джейка и тот отлетел в сторону от силы и скорости Уилла, словно он был тряпичной куклой. Но Уильям этого не увидел. Как только его руки выпустили тело Джейка, первое бревно упало вниз, сбивая его с ног. Он уперся руками в гравий, чтобы подняться и убежать, но очередное бревно ударило его. Поочередно бревна забрасывали его тело, вдавливая его в грязь. Закрыв глаза, перед ним предстал образ мамы рядом с красивой рождественской елкой, а затем словно кто-то плеснул чернил, все потемнело и стихло.

Глава 50

Ночь и день жестоко смеялись над Сарой. Она умоляла время остановиться, прежде чем настал день, когда Мэтти и Адли должны были отбыть в Форт Макатур. Теперь, просыпаясь по утрам, она будет молить о том, чтобы день проходил как можно скорее, чтобы она смогла снова уснуть, и не чувствовать щемящие чувство в груди каждую секунду пока их не будет. Но солнце совсем не собиралось останавливать время, прежде чем они покинут дом, а казалось, специально кралось по небу мучительно медленно, от чего Сара чувствовала нарастающие негодование с каждым часом, что к тому времени, когда оно, наконец, взошло, она прокляла его невыносимое количество раз.

Весь день она пыталась преодолеть свои необузданные эмоции. Все те разы, когда ей раньше казалось, что она испытывает страх, теперь вдруг казались незначительными. Она вспомнила тот момент, когда столкнулась лицом к лицу с разъяренной медведицей у королевского ручья. В тот момент она была в ужасе. Но тот страх который она испытывала теперь каждую секунду, был ни с чем не сравним. Ей было тяжело передать словами степень своего страха, зная, что сейчас где-то там люди пытаются убить ее братика, и мужчину, которого она любит, и за которого собирается выйти замуж. Конечно же, она не могла не вспоминать и об Уилле. Куда отправили его? Все что она говорила Адли, и в чем она пыталась убедить саму себя, не имело значения, ведь ее любовь к Уиллу и страх за него, были вполне реальными. Сейчас они солдаты на войне. Солдаты, у которых есть противники которые, не раздумывая, убьют их при первой же возможности. Противники, которые могут забрать их у нее.

Ее родители, также как и Оскар с Элли, находились в одинаковом состоянии. Они расхаживали по ферме в некоем подобии транса. Они не знали чем им заняться, или попросту забывали, что собирались делать.

Выполнение основных заданий за день стало почти невозможным для всех них. И даже когда приходил долгожданный сон, ночные кошмары, что заполняли разум Сары, были такими жестокими и болезненными, что ей казалось, она живет в аду и днем, и ночью. Ее существование было мучительным, и знание того что, Мэтти, Адли и Уилл находились в гораздо худших условиях, все только усугубляло. Она нашла единственный способ, который помогал ей пережить каждый новый день – она молилась и вспоминала, как обнимала брата, и целовала Адли, перед тем как они уехали. Она молилась за их безопасность, и просила бога, чтобы он никогда не позволил ей забыть то ощущение, когда она в последний раз обнимала людей, которые были всем ее миром.

Адли и Мэтти обещали ей, что они вернуться к ней. Мэтти обещал ей что, не смотря ни на что, они будут вместе. Адли обещал ей, что он вернется домой, и жениться на ней. Она изо всех сил пыталась быть сильной ради них. Она не давала воли слезам, до тех пор, пока, как ей казалось, не расплакалась в последний раз. По крайней мере, последний раз за долгое время.

Прошел уже целый месяц с тех пор, как они уехали, но постоянное чувство страха совсем не притупилось. Даже Райли не могла привыкнуть к ужасному отсутствию Мэтти, так как стала очень подавленной и вялой. Сара видела, что слабые попытки уделить ей внимания, были безуспешными.

Мэтти попросил всю семью, позаботиться о ней, и все трое пообещали сделать все возможное. Она не могла подвести его, и самое меньшее, что Сара могла сделать для своего брата, это позаботиться о его собаке. Она поклялась, что станет больше проводить время с Райли, понимая, что это единственное, что может создать ощущение присутствия Мэтти, и каким-то образом поможет ему.

Пытаясь отыскать Райли, Сара зашла за дом, но обнаружила, что отец опередил ее. Таким отца она еще никогда не видела, и от увиденного у нее разрывалось сердце. Опустившись на колени рядом с Райли, Эдвард обнимал собаку за шею, с поникшей головой. Даже не смотря на то, что Сара не видела лицо своего отца, она поняла, что он плачет. Его спина была изогнута, а плечи тряслись, словно он больше не мог сдерживать свои эмоции. Райли сидела на четвереньках, и терпеливо ждала, пока Эдвард

прольет все свои слезы.

У Сары едва не подкосились ноги, от такого зрелища. Ей казалось, что она могла многое вынести, но сломленный дух отца не входил в этот список. Она подошла к нему из-за спины, и обняла за шею. Сара прислонилась к его широким плечам и почувствовала, как отец попытался спрятать, свою боль.

— Пап, все в порядке. Все нормально, поплачь, — Сара разрыдалась ему в плечо и попыталась обнять его. Отец всегда был скалой их семьи, которая, в конце концов, дала трещину, и Сара была рада, что оказалась рядом, чтобы не позволить ей разрушиться.

Сара шмыгнула и заставила себя перестать плакать. После всего, что этот мужчина сделал для них, меньшее, что она могла попытаться сделать, это проявить некое подобие мужества и поддержать его.

— С Мэтти все будет хорошо. Он пообещал мне, что вернется домой, — ее слова не приносили облегчения, понимая, что Мэтти совершенно не властен над сложившейся ситуацией. Ей было больно осознавать, что хоть Мэтти и пообещал ей вернуться домой, это не было гарантией того, что он сможет сдержать данное обещание. Отец тоже понимал это, и она знала, что нет таких слов, которые смогли бы изменить реальность.

Эдвард покачал головой и зажал глаза.

— Как мне простить себя, Сара?

Сара разжала свои объятия, чтобы посмотреть на отца.

— О чем ты говоришь? Простить за что?

Эдвард снова покачал головой с отвращением.

— Тот арбуз. Он был просто маленьким мальчиком. А из-за того никчемного арбуза... я поступил с ним словно он совершил преступление. Он всего лишь хотел показать мне, каким стал большим и сильным. А я видел только его слабость, и то, что он разбил ни чего не стоящий арбуз. Я даже не позволил ему извиниться! Какой отец поступает так со своим сыном? — Эдвард пытался найти утешение в глазах Сары, но никакие ее слова или действия не помогут. Она знала, что отцу не спастись из пучины вины, которая поглощала его без остатка.

Было не тяжело вспомнить о том дне, к сожалению, это воспоминание из детства не относилось к тем, которые исчезали со временем. Она вспомнила выражение лица Мэтти, когда он с ужасом смотрел на тот разбитый арбуз на земле. Сара думала, что ей никогда не придется вспоминать об этом жутком дне, по крайней мере, она на это надеялась. Меньше всего она рассчитывала на то, что ей придется обсуждать это

сейчас с отцом. То, что отец все эти годы носил эту ношу с собой, каждый день в качестве предлога, чтобы наладить отношения с Мэтти, обезоруживало еще больше. Шанс исправить ошибку был минимальным. Отец усвоил урок слишком поздно.

— Ох, папа, не надо...

Эдвард остановил ее прежде, чем он могла продолжить.

— Нет, Сара. Что бы ты ни сказала, не заставит меня почувствовать облегчение. Он такой хороший паренек, и всегда им был, и... — у Эдварда задрожал подбородок, так как ужасное воспоминание не желало покидать его мыслей, — и я ни разу не сказал ему, что это я был не прав в тот день. Моя чертова гордость не позволяла мне. Кажется, я всегда думал, что однажды, что я расскажу ему, что попрошу у него прощение за то, что был несправедлив к нему. Но я этого не сделал. — Эдвард медленно покачал головой. — А теперь мой мальчик ушел на войну, а я так и не сказал ему.

Сара положила руку ему на плечо.

— Он скоро вернется, и тогда ты сможешь сказать ему.

Эдвард посмотрел на нее, и его лицо вдруг показалось ей постаревшим.

— Ты думаешь, он знает? Как сильно я люблю его? Даже не смотря на то, как я к нему относился?

Сара больше не могла скрывать эмоций, кривя губы и пытаясь улыбнуться, ведь она никогда не видела столько боли на лице отца.

— Да, папочка, — прошептала она.

— Откуда? Откуда ему знать, Сара? — Эдвард закрыл глаза, и слезы свободно скатились по его щекам.

Сара тяжело сглотнула, и позволила слезам скатиться по лицу. Райли зашевелилась под руками Эдварда и заскулила, прежде чем лизнуть ее руку. Сара посмотрела на нее, она хлопала своими карими глазами, в которых было спокойствие и понимание. Она почесала рыжую макушку ее головы и уши. Собака потерлась своим холодным носом о ее руку и придвинулась еще поближе. Сара замерла и уставилась на Райли, которая снова заскулила и тронула ее своей лапой.

— Райли, папа. Райли.

Эдвард нахмурил лоб и посмотрел на нее, затем на Райли.

— Что с ней? — спросил он, положив руку на спину Райли.

— Мэтти знает, благодаря Райли.

Эдвард по-прежнему с неуверенностью смотрел на нее, не понимая, что Сара пыталась сказать ему.

— Мэтти знает, как сильно ты любишь его, — она замолчала, чтобы контролировать свой дрожащий голос, прежде чем продолжить, — ведь в тот день нашего переезда, ты позволил ему взять Райли с нами в Калифорнию.

Эдвард медленно кивнул, и пробежался ладонью по спине Райли.

— Надеюсь, ты права, Сара. Дай бог, чтобы ты была права.

Глава 51

Не получая известий от Мэтти и Адли, Сара испытывала противоречивые чувства, с одной стороны это было мучительно, но в то же время она испытывала облегчение. Сейчас она боялась услышать любую весть, ведь если бы она узнала, что что-то случилось с ее братом или Адли, вероятно это стало бы ее концом. Она даже не могла представить, какого было Генри и Томми, без Уилла. Она только надеялась, что судьба будет к ним милостива, и не отнимет у них Уилла так же как Катрин. Все что оставалось Саре это хоть как-то пытаться вести нормальный образ жизни, и продолжать дышать, пока они не вернутся домой.

Даже погода не радовала их. Сезон дождей в Калифорнии был слишком длинным, заставляя Сару тосковать по нежным снежинкам, которые тихо падая, укрывали землю и дома белоснежным одеялом в Колорадо. Здесь, дождь был серым и холодным, и превращал землю в ужасное месиво из луж и грязи. Мягкая почва в саду делалась совершенно непроходимой от водяных потоков, и Сара больше не могла укрыться от всего мира в своем убежище. Но на самом деле, Сара была уверена, что не смогла бы провести и минуты в саду, так как теперь каждое воспоминание в этом месте вертелось вокруг Адли, и накрывало нестерпимым желанием почувствовать его объятия.

Пока Сара вглядывалась в окно на плачущее небо, Энн тихо подошла к ней и остановилась за ее спиной. Сара закрыла глаза, когда мама провела рукой по всей длине ее волос. Сара попыталась раствориться в нежном прикосновении мамы, которое всегда успокаивало ее, но эта задача оказалось непосильной даже для этих чудодейственных рук.

— Дорогая? Твоему отцу нужно съездить в город пока не стемнело. Не хочешь поехать с нами?

Сара повернулась к маме.

— Ты тоже поедешь?

Анн мгновение помолчала и тепло улыбнулась.

— Да, я решила составить ему компанию. И к тому же, я не могу больше смотреть на эти стены. Мне кажется, что они давят на меня.

Сара прекрасно знала это ощущение. Она снова повернулась к окну, вспоминая как совсем недавно, она оставалась дома, только чтобы провести время наедине с Адли. На нее вновь нахлынуло мерзкое ощущение от горького воспоминания, что Адли здесь не было. Так же как и не было здесь Мэтти. Остались только они трое.

Сара сделала глубокий вдох, и медленно выдохнула. На самом деле ей никуда не хотелось ехать. Даже самые незначительные дела казалось, отнимали у нее слишком много сил, и казались совершенно бессмысленными.

— Ох, мама, я не знаю.

Энн вновь провела руками по длинным волосам Сары.

— Я знаю, как ты себя чувствуешь, дорогая, правда. Посмотри на меня, Сара.

Сара повернулась к матери, изо всех сил пытаясь не разлететься на тысячу осколков, и выплакать все слезы, которые ничего не изменят.

— Нам нужно быть сильными, ради твоего брата и Адли. Ты ведь это понимаешь, да? Как бы тяжело это ни было, мы просто обязаны так поступить, ведь они воюют за нас. И я обещала твоему брату... — она замолчала, борясь со слезами. — Я обещала ему, что это нас не изменит. Он сказал мне, что каждый раз, когда он будет вспоминать о нас, должен быть уверен, что мы такие же, как и прежде. Ему это нужно. Возможно, твой брат думает о нас в эту самую минуту, Сара. И если это так, то он бы не хотел, что бы мы страдали. Я дала ему обещание, а ты знаешь, я не нарушаю своих обещаний.

Сара зажмурилась. В этом был весь Мэтти. Он беспокоился в первую очередь о них, а не о себе. Он знал, что его отъезд сделает с ними, и поэтому взял обещание с мамы, зная, что она его ни за что не нарушит.

Сара, наконец, почувствовала некое облегчение. Она не могла ничего сделать ни для Мэтти, ни для Адли, кроме как постараться исполнить их просьбу. Хоть это и противоречило всем ее представлениям, но понимала, что ей нужно хотя бы попытаться не быть несчастной, просыпаясь по утрам. Она сделает это ради них.

Сара взглянула на маму.

— Я только возьму свое пальто.

Энн крепко обняла Сару.

— Вот и хорошо. Прихвати и мое пальто, пожалуйста. Я сообщу отцу,

что мы готовы. Он будет счастлив, что ты поедешь с нами. Нам нужно провести немного времени всем вместе.

Глава 52

Поездка в город, казалось, немного оживила каждого из них. Сара была в приподнятом настроении вдали от фермы, где каждый дюйм напоминал ей об Адли и Мэтти. Они даже от души посмеялись, когда сильный порыв ветра вывернул зонт Сары и протащил ее за собой. Меньше всего они ожидали, что смогут повеселиться, а Сара была уверена, что ни что не заставит ее улыбнуться пока Мэтти и Адли находятся в опасности. По правде сказать, ей было даже стыдно, как только смех утих, пока мама не посмотрела на нее и понимающее подмигнула. Сара знала, что именно это обещала Энн Мэти, и надеялась, что каким-нибудь чудесным образом ее брат услышит их смех, и как бы тяжело ему не было, это поможет хотя бы немного облегчить его бремя.

На ферму они возвращались в тишине, не считая тихого скрежета дворников о лобовое стекло. Энн сидела рядом с Эдвардом, а Сара увлеклась видом за окном, вслушиваясь в шум дождя, она вспоминала грозу в ту ночь, когда она и Адли оказались на крыше амбара.

Эдвард съехал с главной дороги на грунтовую, которая к этому времени стала скользкой и вязкой от нескончаемого дождя. Какой бы занимательной ни была поездка в город, Сара была рада оказаться дома в тепле, и спрятаться от холодного дождя.

Старый грузовик несся по грязной дороге, пока всех троих бросало в унисон из стороны в сторону. Сара никогда не видела дорогу в таком безобразии. Когда дождь закончится и грязь высохнет, она знала, что дорогу придется снова разравнивать. Но прежде дожди должны прекратиться, и судя по всему, это случится не скоро. Эдвард, должно быть, разделял ее чувства, так как проворчал:

— Это возмутительно.

Энн похлопала его по колену.

— Ох, Эдвард, мы уже скоро будем дома. Но тебе лучше ехать помедленней, а то мы слетим с дороги.

— Думаю, я справлюсь, Энн. Я прекрасно справляюсь с грузовиком уже много лет. К тому же, я не хочу замедляться, чтобы не застрять.

— Ну, мы обязательно застрянем, если нас выкинет на это поле. Эта грязь на дороге ни что по сравнению с той кашей.

— Боже, Энни. Ты ведешь себя, словно я только сегодня сел за руль.

Сара заерзала на сидении, но продолжала смотреть в окно. Она знала, что ей не стоит вмешиваться. Ее родители редко спорили, ей вспомнилось Колорадо, когда родители спорили из-за переживаний, связанных с финансовым положением семьи. Нынешний спор был так же следствием переживаний. Только теперь переживания были о том, что Мэтти отправился на войну. Но это тоже пройдет. Она на это надеялась.

Энн убрала руку с ноги Эдварда и посмотрела на него.

— Не смей меня ругать, Эдвард. Ты ездил слишком быстро в гололед, и сейчас ты едешь тоже слишком быстро.

Эдвард повернулся и снова посмотрел на нее.

— Разве я хоть раз подвергал нас опасности? А?

Но ответа от жены он не услышал, в кабине раздался страшный крик Сары.

Выставив вперед руку, указывая на лобовое стекло, Сара кричала:

— Папа берегись!

Энн и Эдвард устремили взгляд вперед, но было слишком поздно, чтобы свернуть с дороги. Эдвард резко повернул руль вправо.

Направившись прямо в электрический столб, он лихорадочно развернул руль влево. Старый грузовик развернулся обратно к дороге, возможно был виноват дождь, или грязь, или глубокие выбоины, но шины грузовика оторвало от дороги, и он перевернулся несколько раз, пока, наконец, не остановился, прижав водительскую дверь к земле.

Все замерло и стихло, кроме барабнящего дождя о металлический каркас грузовика. Последнее, о чем подумала Сара, закрывая глаза, это Мэтти, и то, что их отец сдержал одно из своих обещаний данных ему. Первый разворот Эдвард сделал, чтобы не сбить единственное существо, которое по-прежнему связывала его с Мэтти. Райли.